М. М. ГЕРАСИМОВ

ЛЮДИ КАМЕННОГО ВЕКА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

*

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ
Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

М. М. ГЕРАСИМОВ

ЛЮДИ КАМЕННОГО ВЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА"
МОСКВА
1964

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Я. Я. РОГИНСКИЙ

ЛЮДИ ДРЕВНЕКАМЕННОГО ВЕКА

Первые работы, посвященные восстановлению по черепу облика ископаемых людей, появились во второй половине XIX в. Велькер, Кольман, Эггелинг и ряд других исследователей на основании изучения толстот мягких тканей головы доказали возможность воспроизвести по черепу обобщенный расовый тип.

Работая в лаборатории пластической реконструкции Института этнографии Академии наук СССР, мы поставили себе целью разработать метод, позволяющий воссоздать по черепу индивидуальный портрет.

Мы, естественно, начали с реконструкции лица современного человека, так как только в результате постоянного контроля, выяснения степени допущенных ошибок путем сравнения восстановленной головы с прижизненным изображением можно было уточнить приемы работы. Собранный материал дал возможность разработать стандарты толстот мягких покровов головы и лица. Большое внимание было уделено зависимости между толщиной мягких тканей и степенью выраженности рельефа черепа. Это позволяет вносить определенные поправки к стандартам и тем самым приблизиться к определению толщины мягкого покрова в каждом отдельном случае. Во время препарирования трупов, а также при рентгенографии лиц живых людей удалось зафиксировать многообразие индивидуальных черт строения лицевого скелета, хрящей, мягких покровов головы и отметить их взаимосвязь. Как известно, рельеф черепа в местах прикрепления мышц тесно связан с конфигурацией и величиной последних. В качестве примера можно указать на соподчиненность височной мышцы и височной области черепа. Взаимная связь формы лицевого скелета и отдельных частей лица значительно сложнее. Однако и ее можно уловить. В ряде случаев она прослеживается с большей определенностью (направление подносового шипа определяет направление основания носа), в других — она менее очевидна (форма краев орбиты — форма складок век).

Восстановление мягких покровов начинается нами с воспроизведения височной и собственно жевательной мышц, так как они в основном определяют овал лица. Затем по всей средней линии черепа, от подбородка до наружного затылочного выступа, накладывается из восковой мастики основной гребень толстот мягких тканей. Необходимо при этом строго учитывать индивидуальные черты строения черепа. При воспроизведении внешней формы носа нужно обращать внимание не только на его размеры в целом, но и на форму носовых костей, на их длину и ширину, на угол выступания, на конфигурацию носового отверстия черепа, на характер строения его краев, на положение гребешка нижней носовой раковины, на направление, степень развития и форму подносового шипа.

Точно так же на основании отдельных признаков в строении челюстей и зубов, их общей формы, величины, степени выступания, прикуса можно приближенно воспроизвести форму рта. Прижизненная утрата зубов, различные отклонения в их строении, стертость эмали нередко способствуют выявлению индивидуальных особенностей рта.

Значительно сложнее реконструкция глаз. Здесь нужно учитывать форму орбит, их вертикальную и горизонтальную профилировку, а также ряд других особенностей глазниц, носовой части лобной кости, скуловых и верхнечелюстных костей. Все это дает возможность восстановить, с большой долей вероятности, характер разреза глаз и форму складок век.

Так, например, высоким, открытым, слабопрофилированным орбитам и вынесенной вперед носовой части лобной кости, как правило, сопутствует развитая складка века — эпикантус.

Очень сложно и до сих пор наименее достоверно восстановление ушей. Учитывая индивидуальные вариации строения височной кости, направление наружного слухового прохода и форму сосцевидного отростка, можно представить себе в общих чертах форму наружного уха, положение его вертикальной оси, степень оттопыренности и даже примерные размеры.

Направление и величина сосцевидных отростков височных костей, положение большого затылочного

отверстия, величина и форма мыщелков, ориентировка их суставных поверхностей, характер и степень развития затылочного рельефа дают возможность с достоверностью определить постановку головы. Положение головы безусловно является одной из важнейших деталей портрета и особенно важно при реконструировании ископаемых форм человека. При наличии шейных и грудных позвонков, ребер, ключицы, грудины, лопаток и плечевых костей следует реконструировать плечевой пояс по монтированному скелету, это чрезвычайно повышает качество реконструкции.

Воспроизведение волосяного покрова, даже у современного человека, довольно трудная задача. В данном случае, приходится учитывать расовый тип и привлекать археолого-исторические и этнографические данные. Это так сложно и ответственно, что если есть хотя бы малейшая возможность оправдать отсутствие волос, мы всегда предпочитаем их не воспроизводить.

Сложнее обстоит дело с воспроизведением волос у ископаемого человека. Несмотря на то, что большинство древних форм ископаемого человека имело, вероятно, развитую растительность на голове, лице и торсе, мы предпочитаем не воспроизводить волос, так как под ними неизбежно скрываются интересующие нас морфологические особенности восстановленного облика. Поэтому в ряде случаев мы публикуем портреты ископаемых людей без волосяного покрова.

Несмотря на всю сложность вопроса, в настоящий момент мы располагаем разработанной методикой воспроизведения по черепу индивидуальных особенностей лица человека, правильность которой подтверждается как моими собственными работами, так и многочисленными реконструкциями, выполненными моими учениками. Сотрудники руководимой мною лаборатории Г. В. Лебединская, Т. С. Сурнина, Н. Н. Мамонова и другие выполнили в течение последних лет более сорока криминалистических реконструкций, по которым были опознаны неизвестные. Всего таких работ нами сделано более ста.

Мы в полной мере принимаем упреки наших коллег в том, что теоретическая база предложенного метода восстановления лица по черепу еще недостаточно разработана. Так, например, мы не можем пока предложить математического выражения соотношений формы мягкого носа и его костной основы, несмотря на то, что эта связь совершенно очевидна.

В настоящее время в нашей лаборатории ведутся в этом направлении исследовательские работы.

Принятая нами методика полностью оправдала себя при реконструкции современных людей, независимо от их расовой принадлежности. Древнейшие гоминиды, очевидно, могут быть воспроизведены с меньшей степенью достоверности. Мы не можем знать толщину мягких покровов лица питекантропов или неандертальцев. Чем же руководствоваться в таком случае при восстановлении их облика? Исследование голов молодых шимпанзе показало, что толщина их мягких тканей в общем близка к человеческим нормам. Можно предположить, следовательно, что и у ископаемых форм эти размеры мало отличались от соответствующих размеров современного человека. Однако, если принять во внимание тот факт, что с увеличением надбровья, как правило, увеличивается и толщина его мягкой ткани, то для таких неандертальцев как родезиец или явантроп, современные нормы будут явно недостаточны. У европейских же неандертальцев и тем более у мустьерцев Палестины, у которых глабеллярная часть надбровья выражена значительно слабее, размеры толстот несомненно будут ближе к современному человеку.

Рельеф черепа неандертальцев резко отличается от рельефа обезьян с их сагиттальным и затылочным гребнями. По этому признаку неандерталец стоит значительно ближе к Homo sapiens. Выраженное надбровье и отчетливый рельеф на местах прикрепления мышц (височные и выйные линии) связаны с мощным развитием жевательной и шейной мускулатуры.

При восстановлении носа, глаз, рта и ушей мы исходим из морфологической основы строения черепа и пользуемся обычными приемами нашей методики [1].

Совершенно очевидно, что реконструкции, выполненные по черепам древнейших гоминид, менее индивидуальны, чем восстановленные по черепам портреты современных людей, однако нет никаких оснований считать их недостоверными.

В настоящем труде помещены наиболее интересные реконструкции ископаемых людей, выполненные нами в течение двадцати лет работы. В ряде случаев параллельно дается описание условий находки остатков костей древнего человека. Особое место мы уделяем археологической характеристике эпохи, в которую жил тот или иной человек, так как это поможет понять сложную картину антропогенеза и формирования древнейших рас человека.

В начале книги помещена карта Старого Света, на которой обозначены места находок ископаемых антропоморфных обезьян, ареал распространения современных высших обезьян и находки костей наиболее древних обезьянолюдей: питекантропов, атлантропа, гейдельбергского человека и синантропа.

---

[1] М. М. Герасимов. Восстановление лица по черепу. Труды Института этнографии АН СССР, т. XXVIII, нов. сер., 1955.

Из ископаемых обезьян приведены только австралопитеки. Современные человекообразные обезьяны — оранг, горилла и шимпанзе — привлечены как вспомогательный материал, позволяющий решить задачу восстановления древнейших форм гоминид. В этом плане особое внимание уделено современному шимпанзе, так как по морфологическому строению скелета он ближе всего стоит к человеку.

Следующий раздел книги посвящен австралопитекам — ископаемым высшим обезьянам, наиболее близко стоящим к предковым формам человека.

Далее в хронологическом порядке представлены обезьянолюди, древнейшие люди и древнейшие представители современного вида человека, жившие в эпоху палеолита.

Последовательность описания определяется археологическими либо геолого-стратиграфическими данными.

В результате этого можно будет проследить неравномерность в ходе биологического развития древних людей, так как нередко имеет место сосуществование развитых и примитивных культур в сочетании с более совершенными и примитивно-специализированными формами древнего человека. Кроме того, станет ясна и неравномерность участия древнейших форм ископаемых людей в процессе формирования современного вида человека.

Многочисленные открытия, сделанные за последние годы, а также усовершенствования методов исследования привели к тому, что привычные схемы развития культур и представление о формировании современного вида человека не могут нас удовлетворить в полной мере. Это заставляет по-иному подходить к решению вопроса о путях и темпах трансформации предковых форм человека в современный вид. Нам теперь известно, что ряд археологических культур не являются хронологическими этапами развития истории человечества. Их следует рассматривать как этнографические варианты одновременно существующих культур. Известно и то, что не все древние формы ископаемого человека в равной степени принимали участие в процессе формирования современного вида человека. Принятая ранее схема — питекантроп, неандерталец, современный человек — не может нас удовлетворить в полной мере. Мы располагаем рядом неопровержимых фактов одновременного сосуществования питекантропов и ранних неандертальцев, классических неандертальцев и ранних форм современного человека. Абсолютный возраст классических неандертальцев определяется от 40 до 75 тысяч лет, между тем как возраст неспециализированных форм, видимо, отличается большей древностью. Нам уже известны памятники, в которых ненарушенные слои мустьерской культуры перекрывают ранние ориньякские и т. д. Наконец, нам известны сапиентные формы человека, сопровождающиеся мустьерской индустрией.

В этой работе мы не имеем возможности осветить всю сложность картины антропогенеза, не можем мы предложить и определенных новых универсальных схем, да и вряд ли они будут когда-либо созданы. Многообразие локальных форм индустрии одновременно существующих культур, неравномерность процесса расогенеза — все это непреодолимые препятствия для подобного рода панглобальных схем.

Настоящее издание не претендует на полноту освещения данных вопросов; не претендует оно и на исчерпывающие сведения о всех древних людях.

Автор сочтет свою задачу в полной мере выполненной, если книга повысит интерес к далекому прошлому человечества, а публикуемые портреты явятся наглядным пособием для лекций о происхождении человека.

Публикуемые фотографии реконструкций выполнены М. М. Успенским, за что я ему весьма благодарен.

Неоценимую помощь мне оказали в подготовке данной работы сотрудники лаборатории пластической реконструкции Г. В. Лебединская и Т. С. Сурнина, а также мои товарищи М. Г. Левин, Я. Я. Рогинский, Г. Ф. Дебец, И. К. Иванова, В. П. Алексеев, М. И. Урысон, которым я приношу свою благодарность.

ЛИТЕРАТУРА

Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека. М., 1948.

Энгельс Ф. Диалектика природы. Госполитиздат, 1949.

Арциховский А. В. Основы археологии. Госполитиздат, 1954.

Рогинский Я. Я., Левин М. Г. Основы антропологии. Изд-во МГУ, 1955.

Происхождение человека и древнее расселение человечества. Труды Института этнографии АН СССР, т. XVI, нов. сер., 1951.

Обермайер Г. Доисторический человек, т. 1. СПб., 1913.

Мортилье Г. и А. Доисторическая жизнь. Происхождение и древность человека. Изд. 3. Пер. с франц. под ред. Л. Я. Штернберга, 1909.

Kollmann J. und Büchly W. Die Persistenz der Rassen und die Rekonstruktion der Physiognomie prähistorischer Schädel. Archiv für Anthropologie, Bd. XXV, 1898.

Solger F. B. Die bildliche Darstellung des Urmenschen und ihr wissenschaftlicher Werth. Münchener medizinische Wochenschrift. 1910, N 32.

Welcker H. Zur Kritik des Schillerschädels. Archiv f. Anthropologie. Bd. XVII, 1888.

Eggeling H. Die Leistungsfähigkeit physiognomischer Rekonstruktionsversuche auf Grundlage des Schädels. Arch. f. Anthrop. Bd. XII, H. 1, 1913.

Герасимов М. М. Восстановление лица по черепу. Труды Института этнографии АН СССР, т. XXVIII, нов. сер., 1955.

ИСКОПАЕМЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫСШИЕ ОБЕЗЬЯНЫ

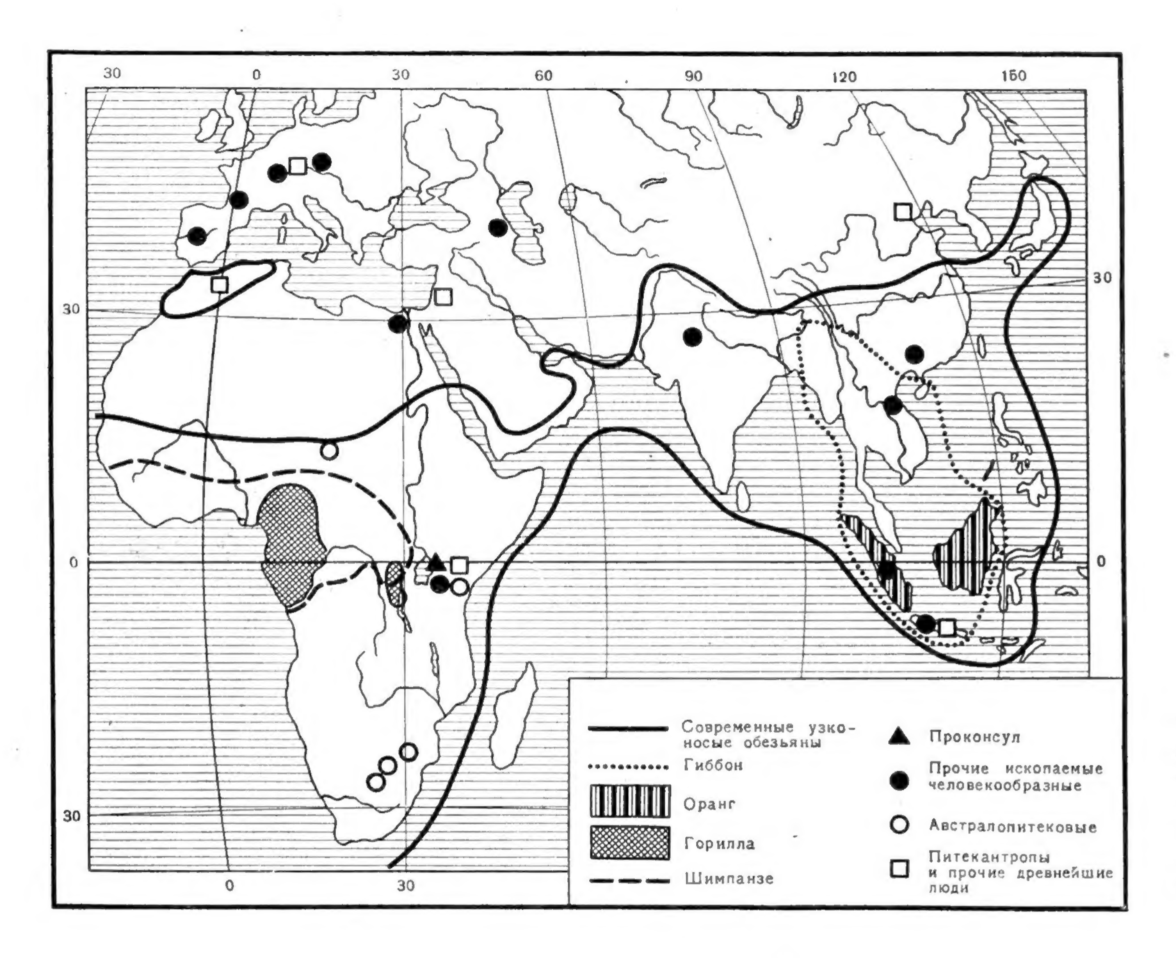
Трансформация высших обезьян в предковые формы человека происходила в течение многих тысячелетий на рубеже третичного и четвертичного периодов.

Этот эволюционный процесс уже в самом начале усложнился появлением трудовой деятельности, которая определила в дальнейшем весь путь развития человека. Это новое качество и обусловило выделение человека из животного мира, хотя биологически древнейшие представители рода Homo мало чем отличались от своих сородичей — обезьян.

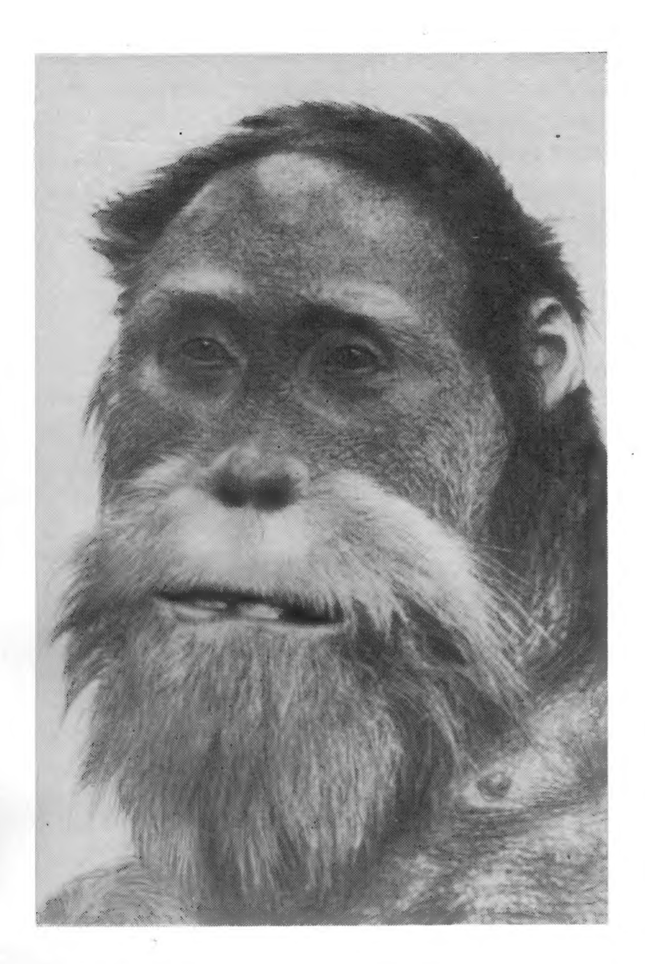
Подробное изложение и тем более решение этой сложной проблемы не входит в наши задачи, и поэтому мы ограничиваемся лишь упоминанием ее основного положения — предками человека были человекообразные обезьяны.

Но далеко не все виды человекообразных обезьян были непосредственными предками человека. Совершенно несомненно, что большинство из них представляло собою как бы боковые ветви от общего ствола древа человека.

В поисках сравнительно-анатомического материала, дающего возможность решить задачу восстановления внешнего облика древнего человека, мы, естественно, обратились к изучению современных высших обезьян.

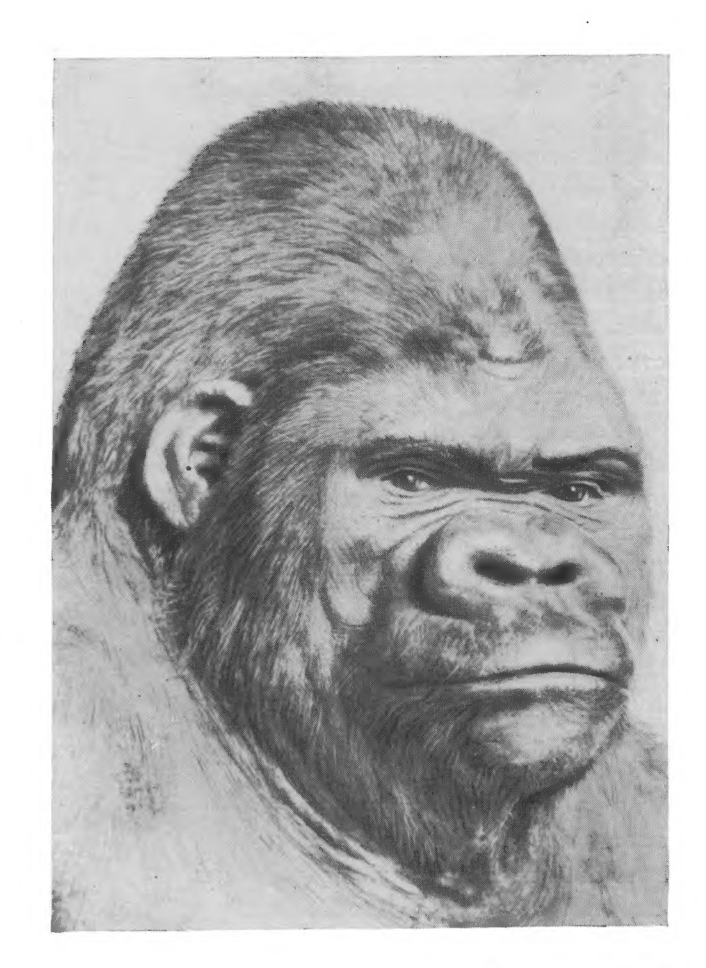

Карта Старого Света с обозначением ареалов распространения современных высших обезьян — основных находок антропоморфных ископаемых обезьян и древнейших людей

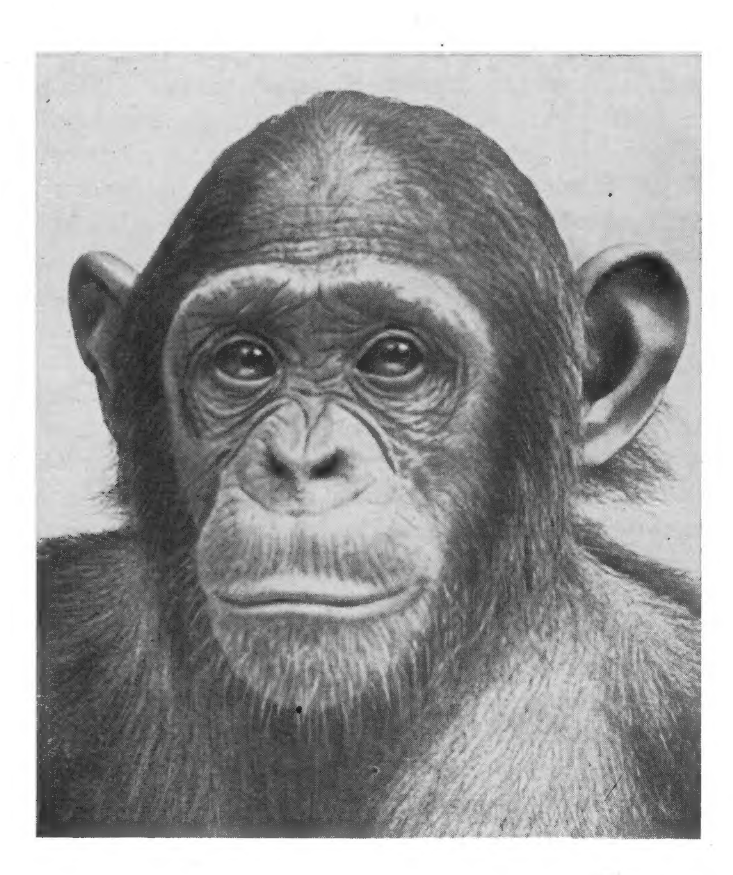

Орангутанг

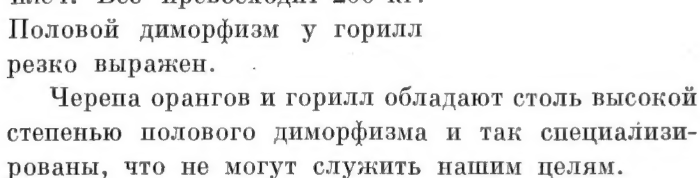
Горилла ворный

Шимпанзе

Орангутанг в настоящее время представлен одним родом и одним видом (Simia satyrus) с местными разновидностями. Эти обезьяны живут на островах Борнео и Суматра. Это крупные обезьяны, обладающие сильно выраженным половым диморфизмом. Рост самцов нередко достигает 150 см при весе от 100 до 200 кг.

Горилла. Род Gorilla. Представлен одним видом (Gorilla gorilla) с двумя подвидами: горилла береговой и горилла горный. Горилла низменностей, или береговой, живет в западной Экваториальной Африке (Камерун, Габон). Горный горилла живет в горах к востоку и к северу от озера Киву. Горилла наиболее крупная из современных обезьян — рост взрослого самца нередко достигает 2 м при огромной ширине плеч. Вес превосходит 200 кг. Половой диморфизм у горилл резко выражен.

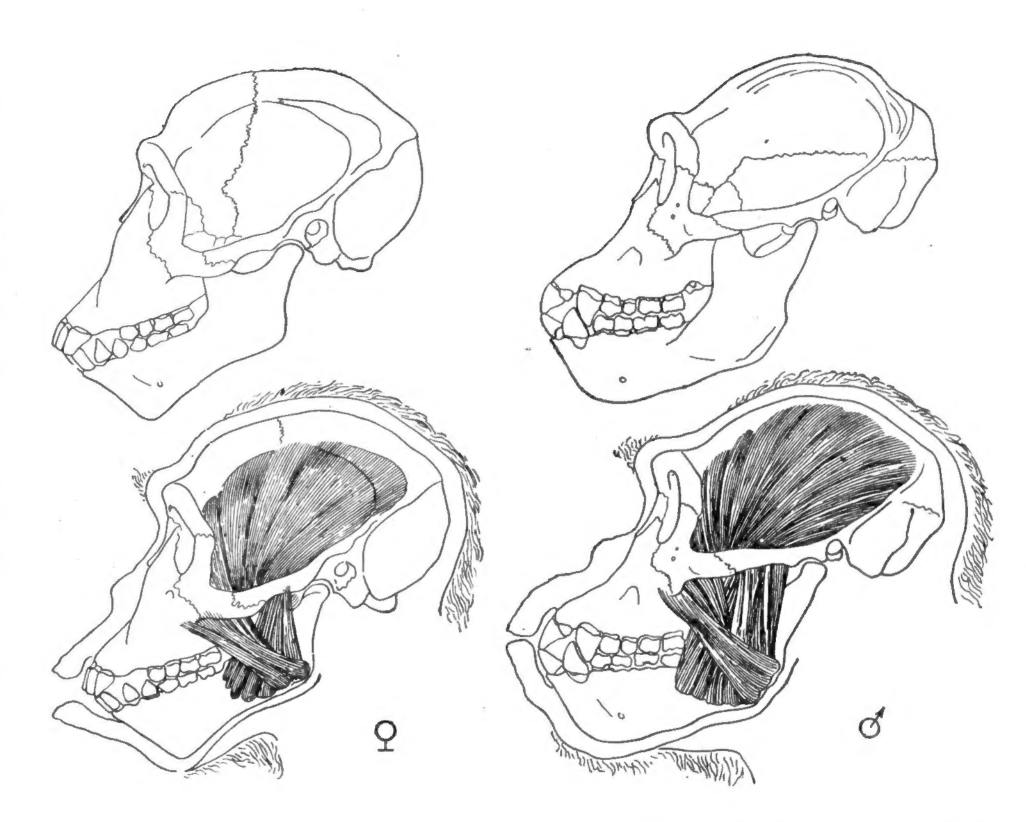

Черепа орангов и горилл обладают столь высокой степенью полового диморфизма и так специализированы, что не могут служить нашим целям.

Шимпанзе (Anthropopithecus). Род шимпанзе представлен тремя видами, из которых наиболее многочислен обыкновенный шимпанзе (Anthropopithecus troglodytes). Шимпанзе живет в тропической Африке в бассейнах рек Конго и Нигер. Рост самца шимпанзе достигает 150 см при весе редко больше 50 кг. Шимпанзе ведет полудревесный полуназемный образ жизни.

Из всех ныне живущих обезьян наиболее близок к человеку по своему анатомическому строению шимпанзе. Половой диморфизм на черепах шимпанзе выражен значительно меньше, чем у остальных обезьян. Толщина мягких тканей по своду черепа и на лице у шимпанзе также более всего приближается к человеческим нормам. Это дает возможность, при реконструкции мягких покровов шимпанзе, применять те же приемы, которыми мы пользуемся при реконструкции лица человека.

Несколько контрольных опытов, проведенных в этом направлении, дали благоприятные результаты: удалось уловить индивидуальные особенности лица шимпанзе. Это подтвердило реальность проблемы воспроизведения древнейших форм ископаемых людей и их современников — человекообразных обезьян.

Толщина мягких тканей головы и лица шимпанзе по сагиттальному сечению головы

Толщина мягких тканей головы и лица у человека и шимпанзе (в миллиметрах) по сагиттальной линии

Наименование точек измерения	У человека (сто наблюдений)		У шимпанзе	
	средняя	минимальная	♂	♀
Максимальное выступание затылка	11	9	8	7
Середина свода черепа	6	5	5	5
Глабелла	7,66	6	7	6
Корень носа	6,58	4,5	5	4
Середина носовых костей	4	3	3	2,5
Конец носовых костей	2,99	2	1,5	1,5
У нижнего края грушевидного отверстия	12,19	9,5	8	7
Середина губы (верхней)	13,06	10	8	8
Максимальная толщина верхней губы	14	10	11	10
Максимальная толщина нижней губы	15	14	13	9
Подбородок	10,57	9	6	6
Под подбородком	11	9	7	6

ЛИТЕРАТУРА

Брем А. Жизнь животных. Т. 5. Млекопитающие. Под ред. Б. Житкова, переработ. М. Гремяцким. 1941 г.

Вебер М. Приматы. Перевод, ред. и дополн. М. Ф. Нестурха. М.—Л., 1936 г.

Нестурх М. Ф. Обезьянолюди и их отношение к прочим ископаемым гоминидам. «Уч. зап. МГУ», вып. 115, 1948 г.

ДРЕВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Публикуемые в нашей работе реконструкции дают некоторое представление об обезьянолюдях — питекантропах, существовавших на заре человечества, о первобытных людях — неандертальцах, живших в пору нижнего палеолита, и о древнейших людях современного вида, живших в суровое ледниковое время, в эпоху верхнего палеолита.

Мы не считаем возможным давать портреты ископаемых людей в отрыве от времени их существования, от территории, где они жили, от материальной культуры, создателями которой они были и которая обеспечивала им средства существования.

Для того чтобы читатель мог конкретно представить себе родословную человека, мы считаем необходимым дать систематику рода Homo (Дебец, 1948)[1].

Homo Linnaeus, 1758	Человек
1-й подрод: Homo s. str. Linnaeus, 1758	Современный человек
1-й вид: Homo sapiens Linnaeus, 1758	»
2-й подрод: Pithecanthropus Dubois, 1894	Ископаемый человек
2-й вид: Homo (Pithecanthropus) neanderthalensis King, 1864	Неандерталец
3-й вид: Homo (Pithecanthropus) erectus Dubois, 1894	Питекантроп

Подвиды неандертальца

Homo (Pithecanthropus) neanderthalensis neanderthalensis King, 1864	Европейский неандерталец
Homo (Pithecanthropus) neanderthalensis rhodesiensis Woodward, 1921	Африканский неандерталец или родезиец
Homo (Pithecanthropus) neanderthalensis soloensis Oppenoorth, 1932	Яванский неандерталец или явантроп

[1] Г. Ф. Дебец. О систематике и номенклатуре ископаемых форм человека. Краткие сообщения Ин-та истории матер. культуры, вып. XXIII, 1948.

Подвиды питекантропа

Homo (Pithecanthropus) erectus erectus Dubois, 1894	Яванский питекантроп
Homo (Pithecanthropus) erectus pekinensis Black, 1927	Синантроп
Homo (Pithecanthropus) erectus heidelbergensis Schoetensack, 1908	Гейдельбергский человек
Homo (Pithecanthropus) erectus mauritanicus Arambourg, 1954	Атлантроп мавританский[1]

Вся история человечества насчитывает около миллиона лет.

Первую классификацию культур палеолита дал Габриэль де Мортилье в 1869 г. Он выделил следующие культуры палеолита: шелль, мустье, солютре, мадлен.

В 1885 г. во втором издании «Le Préhistorique» были внесены поправки, и между шеллем и мустье была вставлена ашельская культура.

Позднее Анри Брейль уточнил эту классификацию, введя между мустьерской и солютрейской культурами ориньякскую.

Эдгар Пьет обнаружил в пещере Мас д'Азиль над мадленским слоем слой культуры, переходной к неолиту, и назвал ее азильской культурой.

Долгое время на территории СССР не было обнаружено следов нижнего палеолита. На основании этого создалось представление о том, что Восточная Европа и Средняя Азия не были заселены человеком в период древнейшей его истории. Однако за последние 35 лет советские ученые нашли немалое количество памятников древнего палеолита и тем самым была доказана неправильность прежних представлений.

В настоящее время на территории Западной и Восточной Европы открыто множество памятников верхнего палеолита. Новые археологические данные позволяют считать, что принятая до сих пор схема классификации культур не может считаться

[1] В. П. Якимов. Атлантроп — новый представитель древнейших гоминид. Сов. этнография, 1956, № 3.

Классификация культур человека

Эпоха	Культуры	Время	
Железо	Поздние культуры железа	после н.э.	V
	Ранние культуры железа	до н.э.	
Бронза	Культуры бронзы	1200 лет	
	Энеолитические культуры	1800 лет	
Новокаменный век	Культуры развитого неолита	2—3 тыс. лет	IV
	Культуры раннего неолита	3—7 тыс. лет	
Древнекаменный век	Тарденуазские культуры	7—10 тыс. лет	
	Азильские культуры	10—16 тыс. лет	
Верхний палеолит	Мадленские культуры	16—28 тыс. лет	III
	Солютрейские культуры	20—40 тыс. лет	
	Ориньякские культуры	30—60 тыс. лет	
	Мустьерские культуры	40—150 тыс. лет	
	Ашельская культура	100—250 тыс. лет	II
Нижний палеолит	Шелльская культура	200—500 тыс. лет	
	Дошелльская культура	400—800 тыс. лет	I

I Древнейшие люди — питекантропы, синантропы, атлантропы.
II Первобытные люди — неандертальцы.
III Современный человек — люди верхнего палеолита.
IV Человеческие расы неолита и бронзы.
V Расы современного человека.

универсальной для всего Старого Света. Локальные варианты культур верхнего палеолита столь отличны друг от друга, что стала очевидной необходимость пересмотреть классификацию.

В данном труде мы вынуждены пока еще пользоваться старой классификацией, которая дает лишь весьма слабое представление о сложной картине смен и генезиса различных культур, тем более что, как это показывают новые исследования, ряд этих культур имеет строго локальное распространение и они должны рассматриваться как этнографические варианты одновременно сосуществующих культур.

Теперь стало совершенно очевидным, что не может быть универсальной схемы, годной для всего Старого Света, так как и в Азии, и в Африке развитие культур с древнейших времен шло своими, отличными от Европы темпами. Отмеченное сходство примитивной индустрии обусловливается несомненно единым очагом возникновения и единством примитивной техники обработки камня, а также и примитивным уровнем жизненных потребностей древнего человека.

Уже в ашеле намечаются локальные варианты типов орудий. Мустье безусловно уже расчленяется не только на хронологические этапы, но и на различные варианты иногда даже близко сосуществующих и параллельно развивающихся культур. В верхнем палеолите отчетливо выделяются определенные культурные провинции. Следует отметить, что данная схема классификации не только подвергается модернизации, но все больше и больше усложняется даже в Западной Европе. Так, например, со времен Мортилье древнейший этап нижнего палеолита назывался «шеллем». Ныне это название часто заменяется «аббевилем» по имени того местонахождения этой ранней индустрии, в котором она представлена в лучшей сохранности (Аббевиль — город в департаменте Соммы, Франция).

В ряде мест параллельно шелльской культуре выделяется вариант древнейшего палеолита «клектон», названный по месту раскопок Клектон в Эссексе (Англия). Клектонская техника отличается от шелльской расщеплением кремня. Ведущим орудием шелля и ашеля является ручное рубило. Клектон характеризуется орудиями, изготовленными из отщепа. Параллельно ашелю из клектона развивается леваллуа, позднее этот этап синхронен классическому мустье.

Во Франции, где впервые были выделены ориньяк и солютре, кроме них выделяется новая культура. Параллельно ориньяку ряд исследователей выделяют культуру перегор. В Германии вместо солютре — граветт. В Чехословакии вместо солютре также выделяется граветт, а после мустье следует новая культура — селет. Работами наших отечественных исследователей (Рогачев Н. А.) доказано, что многие культуры верхнего палеолита на территории Русской равнины следует рассматривать как этнографические одновременно существующие культуры. Не менее сложна картина геологического возраста палеолитических культур.

История человечества проходит на протяжении четвертичного периода (антропогена), нижняя граница которого до сих пор еще точно не определена.

Полученные за последние 10 лет данные геолого-стратиграфических исследований четвертичных отложений в Европе, Азии, Африке и Австралии показали, что ранее принятые виллафранкская стратиграфия и альпийская схема ледниковых отложений соответствуют только определенным территориям. Их нельзя считать панглобальными, т. е. применимыми к стратиграфии антропогена на всем земном шаре.

Принятая у нас схема ледниковых отложений представляет собой несколько измененную альпийскую схему Пенка: 1) гюнц, 2) миндель, 3) рисс, 4) вюрм. Однако эта схема не может нас вполне удовлетворить хотя бы потому, что в ней отсутствует синхронизация четвертичных отложений не только между материками, но даже и на территории Европы. Она не дает представления о том, какие стратиграфические разрезы Западной Европы соответствуют в полной мере разрезам Восточной Европы. Где проходит нижняя граница антропогена? Каково место мустьерской культуры в стратиграфической колонке?

Говорить о датировке мустье в настоящее время невозможно, нет даже общей точки зрения на то, чем является культура леваллуа, предшествует ли она классическому мустье, связана ли она с ним генетически или это локальный тип развития культуры, более архаический. За последнее время все чаще и чаще говорят, что культуры шелль и ашель распространялись в Европу и Азию из Африки. Из Африки будто бы пришли культуры клектон и леваллуа. Все это базируется по существу только на гипотетических данных, фактов еще очень мало. Поэтому, говоря о датировке мустье, мы будем иметь в виду только классическое мустье Европы. Хотя и тут тоже нет достаточной четкости представлений. Позволю себе привести только некоторые данные.

Наиболее древнюю датировку мустьерскому времени дает Е. Брук (E. Brooks, 1919 г.), определяя протяженность его — рисс — рисс-вюрм. Многие весьма авторитетные исследователи относят мустьерскую культуру к вюрму: Р. Шмидт (1912 г.), Г. Обермайер (1912 г.), Е. Верт (1922 г.), Д. Пейрони (1948 г.), М. Буль (1921—1923 гг.).

Но наиболее распространенная точка зрения на возраст мустьерской культуры — рисс-вюрм — вюрм-I. Приведем фамилии только некоторых сторонников этой датировки, наиболее отчетливо аргументировавших ее: В. Зергель (1919 г.), Ф. Виггерс (1920 г.), А. Пенк (1921 г.), Г. Осборн (1924 г.), А. Брейль (1932 г.), Ф. Прошек (1947 г.), Р. Грамман (1952 г.), Ф. Борд (1952 г.), Ф. Цейнер (1953 г.), Б. Клима (1957 г.), К. Жебера (1958 г.), Ю. Барта (1961 г.). Но даже и у этих исследователей нет полного совпадения датировки. Может быть это вызвано локальными особенностями и неравномерностью развития культуры. Так например, французские ученые (Ф. Борд, 1952 г.; Гийен, 1955 г.) склонны верхнее мустье относить к вюрму-II. Немецкие ученые (Граммон, 1952 г. и К. Нарр, 1952 г.), равно как и чехословацкие (Е. Влчек, 1952 г.; К. Жебера, 1953 г.; Ф. Прошек и В. Ложек, 1954 г.) начальные этапы мустье опускают в рисс. Мнения советских геологов-четвертичников по данному вопросу тоже расходятся и весьма значительно. Согласно В. И. Громову (1949 г.), мустьерская культура приурочивается к риссу, так что верхний палеолит, по его мнению, начинается с рисского интерстадиала, т. е. со 2-й половины днепровского оледенения. Между тем, большинство геологов придерживается иной точки зрения. В. В. Резниченко (1930—31 гг.), Г. Ф. Мирчинк (1934 г.), И. П. Герасимов и К. К. Марков (1939 г.) и другие отводят мустьерскому времени краткий срок, приурочивая его к верхам днепровско-валдайского межледниковья, т. е. ко 2-й половине рисс-вюрма. Старосельскую стоянку, относящуюся по индустрии к финальному мустье, геолог М. В. Муратов, на основе стратиграфических данных, склонен относить к рисс-вюрмскому интергляциалу.

Исходя из иных предпосылок и, в первую очередь, оценивая темпы развития мустьерской индустрии и этапы специализации так называемых классических неандертальцев, а также и время, необходимое для трансформации древнейших форм ископаемого человека в современный его вид, я не могу принять позиции В. И. Громова. Мне ближе точка зрения Мирчинка и Маркова, однако и тут я должен оговориться, что сроки, отведенные ими на все время мустье, очевидно малы, а начало верхнего палеолита удревнено.

В 1961 году я имел возможность осмотреть классический разрез травертинов у Эрингсдорфа, а затем в Веймарском музее познакомиться с так называемой веймарской культурой мустье. Годом раньше в Музее Человека в Париже мне удалось, несмотря на краткость пребывания, благодаря любезности Анри Валлуа довольно детально познакомиться с классическими мустьерскими памятниками Франции. Это дает мне право высказать свою точку зрения. Классическое мустье в Западной Европе, видимо, существовало на протяжении всего рисс-вюрма и вюрма-I. По данным И. К. Ивановой и А. П. Чернына, раннее мустье на Днестре датируется временем рисс-вюрмского интергляциала, позднее мустье — первой половиной вюрма-I. Однако не исключена вероятность, что наиболее ранние этапы мустье заходят в рисс, а финальное мустье (памятники типа Староселья в Крыму и Ильская — на Северном Кавказе) вряд ли возможно опускать ниже конца вюрма-I.

Мы предлагаем схематическую таблицу геологического и археологического возраста ископаемого человека. При ее составлении были учтены различные точки зрения специалистов. Естественно, что в ряде случаев пришлось пойти на некоторую схематизацию и упрощение. Схема дает лишь приближенное представление о соотношении и возрасте основных находок ископаемого человека и не претендует ни на точность, ни, тем более, на полноту данных.

Геологический и археологический возраст человека

Антропоген

Отдел	Лесс	Альпийская схема	Западная Европа: культура	Западная Европа: находки	Русская равнина, Крым, Кавказ, Средняя Азия: оледенения	Русская равнина: культура	Русская равнина: находки	Палестина: культура	Палестина: находки	Африка	Африка: плювиалы	Африка: культура	Африка: находки	о. Ява	о. Ява	о. Ява	о. Ява: находки	Китай	Китай: культура	Китай: находки	Время в тысячах лет
Верхний плейстоцен	Лесс 3	Вюрм III	Солютре. Мадлен. Граветт	Шанселяд. Оберкассель	Валдайское оледенение	Верхний палеолит. Поздний	Костенки II	Верхний палеолит		Гемблий	Арид	Верхний палеолит		Нгандонг.	Потвар	4 оледенение	Вадьяк	Лессовый век	Верхний палеолит	Ордосс. Чжоукоудянь верхний грот	20
	Лесс 2	Вюрм II	Ориньяк. Перигор	Пржедмости. Кроманьн. Комб — Капелль. Гримальди		Средний	Маркина гора		Схул IV и V. Табун I. Схул VII и IX				Брокен — Хилл. Флорисбад. Эясси				Нгондонг				40
	Лесс 1	Вюрм I	Селет. Мустье.	Монте — Чирчео. Ля Шапелль. Ля Ферраесси. Гибралтар. Ле Мустье. Ля Кина		Ранний. Мустье	Старо-селье. Тешик — Таш	Мустье			Плювиал 4	Мустье									75
		Рисс — Вюрм	Леваллуа.	Крапина. Саккопасторе. Эрингсдорф	Московско-Валдайское межледниковье		Киик — Коба	Леваллуа.				Леваллуа.				3 межледниковье					125
Средний плейстоцен		Рисс I	Ашель. Леваллуа.		Московское оледенение	Ашель.		Ашель. Леваллуа.		Канжера.	Арид	Ашель. Леваллуа.	Салданья Рабат			3 оледенение		Чжоукоудянь — Верхний санмэнь	Ашель.		180
		Рисс I			Днепровско-Московское межледниковье. Днепровское оледенение						Плювиал 3									Чжоукоудянь № 3. 4. 15	200
		Миндель — Рисс	Клактон.	Штейнгейм	Лихвинско-Днепровское межледниковье								Атлантроп			2-ое межледниковье				Синантроп № 13	300
Нижний плейстоцен		Миндель II	Дошелль. Шелль. Клактон	Мауэр	Лихвинское оледенение	Шелль		Шелль		Камас.	Арид	Шелль	Парантроп. Плезиантроп	Триниль	Карева	2-ое оледенение		Нижний санмэнь	Шелль		350
		Миндель I									Плювиал 2										450
		Гюнц — Миндель											Австралопитек				Питекантроп I. Питекантроп IV				500
		Гюнц II								Кагера.	Арид	Культура галек		Джетис	Пинджор	Межледниковье					600
		Гюнц I									Плювиал 1				Татрот	Оледенение					700

Древний плейстоцен

Виллафранская эпоха

1000

ЛИТЕРАТУРА

Борисковский П. И. Палеолит Украины. Матер. и исслед. по археологии СССР, № 40, 1953.

Величко А. А. К вопросу о геологическом возрасте и стратиграфическом значении верхнего палеолита. Известия АН СССР, сер. географич., № 2, 1957.

Воеводский М. В. Ранний палеолит Русской равнины. Уч. зап. МГУ, вып. 158, 1952.

Герасимов И. П. и Марков К. К. Ледниковый период на территории СССР. Труды Института географии АН СССР, вып. 5, 1935.

Герасимов И. П. Вопросы четвертичной палеогеографии на археологической конференции в Киеве в 1939 г. Проблемы физ. географии, вып. 10, 1941.

Герасимов И. П., Серебряный Л. Р., Чеботарева Н. С. Антропоген (плейстоцен) Северной Европы и стратиграфические компоненты. Известия АН СССР, сер. географич., № 6, 1959.

Городцов В. А. Археология. Каменный период. М., 1923.

Громов В. И. Основные вопросы геологической датировки археологических памятников и ближайшие задачи в этой области. Бюлл. Комисс. по изучению четвертичн. периода, № 6—7, 1940.

Громов В. И. Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР (Млекопитающие, палеолит). Труды Института геол. наук АН СССР, вып. 64, сер. геол. (№ 17), 1948.

Громов В. И., Краснов И. И., Никифорова К. В., Шанцер Е. В. Принципы стратиграфического подразделения четвертичной (антропогеновой) схемы и ее нижняя граница. Сб. «Хронология и климаты четвертичного периода». М., 1960.

Грищенко М. П. Неогеновые и четвертичные террасы бассейна Дона. Бюлл. Моск. о-ва испыт. природы, отд. геол., т. 17, вып. 6, 1939.

Грищенко М. П. Палеогеография Костенковско-Боршевского района эпохи верхнего палеолита. Краткие сообщения Ин-та истории матер. культуры, вып. 31, 1950.

Грищенко М. П. Опыт геологического сопоставления верхнепалеолитических стоянок Авдеево на Сейме и Костенки I на Дону. Бюлл. Комисс. по изуч. четвертичн. периода, № 16, 1951.

Ефименко П. П. Первобытное общество. Киев, 1953.

Иванова И. К. Вопросы геологии палеолита и истории ископаемого человека на VI Конгрессе международной ассоциации по изучению четвертичного периода (INQUA), в Польше. Бюлл. Моск. о-ва испыт. природы, отдел геол., т. 5, Отдельный оттиск. 1962.

Кригер Н. И. Четвертичные отложения Африки и Передней Азии. М.— Л., 1962.

Мирчинк Г. Ф. Геологические условия нахождения палеолитических стоянок в СССР и их значение для восстановления четвертичной истории. Тр. II Междунар. конференции АИЧПЕ, вып. 5, 1934.

Мирчинк Г. Ф. Корреляция континентальных четвертичных отложений Русской равнины и соответствующих отложений Кавказа и Понто-Каспия. Матер. по четвертичному периоду, 1936.

Павлов А. П. Геологическая история Европейских земель и морей в связи с историей ископаемого человека. М.— Л., 1936.

Резниченко В. В. Мізинська палеолітична стадія. Тр. Природнотехн. відд. Всеукр. Акад. наук, № 10, 1930.

Рогачев А. Н. Новые данные о стратиграфии верхнего палеолита Восточно-Европейской равнины. Матер. и исслед. по археологии СССР, № 39, 1953.

Шанцер Е. В. Объяснительная записка к карте четвертичных отложений Западной области, 1934. (Рукопись). Фонды ГУЦР.

Сборник статей «Антропоген Русской равнины и его стратиграфические элементы». М.— Л., 1963.

Сборник статей к VI Конгрессу INQUA в Варшаве 1961 г. М.— Л., 1961.

Bordes F. Les limons quaternaires du bassin de la Seine. Stratigraphie et archéologie paléolitique. Paris, 1952.

Czeppe Z. and Kozlowski J. Paleolithic finds in Upper Silesia. Guidebook of excursion. From the Baltic to the Tatras, pt. III, South Poland, VI congr. INQUA, 1961.

Grahmann R. Leitlinien der altsteinzeitlichen Kulturentwicklung. Eisreitalter und Gegenwart, Bd. 2, 1952.

Guillen Y. La converture végétale de l'Europe pleistocène. Annales de géographie № 344, 1955.

Koeningswald G. H. R., von. Das absolute Alter des Pithecanthropus erectus Dubois. Gottfrid Kuth. Evolution und Honinisation. Gustav Fischer Verlag, Stuttgart, 1962.

Kozlowski J. Das Paläolithikum in Ober Schlesien. Abstr. papers VI congr. INQUA, Poland, 1961.

Mazálek M., Zebera K., Zázvorka V., Lozek V. Mousterské Sidlistrs buliznikovou a Krainennou industrii na buliznikovém hreztu u Lobkovic (Brandýs nad Labem). Antropozoikum, II, Praha, 1952.

Prosek Fr., Ložek V. Výzkum sprasového profilu v Zamarovcih u Trencina. Antropozoikum, IV, 1954. Praha.

Solecki R. S. Shanidar cave, a late pleistocene site in Northern Iraq. Abstr. papers VI congr. INQUA, Poland, 1961.

Toepfer V. Das Altpaläolithikum im Saale Unteren Mittelgebiet. Abstr. papers VI congr. INQUA, Poland, 1961.

Vlček E. Nové nálezy pleistocennicho člověka. Antropozoikum, I, Praha, 1951.

Vlček E. Soupis nálezu pleistocénniho člověka v Československu. Antropozoikum, II, Praha, 1952.

Zamiatnine S. Gagarino. Bull. Acad. histor. Culture Mat., fasc. 88, 1934.

Žebera K. Geologické poměry s gravettovým aurignacienem v Lubné u Rakovnika. Antropozoikum, II, Praha, 1952.

Žebera K. Vysledky výzkumu Kvartéro pod Slánskou horou v poloze «U lochu» za rok 1952. Antropozoikum, III, 1953.

Žebera K., Ložek V., Kneblová V., Fejfar O., Mazálek M. Zprava o II. etapé geologického výzkumu Kvartéru v Předmosti u Přerova na Moravě. Antropozoikum, IV. Praha, 1954.

Zeuner F. The Pleistocene period. London, 1945.

Zeuner F. Dating the Past. London, 1946.

АВСТРАЛОПИТЕКОВЫЕ

В 1924 г. в Южной Африке, близ железнодорожной станции Таунг, при разработках известняка были обнаружены кости человекообразной обезьяны.

В 1936—1949 гг. в пещерах Сварткранс и Стеркфонтейн близ Иоганнесбурга были найдены многочисленные костные остатки приматов.

В 1947—1949 гг. в центральном Трансваале в каменоломнях Макапансгата также были обнаружены кости высших обезьян.

Найденные остатки костей оказались так сходны по своему анатомическому строению, что их можно было объединить в одно подсемейство австралопитековых — Australopithecinae, куда входят три рода и пять видов.

I

1. Australopithecus africanus Dart, 1924
2. Australopithecus prometheus Dart, 1937

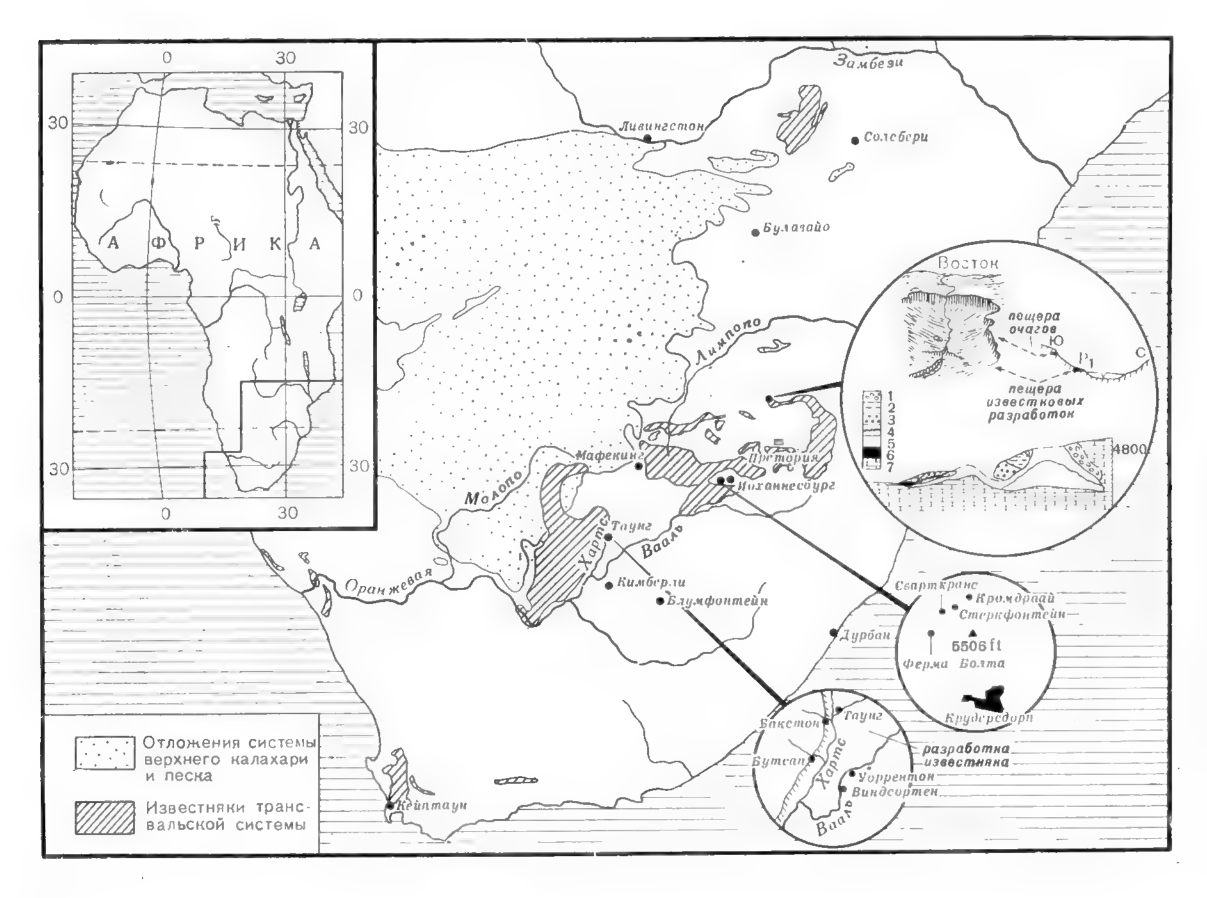
II

3. Plesianthropus transvaalensis Broom, 1936

III

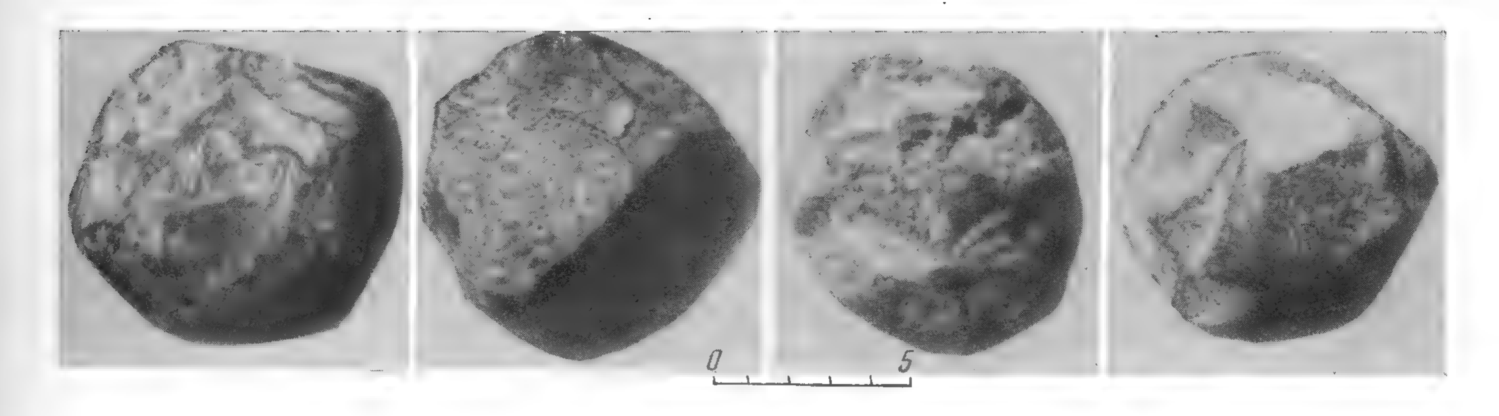
4. Paranthropus crassidens Broom, 1948
5. Paranthropus robustus Broom, 1938

Австралопитековые близки современным африканским высшим обезьянам, но приспособленность их тела к выпрямленному двуногому хождению и ряд особенностей строения скелета, черепа и зубов значительно приближают их к человеку. Однако эта степень приближения еще не такова, чтобы об

Южная Африка. Места находок австралопитековых

Верхний кружок стратиграфическая колонка: 1 —бурая брекчия с большими глыбами; 2—бурая брекчия с прослойками гальки; 3—крупная розовая брекчия; 4 — серый мергель; 5 — слоистая розовая или красная брекчия; 6 — травертин; 7— доломитовый известняк. 4800 футов над уровнем моря

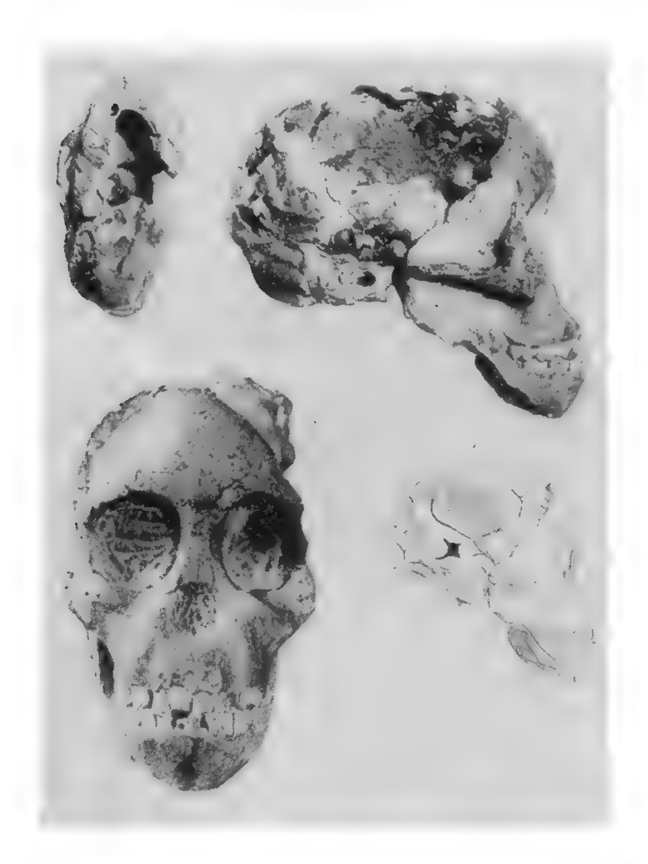
Древнейшие орудия Африки. Примитивные орудия дошелльского типа (по Арамбуру). Эти орудия некоторые исследователи приписывают деятельности австралопитековых

0 5

Древние орудия Средней Африки. Каменные орудия дошелльского типа, происходящие из костеносной брекчии близ Стеркфонтейна (Трансвааль), по Робинзону и Масону. Эти исследователи склонны приписывать данные орудия австралопитекам, что мало вероятно

Южная Африка ст. Таунг. Место находки черепа австралопитека обозначено ×

Череп австралопитека. Детеныш трех-четырех лет

австралопитековых можно было бы говорить как о предковых формах человека, хотя бы уже потому, что одновременно с ними на земле уже существовали древние люди, умевшие изготовлять каменные орудия и пользоваться огнем.

Необходимо отметить, что у австралопитековых наблюдаются не только чисто анатомические черты сходства с человеком. Это сходство выражается и в образе жизни этих высоко организованных животных, в частности, видимо, это пока единственные известные нам обезьяны, которые занимались систематически охотой, используя при этом камни, а также челюсти и трубчатые кости крупных копытных. Фаунистический комплекс, сопровождающий австралопитековых, свидетельствует о том, что они жили не в лесу, а на открытых пространствах. Местом их обитания были каменистые плато, подобные таким, которые и по сей день заселены павианами. Именно эти обезьянки и были основными животными, на которых охотились австралопитеки, так как среди костей животных найдено большое количество костей павианов. При исследовании 58 черепов павианов, найденных в непосредственной близости с костями австралопитеков (21 из Таунга, 22 из Стеркфонтейна, 15 из Макапансгата), было обнаружено, что 80% из них имеют следы сильных ударов, в результате которых были разбиты их черепные коробки. Следы на черепах свидетельствуют о том, что они были разбиты одними и теми же орудиями: либо круглыми камнями, либо ударами крупной кости.

До сих пор нет отчетливого представления о времени существования австралопитековых. Фаунистические комплексы, сопровождающие находки костей австралопитековых, не однородны, что свидетельствует, очевидно, о различном времени их существования. Палеонтолог Брум склонен считать, что древнейшей формой является австралопитек африканский, который жил в начале верхнего плиоцена. Плезиантроп и австралопитек прометей жили в конце плиоцена, а парантроп в начале плейстоцена. Геолог Оклей определяет их возраст иначе. Он считает, что древнейшей формой является австралопитек прометей, датируя его временем раннего плейстоцена. Несколько позднее жил австралопитек африканский, затем — плезиантроп и еще позднее — парантроп.

А в с т р а л о п и т е к. Australopithecus africansn Dart. В 1924 г. в Южной Африке, в восточной части пустыни Калахари, у железнодорожной станции Таунг, при разработках известняка был найден череп. Это череп детеныша обезьяны в возрасте 3—4 лет, о чем можно судить по состоянию его зубов. Налицо были все молочные и началось прорезывание первых четырех постоянных зубов. Найденный череп

Голова детеныша австралопитека, воспроизведенная по черепу, найденному близ ст. Таунг

неполный. Сохранились лицевые кости, нижняя челюсть и лобная кость. Все кости скреплены между собою минеральным стяжением, выполнившим всю полость черепа. В результате этого имеется почти полное представление о черепе. Длина черепа 126 мм, объем мозговой коробки 390 см³. Грегори и Хельман установили, что данный череп по своему строению занимает промежуточное положение между обезьянами типа дриопитека и древнейшими гоминидами, т. е. является переходной стадией от высших обезьян к человеку.

Для реконструкции мною был использован муляж черепа австралопитека. Дополнить недостающие части черепа и поправить некоторую деформацию по данному отливу было нетрудно. При воспроизведении мягких покровов головы были использованы данные по толщине мягкого покрова шимпанзе и детей в возрасте трех-четырех лет. Ухо было воспроизведено близким к шимпанзоидному.

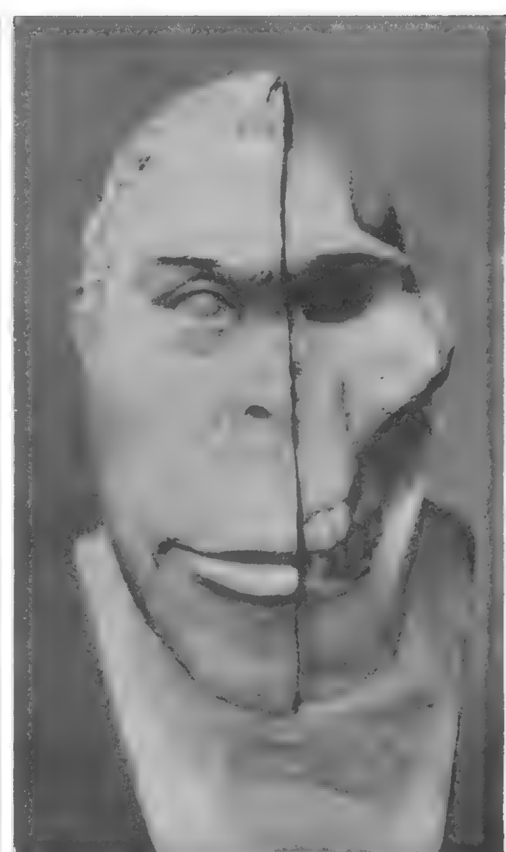
Плезиантроп. Plesianthropus transvaalensis Broom. В 1936—1948 гг. в известковой пещере Стеркфонтейна близ Иоганнесбурга среди массы костей млекопитающих было найдено 12 почти полных черепов обезьян — Plesianthropus transvaalensis Broom. Там же было обнаружено свыше 150 отдельных зубов, ребра, позвонки, обломки таза, бедро, большая берцовая кость, фаланги и головчатая кость запястья. Длина бедра плезиантропа—250 мм, большой берцовой кости — 230 мм. Вероятный рост плезиантропов, следовательно, был около 122 см. Возможно, рост самца мог достигать 152 см (Брум). Объем мозга варьирует от 432 до 500 см³.

Плезиантропы, как и все южноафриканские высшие обезьяны, по своей локомоции, по относительно малой величине зубов и ряду других признаков близки человеку. Однако развитие мозга сближает их с современными человекообразными обезьянами.

При восстановлении внешнего облика плезиантропа мы пользовались гипсовым муляжом черепа молодой самки, примерный возраст которой 15—16 лет. Часть костей, к сожалению, отсутствовала. В нашем распоряжении не было ни подлинных зубов, ни их гипсовых отливов. Все это, безусловно, осложнило первую стоящую перед нами задачу — реставрацию черепа. Сохранившиеся альвеолы и обломки корней зубов верхней челюсти позволили определить постановку и величину зубов. Это в свою очередь дало возможность восстановить зубы нижней челюсти. Строение височных впадин, форма скуловых дуг, глубина и положение суставных ямок височных костей, а также степень выступания (прогнатность) и высота альвеолярной части верхней челюсти послужили основой для воспроизведения недостающей нижней челюсти. Хорошо выраженный мышечный рельеф височных впадин и нижнего края скуловых дуг свидетельствовал о соответственном развитии рельефа наружной поверхности ветвей нижней челюсти.

Реконструированная таким образом челюсть имеет массивное тело, узкие, высокие ветви и скошенный подбородок. Форма основания черепа, расположение большого затылочного отверстия и суставных отростков затылочной кости, направление и величина сосцевидных отростков указывают на положение головы по отношению к торсу.

Процесс восстановления головы самки плезиантропа

Голова плезиантропа была прямо поставлена на короткой, довольно сильно выдвинутой вперед шее. При восстановлении мягких покровов головы мы исходили из величины их толстот у молодых шимпанзе на том основании, что морфологически череп плезиантропа из всех современных высших обезьян ближе всего черепу шимпанзе. Относительно небольшие, но высокие орбиты с сильно закругленными краями, а также нависающее надбровье определили не только величину и положение глазного яблока, но и весь характер запавших обезьяньих глаз плезиантропа. Узкие, длинные, почти не выступающие носовые косточки, небольшое носовое отверстие с закругленным нижним краем и слабо развитым приподнятым шипом обусловили форму мягкого носа. Он очень мал, не широк и как бы вдавлен между лбом и сильно выступающей тяжелой нижней частью лица.

Мощные челюсти сильно вынесены вперед, рот очень большой, широкий с тонкими, уплощенными, подвижными, как у обезьяны, губами.

Волосяной покров создан по аналогии с молодыми шимпанзе, т. е. лицо совершенно свободно от растительности. Волосы на голове более длинные. Этим подчеркивается некоторое приближение к человеку. На спине и на плечах короткая редкая шерсть (см. табл. I).

В нашем распоряжении пока нет ни муляжей, ни пригодных для реконструкции рисунков черепов зинджантропа и других человекообразных существ, найденных в последние годы в восточной Африке. Нет также данных о новом австралопитеке из Чада.

ЛИТЕРАТУРА

Broom R. and Scheppers. J. The South African fossil ape-man: the Australopithecinae. Transvaal Museum Memoirs. N 2, Pretoria, 1946.

Broom R. Jaw of the ape-man Paranthropus crassidens. «Nature», vol. 163, 1949.

Dart R. Australopithecus africanus; the ape-man of South Africa. «Nature», vol. 115, 1925.

Dart R. The adolescent mandible of Australopithecus prometheus. «Amer. Journ. Physic. Anthrop.», vol. 6, N 4, 1948.

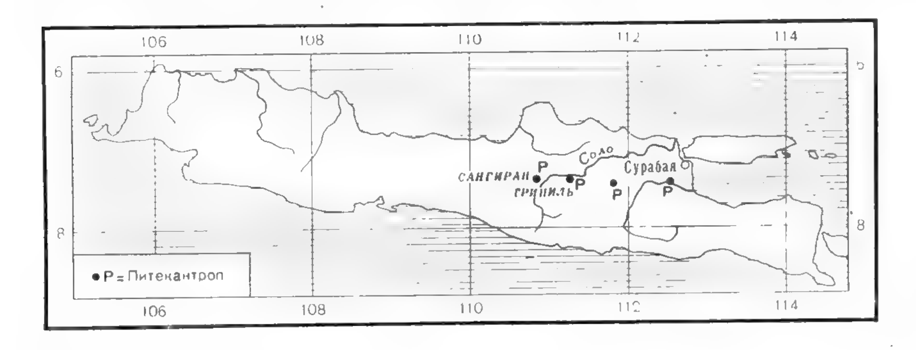
Dart R. The predatory implemental technique of Australopithecus. «Amer. Journ. Phys. Anthrop.», vol. 7, N 1, 1949.

Якимов В. П. Ранние стадии антропогенеза. Сборник. Происхождение человека и древнее расселение человечества. Труды Института этнографии АН СССР, нов. сер., т. XVI. М., 1951, стр. 7—88.

ПИТЕКАНТРОПЫ

В 1891 г. на острове Ява, в долине реки Соло, в раннеплейстоценовых слоях доктор Дюбуа обнаружил разрозненные остатки человеконодобного существа, названного им впоследствии Pithecanthropus erectus (обезьяночеловек прямоходящий). Найденные здесь свод черепа и бедренная кость, несмотря на свою примитивность, все же имели ряд черт, сближавших питекантропа с человеком.

В частности, объем мозга его превосходил в полтора раза мозг гориллы, а форма бедра свидетельствовала о вертикальной постановке торса.

Остров Ява. Места находок черепов питекантропов

Теперь наши сведения о питекантропах значитель но расширились. В период с 1937 по 1941 г. на бе регу Тжеморо, притока реки Соло, Кенингсвальдом были найдены два свода, челюсти и отдельные зубы питекантропов (питекантропы II и III). В 1939 г. там же был обнаружен более полно сохранившийся череп (питекантроп IV). Кроме затылочной части свода, имелись височные кости и фрагменты верхней и нижней челюстей с зубами. Анализируя весь материал, следует думать, что все эти кости питекантропов принадлежали, видимо, семи особям.

Судя по размеру бедра — 45,5 см,. рост питекантропа был не менее 170 см-

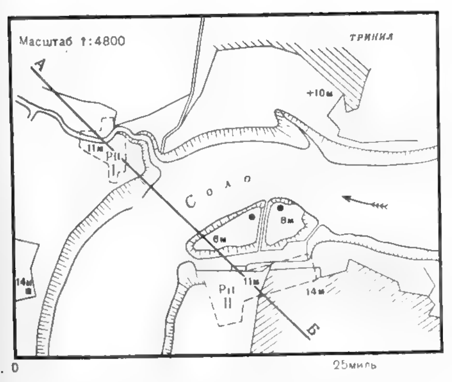
По сравнению с наибольшим объе0 мом мозга современной обезьяны (60м куб. см) и наименьшим объемо0 мозга современного человека (93 куб. см) мозг питекантропов занимает промежуточное положение (850—900 куб. см).

Все кости найдены в одних и тех же геологических слоях в сопровождении богатой фауны.

Вся эта фауна дает право относить питекантропов к раннему плейстоцену.

Долина реки Соло. Место раскопок костей питекантропа

Схематическая карта долины реки Соло — места раскопок костей питекантропа

Схема стратиграфического разреза места раскопок костей питекантропа

Тринильская фауна, сопровождающая находки костей питекантропа

Слоны:
- стегодон (Stegodon ganeza)
- слон (Elephas hysudricus)

Носорог индийский (Rhinoceros indicus)
Тапир (Tapirus indicus)
Кабан (Sus scrofa?)
Олени:
- Аксис (Cervus Axis)
- Руза (Cervus Rusa)

Буйвол индийский (Bubalus)
Первобытный бык (Leptobos etruscus)
Кошки (Felis)
Гиены пятнистая и полосатая
(H. striata, H. crocuta)
Выдра (Lutra vulgarisa)
Макак (Macaca sp.)

Череп питекантропа IV не может считаться в полной степени достоверным, так как он был реставрирован Вейденрейхом по весьма неполным данным. Кенингсвальд нашел отдельные, не связанные между собой фрагменты черепа. Они могли принадлежать даже не одному индивиду. Кроме того, среди этих обломков не было кусков верхней части лица и лобной кости. Нет лицевых костей и у других питекантропов. Вейденрейх безусловно учел все, что могла дать сравнительная анатомия. Созданная им реконструкция черепа питекантропа IV выглядит убедительно. Но достоверна ли она? Это могут подтвердить только новые находки. У Вейденрейха не было никаких данных о форме лба, надбровий, ширине корня носа, степени выступания носовых костей, форме и величине орбит и о конфигурации скуловых костей. Вероятно, он в своей работе учел хорошо известные ему фрагменты черепов синантропов, однако реконструированные части черепа питекантропа IV морфологически очень далеки от типа синантропа. Этот реконструированный череп в значительной степени гипотетичен, и тем не менее при рассмотрении его у меня не возникло желания внести поправку, он очень гармоничен. Вот почему я счел возможным по этому черепу воспроизвести внешний облик древнейшего питекантропа. Сильно развитый рельеф черепа дает право считать его мужским. Очевидно, у ранних питекантропов половой диморфизм был резко выражен.

Питекантроп IV отличается крупными размерами черепа. По сравнению с обезьянами и питекантропом II он имеет более крупные сосцевидные отростки, глубокие суставные ямки височной кости, центральное положение большого затылочного отверстия и т. д. Это дает право выделить питекантропа IV в особый вид — Pithecanthropus robustus.

Для воспроизведения облика питекантропа I (женщина) нами был взят череп, реконструированный Вейнертом и несколько исправленный нами на основании новых данных.

Реконструкция этого черепа выполнена Вейнертом очень давно, еще в начале 20-х годов, т. е. до находки костей синантропов. В своем распоряжении для изготовления реконструкции Вейнерт имел тогда только свод черепа и зуб, найденные Дюбуа. Даже сейчас, при наличии значительно большего нового палеоантропологического материала, она в основном не противоречит нашим представлениям о морфологических особенностях черепа питекантропа I, и тем не менее, если учесть некоторые новые данные, полученные в результате изучения черепов питекантропов I, II, III, IV, по-моему, следует ввести некоторые поправки. Учитывая слабую степень развития рельефа свода питекантропа I, не следовало бы делать столь сильно развитые сосцевидные отростки височных костей. Вероятно, общая прогнатность лица должна быть меньше, орбиты чуть выше, скуловые кости — тоньше, нижняя челюсть — несколько легче.

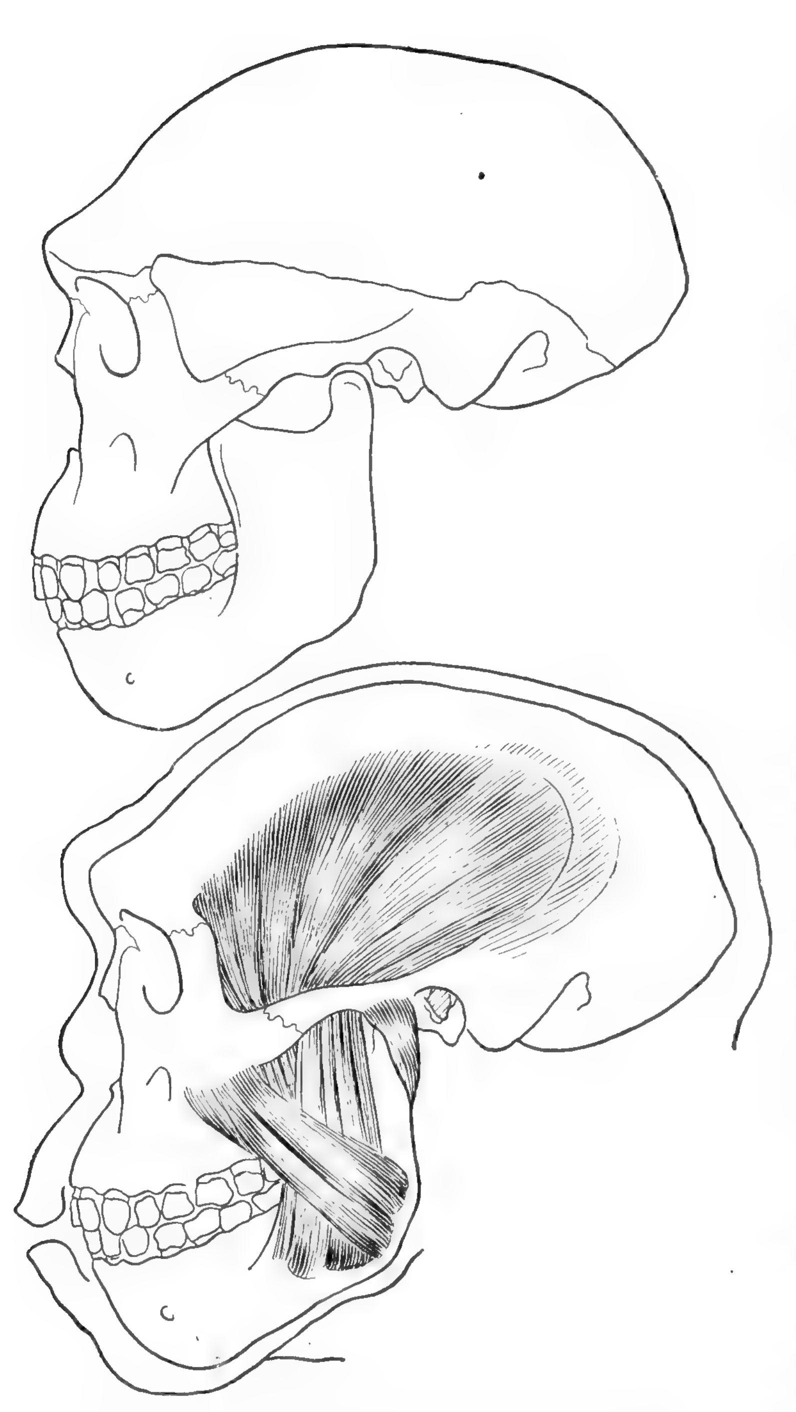
Я пришел к этому выводу на основании тщательного анализа костей синантропов, черепа из Штейнгейма и мауэровской челюсти. Я рассматривал череп из Штейнгейма как женский. Мауэровскую челюсть—как мужскую. Среди обломков лицевых костей черепов синантропов есть мужские и женские.

Череп питекантропа IV (реконструкция Вейденрейха) и схема построения жевательных мышц и толстот мягкого покрова по профилю

Питекантроп IV

Процесс реконструкции головы женщины-питекантропа

Учитывая эти новые данные, можно с достоверностью сказать, что половой диморфизм у питекантропов был резко выражен, почти так же, как и у современного шимпанзе. На основании этих наблюдений я рассматривал череп питекантропа I как женский и внес некоторые изменения в реконструкцию Вейнерта. В процессе создания графической реконструкции мы использовали результаты наблюдений над молодыми шимпанзе и человеком.

При графическом восстановлении внешнего облика питекантропов были учтены индивидуальные морфологические особенности их черепов. Рельеф черепа мужчины-питекантропа IV сильно развит, что дает право предполагать несколько большую, чем у современного человека, толщину мягких тканей.

Волосяной покров на лице сделан нами с учетом растительности взрослого самца шимпанзе. Волосы на голове воспроизведены более длинные, почти человеческие. При реконструкции головы женщины-питекантропа толщина мягкой ткани взята близкой современному человеку. Волосяной покров на лице почти отсутствует. Волосы на голове сделаны длинными.

Графические изображения питекантропов не следует рассматрвать как абсолютно достоверные, так как они воспроизведены по весьма скудным данным. И тем не менее эти изображения дают некоторое представление об их внешности.

Несмотря на громадные масштабы раскопок, до сих пор вместе с костями питекантропа не найдено ни следов огня, ни даже самых примитивных орудий. Многие исследователи склонны относить кварцитовые шелльские орудия, найденные на Яве, ко времени питекантропа. Это, очевидно, недоразумение.

Каменные орудия, найденные у Патжитана, происходили из слоев с более поздней фауной, чем тринильская, сопровождающая кости питекантропа. Кроме того, эти орудия, несмотря на свою внешнюю архаичность, связанную с тем, что они изготовлены из труднообрабатываемого кварцита, типологически характерны для развитого шелля. Следовательно, нет оснований связывать эту относительно совершенную индустрию с питекантропом.

Нам кажется правильным рассматривать питекантропа как первую ступень в процессе становления человека.

«Какими люди первоначально выделились из животного (в более узком смысле слова) царства, такими они и вступили в историю еще как полуживотные, еще дикие, беспомощные перед силами природы, не осознавшие еще своих собственных сил; поэтому они были бедны, как животные и не намного выше их по своей производительности» [1].

ЛИТЕРАТУРА

Dubois E. Pithecanthropus erectus, eine menschenähnliche Uebergangsform aus Java. Batavia, 1894.

Koenigswald G.H.R. Ein neuer Pithecanthropusschädel. Proc. K. Akad. Wetensch, vol. 41, Amsterdam, 1938.

[1] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат, 1953, стр. 167.

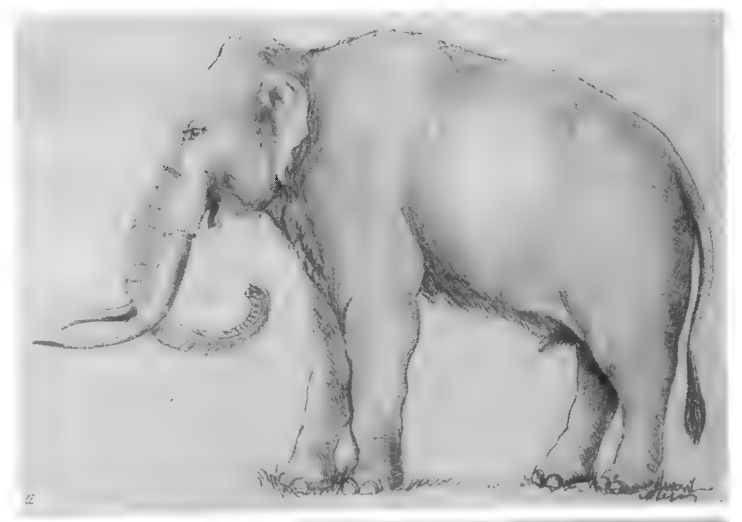
Женщина-питекантроп

ШЕЛЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА

Древнейшие каменные орудия, создававшиеся человеком на ранних этапах его существования, были так примитивны, так аморфны, невыразительны, что в настоящее время выделение их из массы случайных осколков камня представляет собой сложную задачу; при этом всегда остается сомнение в достоверности этих орудий, тем более, что они, как правило, находятся в переотложенном состоянии, в массе обломков камней, очевидно, не имеющих никакого отношения к деятельности человека.

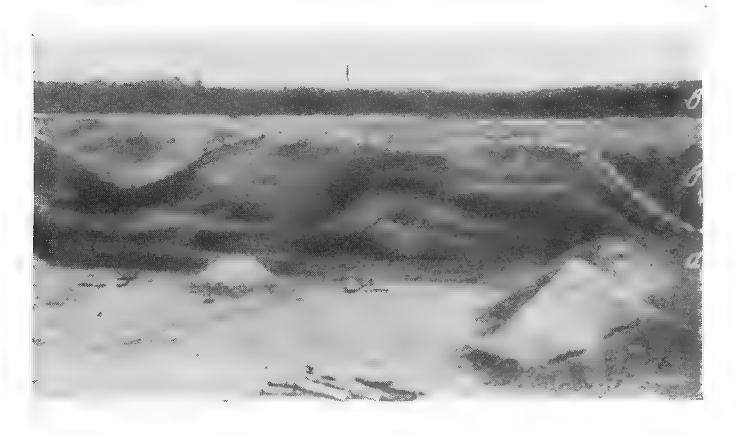
Древнейшие достоверные орудия относятся к шелльской культуре. Эта культура названа так по классическому местонахождению данной индустрии.

К востоку от Парижа в департаменте Сены и Марны у восточной окраины города Шелль находится классическое местонахождение шелльской культуры. Примыкающее к городу плато сложено древними галечниками и грубыми песками отложений реки Марны. Местами эти отложения образуют плотный конгломерат, цементированный известковым туфом. Мощность слоя доходит до 8 м. Над этим слоем залегают более молодые галечники и пески. В нижнем слое в сопровождении костей древнего и южного слонов, бегемота, носорога Мерка были найдены многочисленные орудия шелльской культуры. В вышележащих галечниках, в сопровождении костей мамонта, шерстистого носорога и северного оленя, залегали более поздние орудия культуры ашеля и мустье.

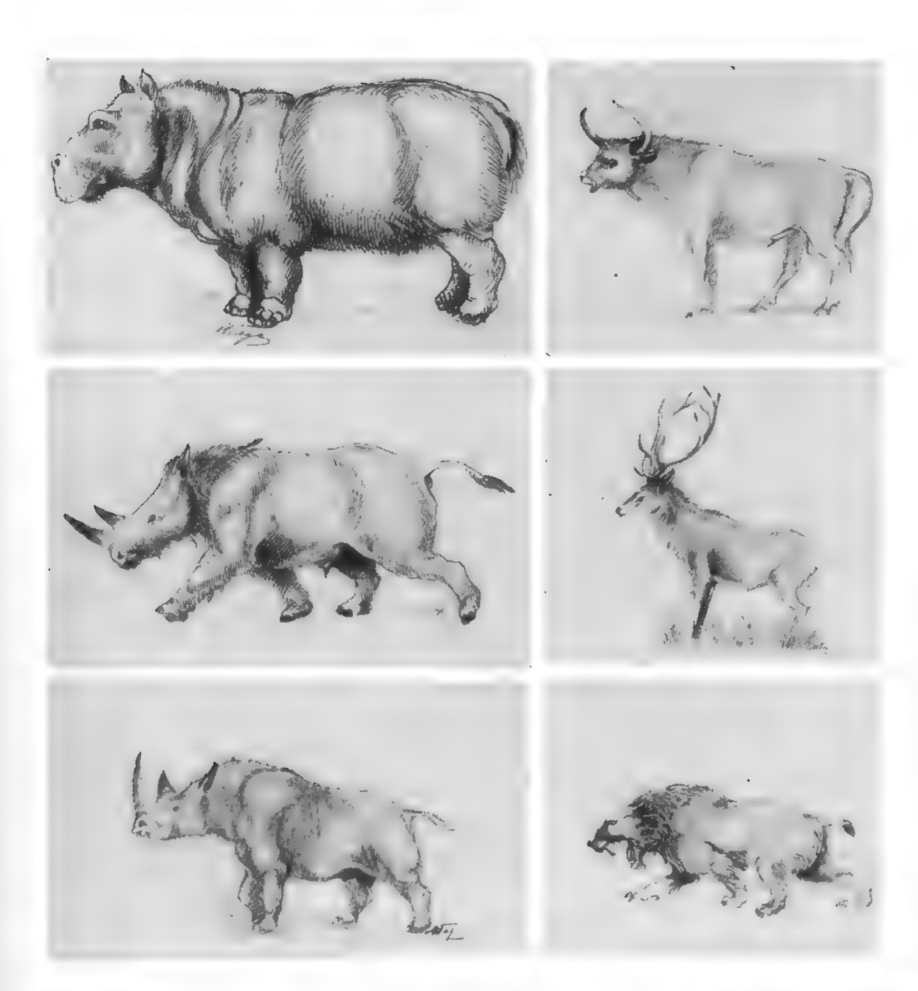

Слоны шелльской эпохи:
а — слон древний; *б* — слон южный

Классическое местонахождение шелльской индустрии близ города Шелль:
а — нижний слой, содержит остатки индустрии шелльской культуры; *б* — средний слой, содержит остатки индустрии развитого ашеля; *в* — верхний слой, содержит остатки индустрии культуры мустье (по Осборну)

Фауна шелльской эпохи: бегемот, носорог Мерка, носорог этрусский, первобытный бык, благородный олень, махайрод (см. сверху вниз)

Фауна раннего шелля

Слоны:

южный (Elephas meridionalis trogontherii)
древний (Elephas antiquus)

Носороги:

этрусский (Dicerorhinus etruscus)
Мерка (R. Merckii)

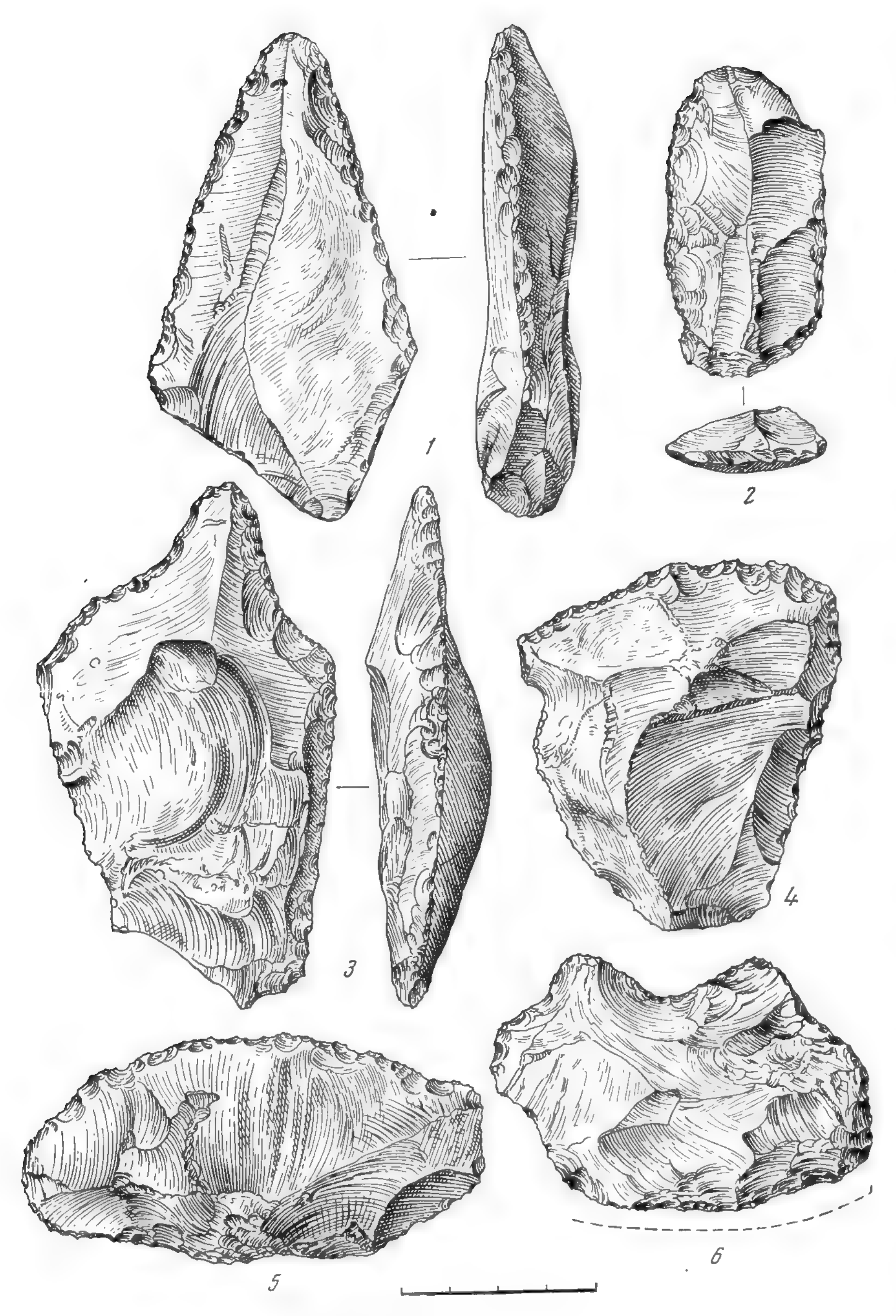
Бегемот (H. major)
Лошадь примитивная (Equus stenonis)
Бык первобытный (Bos primigenius)
Зубр (Bison priscus)
Олень благородный (Cervus elaphus)
Махайрод (Machairodus)
Короткомордая гиена (H. brevirostris)

Орудия шелльской культуры значительно менее примитивны по сравнению с теми «орудиями», которые находят в слоях дошелльского времени. Это набор дифференцированного инвентаря, обладающего определенными внешними формами и функциями. Типичным орудием этой поры является крупное, универсальное ударно-рубящее, кулачное рубило с массивным двухсторонне оббитым лезвием. Как правило, оббито только лезвие, рукоятка-пятка обычно не обработана и покрыта желвачной коркой. Величина и форма кулачных рубил довольно разнообразна. Типичной при этом является техника обработки лезвия — оно всегда имеет двухстороннюю оббивку чередующихся сколов. Профиль лезвия образует зигзагообразный край и напоминает пилу с сильно разведенными зубьями.

Кулачные рубила не единственные орудия шелльской культуры. Параллельно с ними находятся различные мелкие инструменты. Они изготовлялись из осколков камня разной величины. Форма их неустойчива, но рабочее лезвие всегда определяет их функцию. Это — разнообразные режущие орудия для обработки дерева, расчленения туш убитых животных и для ряда других работ.

Шелльское рубило в руке

Мелкий инвентарь шелльской культуры из Сент-Ашель (слой 2):

1 — массивный остроконечник; 2 — нож; 3 — сверло; 4—5 — скребки; 6 — скобель (по Обермайеру)

В отличие от рубил они чаще имеют одностороннюю обработку лезвий. Ретушь очень примитивная, неровная, лезвия грубы. Но даже в это весьма архаическое время человек стремился к созданию определенных форм орудий, понимая целесообразность этого. Функционально и типологически можно выделить орудия типа примитивных остроконечников, при этом следует отметить, что их острие находится на конце, противоположном ударному бугорку. Из продолговатых отщепов изготовлялись прототипы овальных ножей. Имеются формы орудий, обладающие специально оформленным массивным острием — сверла. Наиболее распространенные орудия — примитивные скребки и скребла. Это безусловно универсальные инструменты. Они употреблялись для скобления, резанья, строгания, пиления и т. д. Ими пользовались, видимо, при обработке дерева и кости, при разрезании шкур и их обработке, при расчленении туш убитых зверей и при других работах. Величина и формы их разнообразны, но все же они всегда подчинены функциональному назначению.

Совершенно очевидно, что в то время наряду с каменными орудиями человек пользовался простейшими деревянными палицами, рогатинами и др.

Продолжительность шелльской культуры была громадной — не менее 200 тыс. лет. За этот период человек расселился очень широко в пределах Старого Света. Большая часть Африки, юг Европы и Азии дают многочисленные находки, относящиеся к этой поре.

Как правило, орудия шелльской культуры находятся в переотложенном состоянии и редко — в сопровождении фаунистических остатков.

Морфологически каменные орудия эпохи шелля совершенно идентичны на разных территориях, т. е. и в Европе и в Африке они представлены общими типами и отличаются только по материалу.

Я имел возможность просмотреть большие серии орудий из Африки и Европы в Музее Человека в Париже и сравнить их с орудиями этой поры из Закавказья. С моей точки зрения, в этих орудиях нет никакой специфики, свойственной локальным культурам более позднего времени. Существовало мнение, что человек эпохи шелля не жил на территории Восточной Европы. Теперь эти орудия найдены на Кавказе, по Днепру и в 1959 г. орудия шелльского и ашельского типа были найдены близ Житомира.

АТЛАНТРОП МАВРИТАНСКИЙ

Находка костей атлантропа мавританского представляет собой исключительный интерес тем, что эти остатки костей были найдены в сопровождении каменного инвентаря. Значение ее столь велико, что мы не можем не упомянуть о ней в нашем атласе, несмотря на то, что не приводим даже схематических реконструкций внешнего облика атлантропа.

В Алжире, в 17 км к юго-востоку от Маскара в Тернифине (Паликао), на протяжении многих лет разрабатывался песчаный карьер. Еще в 70-х годах прошлого столетия этот карьер был известен палеонтологам и археологам как место систематических находок костей ископаемых животных и каменных орудий.

В 1931 г. К. Арамбуром было проведено геологическое обследование разреза карьера. Оказалось, что эти пески представляют собою эрозионные остатки отложений древнего озерного водоема.

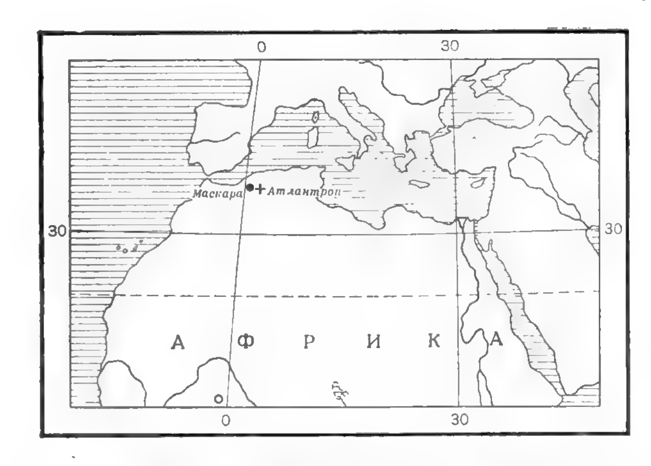
По комплексу геолого-стратиграфических данных, это озеро существовало на протяжении ранней поры антропогена.

Карьером были уничтожены только верхние слои этих уже разрушаемых эрозионными процессами отложений. Более древние, глубокие слои отложений уходили под воду и вследствие этого не были потревожены.

В 1954 г. К. Арамбур и Р. Хофштеттер начали раскопки нижних слоев, предварительно осушив их. Уже первый год работ увенчался неожиданным успехом.

Было добыто громадное количество древней фауны, найдены интереснейшие каменные орудия и одновременно с ними в тех же слоях были обнаружены остатки самого человека. Вначале были найдены две фрагментированные нижние челюсти, а затем, в следующем сезоне работ, в мае-июне 1955 г., были обнаружены еще одна нижняя челюсть и обломок теменной кости.

Геологическая датировка слоев, содержащих остатки костей древнего человека, определяется

Место находки атлантропа мавританского

Раскопки атлантропа мавританского в Алжире

началом среднего антропогена, что соответствует камасианскому периоду (II или III олдувейские слои) Восточной Африки.

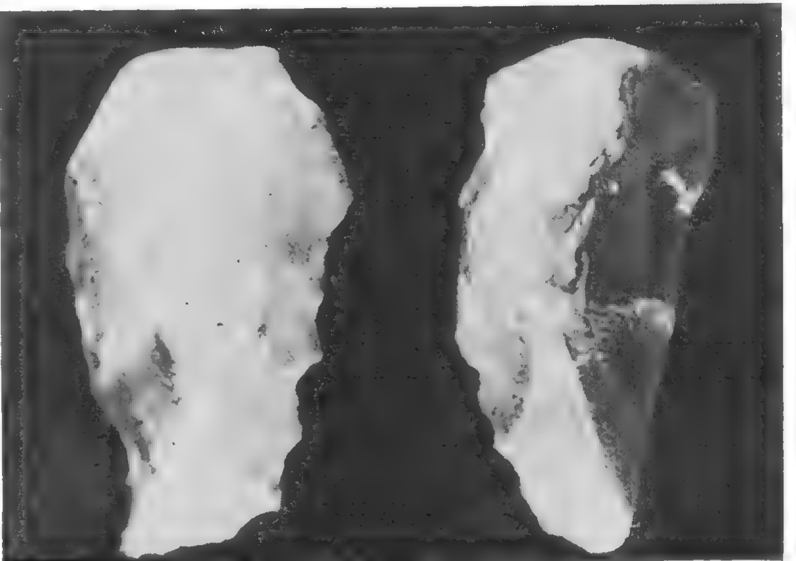
Фауна, сопровождающая атлантропа мавританского

Слон атлантический (E. atlanticus)
Бегемот (H. major)
Носорог белый (Rhinoceros)
Верблюд (Camelus dromedarius)
Жираф (Camelopardalis girafa)
Антилопы (Antilopae)
Лев (Felis leo)
Гиены:
- пятнистая (H. crocuta)
- полосатая (H. striata)

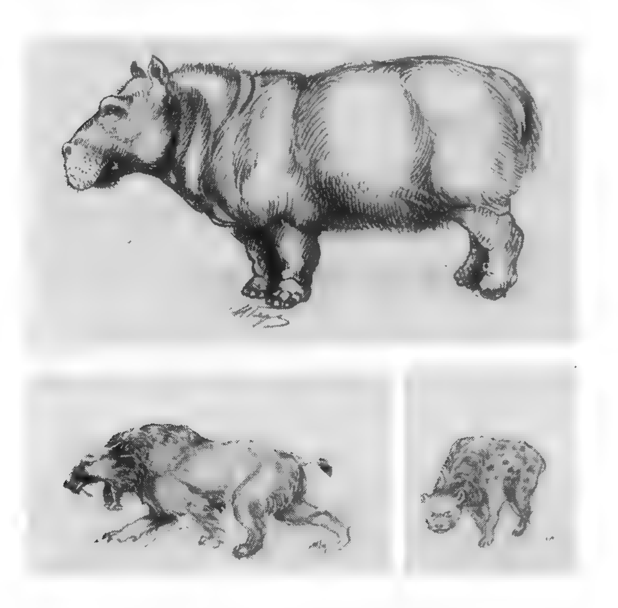
Павиан гигантский
Бородавочник
Махайрод (Machairodus)

Фауна, сопровождающая атлантропа, в общем близка современной тропической. Среди этой массы костей, близких современным видам, были найдены кости, принадлежащие вымершим ныне формам. Найдены кости гигантского павиана, крупной свиньи, близкой современному бородавочнику, и саблезубого тигра-махайрода. Эти вымершие ныне виды животных определяют время всего фаунистического комплекса, который относится к раннечетвертичному периоду. Найденный каменный инвентарь очень архаичен по своей форме и технике обработки. Здесь найдены классические двустороннеоббитые миндалевидные рубила позднешелльского или раннеашельского типа и крупные отщепы клектонского типа.

Индустрия, сопровождающая находки костей атлантропа: вверху — рубила; внизу — массивные пластины с ретушью

Фауна, сопровождающая атлантропа: бегемот, махайрод, пятнистая гиена

Эти каменные орудия имеют настолько определенные формы, что нет никаких данных ставить вопрос о большей их древности. И, следовательно, время существования атлантропа должно определяться эпохой позднего шелля или раннего ашеля. Наряду с каменными орудиями в этих же слоях найдены многочисленные кости животных. Многие из них имеют следы искусственного вскрытия, т. е. они были раздроблены при добывании мозга.

Неоднократно высказывалась мысль о том, что древнейший человек культуры шелля якобы не мог быть активным охотником. Он был только собирателем, и если мы и находим на местах его обитания кости животных, то это следует рассматривать как остатки найденных и подобранных им павших животных. Подобные заявления вряд ли соответствуют действительности. Конечно, наивно думать, что первобытный человек был брезглив и не ел мяса павших животных. Нет, дело совсем в ином. Собиратель-

ство в предледниковой зоне вряд ли могло быть надежной базой существования примитивного человеческого коллектива. Ягоды, грибы, немногочисленные съедобные коренья и очень редко подобранная падаль вряд ли могли обеспечить существование человека. Только систематическая охота на крупного зверя могла быть реальным обеспечением коллектива на долгое время, а охота в то время возможна была только при организованном коллективе. Именно охота объединяла людей в коллективы и способствовала развитию индустрии. В одиночку, голыми руками убить крупное животное невозможно. Только коллектив, движимый единой целью, мог справляться с такими гигантами, как слон, носорог, бегемот. Только совместно можно было загнать и убить быстроногих газелей, жираф, быков, лошадей. Не следует забывать о скудости и примитивности древнейших орудий. Только при условии общественного коллективного способа охоты и потребления добытой пищи возможно было зарождение примитивного распределения обязанностей в группе первобытных людей, а распределение пищи привело к выработке первичных норм взаимопомощи внутри сплоченного воедино разнополого, разновозрастного, животного в своей основе, коллектива. Примитивное собирательство никогда не привело бы к объединению человекообразных существ, никогда не могло бы служить стимулом к изготовлению и усовершенствованию орудий труда.

Геолого-стратиграфические данные, фауна и индустрия определяют большую древность найденных костей человека. Но если бы даже все три нижние челюсти атлантропа были бы найдены в иных условиях, т. е. без всякой связи с другими датирующими находками, то и тогда только на основании их морфологического строения они были бы отнесены к древнейшим формам ископаемого человека.

Морфологически найденные челюсти неоднородны, но степень их вариации не выходит за пределы индивидуальных отклонений в пределах вида. Челюсти атлантропа I и атлантропа III очень массивны.

Вероятно следует их считать мужскими. Нижняя челюсть атлантропа II скорее женская, так как она значительно тоньше, легче и зубы ее относительно мельче.

На основании морфологических особенностей челюстей выделение атлантропа в особый род гоминид вряд ли может быть оправдано. Во всяком случае по строению зубов, их величине, по форме зубной дуги, по характеру строения тела и ветви все три челюсти атлантропа ближе всего к азиатским формам древних гоминид — питекантропу и синантропу. Учитывая морфологическую близость североафриканских и азиатских гоминид, их следует объединить в один род, как предлагает В. П. Якимов, присвоив ему наименование Pithecanthropus mauritanicus Arambourg.

Нижние челюсти атлантропов (уменьшены)

а — мужская; *б* — женская (фото Симон, по Арамбуру)

ЛИТЕРАТУРА

Якимов В. П. Атлантроп — новый представитель древнейших гоминид. Сов. этнография, 1956, № 3.

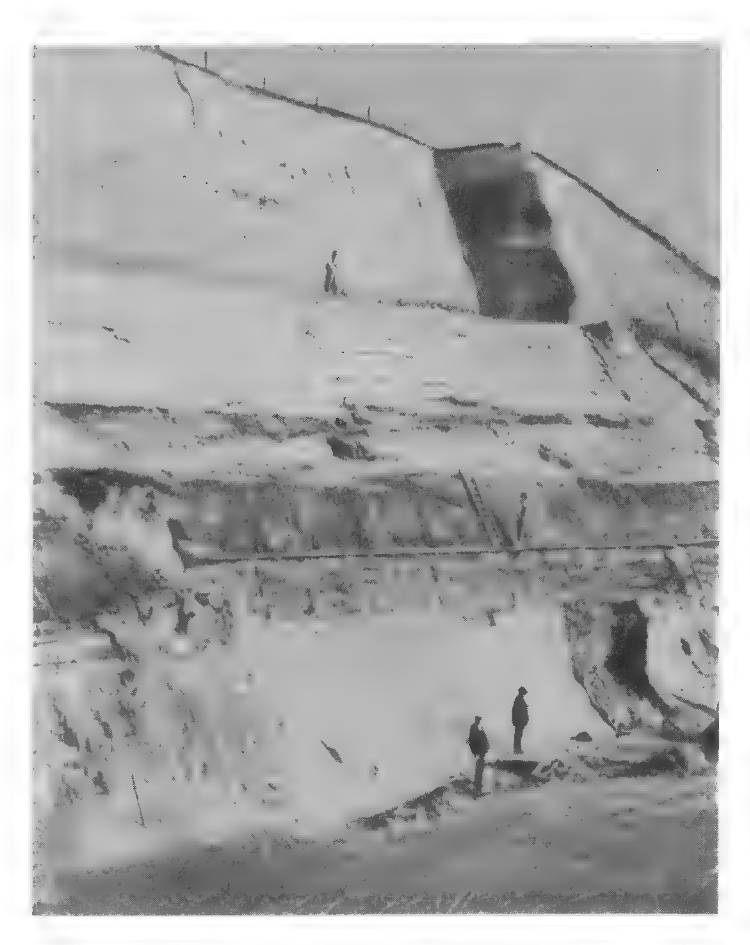
Arambourg C. et Hoffstetter R. Découverte en Afrique du Nord de restes humains du Paléolithique inférieur. Comptes Rendus Acad. Sc., t. 239, № 1, 1954.

ГЕЙДЕЛЬБЕРГСКИЙ ЧЕЛОВЕК

В 1907 г. при разработке песчаного карьера у деревни Мауэр близ г. Гейдельберга была найдена примитивная человеческая челюсть. Антрополог О. Шетензак дал ей наименование Homo heidelbergensis. Челюсть была обнаружена на глубине 24,1 м и сопровождалась фауной, типичной для древнего плейстоцена. Основными формами этой древней фауны были: этрусский носорог (Rhinoceros etruscus) и древний слон (Elephas antiquus).

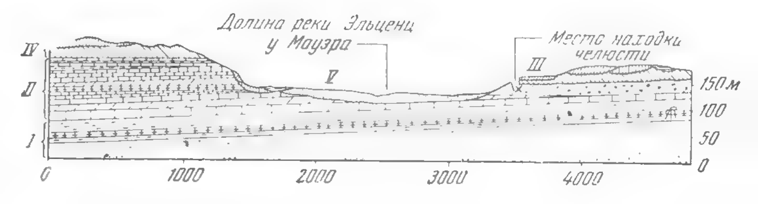

Место находки гейдельбергской челюсти (по Булю)

Песчаный карьер близ Мауэра. × отмечено место находки челюсти древнего человека

Фауна, сопровождающая гейдельбергского человека

Слон южный (E. meridionalis)
Слон лесной (E. antiquus)
Носорог этрусский (Rhinoceros etruscus)
Лошадь мосбахская (Equus mosbachensis)
Лось широколобый (Alces)
Олень благородный (Cervus elaphus)
Косуля (Cervus capreolus)
Зубр (Bison priscus)
Тур — первобытный бык (Bos primigenius.)
Медведь овернский (Ursus arvernensis)
Медведь Денингера (Ursus Deningeri)
Лев (Felis leo)
Кошка (Felis)
Волк первобытный (Canis suessi)
Бобр гигантский (Trogontherium Cuvieri)

Стратиграфия разреза песчаного карьера близ Мауэра
I — нижний триас; *II* — средний триас; *III* — четвертичные отложения; *IV* — позднейшие отложения; *V* — долина реки

В непосредственной близости от места находки челюсти не было найдено ни следов кострищ, ни каменных орудий, и тем не менее на основании аналогий фаунистических комплексов мауэровских песков и геологического обнажения близ Шелля, археологический возраст гейдельбергской челюсти был

определен временем культуры среднего шелля. Только в 1956 г. Адольфу Русту в том же месте, в том же слое, в котором почти 50 лет тому назад была найдена челюсть, удалось обнаружить крайне архаические орудия.

Руст датирует их дошелльским временем, принимая во внимание примитивность их обработки. Отсутствие классических для шелля форм каменных орудий — рубил дало возможность Русту выделить эту индустрию в особый этап—гейдельбергский.

Г. Беем-Бланке (ГДР) в категорической форме отрицает их искусственную обработку человеком и относит их к случайным, естественным образованиям. На основании стратиграфии и фаунистического комплекса гейдельбергского человека следует относить ко времени минделя, т. е. ко времени развитого шелля. Удревнять находку пока нет никаких оснований.

Принадлежность мауэровской челюсти человеку не вызывает никакого сомнения.

Фауна из разреза близ Мауэра, сопровождающая челюсть: слон южный, лось, благородный олень, косуля

Морфологически она как бы занимает промежуточное положение между приматом и современным человеком, но несмотря на крайнюю свою примитивность, она несомненно ближе к человеку. Зубы, в частности, совершенно человеческие.

Мауэровской челюсти было посвящено большое количество специальных исследований, и поэтому в нашем атласе нет необходимости подробно останавливаться на ее описании. Мы отводим ей место только в связи с проблемой восстановления лица по черепу.

Нельзя ли на основе только нижней челюсти восстановить хотя бы некоторые черты этого древнего человека?

Нам неоднократно приходилось реконструировать недостающую нижнюю челюсть современного человека при восстановлении лица по черепу в целях опознания неизвестного. В данном случае задача была иной, более сложной. По имеющейся нижней челюсти нужно было создать, хотя бы приближенную схему верхней челюсти.

По величине и форме зубов нижней челюсти можно с достаточной степенью достоверности воспроизвести верхний ряд зубов. Степень и характер стертости жевательной поверхности сохранившихся зубов указывает на то, что мауэровский человек имел классический щипцеобразный прикус (характерная форма для древнего человека). Дуга нижней челюсти определяет параболу дуги верхней челюсти. Высота тела, степень массивности, высота альвеолярной части и ветвей нижней челюсти дают довольно точное представление о форме, массивности и высоте верхней челюсти.

Ширина нижней челюсти по наружному краю суставных отростков, их величина, направление и наклон дали возможность примерно воспроизвести суставные ямки височной кости и примерно наметить положение ушного отверстия. Степень развернутости и величина венечных отростков позволили реконструировать скуловые дуги. Общая массивность

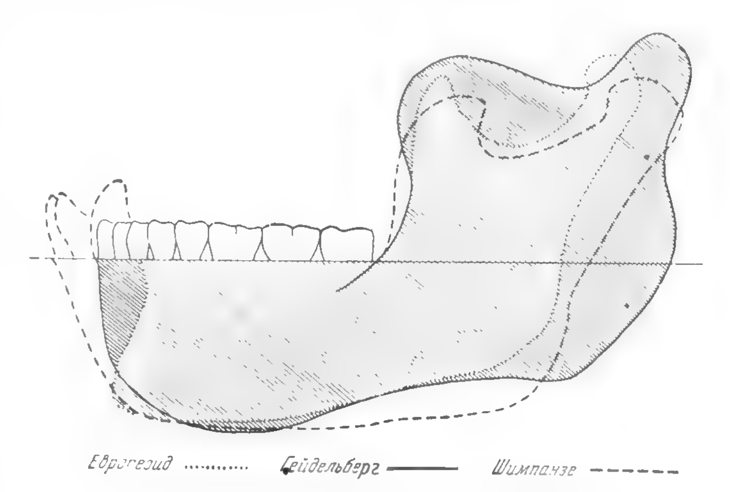

Схема сравнения гейдельбергской челюсти с челюстями шимпанзе и человека (по Булю)

Реконструированная верхняя челюсть гейдельбергского человека

нижней челюсти может быть принята как эталон массивности скуловых дуг.

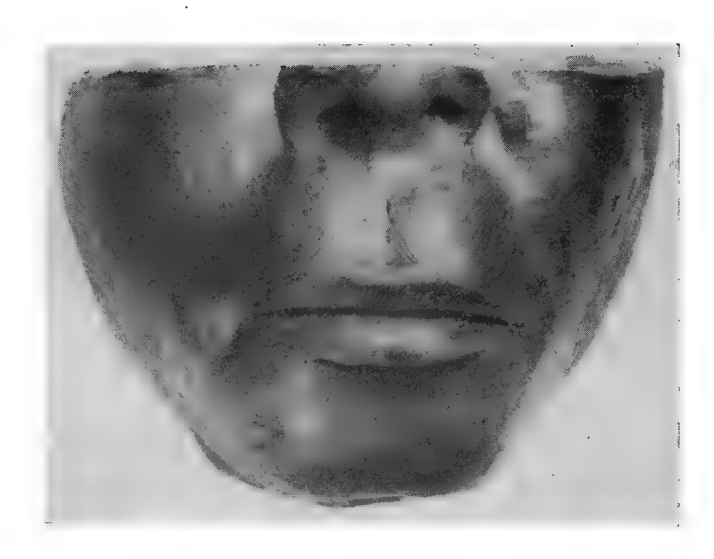
При наличии примерного размера и формы скуловых дуг, а также подлинной нижней челюсти возможно воспроизведение собственно жевательных мышц. При разработанной нами методике построение профиля рта на графической схеме — задача несложная.

Скульптурное воспроизведение нижней части лица в большей степени дает представление о форме рта, подбородка и общей ширине лица человека из Гейдельберга. Очень широкое лицо, тяжелая нижняя челюсть со скошенным подбородком и широкий тонкогубый рот создают комплекс очень примитивных, но вполне человеческих черт.

Восстановленная нижняя часть лица гейдельбергского человека не напоминает ни одну из сделанных нами реконструкций питекантропа, синантропа и классических неандертальцев. По общим очертаниям, по овалу лица, по соотношению верхней и нижней губы и по строению подбородочной части она ближе всего к женщине из Штейнгейма. Нам этот факт кажется очень существенным. Обе находки близки территориально и по времени существования разрыв между ними не так уж велик. Это малоспециализированные формы примитивного человека донеандертальской стадии.

Несмотря на чрезвычайную примитивность, восстановленное лицо имеет несомненно человеческие, я бы сказал, сапиентные черты. Так и следовало ожидать: нижняя челюсть гейдельбергского человека, более «человеческая», чем челюсти питекантропа, атлантропа и специализированные челюсти классических неандертальцев Ля Шапелль, Ля Феррасси и Ля Кина. Несомненно, менее специализирован и череп из Штейнгейма и ряд черт строения его лицевого скелета, да и свода, безусловно носят характер прогрессивного сапиентного типа.

На основании данной реконструкции нижней части лица мы создали графическую схему головы гейдельбергского человека. Для того чтобы читатель отчетливо представил себе определенную степень достоверности в воспроизведении деталей головы, мы их предлагаем выполненными в разной манере. Нижняя часть лица, восстановленная на основе челюсти, в какой-то степени достоверна, она воспроизведена скульптурно.

Реконструированная часть лица гейдельбергского человека

Вся верхняя часть лица и свод более гипотетичны и они даны в схематической прорисовке карандашом. Совершенно очевидно, что такая реконструкция не может претендовать на достоверность. Это только предполагаемый образ, но всё-таки созданный с учетом морфологических особенностей подлинной нижней челюсти.

Гейдельбергский человек, равно как и женщина из Штейнгейма, жившая на границе шелля и ашеля, морфологически близки между собой и значительно ближе к древнему неоантропу, чем питекантропы, атлантропы и синантропы.

ЛИТЕРАТУРА

Behm Blancke G. Das Paläolithikum in Thüringen. Geologie, 1961, Jahrgh. 10, H. 4/5; Abstr. papers VI congr. INQUA, Poland, 1961.

Schötensack O. Der Unterkiefer des Homo heidelbergensis aus den Sanden von Mauer bei Heidelberg. Leipzig, 1908.

Гейдельбергский человек

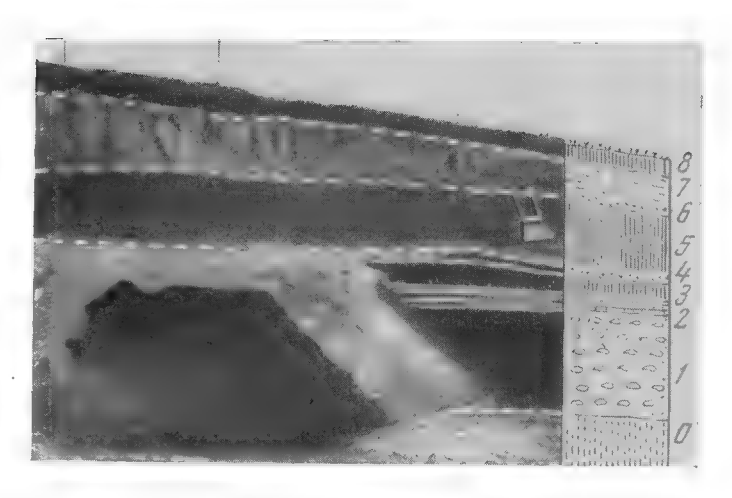
АШЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА

Ашельская культура названа по месту находки каменных орудий в Сент-Ашель близ Амьена на Сомме.

Ашельская культура развилась непосредственно из предшествовавшей ей шелльской. Это отчетливо видно при рассмотрении стратиграфического разреза стоянки Сент-Ашель. В нижних слоях залегает типичная шелльская индустрия. В вышележащих слоях грубые формы шелльских рубил постепенно сменяются новыми, более совершенными формами, характерными для ашельской культуры. Мелкий инвентарь приобретает отчетливые формы. Функции его более дифференцированы.

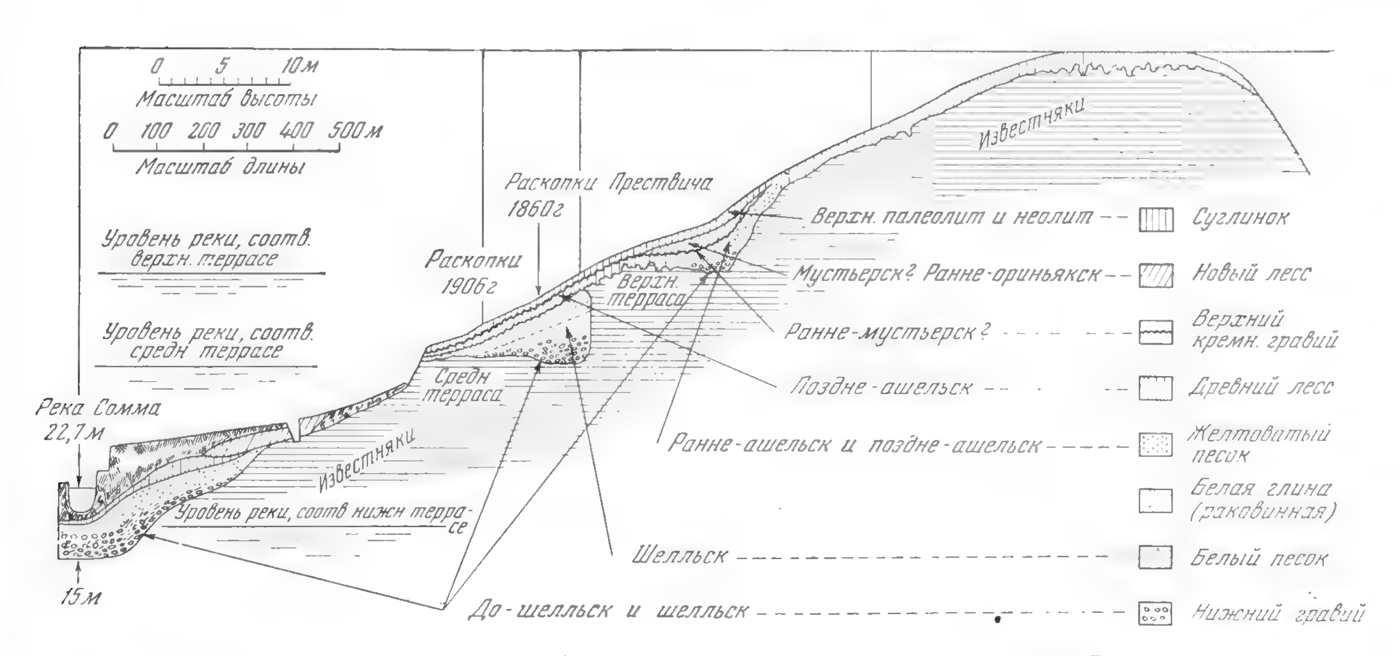
На протяжении ашельского времени, длившегося не менее 100 тысяч лет, заметно изменился климат.

Теплолюбивые формы фауны, жившие в шелле и в начале ашеля,— слоны и гиппопотамы — отступили на юг. На смену им пришли мамонт и шерстистый носорог.

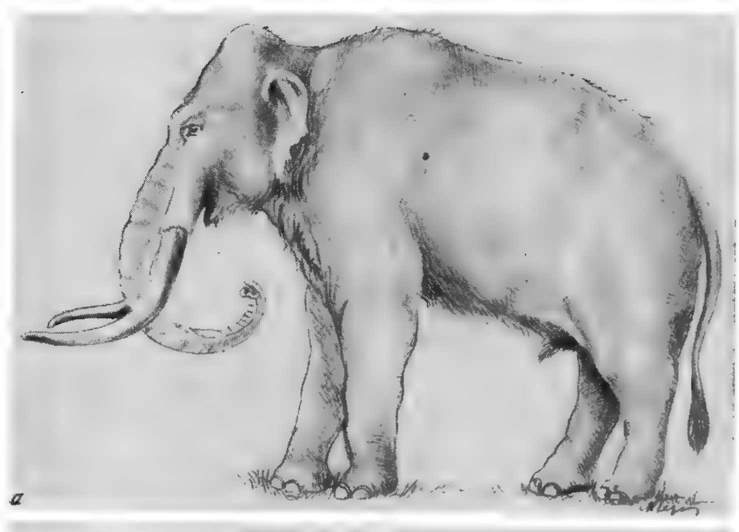

Стратиграфический разрез речных отложений левого берега р. Соммы (Франция) близ Сент-Ашеля. Поселившись здесь еще в дошелльское время, первобытный человек многократно возвращался на это место на протяжении всего палеолита

О — известковый цоколь террасы; *1*—нижний гравий—бегемот, носорог Мерка, слоны E. antiquus и E. meridionalis; остатки индустрии дошелльской и шелльской культур; *2* — белый песок — шелль, первые ручные рубила; *3* — белая глина — речные моллюски; *4* — желтоватый песок — гравий. Ранний ашель: *5* — древний лёсс и наносы — развитой ашель; *6* — верхний кремнистый гравий — раннее мустье; *7*—поздний лёсс — позднее мустье (?). Ранний ориньяк; *8*—суглинок. Верхний палеолит, неолит (ориньяк, солютре — компиньи). По Коммону и Осборну

Схематический разрез террасы левого берега р. Соммы с указанием расположения мест поселений древнего человека

Фауна шелльской и ашельской культур

Слоны лесной (E. antiquus)
    южный (E. meridionalis)
Бегемот (H. major)
Носорог Мерка (R. Merckii)
Олени: гигантский (Cervus megaceros)
    благородный (Cervus elaphus)
Косуля (Cervus capreolus)
Первобытный бык (Bos primigenius)
Зубр (Bison priscus)
Лев (Felis leo antiqua)
Медведь бурый (Ursus arctos)
Гиена пятнистая (H. crocuta)
Волк первобытный (Canis suessi)
Барсук (Melex taxus)
Выдра (Lutra vulgaris)
Водяная крыса (Arvicola amphibius)
Бобр гигантский (Trogontherium Cuvieri)
Бобр древний (Castor fiber)

Теплый климат постепенно сменяется умеренным. В Центральной Европе по преимуществу растут лиственные — дубовые леса, идет постепенное похолодание. Леса сменяются холодной степью.

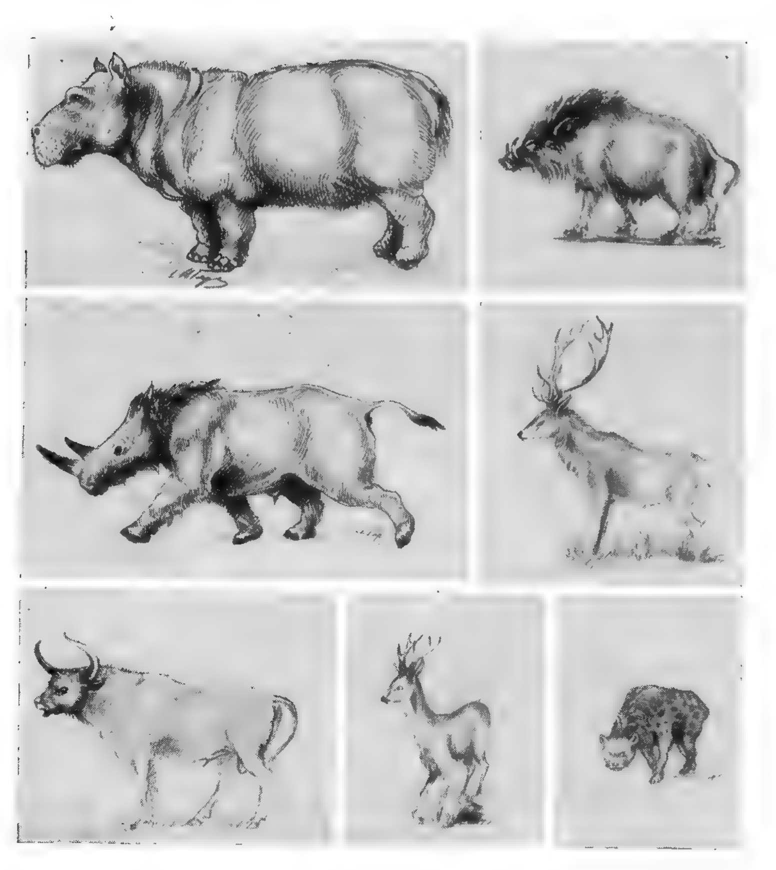
Шелльская индустрия на протяжении многих тысячелетий почти не изменилась; совсем иные темпы развития ашельской индустрии. Ранний ашель сохранил еще традиции предшествовавшей шелльской культуры с ее тяжелыми, массивными, грубо оббитыми миндалевидными топорами.

Но со временем возникают все новые и новые формы орудий. Изменяется и техника их обработки. Массивные топоры становятся плоскими, дифференцируются по форме; возникают копьевидные острия, треугольной и дисковидной формы, небольшие топорики.

Поздний ашель характеризуется развитием мелких форм орудий: остроконечники, треугольные и овальные орудия, диски, развитые мелкие ручные рубила. Этот этап развития ашельской индустрии назван стадией Микок по имени стоянки, расположенной при слиянии рек Везеры и Дордони.

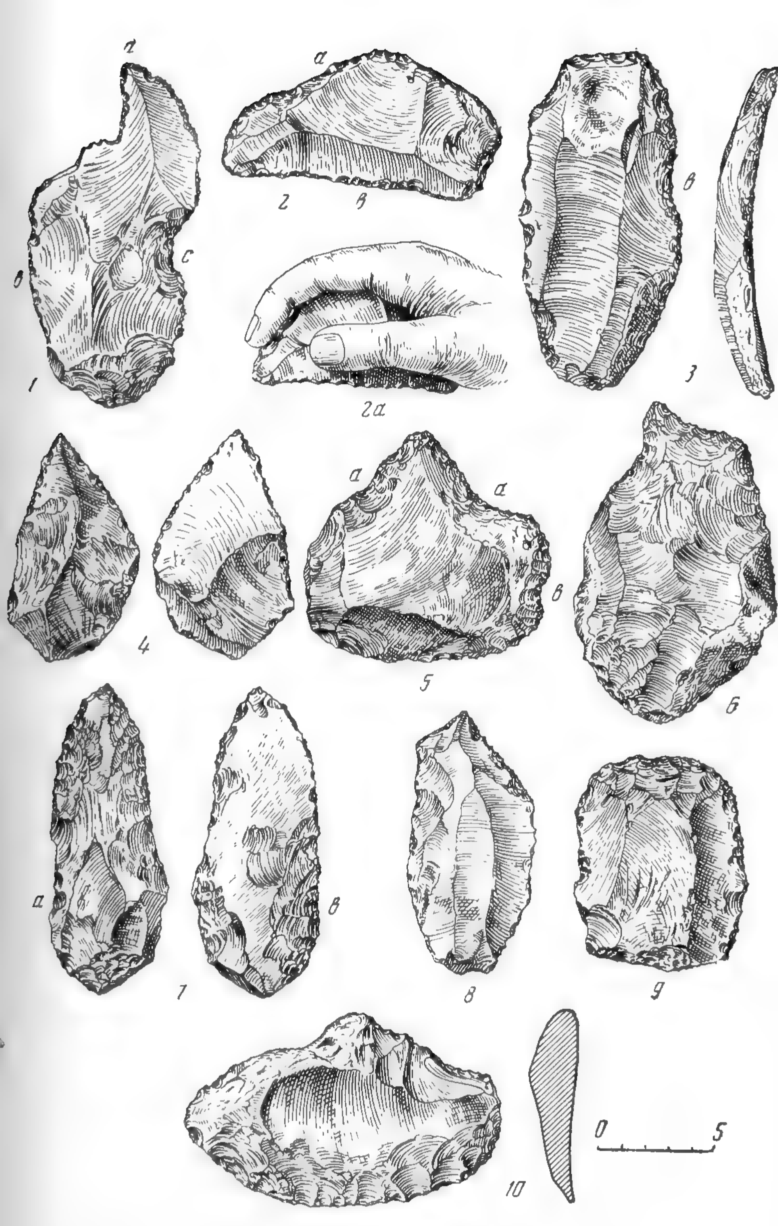
Конец ашельской культуры характеризуется возникновением новой техники изготовления орудий на широком сколе.

Каменные орудия ашельского времени по преимуществу держались непосредственно в руке.

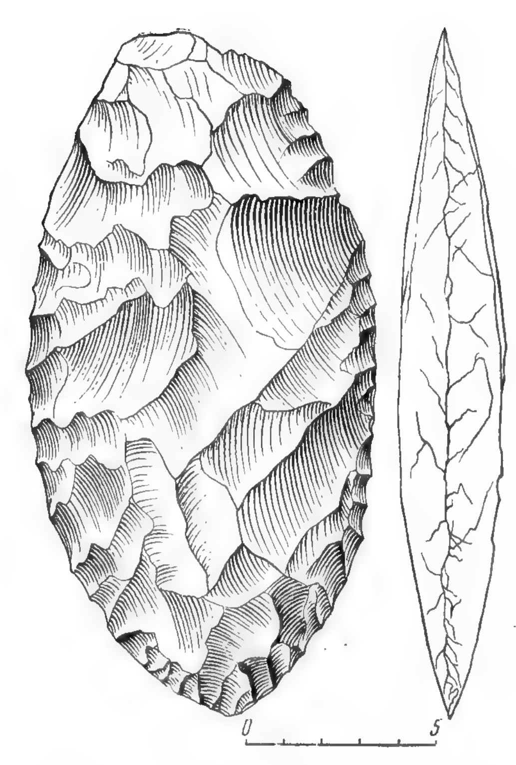
Фауна эпохи шелля и ашеля:

а — слон лесной; *б* — слон южный; бегемот, носорог Мерка, первобытный бык, кабан, благородный олень, косуля, пятнистая гиена

Мелкий каменный инвентарь шелльской культуры из Сент-Ашеля (из слоя — белый песок)

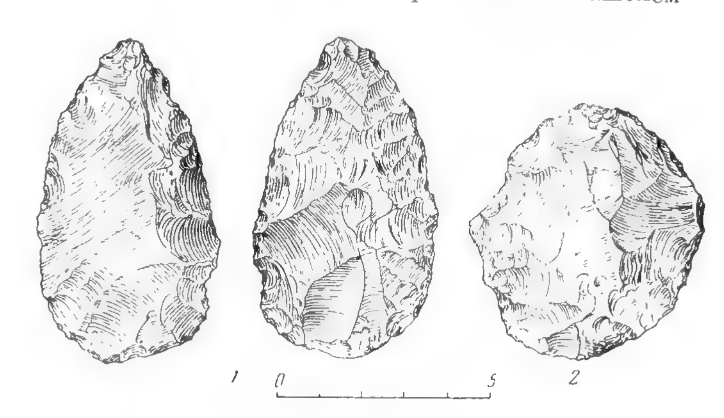
1, 2 — тонкая, неправильной формы пластина с ретушью по краю; 2а — она же в руке; 3 — массивная пластина-нож; 4, 7 — остроконечники; 5, 6 — сверлообразные острия; 8 — пластинка с ретушью — нож; 9 — скребок; 10 — скребло

Крупное миндалевидное ручное рубило древнеашельского типа из Сент-Ашеля (слой — желтоватый песок)

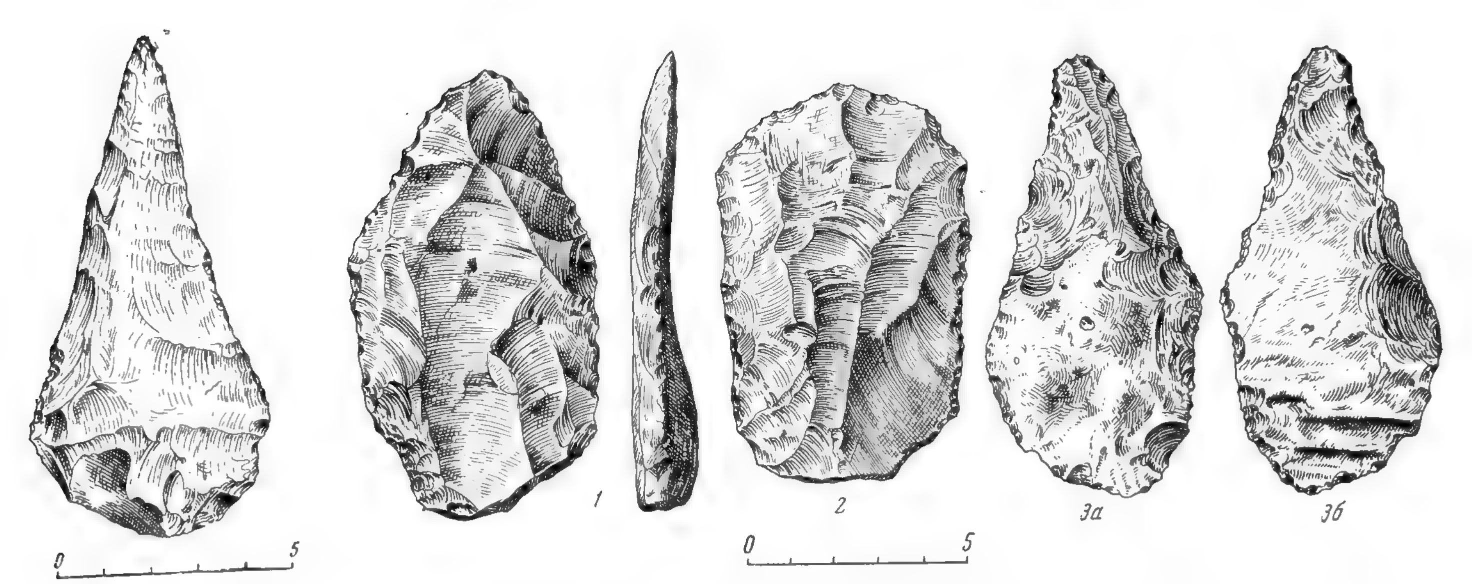
С большим мастерством человек отбивал тонкое лезвие и умел сбить тыльную часть орудия так, чтобы его было удобно держать обнаженной рукой. У нас нет пока основания думать, что ашельские орудия снабжались рукоятью. Видимо, значительно позднее, не ранее мустьерского времени, каменное лезвие обматывалось с обушка кожей или снабжалось рукоятью, которая изготовлялась из смолы, смешанной с песком. Подобные рукояти еще совсем недавно делали австралийцы, тасманийцы и другие племена островов Тихого океана.

Позднейший — финальный этап характеризуется появлением пластин типа Леваллуа. Это широкие, плоские со стороны брюшка отщепы с тщательной ретушью по краю. По функции это скорее ножи, чем скребки. Они бывают различной формы — от кругло-овальных до треугольных, и являются прототипом новой техники, представленной культурой мустье, своими корнями уходящей вглубь, к ранней поре шелля. Этот тип орудий был впервые выделен в позднеашельской культуре в так называемых слоях леваллуа стоянки в местности Леваллуа-Перре близ Парижа и в Монтьер около Амьена (бассейн рек Сены и Соммы) (по Обермайеру). По новым данным, техника леваллуа, подобно клектону, появляется очень рано. Если клектон сопровождает шелль и развивается параллельно с ним, то и леваллуа развивается параллельно с ашелем.

Мелкие каменные орудия древнеашельского типа

1 — плоский двусторонне обработанный остроконечник; 2 — округлый диск—скребок из Сент-Ашеля. Слой 5 (по Обермайеру).

Миниатюрный ручной топорик типа Ля Микок (по Обермайеру)

Мустьерский инвентарь типа леваллуа: 1, 2—ножи из Монтьер; 3а, б—так называемый расколотый топор из Сент-Ашеля

Своеобразная техника расщепления камня типа леваллуа в ряде мест Африки, Палестины и, видимо, Средней Азии продолжает существовать на протяжении всего мустьерского времени, придавая мустьерской индустрии своеобразный колорит архаичности.

Ашельская культура связывается с древним человеком морфологически близким типу питекантропа. Видимо, в раннюю пору на Севере Африки жили группы атлантропов, в Европе — люди штейнгеймского типа, в Азии — синантропы. Примитивный человек ашельской культуры широко расселился по всему югу Старого Света. Многочисленные места находок каменных орудий известны на всем юго-западе Европы, на Кавказе и Закавказье, в Палестине, почти по всей Африке, на юге и востоке Азии. По преимуществу это остатки примитивной индустрии переотложенной, перенесенной эрозией или водными потоками рек, часто без сопровождающей их фауны. Нередко остатки ашельской культуры находятся прямо на поверхности высоких террас и плато, как например, в Арзни и Сатанидаре в Армении или на юге Украины близ Житомира. Здесь на больших площадях во много сотен квадратных метров, прямо на поверхности валяются многочисленные куски разбитого кварцита, кремня, базальта, обсидиана и других пород камня со следами оббивки их человеком. Среди них нуклеусы, рубила, массивные скребки, остроконечники, множество других форм орудий и бесчисленное количество осколков.

Территория расселения человека ашельской культуры перекрывает территорию расселения шелльского человека и нередко выходит за ее пределы. Стоянок ашельского времени значительно больше [1].

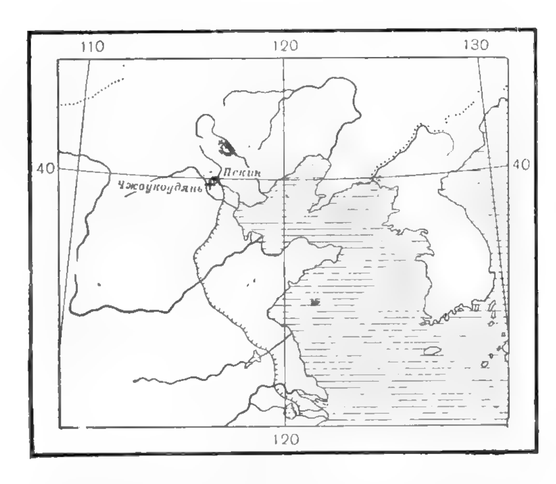
[1] См. С. Н. Замятнин. 1951 г. ТИЭ, т. XVI.

СИНАНТРОПЫ

На территории Северного Китая жил один из древнейших предков современных людей — синантроп. Первоначально он был выделен в особый род Sinanthropus, но теперь большинство исследователей полагает, что его следует относить к роду Pithecanthropus. В обычной (в том числе и в русской) номенклатуре, не регламентированной правилами, традиционное название может быть сохранено.

Кости синантропов были обнаружены раскопками, проводившимися с 1927 по 1937 г. в пещере близ деревни Чжоукоудянь, в 60 км к юго-западу от Пекина.

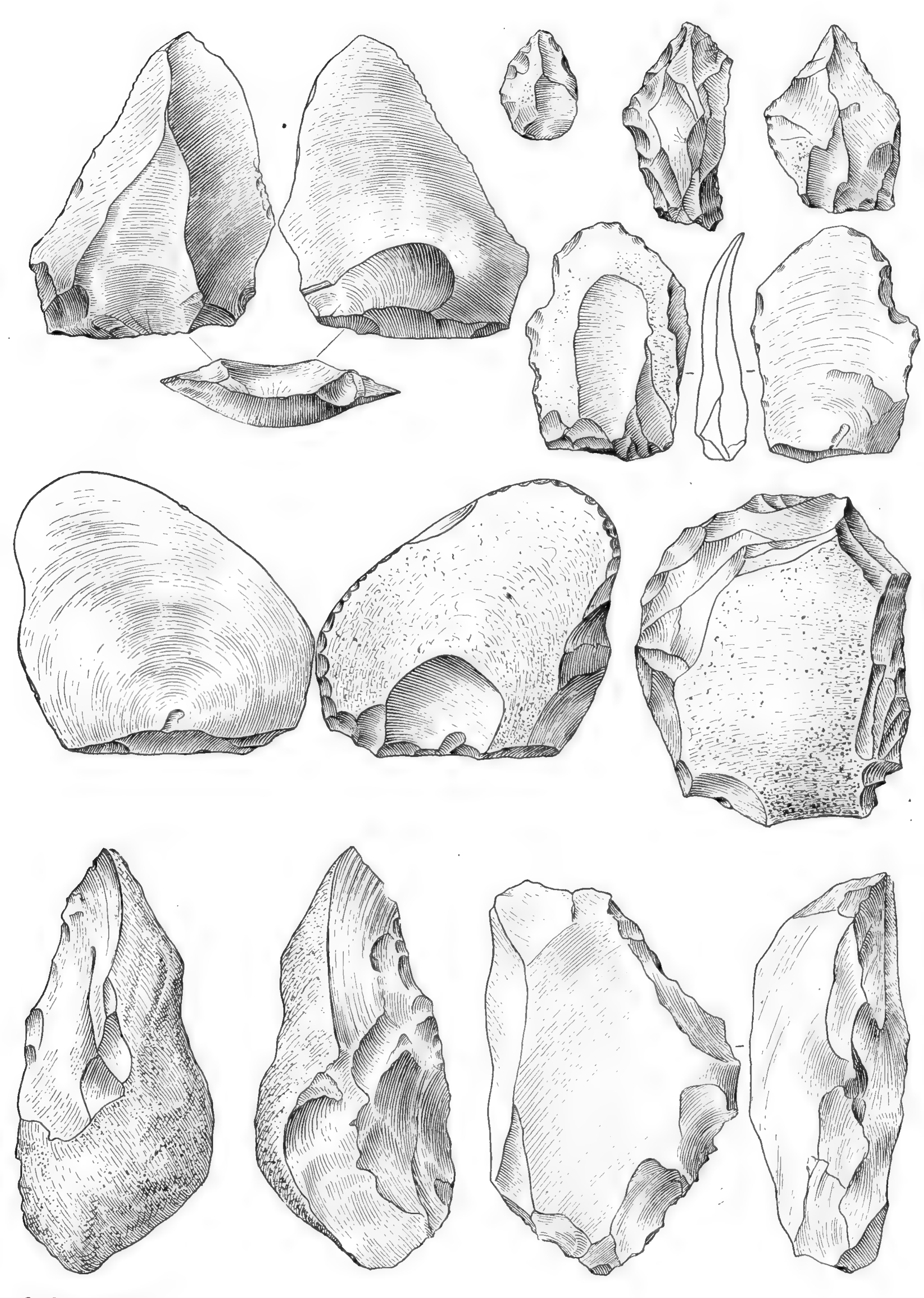
В 1929—1930 гг. в пещере Коцетанг китайский ученый Пэй Вэнь-чжун нашел первые два черепа синантропов. В 1937 г. было найдено много костей, принадлежавших по меньшей мере 40 особям. Это были отдельные разрозненные зубы и по преимуществу фрагментированные кости мужчин, женщин и детей синантропов. Все они были найдены в культурном слое в сопровождении костей животных и каменных орудий. Череп женщины-синантропа реконструирован нами на основе гипсовых отливов с подлинных костей. Черепная крышка является точной копией крышки, найденной Пэй Вэнь-чжуном. Лицевой скелет воспроизведен на основании имеющихся обломков челюстей и подобранных по соответствующим размерам зубов.

Географическое положение деревни Чжоукоудянь, в окрестностях которой находится пещера Коцетанг, где обитали синантропы

Реконструированный таким образом женский череп отличается от черепов современных людей соотношениями размеров его мозгового и лицевого

Деревня Чжоукоудянь. На заднем плане видны известняковые карьеры, при разработке которых была вскрыта пещера Коцетанг — место обитания синантропов

Орудия синантропа

Женский череп синантропа (по Вейденрейху)

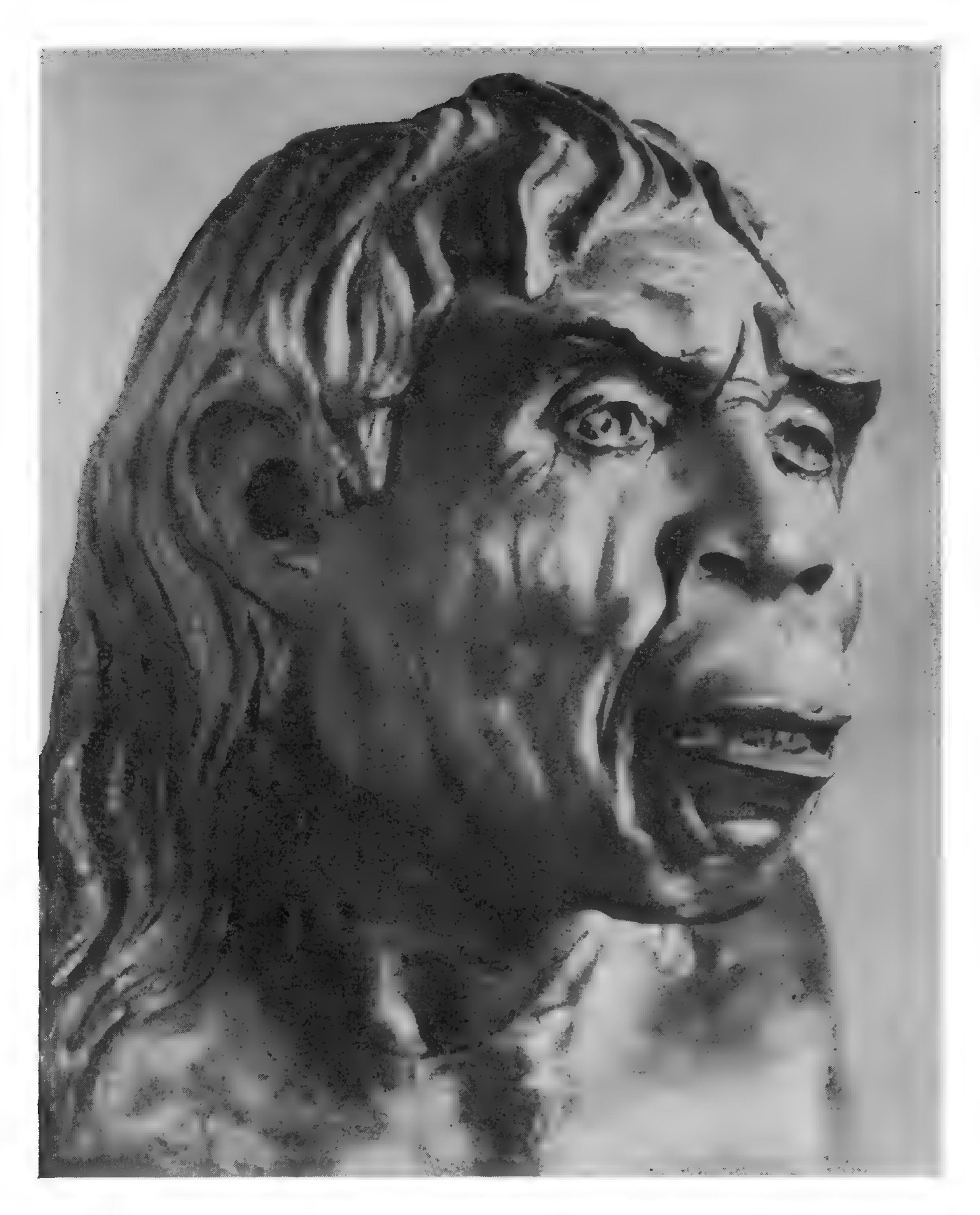
разделов. Последний более массивен и несколько вынесен вперед. Нижняя челюсть также очень тяжела и характеризуется низкими широкими ветвями и полным отсутствием подбородочного выступа. Свод черепа низкий, уплощенный. По сагиттальной его линии проходит отчетливо выраженный валик. Форма свода, если рассматривать его в горизонтальной проекции, близка к белоидной. Наибольшая ширина приходится на область сосцевидных отростков. Затылок выступающий, с резко выраженным затылочным бугром. Затылочное отверстие расположено более кзади, чем у современного человека. Сильно выступающее надбровье и глабеллярная часть в сочетании с убегающим назад лбом придают черепу синантропа обезьяньи черты. Широкая уплощенная носовая часть лобной кости и форма ее носового края дают право предполагать, что свод носа у его корня, в отличие от высших обезьян, уплощен и широк.

Череп мужчины-синантропа отличается от женского сильным мышечным рельефом и более крупными сосцевидными отростками. Лицевой скелет еще массивнее. Особенно тяжела нижняя челюсть. При восстановлении внешнего облика синантропов мы пользовались средними размерами толстот мягких тканей современного человека и только там, где рельеф черепа был выражен более резко, мы вносили некоторые поправки.

Реконструкции синантропов, выполненные нами по черепам, созданным из фрагментов черепов различных особей, конечно можно рассматривать только как обобщенные портреты этих древних представителей семейства гоминид (см. табл. II).

Большинство исследователей считает, что синантропы занимались в основном собирательством, включая сюда охоту за мелкими животными (пресмыкающиеся, земноводные, грызуны, птицы и т. д.).

Мы не можем с этим согласиться, так как такое пассивное собирательство прежде всего связано с бродячим образом жизни. Однако находки в пещере Чжоукоудянь дали большое количество костей животных, громадное скопление золы и угля и множество каменных орудий, что свидетельствует о том, что основное место в их хозяйстве занимала охота. Кроме того, это дает право говорить о том, что синантропы жили более или менее оседло и относительно большими группами. Следовательно, также они обладали примитивной речью, которую

Женщина синантроп

можно характеризовать понятием «сигнальной речи». Иначе говоря, синантропы оперировали немногочисленными, несложными звукопонятиями-сигналами. Только при этом условии можно представить себе согласованное действие коллектива в процессе охоты и трудовой деятельности, будь то изготовление орудий или уход за огнем.

Морфологически синантропы были настолько близки к питекантропам, что их можно объединять в один род. И тем не менее это были качественно иные существа. Они прошли многотысячелетний путь от первого грубо оббитого камня до развитой техники изготовления орудий раннего ашеля. Эти существа обладали уже всеми специфическими особенностями человека. У них были орудия, умение пользоваться огнем и, очевидно, примитивная речь. Нет основания удивляться почему все это не сказалось на физическом облике синантропов. Весь уклад жизни в то время был еще крайне примитивен, малочисленные группы синантропов жили в естественной изоляции, вероятно не было никаких норм половых общений и брака. В это время еще не сложились даже самые примитивные институты коллективного труда, кроме примитивной охоты. Все это и обусловило консервативное сохранение у синантропов примитивных животных признаков. Эти животные качества им были еще необходимы в их неизмеримо трудных условиях жизни.

ЛИТЕРАТУРА

Pei Wen Chung. Paleolithic industries in China. «Early Man.». Symposium, ed. by Mc Curdy. 1937.

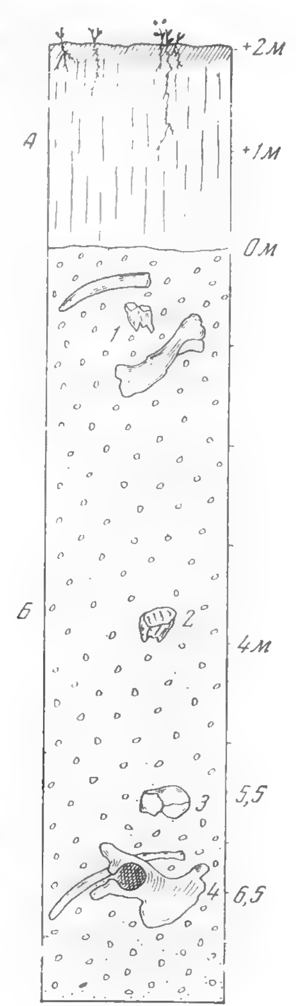
Weidenreich F. The skull of Sinanthropus pekinensis. «Palaeontologia Sinica», ser. D, № 5. Peking, 1943.

ЖЕНЩИНА ИЗ ШТЕЙНГЕЙМА

В 1933 г. в Вюртемберге при разработке карьера с гравием, прорезывающим террасу четвертичных отложений реки Мурра, притока Неккара, случайно был обнаружен череп человека, названный впоследствии штейнгеймским. Он привлек к себе внимание тем, что резко отличался от современных черепов.

Верхняя часть террасы сложена лёссом, достигающим примерно двух метров. Ниже залегает мощный слой гравия. В этом слое, на глубине 5,5 м от верхней его границы, находился череп. На 1,2 м выше него был найден зуб древнего слона, а еще выше лежали кости мамонта. Непосредственно под черепом, на глубине 6,5 м от верхней границы гравия, были обнаружены остатки скелета носорога Мерка. Это дает право отнести время существования штейнгеймского человека к межледниковой поре.

Никаких орудий вместе с черепом найдено не было, так что археологическая датировка не может быть дана точно, но, вероятно, это было предмустьерское время.

Стратиграфия разреза четвертичных отложений р. Мурра вблизи Вюртемберга, где был найден штейнгеймский череп

А — лёсс, Б — гравий
1 — кости мамонта и современной ему фауны; 2 — зуб южного слона; 3 — череп человека; 4 — кости носорога Мерка

Штейнгеймский череп сильно поврежден и деформирован. Вся левая сторона свода раздавлена. Часть лобной кости и левое большое крыло клиновидной кости отсутствуют. Обломаны суставные отростки затылочной кости. Лицевая часть черепа также сильно повреждена. От левой ее стороны сохранились только три верхних больших коренных зуба. Правая верхнечелюстная кость значительно разрушена. На правой стороне сохранились только три больших коренных зуба и второй малый коренной. Вся правая скуловая дуга и значительная часть сосцевидного отростка утрачены. Нижняя челюсть не была найдена.

В нашем распоряжении находился, к сожалению, только гипсовый отлив штейнгеймского черепа.

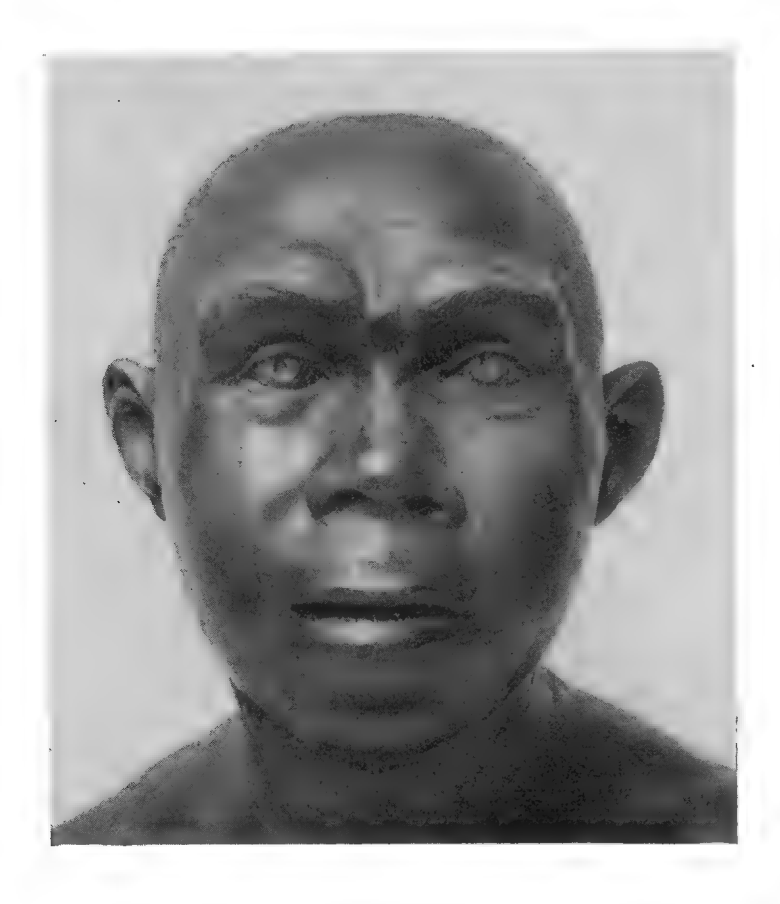
Мы попытались его реставрировать. Сначала по правой половине были исправлены дефекты левой стороны свода. Затем была реконструирована поврежденная часть правой верхнечелюстной кости и по аналогии с правой половиной восстановлена недостающая левая часть лицевого скелета. Менее достоверна реставрация нижнего края носового отверстия и подносового шипа.

Реконструкция отсутствующей нижней челюсти представляла собой значительно большие трудности. У черепов, присылаемых нам криминалистами для экспертизы, часто бывали утрачены нижние челюсти. На основании индивидуальных размеров сохранившихся зубов и величины альвеолярных отростков верхнечелюстных костей, нам удавалось вылепить недостающую нижнюю челюсть. Воспроизведенная по такому реконструированному черепу голова, как правило, бывала опознана и имела портретное сходство.

В данном случае задача усложнилась тем, что мы располагали очень малыми сведениями о столь древних черепах. Однако, опираясь на косвенные данные, мы все же решили воспроизвести в общих чертах нижнюю челюсть штейнгеймского человека.

Вылепленная челюсть довольно массивна, с уплощенным телом и короткими, широкими ветвями.

Процесс воспроизведения головы женщины по черепу из Штейнгейма

Подбородочный выступ, по всей вероятности, отсутствовал.

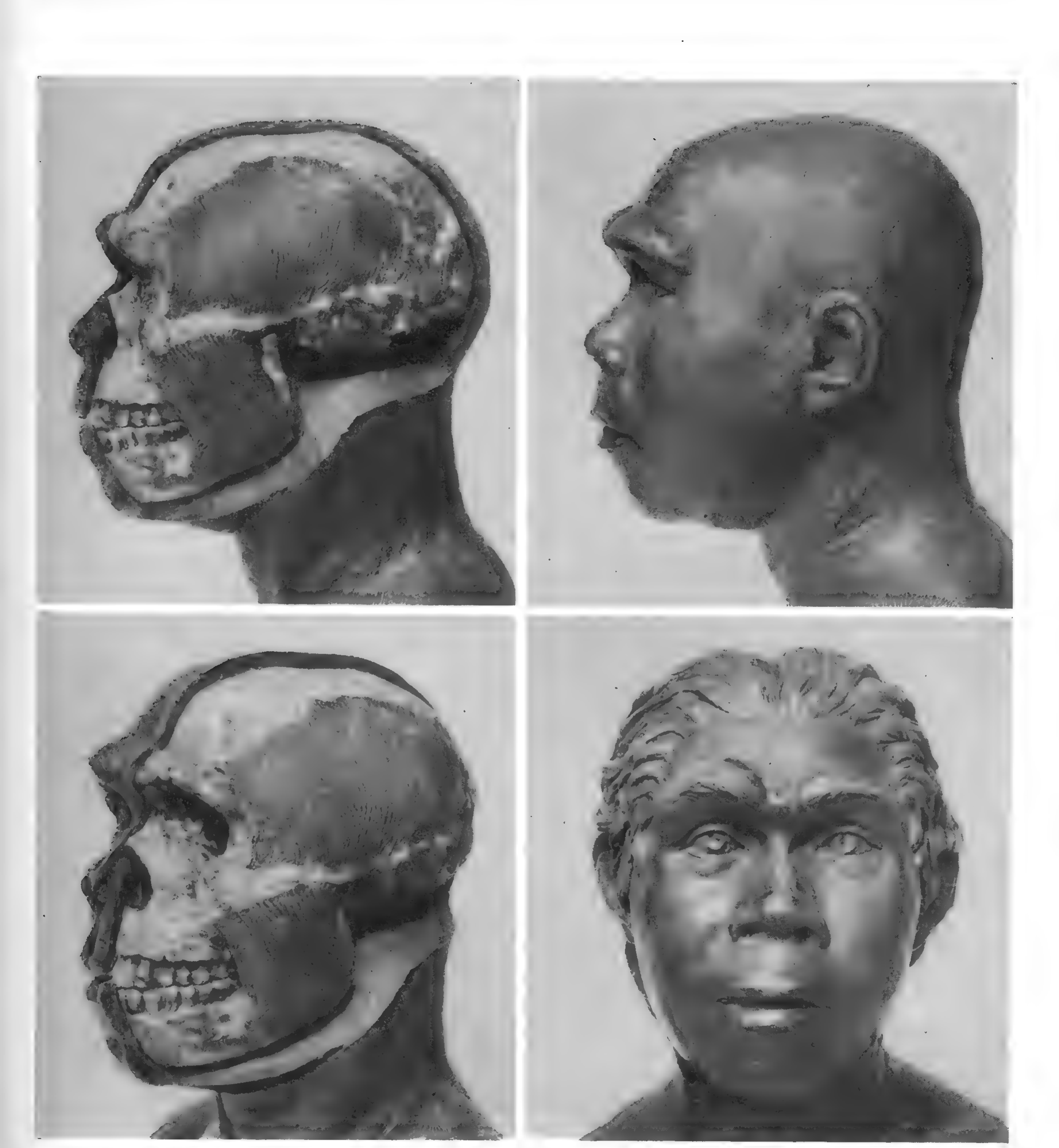
Череп из Штейнгейма относительно небольших размеров. Он характерен тем, что лицевая его часть и лобная кость имеют весьма примитивные черты, в то время как затылочная часть черепа более современна. Сильно развитое надбровье образует массивные валики над глазницами; в области глабеллы оно уплощено сверху и образует тонкое ребро перегиба. В сочетании с близко поставленными, относительно невысокими, трапециевидными глазницами такая форма надбровья придает штейнгеймскому черепу своеобразную примитивность. Эти черты, а также наличие глубокой надглабеллярной впадины, характерны скорее для синантропов, чем для классических неандертальцев.

Несмотря на то, что череп неандертальца из Ля Шапелль значительно крупнее женского черепа из Штейнгейма, толщина костей на лбу и на затылке у последнего значительно больше. При этом у обоих черепов почти одинаковая высота черепной крышки и один и тот же угол наклона лба. Отмеченные черты также свидетельствуют об относительной примитивности черепа из Штейнгейма. Мозг женщины из Штейнгейма, если судить по слепку внутренней полости черепа, был меньше мозга синантропа, по длине и ширине, но несколько выше. Сравнение штейнгеймского черепа с черепом Ля Шапелль свидетельствует о его особом положении в группе классических неандертальцев.

Признаки	Ля Шапелль	Штейнгейм	Меньше	Больше
Продольный диаметр внутренней полости черепа	186 мм	156 мм	на 30 мм	—
Поперечный диаметр внутренней полости черепа	147 мм	120 мм	на 27 мм	—
Толщина кости на лбу и затылке	22 мм	29 мм	—	на 7 мм
Угол наклона лба	69°	69°	—	—

Небольшие, но глубокие височные впадины черепа из Штейнгейма определили величину и форму височных мышц. Собственно жевательные мышцы восстановлены более схематично, так как нижняя часть скуловых костей и восходящие ветви нижней челюсти воспроизведены в какой-то мере гипотетически.

Небольшие, удлиненных пропорций сосцевидные отростки позволили восстановить грудино-ключично-сосковые мышцы, мало отличающиеся от мышц современных женщин. Слабый мышечный рельеф чешуи затылочной кости свидетельствует об

Женщина из Штейнгейма

относительно слабой мускулатуре спины. Сохранившаяся часть основания затылочной кости указывает на близкое к современным нормам положение затылочного отверстия. Совокупность всех этих данных дает право считать, что положение головы штейнгеймского человека отличалось от положения головы классических неандертальцев, т. е. было более вертикальным.

При восстановлении толщины мягкого покрова головы мы пользовались средними для современных людей толстотами, вводя некоторые поправки в сторону их увеличения в области надбровья и глабеллы.

Воспроизведенное лицо женщины из Штейнгейма, безусловно, весьма примитивно, но вместе с тем не лишено своеобразной женской мягкости. Несмотря на громадную древность, женщина из Штейнгейма внешне ближе к современному человеку, чем классические неандертальцы Европы (см. табл. III).

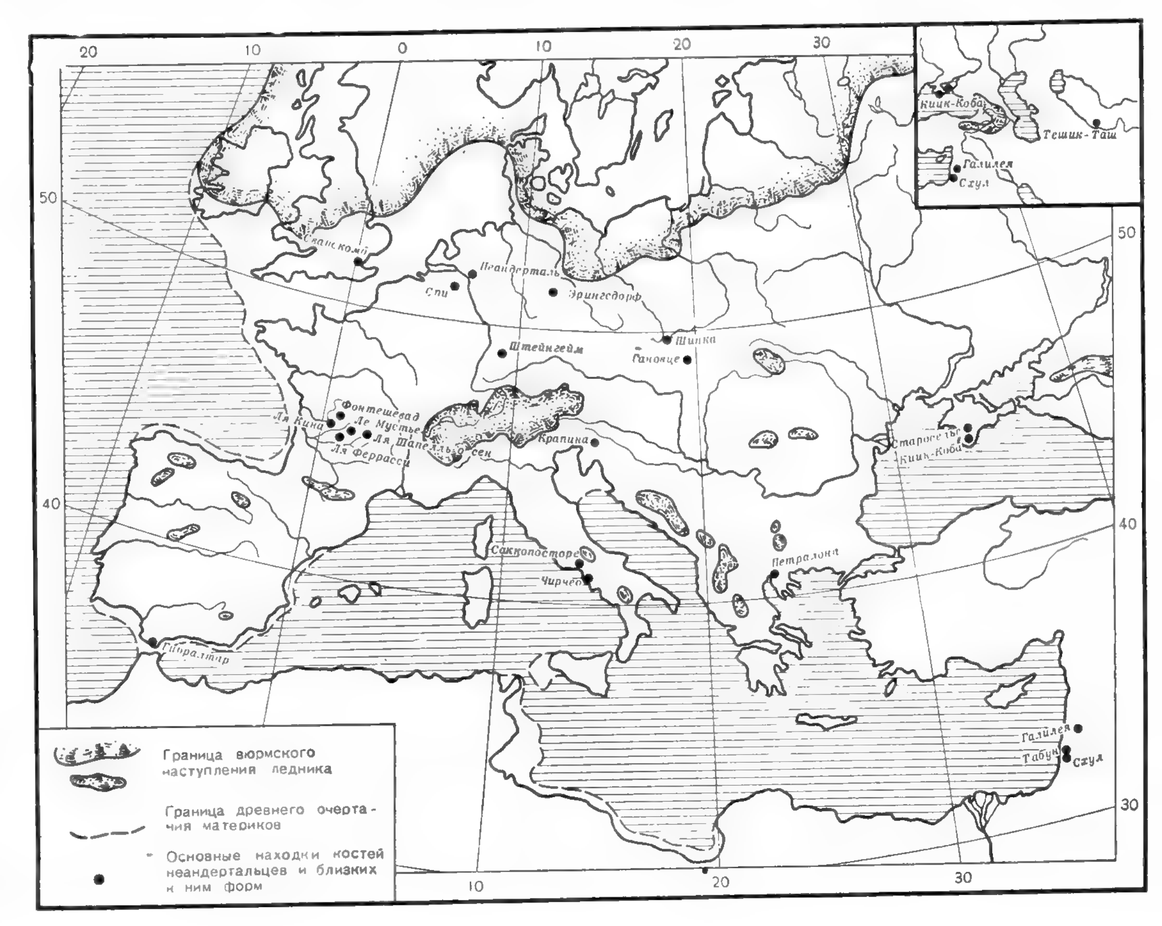
ЛИТЕРАТУРА

Weinert H. Der Urmenschenschädel von Steinheim. «Zeitschr. Morphol. Anthrop.», 35, 1936.

МУСТЬЕРСКАЯ КУЛЬТУРА

Мустьерская культура, сменившая ашель, своими истоками уходит в рисс II и тянется на протяжении всего рисс-вюрма и вюрма I. Общая протяженность этой эпохи громадна.

Конец ашельской и самое начало мустьерской культуры приходится на теплый сухой климат. На территории Европы в это время еще водились южный слон, носорог Мерка и даже бегемот (доходил до Франции), особенно многочисленны были стада лошадей, первобытных быков и зубров. К ашелю, видимо, следует относить женский череп из Штейнгейма. К самому началу мустьерской культуры относится череп из травертиновых отложений долины реки Ильма близ города Веймара, так называемый Эрингсдорфский. Вероятно близким по времени будет череп из Саккопасторе близ Рима. Многочисленные остатки скелетов, найденных на территории Югославии под навесом скалы Крапина на реке Крапинице, датируются примитивным древним мустье. По всей вероятности к этому же или близкому времени следует относить скелет из грота Киик-Коба в Крыму. Слой, перекрывающий погребение, содержит своеобразную аморфную индустрию, очевидно, раннего мустье. Время развитого мустье в Европе совпадает с вюрмским развитием ледников. Это суровое, тяжелое время жизни древнего человека не могло не отразиться на его организме, так как культура мустье была еще очень примитивна и не могла оградить его в полной мере от тягостного влияния природных условий. Человек приобрел специфические черты, наиболее благоприятные для существования в этих суровых условиях. Параллельно

Схематическая карта Европы с указанием мест основных находок костей неандертальцев и близких им форм, живших в ашельское и мустьерское время

Фауна развитого мустье:
мамонт, шерстистый носорог, пещерный медведь, первобытный бык, лошадь, лось, северный олень

с биологической приспособленностью человека, происходит развитие культуры классического мустье. Совершенно несомненно, что эти примитивные люди — неандертальцы не только знали огонь, но и умели его поддерживать, а позднее добывать. Каменная индустрия свидетельствует о том, что они умели обрабатывать дерево, широко используя его для изготовления дубин, копий, рогатин и при строительстве жилищ. Источники существования — прежде всего охота на крупного и мелкого зверя и, конечно, собирательство. Мороз заставлял человека кутаться в шкуры — первый прототип одежды. Зимою он был принужден селиться по преимуществу в пещерах и гротах, в летнее же время переходил на открытые места на берега рек и водоемов. К этому времени восходят истоки домостроительства, известны пещеры и гроты, в которых неандертальцы выкладывали из камня стенки, огораживали входы. На местах открытых поселений они строили себе жилища, остатки которых, достаточно хорошо сохранившиеся, найдены на среднем течении Днестра А. П. Чернышем на стоянках Молодова-I и Молодова-V. Основания этих жилищ были сложены из крупных костей и черепов мамонта, а кровля представляла собою каркас из жердей, перекрытый шкурами.

Фауна развитого мустье приледниковой зоны Западной Европы

Т у н д р а и л е с

Мамонт (Elephas primigenius)
Шерстистый носорог (D. antiquitatis)
Северный олень (Rangifer tarandus)
Овцебык (Ovibos moschatus)
Песец (Canis lagopus)
Заяц беляк (Lepus variabilis)

А л ь п ы

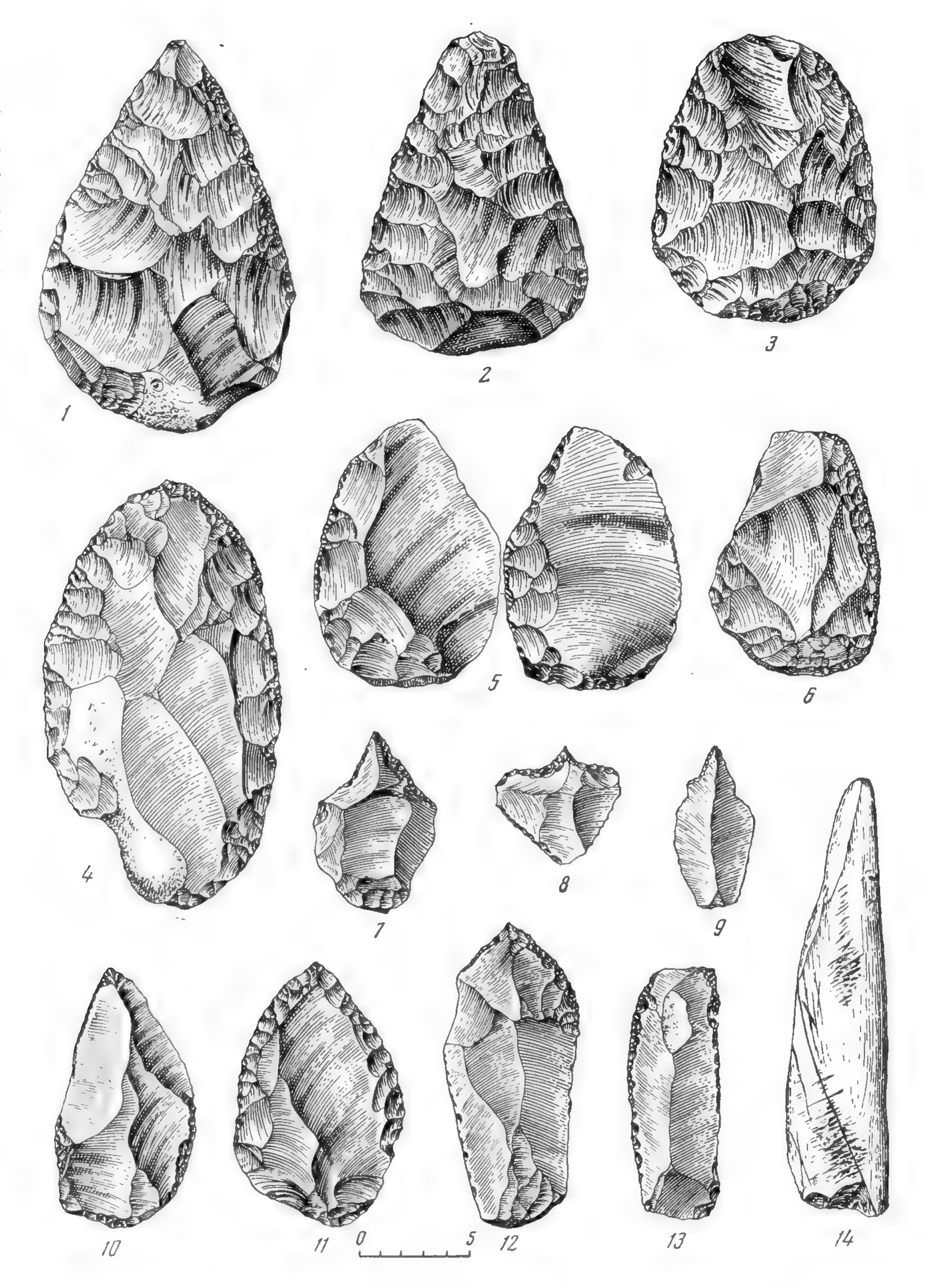
Альпийский сурок (Arctomys marmotta)
Альпийская коза (Capra alpina)
Альпийская куропатка (Lagopus alpinus)
Лось (Alces machlis)
Благородный олень (Cervus elaphus)
Гигантский олень (Megaceros)
Зубр (Bison priscus)
Первобытный бык (Bos primigenius)
Медведь пещерный (Ursus spelaeus)
Медведь бурый (Ursus arctos)
Росомаха (Gulo luscus borealis)
Волк (Canis lupus)
Лиса (Vulpes sp.)
Водяная крыса (Arvicola amphilus)

Л е с о с т е п ь

Лошадь (Equus caballus)
Сурок (Marmotta bobac)
Куропатка (Perdix perdix)
Пещерный лев (Felis leo spelaea)
Пещерный леопард (Felis pardus spelaea)
Пещерная гиена (H. crocuta spelaea)

Типичная индустрия развитого мустье севера Франции

1,2,3 — кулачные рубила — миндалевидное, треугольное, дисковидное; *4* — односторонне оббитое скребло; *5, 6* — режущие орудия — ножи с лезвием, оббитым с двух сторон; *7, 8, 9* — проколки — сверла; *10, 11, 12* — остроконечники; *13* — призматическая пластинка с ретушью, ранней формы; *14* — костяной ретушер. Орудие, употребляемое для подправки лезвий

К мустьерскому времени восходят наиболее примитивные зачатки культа — магия. Несмотря на свою примитивность неандертальский человек несомненно обладал отвлеченным мышлением. Ведь только этим можно объяснить захоронение сортированных медвежьих костей и черепов в специальных хранилищах в пещере Драхенлох и захоронения умерших в специально выкопанных или выбитых в скалистом дне гротов могилах. Говоря о погребениях времени мустье совершенно не следует предполагать наличия какого-то развитого культа. Вероятнее всего это первые проявления заботы о своем умершем собрате.

В 1856 г. в долине Неандерталь были найдены разрозненные остатки скелета. Черепная крышка резко отличалась от современных черепов малой высотой свода и сильно выступающим, в виде сплошного валика, надбровьем. Этот антропологический тип древнего человека был назван неандертальским, по месту его первой находки.

ЛИТЕРАТУРА

Якимов В. П. О двух морфологических типах европейских неандертальцев. — «Природа», 1949, № 10.

Hrdlička A. The neanderthal phase of man. «Journ. Roy. Anthrop. Inst.», vol. 57, part. 2. London, 1927.

ЖЕНЩИНА ИЗ САККОПАСТОРЕ

В 1929 г. близ Рима (в трех с половиной килоетрах к югу) в слоях рисс-вюрмской эпохи отложений р. Аньен С. Серджи при раскопках обнаружил относительно хорошо сохранившийся женский череп. Последний обладал неандерталоидными чертами, но, одновременно с этим, имел более крутой лоб, относительно слабо выраженное надбровье и глабеллу, более высокие и округлые глазницы, средней ширины межорбитное расстояние, сильно выступающие длинные носовые кости и более грацильные верхнечелюстные кости. Эти признаки послужили причиной тому, что Серджи отнес найденный им череп к особому неандертальскому варианту, обладающему сапиентными признаками.

Мы не можем с этим согласиться. Прежде всего следует отметить, что наружная пластинка лобной кости в области глабеллы и надбровий была разрушена, в результате чего лоб кажется более крутым. Сохранившаяся внутренняя пластинка лобной кости с остатками перегородок лобных пазух и, частично, носовой край кости дали возможность произвести графическую реконструкцию лобного отдела. Оказалось, что череп обладал значительно более развитым надглазничным рельефом и более покатым лбом. Массивность лобноскулового отростка скуловой кости свидетельствовала о том, что скуловой отросток лобной кости был также массивным и, видимо, довольно длинным. Чешуя височной кости низкая, короткая, что сочетается с длинным и очень низким сводом черепа. Сосцевидные отростки маленькие, со слабым рельефом. Затылок округлый, сильно выступающий. Выйные линии выражены в виде гребня. Несмотря на то, что в общем череп производит впечатление легкого, грацильного, следует отметить своеобразное усиление лицевого скелета. Скуловые кости резко скошены назад. Альвеолярная часть верхней челюсти высокая, относительно узкая и прогнатная, так же как и у черепа из Ля Феррасси. Носовое отверстие низкое и широкое. Все эти особенности говорят о качественно ином комплексе признаков. Как известно, подобными чертами обладают черепа неандертальцев классического типа. В нашем распоряжении были только изданные С. Серджи репродукции фотографий этого черепа

Череп женщины из Саккопасторе (по Серджи)

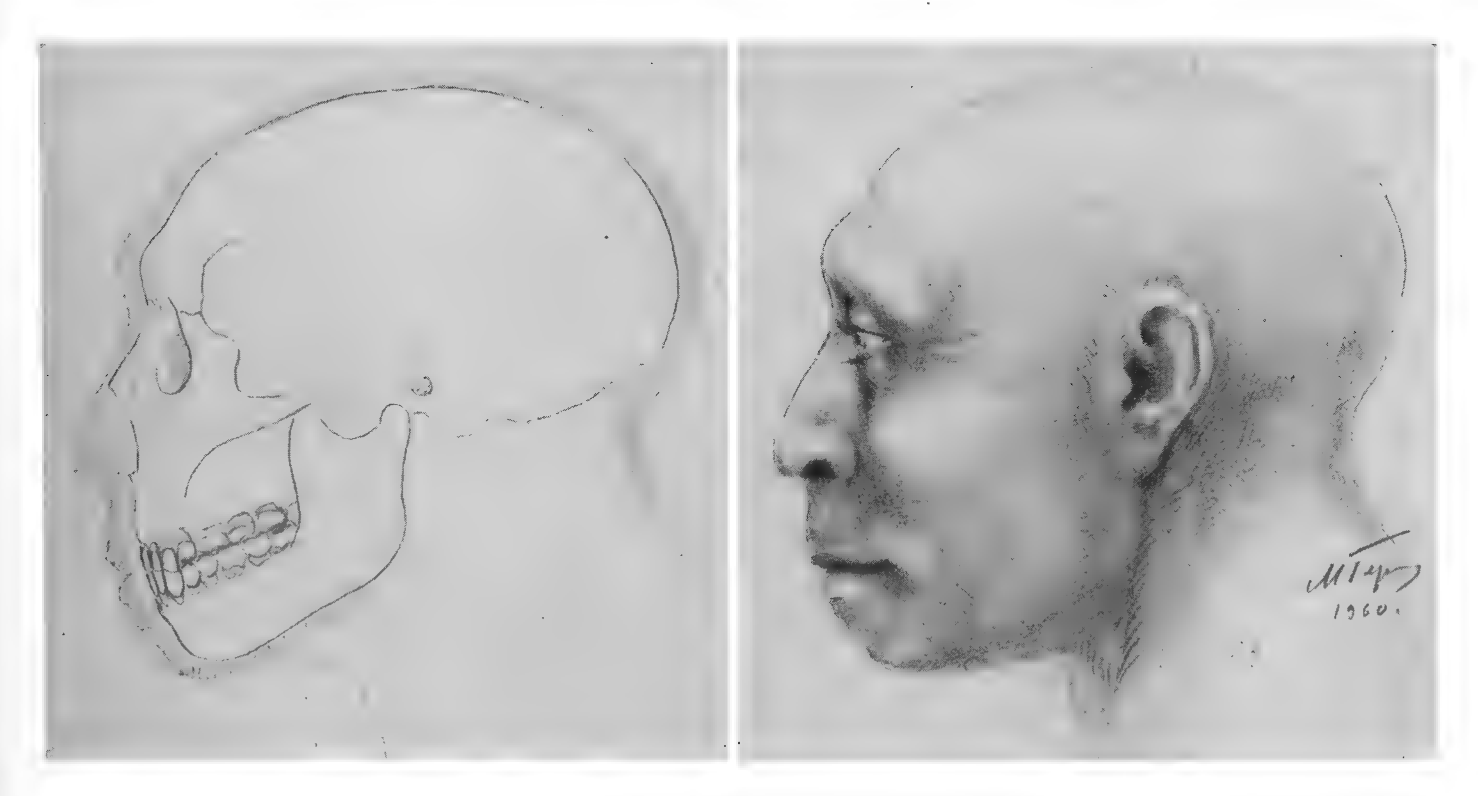

Схема графической реконструкции головы по черепу из Саккопасторе

поэтому, мы в нашем труде даем только графическую реконструкцию головы женщины из Саккопасторе. Высота верхней челюсти и величина сохранившихся зубов дали возможность приблизительно реконструировать зубы обеих челюстей и тело нижней челюсти. Длина скуловой дуги, положение нижнечелюстной ямки височной кости определили ширину и высоту восходящей ветви. При воспроизведении подбородка были учтены морфологические особенности альвеолярной части верхней челюсти, постановка зубов и прикус. Все эти особенности дают основание думать, что нижняя челюсть черепа из Саккопасторе вряд ли могла иметь выраженный подбородочный выступ. Профиль воспроизведенной нижней челюсти по своим контурам занимает промежуточное положение между нижними челюстями классических неандертальцев из Ля Феррасси и Ля Кина. При построении профиля головы были учтены средние размеры толстот мягких тканей современной женщины. Мы заведомо отказались от увеличения толщины мягких тканей над глабеллой, дабы не усиливать общее впечатление примитивности. В этой реконструкции мы отказались и от воспроизведения волосяного покрова.

Графическая реконструкция всегда схематичнее скульптурной, и именно в силу этого она, как правило, с особенной четкостью передает основные типические черты. Поэтому можно было бы ждать, что прогрессивные черты черепа, о которых говорит Серджи, должны были выявиться при реконструкции головы с особой выразительностью. Этого однако не получилось. Воспроизведенная голова всем комплексом основных черт передает хорошо знакомый нам тип классического неандертальца. Нам представляется, что данный тип неандертальца находится не на пути сапиентации, как предполагает Серджи, а на пути специализации, характерной для классических неандертальцев. Наблюдаемое смягчение рельефа лицевого скелета и свода черепа из Саккопасторе, по нашему мнению, следует объяснить принадлежностью его женщине.

Нашу попытку дать графическую прорисовку лица по черепу из Саккопасторе I следует рассматривать как предварительный этап реконструкции.

ЮНОША ИЗ ГРОТА ЛЕ МУСТЬЕ

На правом берегу р. Везеры в департаменте Дордони расположено небольшое плато, поднимающееся над уровнем воды на 24 м. Это плато имеет ряд террасовых уступов с многочисленными гротами и пещерами. Именно здесь и были найдены кремневые орудия, позволившие Мортилье выделить так называемую мустьерскую культуру конца нижнего палеолита.

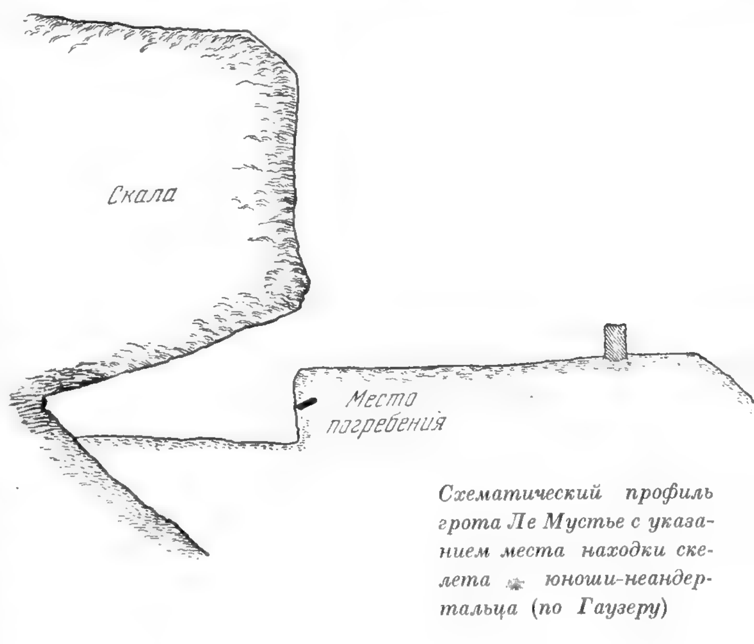
В марте 1908 г. при раскопках мустьерского слоя в Нижнем гроте Ле Мустье Гаузер наткнулся на глубине не более 30 см на кости человека. Оценив по достоинству значение находки, Гаузер прекратил раскопки и возобновил их спустя пять месяцев, пригласив авторитетную комиссию. Расчистка скелета была осуществлена Г. Клаачем в присутствии членов экскурсии Франкфуртского Антропологического Конгресса. Несмотря на очень плохую сохранность скелета, Клаачу удалось констатировать факт заведомого захоронения умершего, с которым находился каменный инвентарь.

Человек был положен в позе спящего на правом боку. Голова его лежала на правой щеке. Согнутая в локте правая рука находилась под щекой, кисть была заложена за затылок. Левая рука была вытянута вдоль тела и приподнята в плече, так, что лопатка касалась нижней челюсти. Гаузер не отмечает положения ног. Они либо очень плохо сохранились, либо он счел достаточным упомянуть, что погребенный лежал в позе спящего, и тем самым подразумевалось, что ноги были согнуты в коленях. У левой руки лежало великолепное раннемустьерское рубило длиною в 17 см и характерный для данного времени скребок. Под черепом и у лица были обнаружены кремни. Вблизи скелета находились кости животных. По мнению авторов раскопок, эти кости могли быть положены заведомо при погребении. Кости скелета почти все были разрушены в момент раскопок. Сохранились только мелкие осколки.

Внешний вид входа в нижний грот Ле Мустье, в котором в 1908 г. Гаузером был обнаружен скелет юноши неандертальца

Все внимание исследователей было обращено на то, чтобы сохранить череп, однако он был извлечен из земли очень поврежденным и тут же распался на отдельные фрагменты. При этом были утрачены многие мелкие кусочки кости. В 1908 г. сам Г. Клаач пытался дважды склеить череп, но неудачно. Ему так и не удалось добиться желаемого результата, реставрация получалась грубой, ошибочной. В 1910—1912 гг. Краузе попытался заново реставрировать череп, но в результате этого были утрачены многие кости. В частности, сильно пострадал лицевой скелет, были разрушены наружные пластинки верхнечелюстных костей. Только в 1925 г. реставрация черепа из Ле Мустье была завершена Г. Вейнертом. Эта реставрация более совершенна и дает правильное представление о данном черепе. Плохая сохранность костей, несовершенство приемов раскопок, отсутствие какой-либо попытки консервации костей и многократная переклейка во многом испортили дело. В настоящее время мы располагаем значительно менее полным черепом, чем в тот момент, когда он был обнаружен. Череп принадлежал юноше не старше 16 лет. Несмотря на это, он уже обладал основными чертами взрослого неандертальца, но с несколько смягченным рельефом лица. Свод черепа широкий и низкий. Лоб хотя и низкий, но относительно крутой, а затылок несколько менее приплюснут, чем это обычно бывает у неандертальцев. Височные кости небольшие, с низкой чешуей и маленькими сосцевидными отростками. Надбровные дуги выражены менее сильно, чем глабелла. Орбиты, даже по неандертальским нормам, очень высоки, а расстояние между ними относительно небольшое. Нос выступает не сильно. Носовое отверстие небольшое, грушевидной формы. Лобные отростки верхнечелюстных костей слабо профилированы и выступают главным образом за счет своеобразного отнесения назад скуловых костей, имеющих характерную неандертальскую форму. Ширина лица небольшая, альвеолярная часть верхней челюсти высокая, тяжелая, с крупными зубами. Нижняя челюсть массивная, со вздутым телом, короткими широкими ветвями и полным отсутствием подбородочного выступа.

Несмотря на то, что в своей основе череп из Ле Мустье близок классическим неандертальцам, в его строении есть и специфические черты, которые нельзя объяснить только молодостью субъекта. Эти особенности отчетливее выражены в лице. Для классических форм характерно значительное усиление

Схематический профиль грота Ле Мустье с указанием места находки скелета юноши-неандертальца (по Гаузеру)

латеральных отделов надбровий, большая межглазничная ширина, сильное выступание и большая ширина носа, а также массивность скуловых костей. Все перечисленные признаки отчетливо выражены в черепе из Ля Шапелль-о-Сен. В связи с этим, вероятно, следует вспомнить, что череп из Ле Мустье более ранний, чем черепа из Ля Шапелль, Неандерталя, Гибралтара и т. д. Портрет, воспроизведенный по юношескому черепу из грота Ле Мустье, дает отчетливое представление о примитивном облике этого раннего неандертальца (табл. IV).

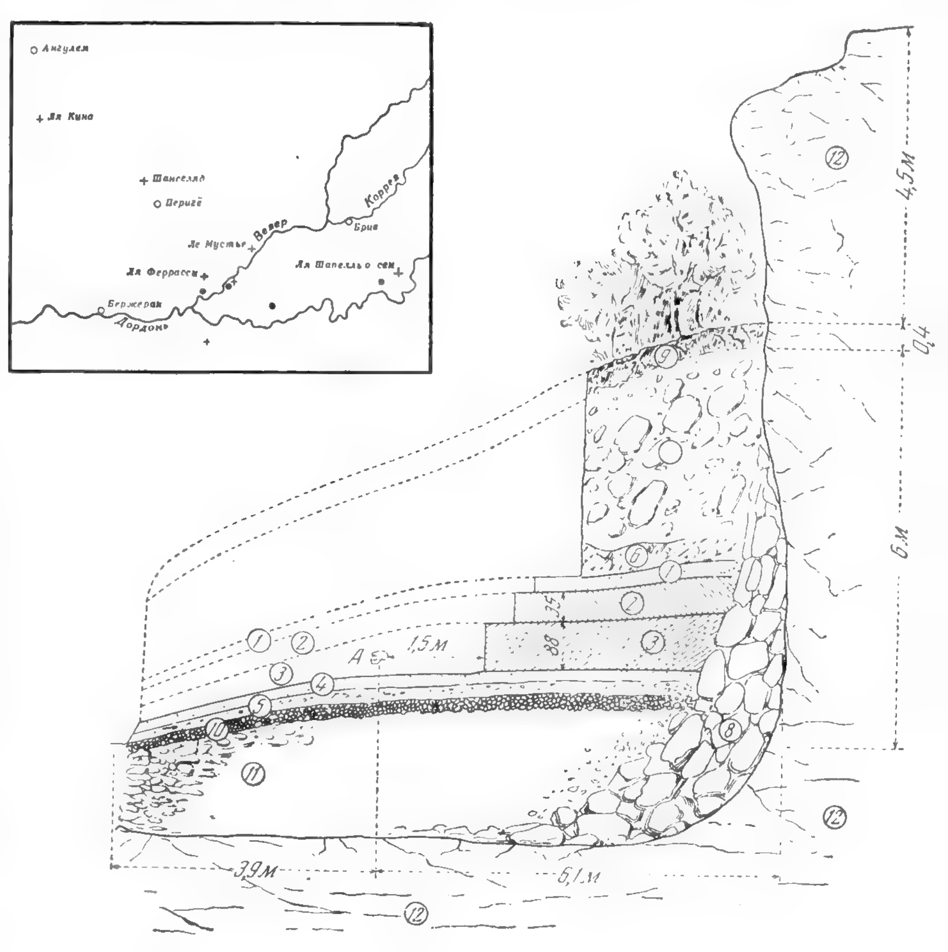
ЛИТЕРАТУРА

Klaatsch H. und Hauser O. Homo Mousteriensis Hauseri. «Arch. Anthrop.», N F. 7, 1909.

ЖЕНЩИНА ИЗ ЛЯ КИНА

В 1910—1921 гг. А. Мартен производил раскопки мустьерской стоянки у наскального навеса Ля Кина. В культурном слое были обнаружены многочисленные остатки захоронений, нарушенных еще в древности. Несмотря на плохую сохранность костей, во время раскопок не была произведена их консервация. В результате этого сохранилось лишь множество обломков костей, принадлежащих не менее чем 20 особям разного пола и возраста. Плохая сохранность и трудоемкость реставрационной работы привели к тому, что до сих пор этот интереснейший материал в должной степени не обработан. Практически из Ля Кина известен только один женский череп, да и он очень сильно поврежден[1]. Этот череп реставрировал сам А. Мартен непосредственно после раскопок. Он собрал и склеил из большого количества обломков свод, верхнюю и нижнюю челюсти. Собранный свод был склеен так, что края теменных костей были завернуты внутрь. Ширина лба была около 82 мм, а лобные отростки скуловых костей были настолько сближены, что при условии ширины носа в 30 мм, ширина орбит могла быть не более 24 мм, что, конечно, нельзя считать достоверным.

В 1960 г., во время VI Международного конгресса этнографов, антропологов и археологов в Париже, я не только имел возможность видеть череп женщины из Ля Кина, но и благодаря любезному разрешению профессора Анри Валлуа, смог реконструи-

Карта центральной части Франции с указанием основных мест погребений древнего человека и схематический разрез многослойного мустьерского памятника Ля Кина, где в 1911 г. А. Мартеном был найден скелет неандертальской женщины — А.

1 — песок, смытый с плато; *2* — глинистый слой, темноокрашенный, содержащий остатки развитой мустьерской культуры; *3* — глинистый слой зеленоватого цвета, содержащий культурные остатки среднего мустье; *4* — песок, переотложенный с верхнего уступа; *5* — известковая щебенка. Слой содержит остатки культуры примитивного мустье; *6* — осыпь известнякового карниза(послемустьерское время); *7* — слой гумуса — позднее образование; *8* — обвал навеса, образовавшийся в предмустьерское время; *9* — обвал кровли навеса, образовавшийся в позднее время; *10* — мелкая щебенка известняка, окрашенная в черный цвет в результате присутствия окисей марганца; *11* — слой известняковой щебенки, кроашенный в красный цвет окисью железа; *12* — скалистый уступ известняка; *А* — местоположение скелета неандертальской женщины в слое среднего мустье (3), обнаруженный 18 сентября 1911 г. А. Мартеном

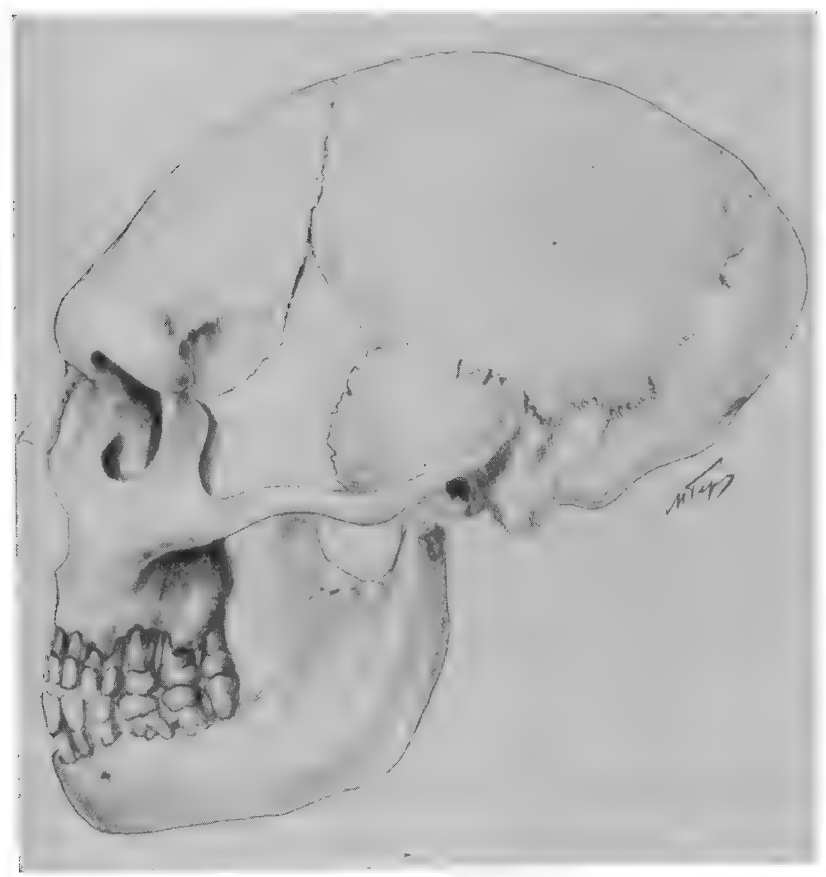
[1] Имеется еще череп ребенка. — *Прим. авт.*

ровать эту чрезвычайно интересную находку. Предоставленный в мое распоряжение череп состоял из трех частей: свода, верхней челюсти и нижней челюсти. Свод был резко сдавлен с боков, что, совершенно очевидно, явилось результатом неправильной реставрации. К своду примыкали лобные отростки скуловых костей. Асимметрия верхней и нижней челюстей была также несомненно связана с ошибкой в склейке. Деформация свода была легко исправима. Большую сложность представляла реставрация лицевой части, исправить которую в имеющийся в моем распоряжении срок оказалось невозможным. Таким образом, моя задача ограничивалась исправлением формы свода, монтированием отдельных частей черепа в единое целое и реконструкцией недостающих частей лицевого скелета.

В результате этой весьма кропотливой и ответственной работы в настоящий момент мы можем предложить для всестороннего изучения практически полный череп неандертальской женщины из Ля Кина. Несмотря на крупные размеры черепа, кости его тонкие. Мышечный рельеф слабо выражен. Свод относительно высокий. Затылок несколько отличается от обычной для классических неандертальцев формы: он клиновиден и как бы сдавлен в равной степени и сверху и снизу. Сильно выступающее

Женский череп из Ля Кина в том виде, в каком он был извлечен А. Мартеном

Череп женщины из Ля Кина, реставрированный автором в 1960 г. в Париже

надбровье несколько смягчено. Лицо относительно высокое, узкое. Скуловые кости тонкие, между тем как верхняя челюсть очень массивна, с высокой альвеолярной частью и крупными зубами. Нижняя челюсть тяжелая, со скошенным подбородком. Ветви ее высокие.

Внешне череп из Ля Кина больше приближается к черепу из Ле Мустье, чем к черепам из Гибралтара и из Ля Шапелль. Пожалуй, он еще больше отличается от черепа из Ля Феррасси. От классических неандертальцев череп из Ля Кина отличается совершенно иным характером лицевого скелета: лицо более высокое, менее прогнатное, нос выступает слабее, орбиты очень высоки, скуловые кости несколько грацильнее.

Основные размеры черепов неандертальцев

	Ля Кина ♀	Гибралтар ♀	Ля Шапелль ♂
Продольный диаметр . .	202	190	208
Поперечный диаметр . .	140	150	156
Наименьшая ширина лба	100	107	109
Скуловой диаметр . . .	127	138	153
Высота лица	77	73	86
Высота орбиты	37—38	41—40	37
Ширина орбиты	38—39	45—44	47
Ширина носа	30	34	35

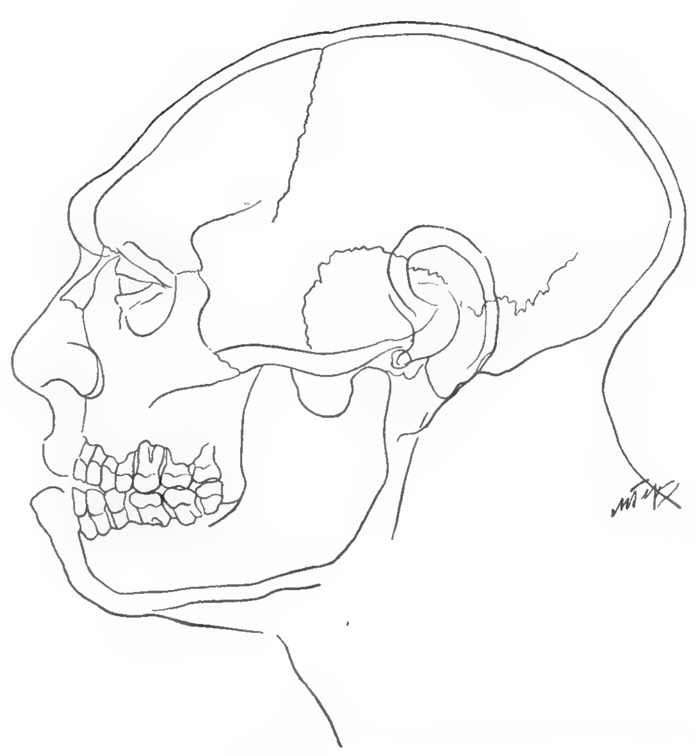

Схема графического восстановления головы неандертальской женщины из Ля Кина

Приведенные данные свидетельствуют о том, что череп из Ля Кина обладает совершенно иными пропорциями в строении лица.

К сожалению, мы не имеем гипсового отлива данного черепа, так как изготовить его во время нашего кратковременного пребывания в Париже мы не имели возможности.

Поэтому в нашей работе по восстановлению внешнего облика женщины из Ля Кина нам пришлось пользоваться только рисунками черепа и на их основе создать графический портрет этой, еще весьма примитивной древней обитательницы территории Франции.

При построении профиля мы пользовались средними размерами толстот мягких тканей современных женщин и, как всегда, был учтен весь комплекс морфологических особенностей строения данного черепа.

Лоб низкий, убегающий назад с сильно выступающим надбровьем и глабеллой. Западающий корень носа при среднем выступании носовых костей, а также широкое носовое отверстие и слабо развитый приподнятый подносовой шип обусловили форму короткого приподнятого носа с мягкими очертаниями. Высокая альвеолярная часть, скошенная назад нижняя челюсть и щипцеобразный прикус зубов явились основанием для воспроизведения высокой верхней губы, массивной, выступающей нижней губы и скошенного назад подбородка. В соответствии с формой орбит были найдены положение глазного яблока и разрез глаз.

Сильно утолщенный латеральный участок верхнего края орбит позволил предположить наличие набухшей складки верхнего века. Широкая и уплощенная ветвь нижней челюсти и большая протяженность скуловой дуги свидетельствуют о том, что собственно жевательная мышца была также очень широкой и уплощенной. Височная мышца была низкой, сильно оттянутой к затылку. Конфигурация жевательных мышц определила характер овала лица.

Воспроизведенная в рисунке голова на короткой и крепкой шее имеет своеобразную форму свода и очень высокое, тяжелое лицо со скошенным подбородком. Уши, вероятно, были небольшие и несколько оттопыренные в верхней части. В данном случае мы заведомо отказались от воспроизведения волос. Но надо думать, что они были не очень длинные и по типу своему скорее волнистые, а не прямые или курчавые. Причесок неандертальские женщины очевидно еще не делали.

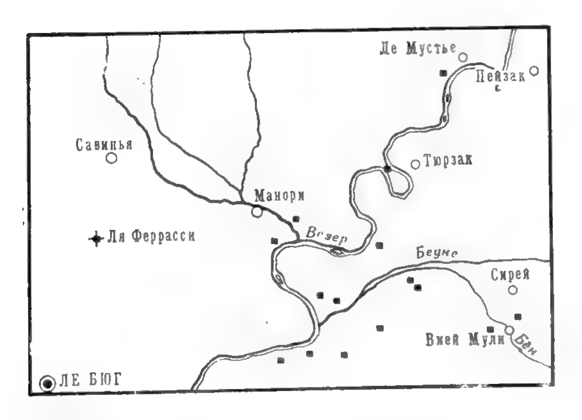
Несмотря на то, что восстановленная голова очень груба, примитивна, некрасива, в ней нет собственно обезьяньих черт. Это человеческое лицо, и если в настоящее время такого лица мы не встретим, то отдельные его черты могут быть наблюдаемы и у современных людей.

Неандертальская женщина из Ля Кина

НЕАНДЕРТАЛЕЦ ИЗ ЛЯ ФЕРРАССИ

В департаменте Дордони (Франция) близ местечка Бижу находится одна из интереснейших пещерных стоянок первобытного человека — Ля Феррасси.

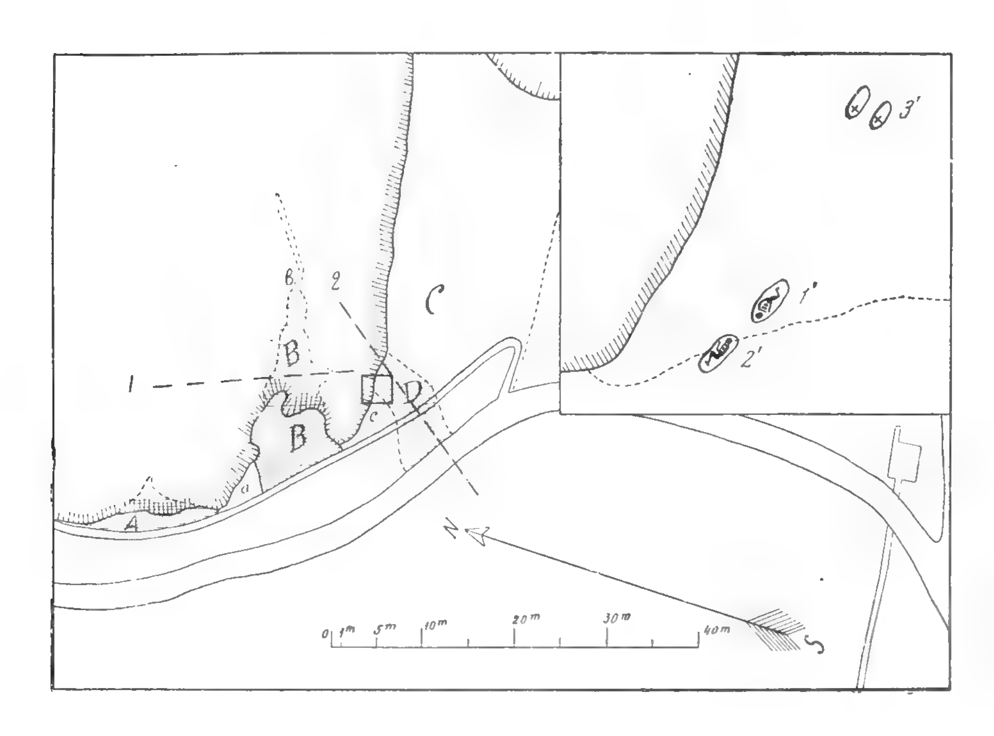

Схематическая карта средней Франции (департамент Дордони) с обозначением мест палеолитических поселений. Наиболее западное положение занимает стоянка Ля Феррасси

Это сложный комплекс разновременных поселений эпохи палеолита. Впервые древний человек пришел и поселился здесь в конце ашельского времени, освоив скалистый навес (обозначен на плане С—с). Позднее, под этим же навесом и рядом с ним жил мустьерский человек. А — небольшое убежище мустьерских людей. В—В — многослойная пещера, в которой человек обитал, начиная с мустье и на протяжении почти всего ориньяка.

В 1909 г. археолог Пейрони при расчистке мустьерского слоя в траншее D обнаружил бедро человека. Положение кости давало возможность предположить здесь наличие всего скелета. Раскопки были приостановлены и снова возобновлены позднее под руководством авторитетной комиссии, в которую входили археологи Капитан, Буль, Картальяк, Бреиль и Буиссони. При их непосредственном участии были вскрыты останки человека.

Комиссии удалось зафиксировать стратиграфический разрез напластований пещерных слоев.

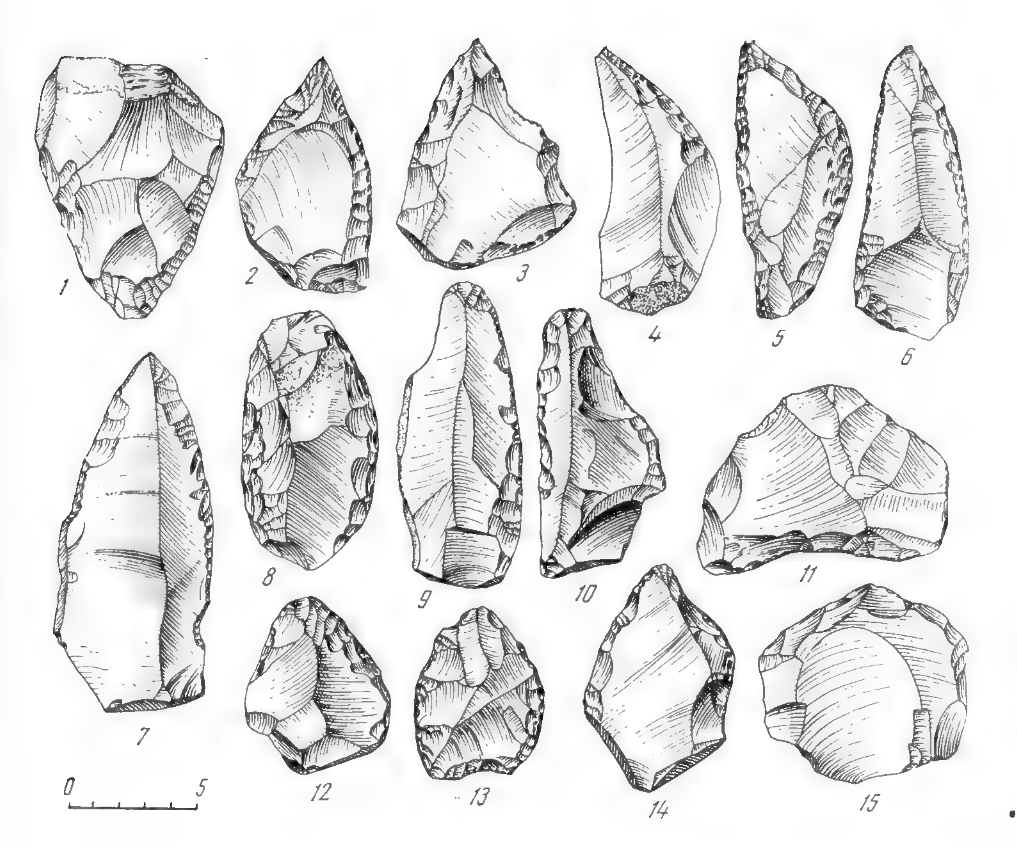
Схематический план расположения палеолитических стоянок Ля Феррасси

А — убежище мустьерских людей; В — В — многослойная пещера со слоями мустье и ориньяка; D— траншея, место находки погребения; С — с — скалистый навес убежища человека ашельского времени; 1′ — погребение женщины; 2′ — погребение мужчины; 3′ — погребение детей

Траншея D, прорезывающая многослойную стоянку под навесом С — с. В этом месте при зачистке стены Пейрони заметил бедро человека (обозначено ×). По краю фотографии цифрами от 1 до 8 обозначены стратиграфические горизонты обнажения

1 — верхний слой — современный перегной, содержит щебенку, обломки скалы — 1,2 м; *2* — слой, содержащий остатки конца ориньяка — 0,65 м; *3* — слой, сложенный обломками опавшего свода — 0,35 м; *4* — слой, содержащий остатки поселения человека времени развитого ориньяка, с богатым инвентарем, кострищами и фауной — 0,5 м; *5* — слой бедный, содержит орудия ранней поры ориньяка — 0,2 м; *6* — слой позднего мустье, очень насыщен находками, под ним непосредственно кости скелета — 0,5 м; *7* — слой позднего ашеля с рубилами, в сопровождении холоднолюбивой фауны (бык, северный олень) — 0,5 м; *8* — подстилающий слой — красный песок, включающий остатки скалы — 0,4 м. Ниже — скалистое дно грота

Типичный позднемустьерский инвентарь из Ля Феррасси

1 — рубило; *2, 3* — остроконечники; *4, 5, 6* — острия, близкие типу Шательперрон; *7, 8, 9, 10* — ножи; *11* — скребло; *12. 13, 14* — скребки; *15* — дисковидный нуклеус (по Капитану и Пейрони)

Кости скелета неандертальца. Отчетливо видно положение погребенного. Он был положен на спину с подогнутыми в коленях ногами. Правая рука вытянута вдоль тела. Левая согнута в локте и приподнята (по Капитану и Пейрони)

Кости скелета залегали на глубине 3,2 м. Перекрывающий погребения культурный слой содержал типичную позднемустьерскую индустрию. Небольшие, позднего типа миндалевидные рубильца с лезвием, тщательно обработанным повторной ретушью, крупные массивные остроконечники, изготовленные из широких сколов, примитивные орудия из грубых пластин, близких по типу к остриям типа Шательперрон. Массивные остроконечники из удлиненных пластин, овальные ножи и ножевидные режущие орудия из удлиненных неправильной формы сколов. Широкие крупные скребла, многочисленные скребки неправильных форм и, конечно, большое количество отщепов, осколков и дисковидных нуклеусов. Набор орудий достаточно богатый и дифференцированный. Ряд этих орудий безусловно мог служить, да видимо и служил, для обработки дерева при изготовлении копий, рогатин, дубин. Рабочие острия этих орудий закреплялись обжиганием на огне. Таков многочисленный инвентарь мустьерцев, похоронивших в убежище Ля Феррасси своих умерших.

На протяжении 1909—1912 годов было найдено два скелета взрослых (мужчины и женщины) и четыре детских скелета. Мы имели возможность реконструировать только портрет мужчины, скелет которого был найден Пейрони в 1909 году.

Археологический возраст скелета определяется с предельной точностью. Он был погребен мустьерцами в самом начале их поселения в навесе. Комиссии удалось выяснить положение умершего в момент его погребения. Он был положен на спину, но с небольшим наклоном влево, ноги — согнуты в коленях. Правая рука согнута в локте и лежала так, что кисть приходилась на уровне плеча. Левая рука была вытянута вдоль тела. Погребенный, вероятно, был покрыт шкурами. На голове и плечах они были придавлены плоскими камнями. Сверху тонким слоем была присыпана земля. В засыпке были найдены характерные орудия позднего мустье. Было высказано мнение, что они были заведомо положены рядом с умершим. Положение скелета и некоторые другие данные убедили членов комиссии в том, что это было заведомое захоронение с соблюдением уже некоторых сложившихся традиций.

Весь вышележащий слой (50 см) мустьерской культуры образовался в результате длительного пребывания людей на этой стоянке. Периодически здесь жглись костры, следы которых обнаружены в разных местах пещеры.

Судя по фаунистическим остаткам — это время было суровое, холодное. Найдены кости северного оленя, благородного оленя, лошади, зубра. Для Франции этот период совпадает с вюрмским наступлением ледника.

Череп из Ля Феррасси безусловно один из наиболее хорошо сохранившихся. Мелкие дефекты в

Череп Ля Феррасси (по Булю)

области основания черепа не мешают его всестороннему изучению. К сожалению, сильно пострадала область носа. Отсутствуют носовые косточки, обломан верхний участок лобного отростка левой верхнечелюстной кости. Разрушен нижний край грушевидного отверстия. Все эти изъяны — безусловно являются большим препятствием при восстановлении носа. Тем не менее, сохранившиеся части лицевого скелета дают возможность достаточно точно реставрировать носовые кости и нижнюю часть грушевидного отверстия.

Череп принадлежал немолодому человеку в возрасте примерно 50 лет. Зубы его сильно стерты. Характер стертости зубов указывает на так называемый щипцеобразный прикус, который, как правило, встречается у древнего человека.

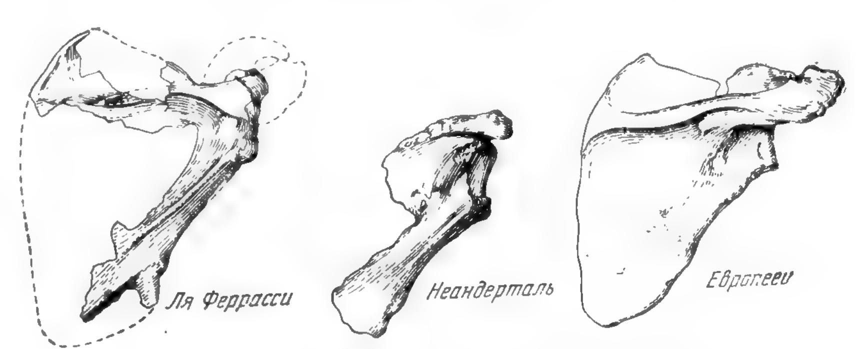
По своим морфологическим признакам череп из Ля Феррасси типично неандертальский в его классической европейской форме. Он обладает, так же как и череп из Ля Шапелль, низким сводом с теми же характерными особенностями лба и затылка. Лицо тяжелое, орбиты чуть более низкие, чем у черепа из Ля Шапелль, но форма скошенных с боков скуловых костей совершенно аналогична.

Человек из Ля Феррасси обладал любопытной особенностью: у него было довольно сильно смещено влево основание черепа. Тело основной кости асимметрично по своей форме. Правый суставной отросток затылочной кости был деформирован (при жизни). К сожалению, по муляжу об этих особенностях черепа сказать больше ничего нельзя, но судя по гладкой поверхности левого суставного отростка у человека из Ля Феррасси не было ограничения движения головы, но, вероятно, держал он ее чуть склоненной влево.

Кроме черепа сохранились некоторые кости скелета. Особый интерес для восстановления плечевого пояса представляет собой лопатка. Она значительно превосходит по своим размерам лопатку современного человека. Еще сильнее она отличается по своему рельефу. Плечевой отросток очень массивен, лопаточная ость (spina scapulae) большая, слабо изогнутая; подкрыльцовый край (margo axillaris) усилен гребнем.

Все это свидетельствует о силе плечевого пояса и значительной его подвижности.

Мышцы спины были очень сильны. Грудино-ключично-сосковые мышцы были развиты относительно слабо, что в полной мере компенсировалось сильным развитием заднего отдела шеи. Неандерталец из Ла Феррасси обладал всем комплексом специфических особенностей классического неандертальца. Он был невысок, вряд ли выше 150 см, с большой вынесенной вперед головой на массивной короткой шее, как бы сутулой спиной и очень мощным торсом,

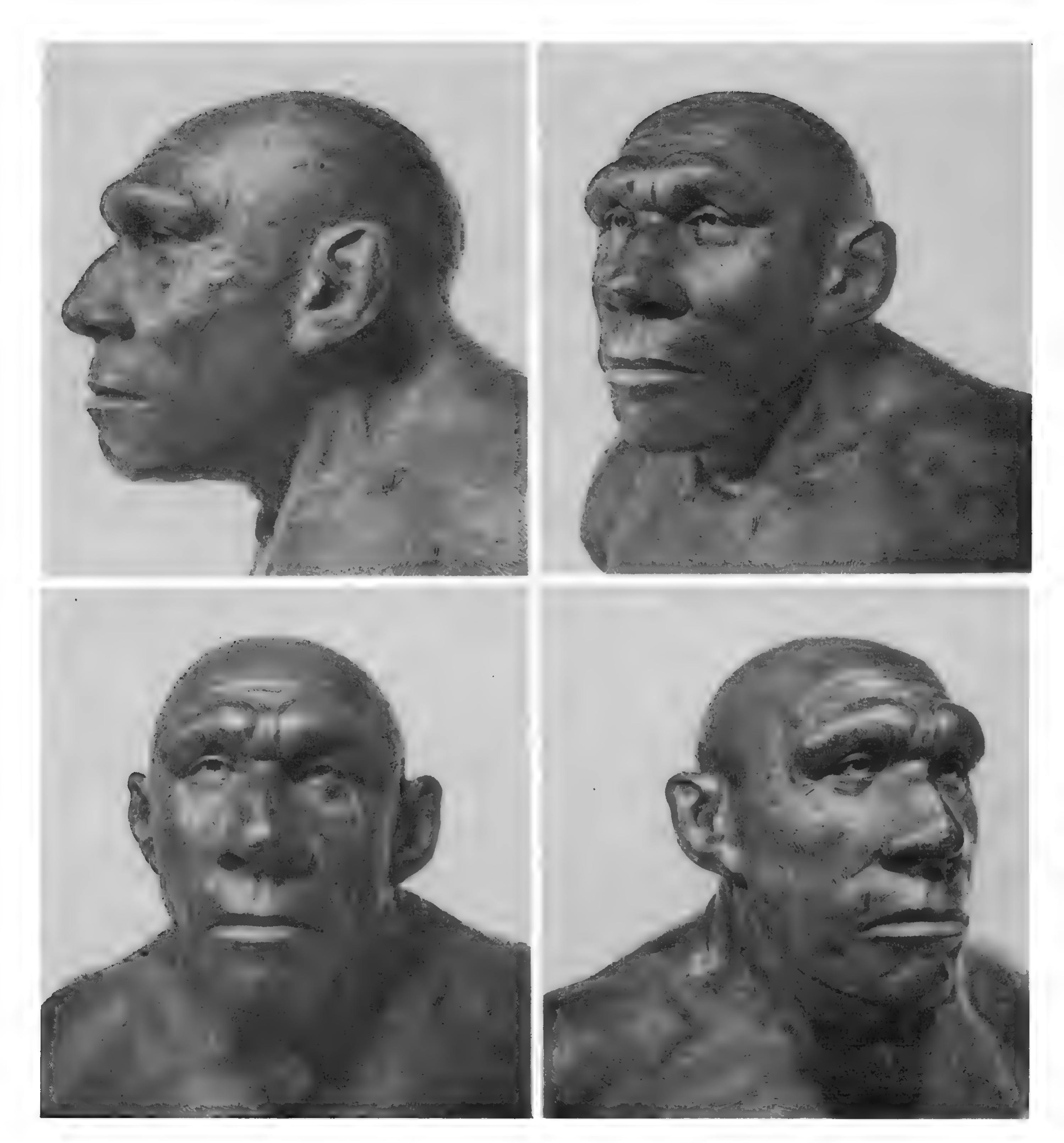
Сравнительная таблица лопаток (по Булю). Лопатка Ля Феррасси относительно очень велика, массивна, имеет мощный плечевой отросток с дополнительными гребнями по нижнему краю

относительно короткими руками и ногами, с громадной кистью и стопой. Чуть присогнутые в коленях ноги создавали впечатление как будто бы неустойчивой походки, но это только кажущееся впечатление. На самом деле неандерталец был очень быстр в движении, обладал мгновенной реакцией и большой гибкостью членов. Мелкий каменный инвентарь и качество его обработки дают нам право говорить о том, что неандерталец прекрасно владел своей грубой, массивной кистью и умел изготовлять тончайшие орудия. Восстановленная голова в полной мере отвечает нашим представлениям о крайне специализированном неандертальце времени развитого мустье.

ЛИТЕРАТУРА

Capitan L. et Peyrony P. Deux squelettes humains au milieu de foyers de l'époque moustérienne. Académie des inscriptions et belles-lettres. Paris, 1909.

Capitan L. et Peyrony P. Station préhistorique de la Ferrasie, commune de Savignac-du-Bugue. «Revue anthropologique». Paris, 1912.

Неандерталец из Ля Феррасси

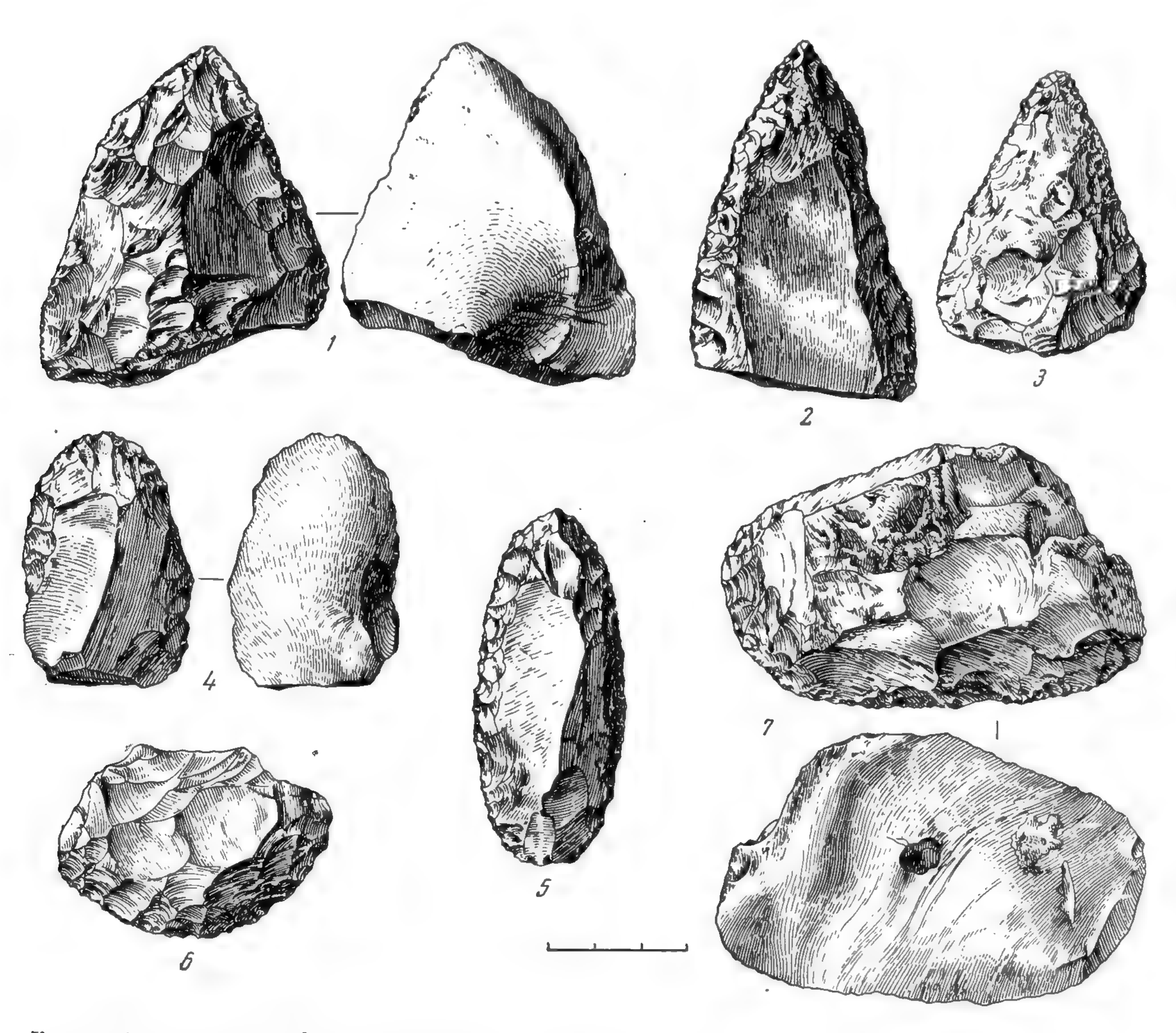

Неандерталец из Ля Ферасси

НЕАНДЕРТАЛЕЦ ИЗ ЛЯ ШАПЕЛЛЬ-О-СЕН

В 1908 г. в пещере Буффия близ местечка Ля Шапелль-о-Сен департамента Коррезы (Франция) А. и Ж. Буиссони и Л. Бардоном был найден человеческий скелет. Он был погребен на дне пещеры и перекрыт совершенно нетронутым слоем 30—40 см толщины, содержащим остатки поздней мустьерской культуры. Совершенно очевидно, что костяк принадлежал к более раннему времени, чем образование этого слоя (Буль).

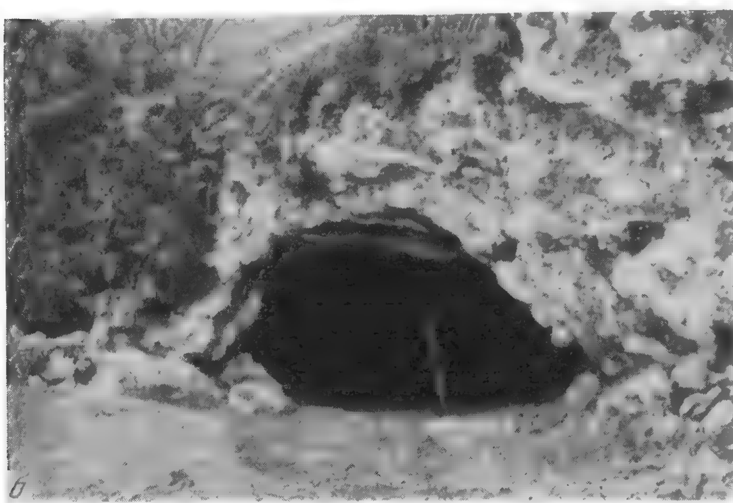
Положение скелета в искусственно сделанном углублении дна пещеры в сопровождении типичных мустьерских орудий и раковин свидетельствует

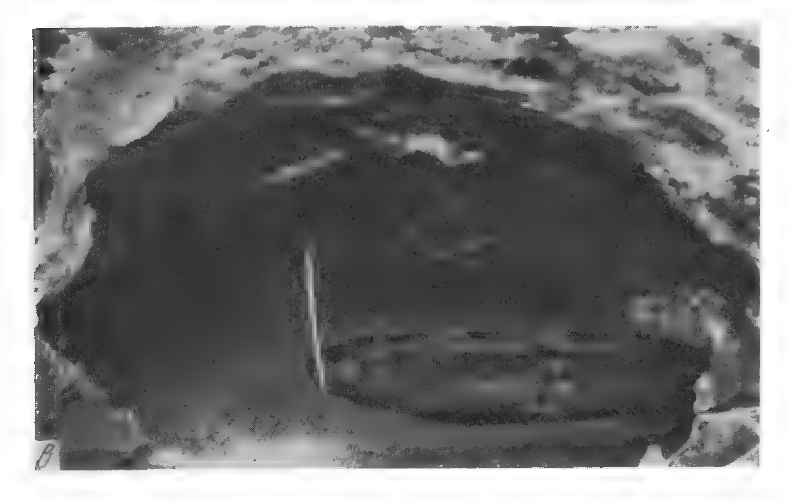

Кремневый инвентарь позднемустьерского слоя, перекрывающего погребение неандертальца в пещере Буффия (по Булю)

1, 2 — остроконечники; *3* — рубильце; *4, 5* — ножи; *6, 7* — скребла

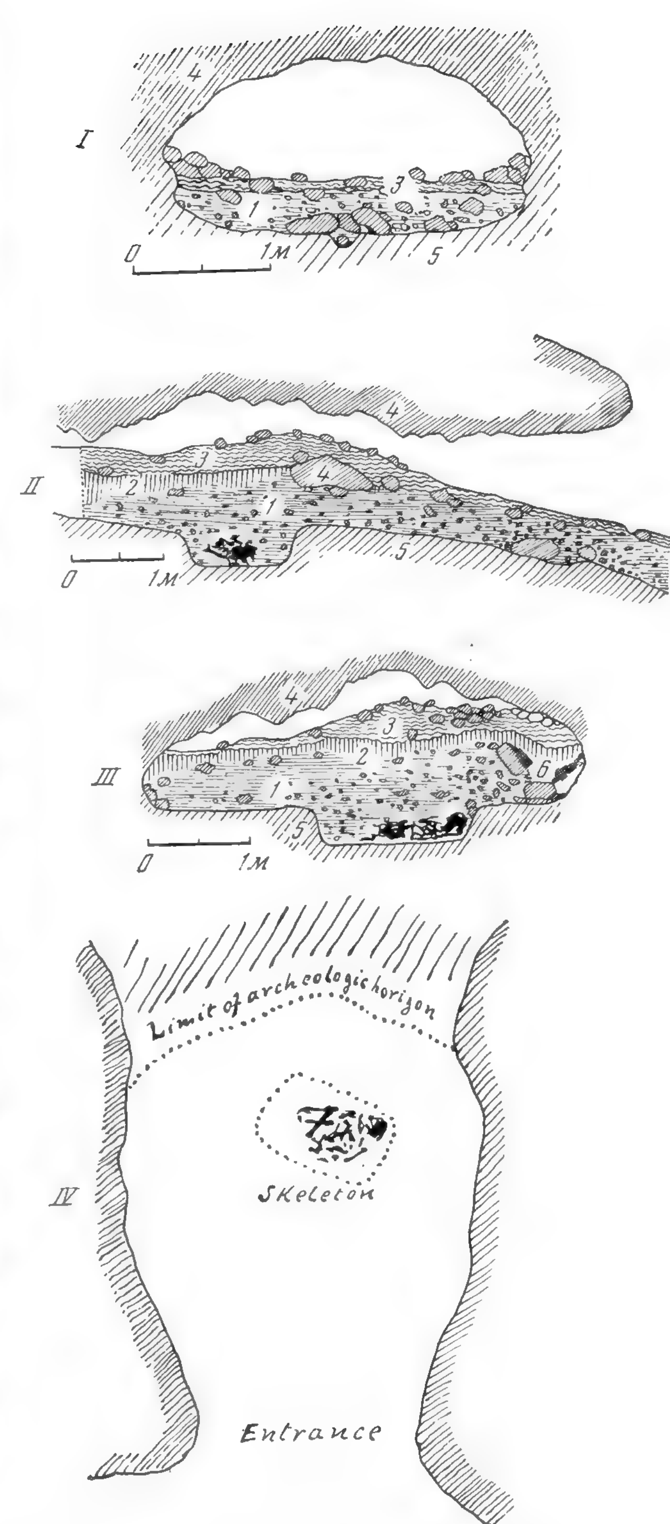

Пещера Буффия (по Булю)

а — окрестности Ла Шапелль-о-Сен близ пещеры; б — устье пещеры Буффия; в — пещера Буффия. В глубине пещеры, в ее полу, видна выемка, в которой был погребен человек мустьерского времени (по Булю)

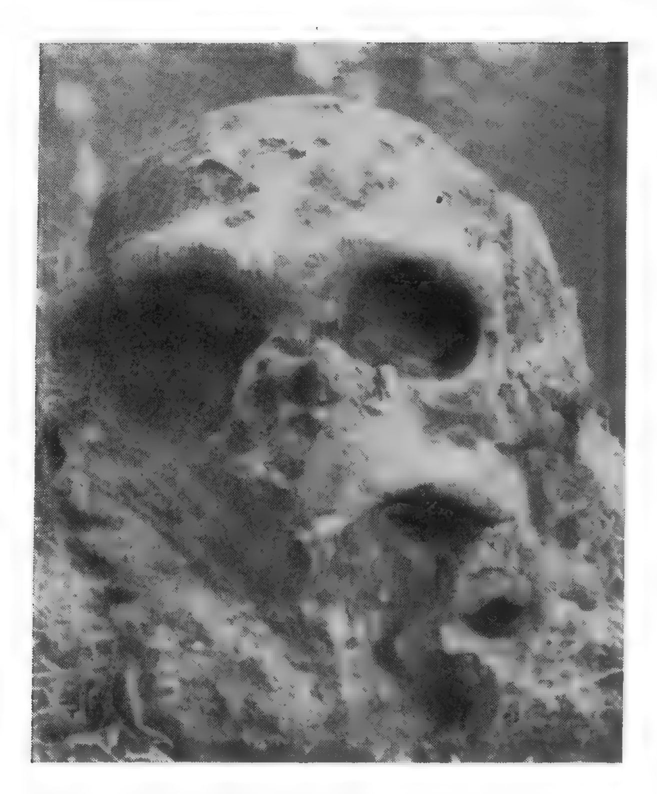

Схематические разрезы и план пещеры Буффия

I — устье; II — продольное сечение — отчетливо видна выемка в полу, в которой был найден скелет неандертальца; III — поперечное сечение пещеры через место захоронения неандертальца; IV — план пещеры. 1 — культурный слой позднемустьерского времени; 2 — прослойка глины; 3 — слой современных отложений, включающий щебенку и камни обвала свода; 4 — кровля пещеры; 5 — пол пещеры; 6 — кострище (по Булю)

о заботливом его захоронении. Погребение было ориентировано с востока на запад. Рядом лежали остатки костей шерстистого носорога, лошади, северного оленя, зубра.

Фауна и инвентарь характерны для средней поры мустье, что дает право датировать погребение этим временем. Этот костяк по своей сохранности лучший из всех до сих пор найденных в пределах Европы. Сохранились череп, многие позвонки, кости рук и ног и частично кости кисти и стопы.

Череп неандертальца из Ля Шапелль-о-Сен в момент его расчистки в пещере Буффия (по Буиссони и Бардону)

Буль подробнейшим образом описал скелет неандертальца, определив его возраст 55—60 годами.

Как уже было сказано, череп из Ля Шапелль сохранился относительно хорошо, за исключением некоторых его частей. Сильно повреждены лобная и левая теменная кости. Отсутствуют носовые косточки, небольшой участок правой скуловой дуги, значительная часть альвеолярного и верхний отдел лобного отростков правой верхнечелюстной кости. Вершина подносового шипа обломана. Из зубов сохранились только верхний и нижний клыки левой стороны. Резцы, судя по состоянию их альвеол, были, видимо, утеряны уже после смерти. Остальные зубы утрачены еще при жизни и задолго до смерти.

В результате этого тело нижней челюсти истончено и имеет типично старческий вид.

Свод черепа низкий, уплощенный, с широким, низким, но хорошо моделированным лбом и мощным, типично неандертальским надбровьем.

Продольный диаметр — 208 мм, поперечный диаметр — 156 мм, черепной указатель — 75,0 (субдолих окефал), наибольший лобный диаметр — 125 мм, наименьший лобный диаметр — 109 мм, лобный указатель — 87,3.

Затылок как бы сжат сверху вниз. Выступающий затылочный бугор сильно развит. Выйные линии представлены в виде гребней. Кости массивные.

Лицо широкое, ортогнатное, хорошо профилированное, триангулярной формы.

Сохранившиеся, хотя и не полно, лобные отростки верхнечелюстных костей дали возможность с достаточной достоверностью восстановить ширину носовых костей.

Носовой край лобной кости обеспечил правильное восстановление их верхней части. Грушевидное отверстие широкое (35 мм), с острыми боковыми краями. Подносовой шип короткий, хорошо моделирован, с горизонтальным основанием. Судя по всему, нос был массивный, сильно выступающий, с высокими и толстыми крыльями. Орбиты высокие, открытые. Ширина орбиты — 47 мм, высота орбиты — 37 мм, орбитный указатель — 78,7.

Расположение слабо выраженного глазничного бугорка дает право судить о том, что разрез глаз был горизонтальный.

Клыковые ямки очень слабо выражены. Скуловые дуги сильно выступают в стороны, благодаря чему увеличивается общая ширина лица.

Альвеолярная часть верхней челюсти массивная. Высота ее равна 23 мм. Абсолютная ее высота была бы еще больше, если бы она не была деформирована в результате утраты зубов. Верхняя высота лица — 86 мм, скуловая ширина — 153 мм, лицевой указатель — 56,86.

По сравнению с мозговой частью черепа лицевой скелет очень массивен и тяжел.

Сосцевидные отростки небольшие. Вершины их направлены назад. Это свидетельствует о том, что

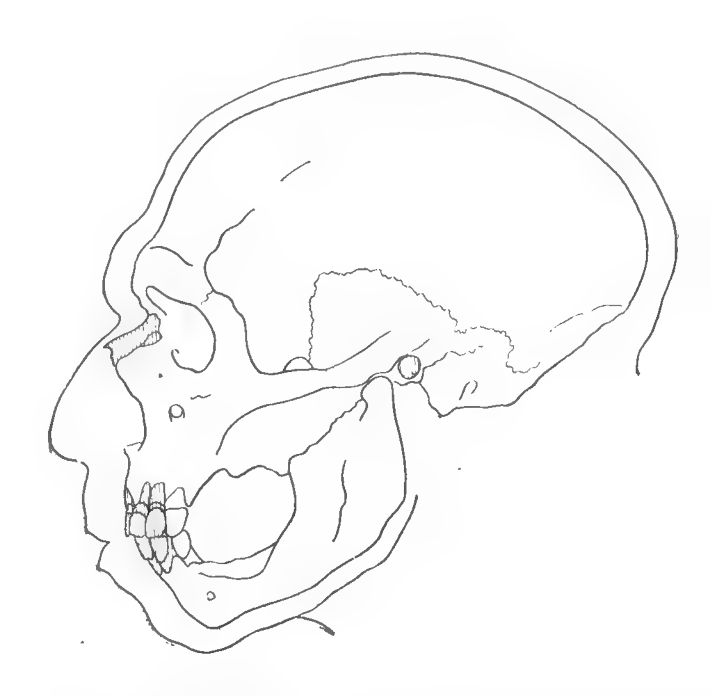

Схема восстановления головы неандертальца по черепу из Ля Шапелль-о-Сен

Неандерталец из Ля Шапелль-о-Сен

грудино-ключично-сосковые мышцы были не очень сильными. Значительно сильнее были мышцы спины, берущие начало от выйных линий. Все сказанное, а также форма затылка, положение затылочного отверстия и направление суставных отростков затылочной кости дают возможность считать, что положение головы неандертальца было не вертикальное, а несколько вынесенное вперед.

Об этом же свидетельствуют и очень крупные размеры остистых отростков шейных и первых грудных позвонков. Неандерталец был как бы сгорблен в верхней части торса.

Предлагаемый схематический рисунок процесса реконструкции поясняет основные принципы воспроизведения головы неандертальца из Ля Шапелль-о-Сен (см. табл. V).

ЛИТЕРАТУРА

Boule M. L'homme fossile de La Chapelle-aux-Saints. «Annales de Paléontologie». Paris, 1911—1913.

ЖЕНЩИНА ИЗ ГИБРАЛТАРА

Первая находка человека неандертальского вида относится к 1848 г. В костеносной брекчии Форбской каменоломни (на северном склоне Гибралтарской скалы) Флинтом был найден сильно разрушенный человеческий череп. Несмотря на то, что этот череп обладал примитивными чертами, он вначале не вызвал к себе особого интереса.

Вновь о нем заговорили спустя 16 лет, т. е. в 1864 г., после того как этот череп был продемонстрирован на Конгрессе Британской ассоциации геологом Бёском. Наиболее прогрессивные ученые увидели в этом черепе промежуточное древнее звено между современным человеком и его обезьяньим предком.

Гибралтарский череп сохранился не целиком. Утрачены: левая теменная и значительная часть правой теменной кости; левая латеральная часть, небольшой участок чешуи и основание затылочной кости; большая часть чешуи лобной кости; вся левая височная и скуловой отросток правой височной кости. Сильно повреждены альвеолярные отростки верхнечелюстных костей. Отсутствуют височные отростки скуловых костей. Из зубов сохранились только оба боковых резца, клыки, первые малые коренные зубы и правый второй малый коренной зуб. Нижняя челюсть отсутствует.

Череп принадлежал, вероятно, уже немолодой женщине (около 40 лет). Лицевая его часть очень массивна, с громадным надбровьем, пологим лбом, высокими округлыми орбитами, с средне выступающим, но очень широким носом, с тяжелой верхней челюстью и своеобразно скошенными назад скуловыми костями. Одним словом, морфологически это типично неандертальский череп в его классической европейской форме. Высказывания некоторых исследователей в пользу выделения гибралтарского черепа в особую, более сапиентную группу, вряд ли обосновано, так как некоторая грацилизация лицевого отдела и несколько большая высота свода скорее связаны с тем, что данный череп принадлежал женщине.

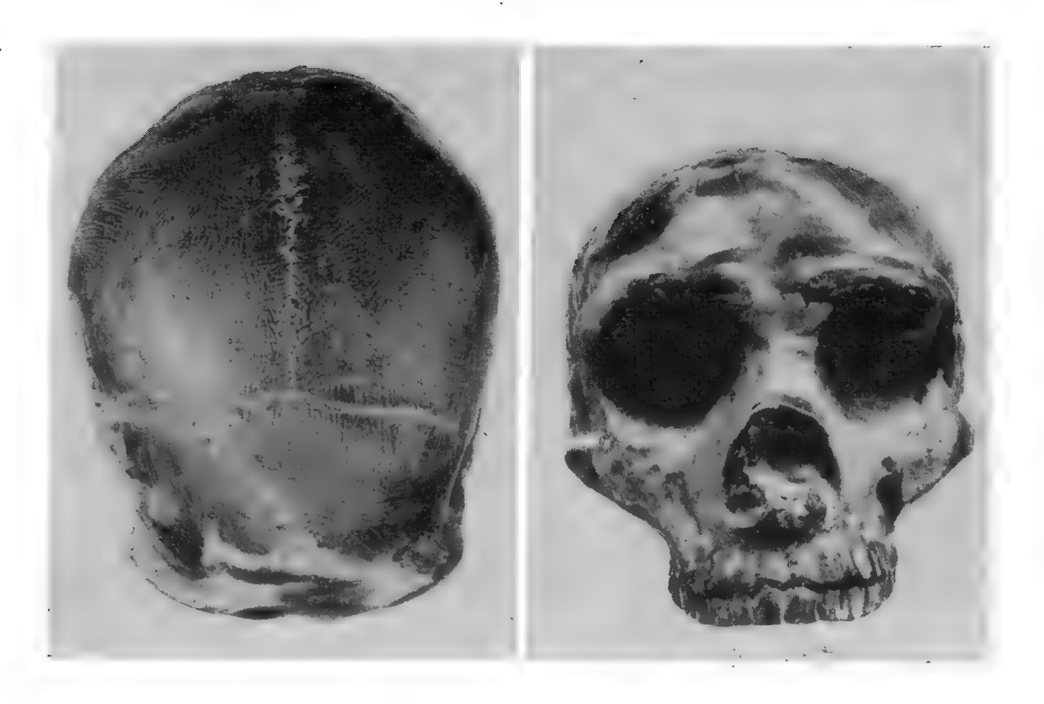
Сохранившиеся фрагменты черепа позволили его реконструировать с достаточной точностью. Восстановленная нижняя челюсть, конечно, несколько менее достоверна. Она массивна, тяжела, с короткими восходящими ветвями и, видимо, с полным отсутствием подбородочного выступа.

При воспроизведении нижней челюсти были учтены все особенности сохранившихся частей черепа: массивность, рельеф и высота верхней челюсти, форма нёба, величина сохранившихся зубов, форма и положение нижнечелюстных ямок, ширина и длина скуловых дуг, а также ряд других признаков. Кроме того, нами были тщательно изучены нижние челюсти европейских классических неандертальцев и синантропов. К сожалению, вся работа проводилась по муляжам.

Однако, несмотря на это, у нас нет основания считать, что при воспроизведении челюсти были допущены серьезные ошибки. Таким образом, мы практически располагали для дальнейшей своей работы по реконструкции головы полным черепом. Этот череп был массивнее и тяжелее черепа из Саккопасторе. Но свод его был короче, чуть выше, лицевой скелет значительно грубее. В отличие от черепа из Ля Кина, он весь относительно шире, лицевая часть ниже, а глазницы при этом больше, лоб круче, затылочное отверстие более центрировано.

По всем основным признакам череп из Гибралтара типично неандертальский. При сравнении черепов из Гибралтара и из Саккопасторе некоторые исследователи отмечали общность их черт, направленных якобы в сторону приближения к формам современного вида человека. Несмотря на то, что череп из Гибралтара действительно обладает

Реконструированный череп неандертальской женщины из Гибралтара

сглаженным рельефом и как будто бы даже рядом сапиентных признаков, особенно по сравнению с мужскими черепами классических неандертальцев Ля Феррасси и Ля Шапелль, я не могу согласиться с выделением его в сапиентную группу прогрессивных неандертальцев, тем более что эти различия не столь уже велики. Не следует забывать, что классические неандертальцы являются примитивной, но специализированной формой и, следовательно, как и у всех специализированных в биологическом отношении существ, половой диморфизм у них был безусловно сильно выражен. Наблюдаемые различия и есть признаки пола, проявляющиеся на черепах прежде всего в их размерах и в степени развития рельефа. Приведем сравнительную таблицу основных размеров:

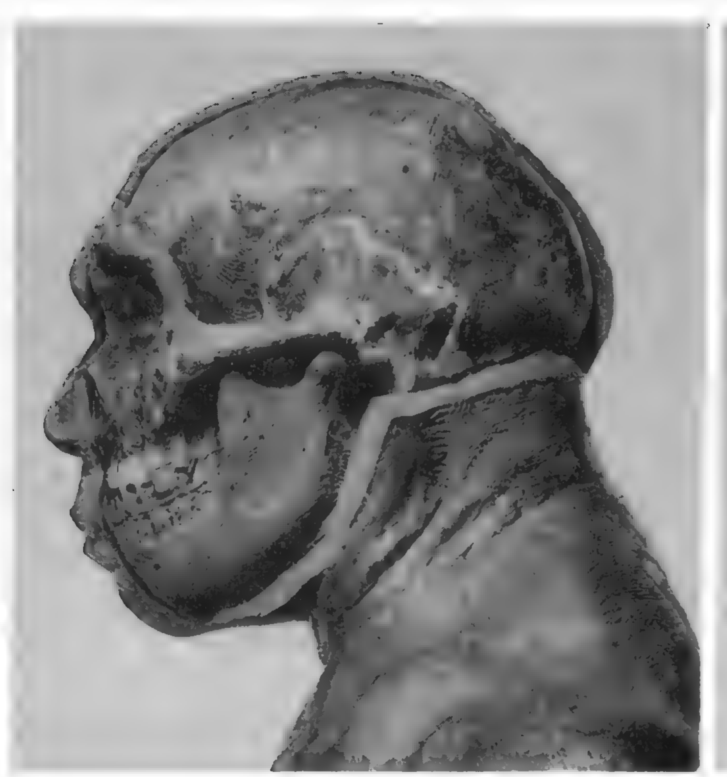
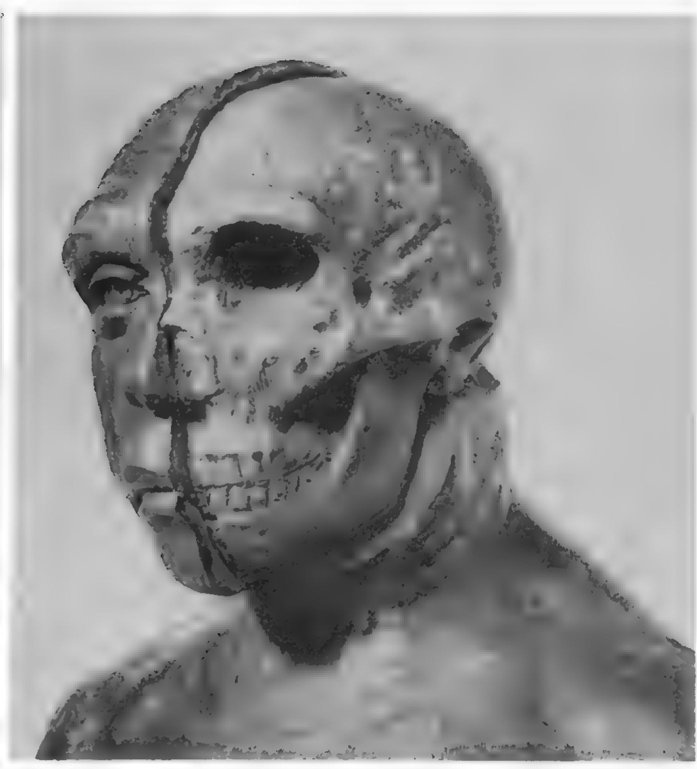
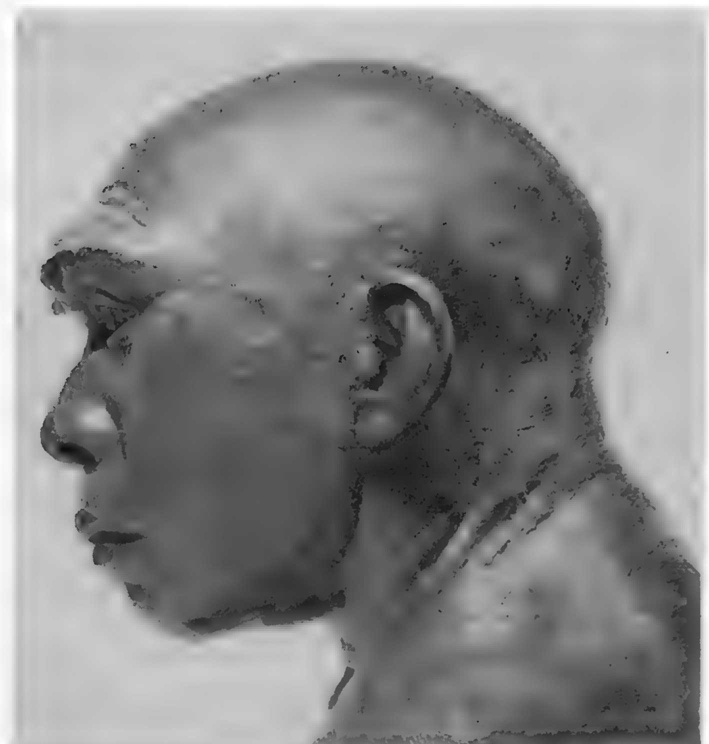

Признаки	Ля Шапелль	Гибралтар I
Продольный диаметр	208	109
Поперечный диаметр	156	150
Наименьшая ширина лба	109	107
Скуловой диаметр	153	138
Верхняя высота лица	86	73
Высота орбиты	37	41
Ширина орбиты	47	45
Высота носа	61	29
Ширина носа	34	34

Уменьшенные размеры почти всех основных параметров черепа Гибралтар I, кроме высоты орбит, подтверждают наше положение, что эти различия являются признаками пола.

Укороченные пропорции, большая высота свода, более высокие орбиты при меньшей высоте лица, смягченный рельеф всего черепа — основные отличия женского черепа в любой человеческой группе.

Мы публикуем процесс реконструкции головы женщины по черепу из Гибралтара (см. табл. VI).

Процесс воспроизведения головы неандертальской женщины по черепу из Гибралтара

Процесс воспроизведения головы неандертальской женщины по черепу из Гибралтара

Голова неандертальской женщины из Гибралтара

МУЖЧИНА ИЗ МОНТЕ-ЧИРЧЕО

В пещере Гуаттари на горе Чирчео, в 100 км к югу от Рима, геолог и археолог Бланк в 1939 г. обнаружил череп неандертальца. Условия находки были столь необычны, что невольно возникал вопрос, не является ли это погребение фальсификацией. Однако степень минерализации, известковый натек, и, самое главное, морфологические особенности черепа, рассеяли все сомнения.

Череп был найден в небольшой и невысокой пещере. В центральной ее части было обнаружено чашеобразное сооружение из камней. В средине этой чаши, вверх основанием, лежал череп. Недоставало некоторых лицевых костей и части костей свода с правой стороны. Большинство зубов были выбиты. Основание черепа выломано. Неподалеку был найден обломок нижней челюсти, но настолько невыразительный, что нет никакой уверенности, что он принадлежал тому же субъекту. Других костей человека нет.

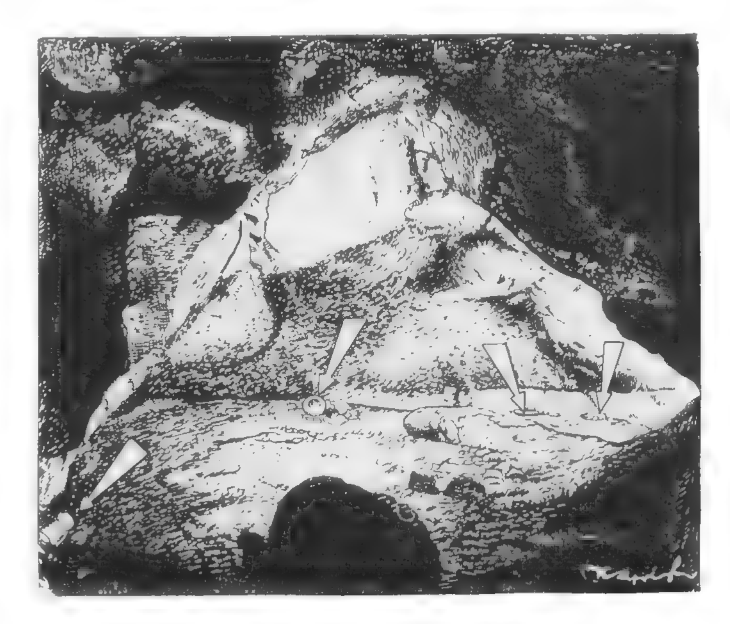
Анализируя данные наблюдений, Серджи приходит к выводу, что здесь обнаружены следы ритуального каннибализма. Человек был съеден, а череп погребен затем с соблюдением определенного обряда. Затылочная кость была выломана, вероятно, с целью извлечения мозга.

Мы надеемся, что более подробное описание находки поможет получить еще более ценные сведения относительно этого древнейшего частичного погребения человека.

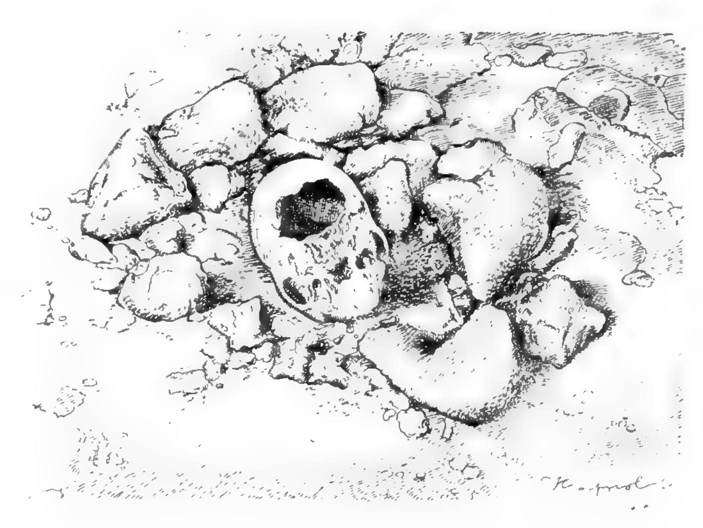
Науке известны факты заведомого погребения в мустьерское время, случаи каннибализма, а также погребения в специальных хранилищах черепов и отдельных отобранных костей медведя. Эти факты подтверждены многократными наблюдениями специалистов, и теперь уже не вызывают сомнений. Каждое новое наблюдение подобного рода только свидетельствует о далеко не «животном» мышлении неандертальца.

Это были примитивные, но настоящие люди со своеобразными, нам теперь не вполне понятными, представлениями об окружающем мире. Несомненно, в это время, уже возникает определенное разделение обязанностей внутри коллектива. Вероятно, молодые мужчины и женщины охотились, а старики и дети занимались собирательством. Дряхлые старики поддерживали огонь в жилищах.

Каков же был внешний облик этого древнего человека? Морфологически череп из Монте-Чирчео принадлежит группе классических неандертальцев

Пещера Гуаттари

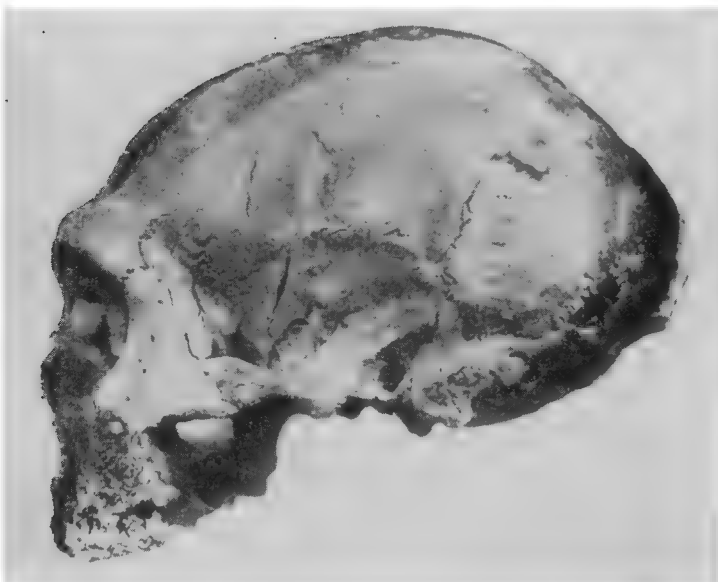

Условия находки черепа в пещере Гуаттари на горе Монте-Чирчео

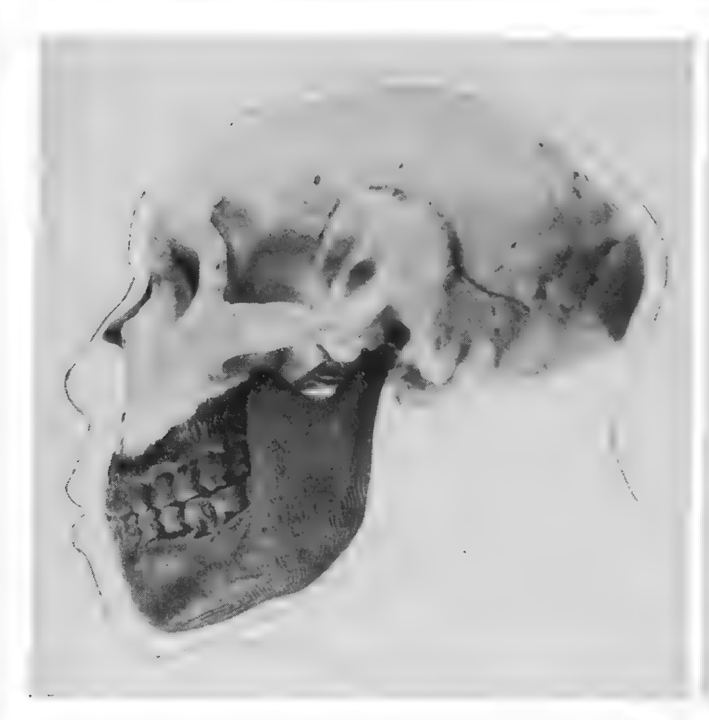

Реставрированный череп из Монте-Чирчео

Череп неандертальца из Монте-Чирчео (по Серджи)

Схема восстановления головы неандертальца из Монте-Чирчео

Неандерталец из Монте-Чирчео

и обладает всей суммой характерных черт этого типа. Внешне, он как бы находится между черепом Ля Феррасси и Гибралтар I. Он имеет низкий, широкий, уплощенный свод, низкий покатый лоб,сильное, типично неандертальское надбровье; затылок его приплюснут сверху, но менее сильно; лицо массивное, тяжелое, относительно узкое, сильно профилированное, со скошенными скулами и крупным, широким носом.

На гипсовом муляже вначале были воспроизведены утраченные части свода, что не вызвало особых затруднений. Значительно труднее было воспроизвести утраченные части скуловых костей, орбит и носовые косточки. Вероятно менее достоверна реконструкция альвеолярной части верхней челюсти и зубов, а вследствие этого еще менее точно воспроизведение нижней челюсти. Мы уже излагали, и достаточно подробно, принципы восстановления нижней челюсти. Как и всегда, в процессе реконструкции были учтены все морфологические детали и размеры сохранившегося черепа. Мы публикуем череп из Монте-Чирчео до нашей реставрации и после. На фотографии отчетливо видны восстановленные части черепа. В результате реконструкции мы получили для дальнейшей работы практически полный череп. Мы публикуем схему построения профиля; как всегда, при нанесении контура мягких тканей нами были использованы средние данные современного человека, но без необходимой индивидуальной поправки. При скульптурном воспроизведении были сделаны поправки к стандарту. Как графическая, так и скульптурная реконструкции передают типичные черты специализированного неандертальского типа в классическом его варианте. Перед нами массивная голова с очень низким, длинным сводом и большим, тяжелым лицом. Лоб низкий, покатый, с сильно выраженным надбровьем. Нос крупный, широкий. Крылья носа толстые. Ноздри округлые. Близко посаженные небольшие глаза глубоко западают под «козырьком» надбровий. Посадка головы типичная для неандертальцев. Шея короткая, очень сильная. Плечи покатые. Во всем облике чувствуется какая-то звериная примитивность. И все же это человек, но обладающий всеми биологическими чертами специализированного типа.

Геолого-стратиграфические данные дают право датировать череп из Монте-Чирчео относительно поздним временем.

Это, видимо, вторая половина вюрма-I. Датировка в полной мере соответствует морфологическим особенностям высоко специализированного неандертальского типа.

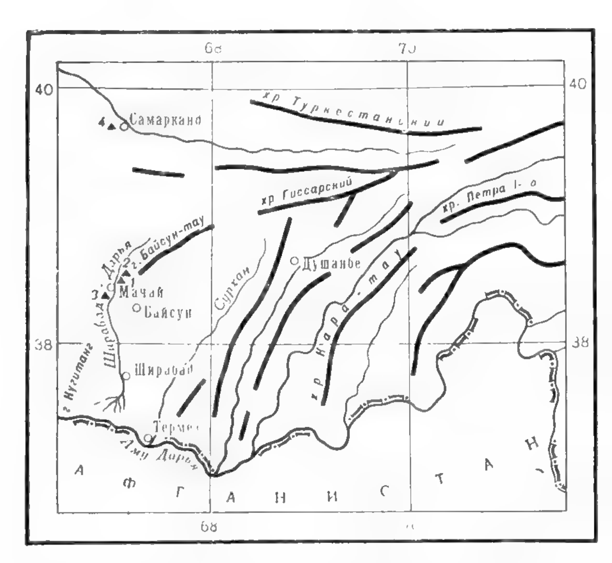
ЛИТЕРАТУРА

Sauter M. Prehistoire de la Mediterranée. Paris, 1948.
Sergi S. Il cranio neandertaliano del Monte Circeo. «Riv. di Antrop.», 1938—1939.

МАЛЬЧИК ИЗ ГРОТА ТЕШИК-ТАШ

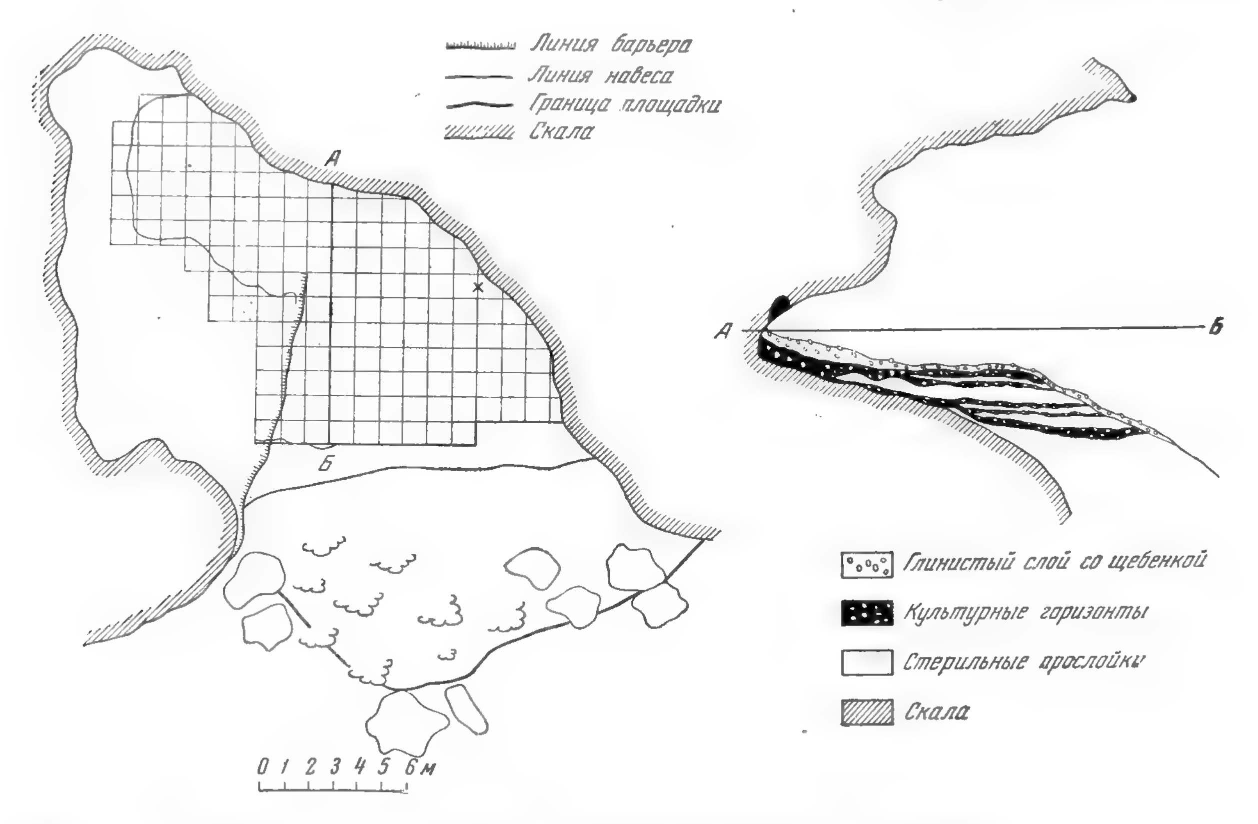
В 1938 г. отряд Большой Термезской экспедиции под руководством А. П. Окладникова, при обследовании одного из саев Байсун-Тау обнаружил в гроте Тешик-Таш остатки мустьерской культуры. При расчистке верхнего культурного слоя на глубине 25 см от поверхности у стены грота был найден череп человека, лежавший вверх основанием. Череп был раздавлен землей, но сохранность костей оказалась хорошей. Кроме черепа, были найдены некоторые кости скелета, в частности атлант, ребра, плечевая кость, бедро, голень, ключицы и т. д.

Склеенный череп асимметричен, но это обычная асимметрия для большинства человеческих черепов и лиц, а не посмертная деформация. Определение возраста субъекта и тем более пола, представляло, конечно, некоторые трудности. По состоянию эпифизов костей и зубов, данный череп принадлежал

Схематическая карта Средней Азии с обозначением мест мустьерских стоянок и грота Тешик-Таш, где был найден скелет ребенка неандертальца (по Окладникову)

1 — Тешик-Таш; 2 — пещера Амир-темир; 3 — грот Мачай; 4 — Самаркандская стоянка

Разрез и план пещеры Тешик-Таш. × *обозначено место захоронения ребенка неандертальца*

ребенку. Г. Ф. Дебец указывает, что порядок прорезывания зубов не вполне совпадает с современными нормами, однако в общем можно сказать, что у современных детей такое состояние зубной системы чаще всего наблюдается в возрасте около 9 лет. Общие размеры черепа, его рельеф, величина постоянных зубов дают возможность предполагать, что это был мальчик.

Несмотря на молодой биологический возраст тешикташского скелета, он имеет морфологические черты, свойственные неандертальскому типу, характерному для той же (мустьерской) эпохи Европы, Передней Азии и Африки. Установить более точно место его в системе ископаемых людей гораздо сложнее, хотя бы потому, что эта система сама еще служит предметом дискуссии. Череп мальчика из Тешик-Таш изучен рядом исследователей: М. А. Гремяцким, Г.Ф. Дебецом, Н. А. Синельниковым. Мы позволили себе опустить данные измерений черепа, так как они приводятся в специальной работе Г. Ф. Дебеца [1].

Если сравнить череп из грота Тешик-Таш с современным черепом одного с ним биологического возраста, сразу бросается в глаза ряд резких различий.

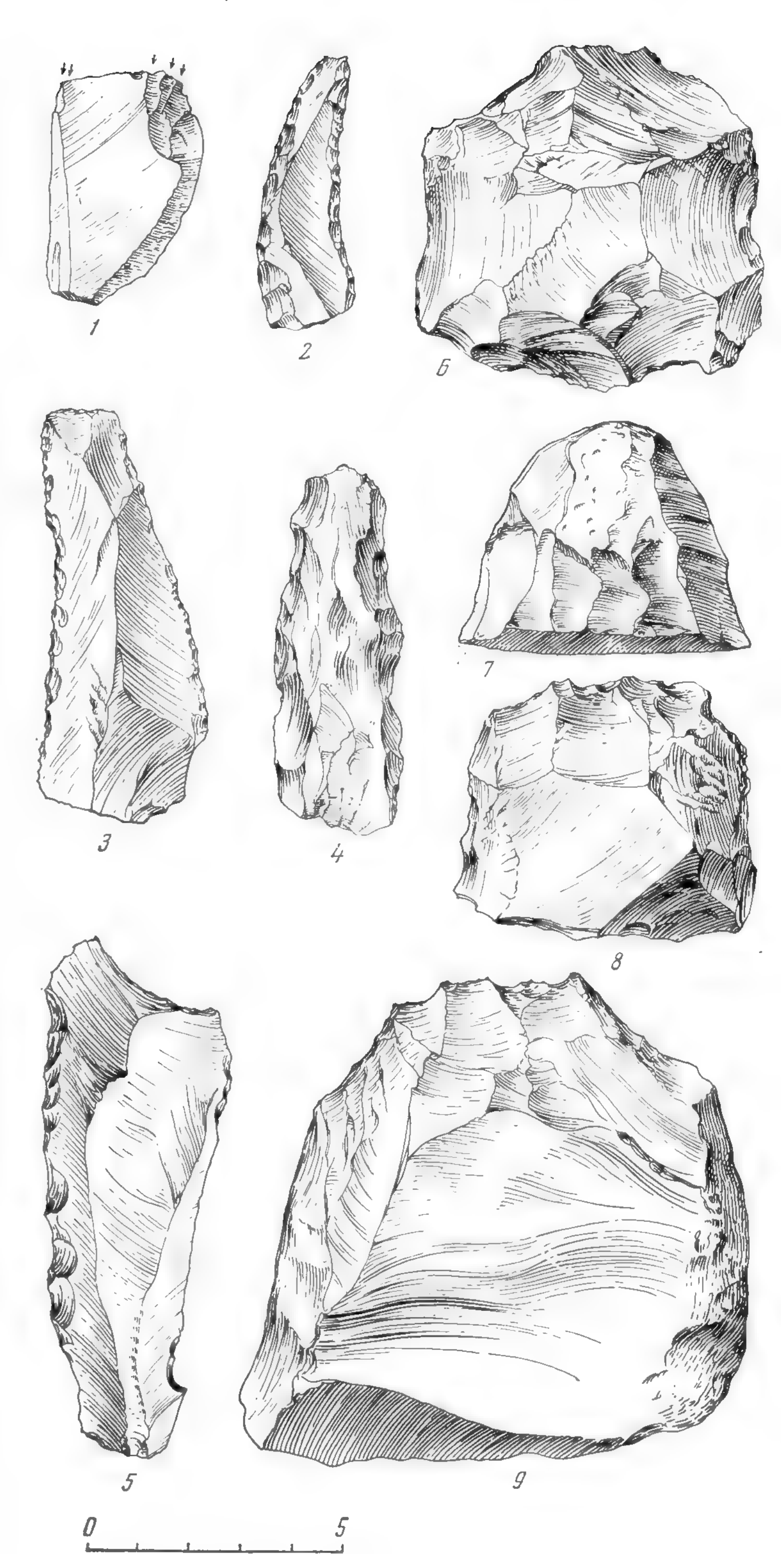
Прежде всего поражают его общие размеры. Он значительно больше, мощнее современного черепа ребенка этого же возраста. Особенно отличаются размеры лицевой части.

Несмотря на детский возраст, мышечный рельеф черепа развит чрезвычайно сильно. Величина надбровья превосходит обычную степень его развития у современного взрослого человека. Лоб покатый. Очень массивны верхнечелюстные и скуловые кости. Альвеолярная часть верхней челюсти высокая. Грушевидное отверстие больших размеров. В соответствии с черепом массивна и нижняя челюсть. Весь этот комплекс признаков типичен для неандертальских форм.

На верхней челюсти произошла смена всех резцов и первых коренных зубов. Клыки и первые малые коренные зубы в стадии прорезывания. На нижней челюсти также сменились резцы и большие коренные зубы. Клыки и малые коренные зубы еще не выпали.

О мощности мускулатуры спины свидетельствуют гребни на чешуе затылочной кости и крупные размеры затылочного отверстия и первого шейного позвонка.

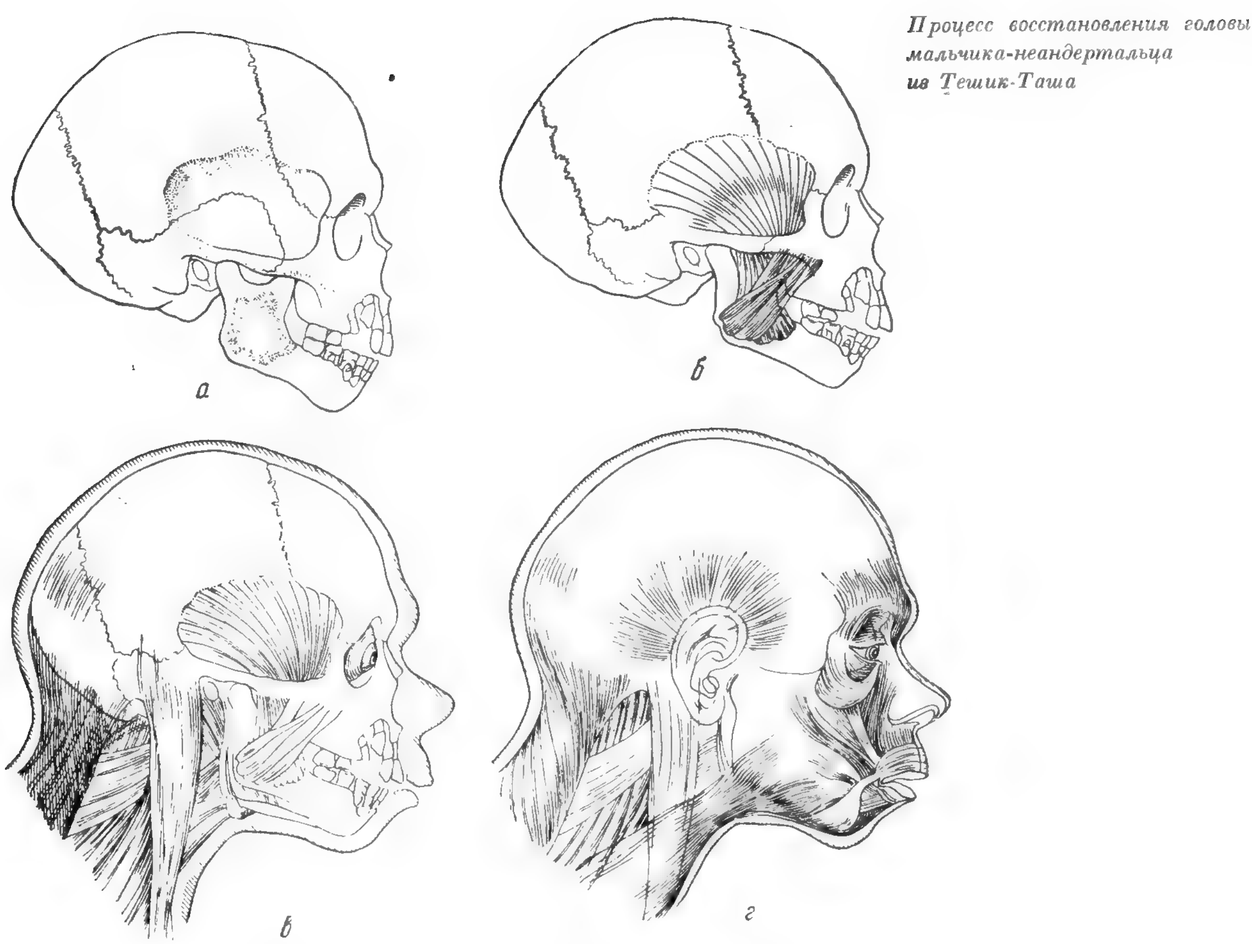
Мало выступающие, внешне аморфные сосцевидные отростки, при сравнении их с таковыми современного ребенка, значительно превосходят их по своим размерам, что указывает на сильное развитие грудино-ключично-сосковых мышц. Сохранившаяся ключица и часть рукоятки грудины с очевидностью

Типичный каменный инвентарь из слоя, в котором были найдены остатки погребения неандертальского ребенка

1 — угловой резец; *2* — остроконечник; *3*, *4*, *5* — пластины с ретушью; *6* — дисковидный нуклеус; *7* — конический нуклеус; *8*, *9* — скребла

[1] Г. Ф. Дебец. Об антропологических особенностях человеческого скелета из пещеры Тешик-Таш. Тр. Узбек. фил. АН СССР, серия I, вып. 1, Ташкент, 1940.

Процесс восстановления головы мальчика-неандертальца из Тешик-Таша

подтверждают это представление о шейных мышцах мальчика-неандертальца.

В поисках стандартов толстот мягких покровов были проведены специальные исследования рентгенограмм мальчиков в возрасте от 8 до 14 лет. Рентгенограммы мальчиков старших возрастов были привлечены не случайно, так как только в этом возрасте мышечный рельеф черепа может достигать той степени развития, которая была отмечена у ребенка из грота Тешик-Таш.

И все же в ряде случаев, учитывая особенности данного черепа, нам пришлось внести некоторые поправки в размеры толстот мягких тканей (см. табл. VII).

Несмотря на то, что в гроте Тешик-Таш были найдены лишь разрозненные, отдельные кости скелета, счастливая случайность обеспечила сохранность наиболее необходимых для восстановления всей фигуры костей.

Сохранились обе ключицы, немногие ребра, атлант, эпистрофей, бедро, голень, плечевая, локтевая и лучевая кости. Наличие этих костей дало возможность понять отдельные пропорции фигуры мальчика-неандертальца.

Первая попытка воспроизвести всю фигуру неандертальца из грота Тешик-Таш была сделана мною в 1942 г. Эта реконструкция, в половину натуральной величины, изображает мальчика, испугавшегося змеи.

Второй вариант фигуры мальчика-неандертальца был выполнен в натуральную величину для Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР.

При изготовлении этой реконструкции были использованы отливы костей, найденных в гроте Тешик-Таш. Кисти рук и стопы были реконструированы на основании привлеченного материала из грота Ля Ферраси и Киик-Коба.

В фигуре мальчика из грота Тешик-Таш наблюдается некоторая диспропорция: голова большая, тяжелая, особенно в лицевой ее части, рост небольшой, торс длинный. Ему всего 9—10 лет, а выглядит он старше своего возраста. Эта диспропорция в размерах головы и фигуры сочетается с очень широкими сильными плечами и своеобразной

Фигура мальчика из Тешик-Таша (первый вариант)

сутулостью всей верхней части торса. Руки очень сильные, но не длинные. Ноги короткие, мускулистые, с постановкой стоп внутрь носками, что создает впечатление некоторой неуклюжести и напоминает строение ног современных охотников, у которых эта особенность, вероятно, выработалась вторично. Несомненно, мальчик-неандерталец крепко стоял на ногах, а чуть согнутые колени обеспечивали большую усталость и возможность балансирования при ходьбе по пересеченной местности.

Существует мнение, что череп мальчика из Тешик-Таша обладает чертами прогрессивного сапиентного типа. Нам кажется, что такое утверждение не обосновано. Не следует забывать, что это ребенок не старше 9—10 лет, у которого не могло быть более отчетливых проявлений специализированных черт неандертальского типа.

ЛИТЕРАТУРА

Дебец Г. Ф. О положении палеолитического ребенка из пещеры Тешик-Таш в системе форм ископаемого человека. Изд-во МГУ, 1947.

Окладников А. П. Исследование палеолитической пещеры Тешик-Таш. Труды Узб. ФАН СССР, сер. 1, вып. 1, 1940.

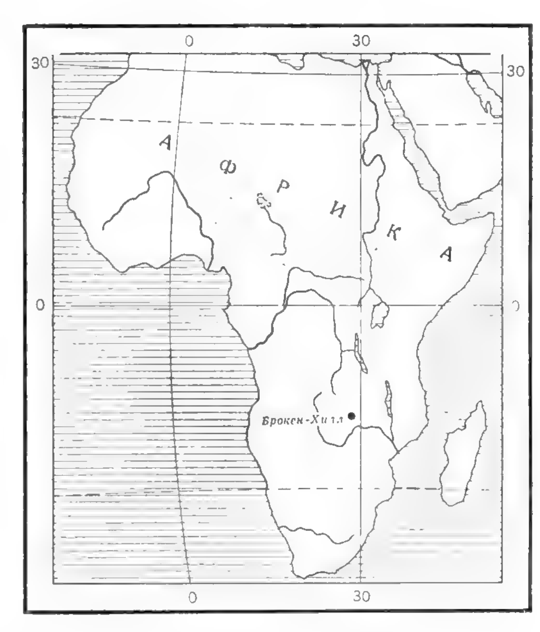
Сборник статей. Тешик-Так. Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш. Труды Ин-та антропологии МГУ, 1949.

Фигура мальчика-неандертальца из Тешик-Таша. Второй вариант

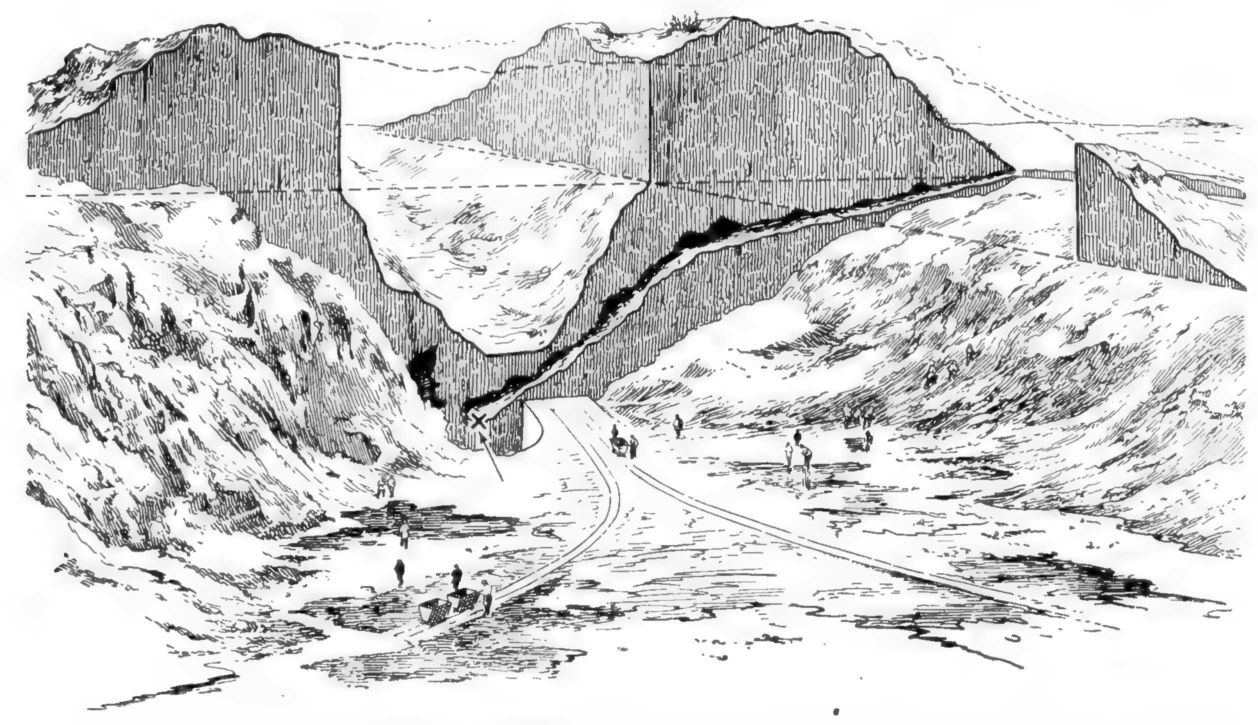
ЧЕЛОВЕК ИЗ БРОКЕН-ХИЛЛА

В 1921 г. в Африке, в Северной Родезии, близ станции Брокен-Хилл на свинцово-цинковом руднике того же названия случайно были обнаружены кости человека.

Рудник представляет собой холм от 15 до 18 м высоты, прорезанный широкой, глубокой выемкой-шахтой. Отсюда и происходит название рудника Брокен-Хилл — разрезанный холм. На западном склоне холма, почти у самой его подошвы, находится глубокая «костяная пещера», наполовину заполненная костями различных животных: слонов, носорогов, антилоп, львов, леопардов. Особенно многочисленны кости мелких животных и птиц. Все найденные кости принадлежат современным видам, что свидетельствует об относительно недавнем времени образования данного скопления, которое можно отнести не раньше чем к средней границе плейстоцена.

Карта Африки, на которой обозначено место находки черепа родезийца

Холм Брокен-Хилл. На рисунке видна пещера, в которой были найдены скопления костей животных. Крестом и стрелкой обозначено место находки черепа и костей человека (по Грдличке)

Череп неандертальца из Брокен-Хилла сразу после обнаружения. Положен примерно в том же положении и на том же месте, где был найден (по Грдличке)

Датировать напластование этих костей более ранним временем нет оснований, так как в таком случае в этой фауне должны были бы присутствовать хотя бы разрозненные остатки животных, живших в тот период.

Скелеты лежали группами, нередко сохраняя анатомический порядок костей. Следов использования этих животных человеком в качестве пищи не обнаружено.

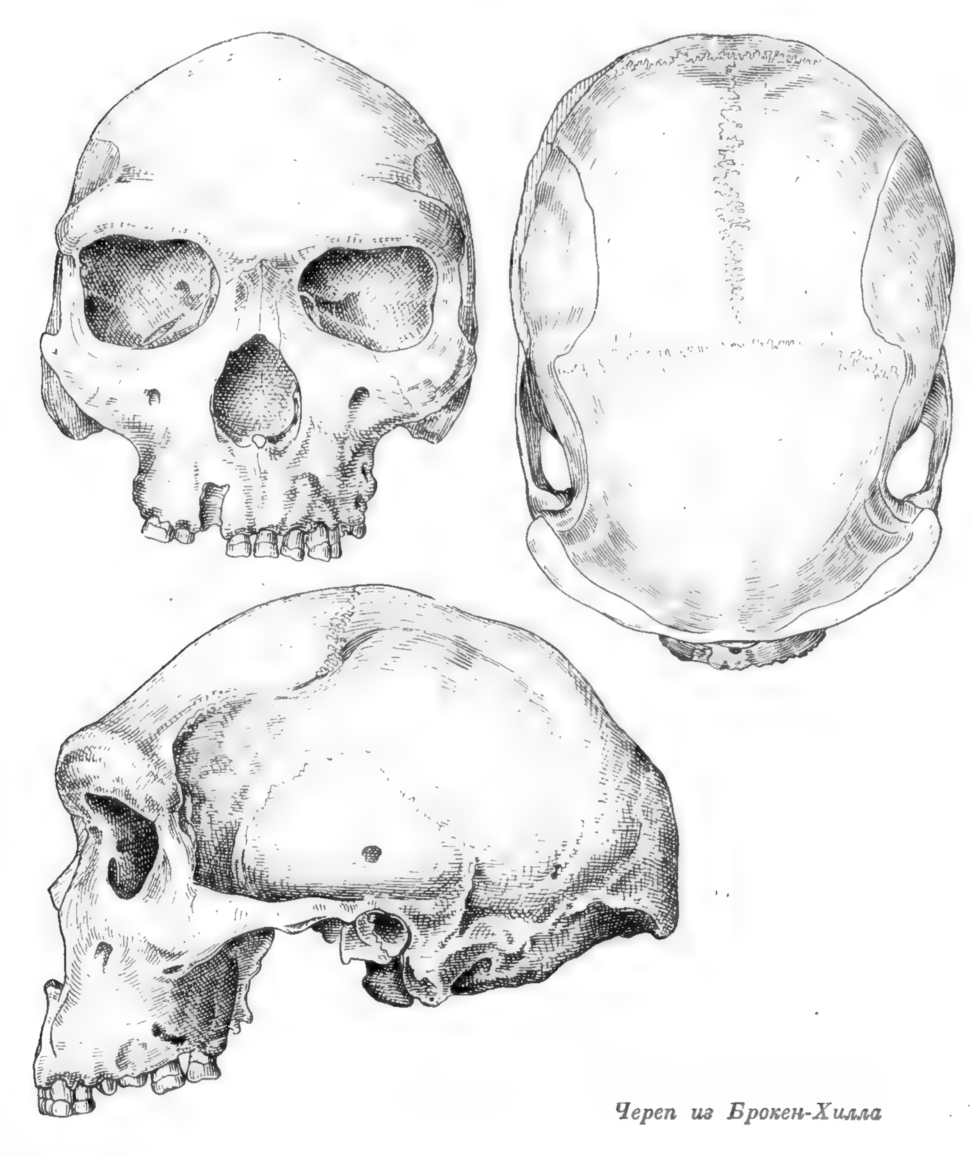
Нет следов огня, нет даже наиболее примитивных орудий, связанных со временем образования этого слоя. Совершенно очевидно, что эти отложения массы костей естественного порядка, как это нередко встречается в других местах.

В наиболее глубокой части пещеры над скоплением костей был обнаружен череп человека, обладающий примитивными чертами. Поблизости находились обломки костей скелета (крестец, бедро, голень), а также фрагмент верхней челюсти другой особи.

Это почти полный череп без нижней челюсти. На правой стороне его выломана большая часть височной кости со скуловым отростком. Повреждение захватывает часть правой теменной и затылочную кости. Все недостающие участки черепа реставрированы и эта реставрация не вызывает каких бы то ни было сомнений.

Череп очень массивный, с сильным мышечным рельефом. Прежде всего бросается в глаза резко выступающее надбровье [1] и покатый, убегающий назад лоб.

Свод черепа относительно высокий, но уплощенный со стороны лба. По форме своей — крышевидный. Согласно черепному указателю — это типичный долихоцефал. Затылок выступающий, с сильно развитым наружным затылочным выступом. Выйные линии представлены в виде гребней. Затылочное отверстие расположено так же, как и у современного человека. Питекантроп I, синантропы и

Череп из Брокен-Хилла

[1] Подобного надбровья нет ни у неандертальцев, ни у синантропов, ни у питекантропов. По своей форме оно близко надбровью самца гориллы, но, пожалуй, еще массивнее и тяжелее.

европейские неандертальцы имели совершенно другое расположение затылочного отверстия. У них оно сильно смещено назад, что и определяло наклонное положение их головы.

Итак, следовательно, родезиец держал свою голову прямо, чем напоминал не только современного человека, но и питекантропа IV и австралопитека, имевших точно такую же посадку головы и вертикальное положение торса.

Сосцевидные отростки у родезийца тоже значительно ближе по своей форме и положению к современному человеку. Чрезвычайно сильные затылочные гребни свидетельствуют о мощной мускулатуре шеи и спины.

Лицо крупное, массивное. Глазницы очень большие, замкнутые. Глаза, видимо, были глубоко посажены.

Носовые кости хорошо сохранились, в верхней части своей очень узкие, в нижней — резко расширяются. Профилировка их слабая. Грушевидное отверстие большое. Подносовой шип короткий.

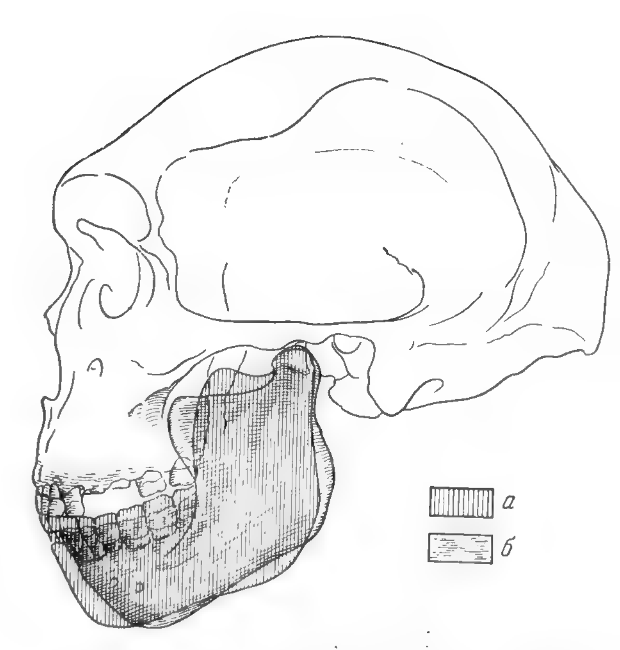
Скуловые кости массивные. Мощная верхняя челюсть с очень высокой альвеолярной частью, превосходящей по своим размерам таковую неандертальцев и синантропов, производит впечатление крайне примитивной.

Зубы имеют низкие коронки и довольно сильно стерты. С правой стороны еще при жизни и, вероятно, в результате кариоза утрачены почти все зубы, хотя судить об этом по муляжу трудно. Сохранился только второй большой коренной зуб. На левой стороне не хватает малых коренных зубов, они обломаны, может быть, посмертно.

Необходимо отметить также некоторые особенности в конфигурации височной ямы родезийского черепа, так как она тесно связана с формой и величиной височного мускула. Она неглубокая, но очень велика по площади. По всей видимости, височный мускул был широкий и плоский, но очень мощный.

При попытке совместить верхнюю челюсть родезийца с нижней челюстью гейдельбергского человека, имеющей, как известно, наибольшие размеры из всех челюстей гоминид, оказалось, что она явно мала и не подходит ни по форме альвеолярной дуги, ни по высоте ее тела и ветвей. Учитывая особенности формы височной ямы, высоту и массивность верхней челюсти, нами была реконструирована нижняя челюсть.

Реконструированная челюсть родезийца, по всей видимости, должна была иметь высокое, тяжелое тело с широкой альвеолярной дугой. Ветви ее, если судить по коротким, но сильно выступающим скуловым дугам, были высокие, но довольно узкие с сильным мышечным рельефом. Такая форма нижней челюсти скорее напоминает челюсти современных горилл и челюсть парантропа.

Графическая схема реконструкции недостающей нижней челюсти черепа из Брокен-Хилла:

а — для сравнения поставлена нижняя челюсть гейдельбергского человека. При этом видно, что она не подходит ни по размерам, ни по своему морфологическому строению; *б* — челюсть неандертальца из Брокен-Хилла; обладает более длинной зубной дугой и высокой узкой ветвью

Вероятнее всего, родезиец не является, так же как и австралопитеки, промежуточным звеном на пути эволюции современного вида человека, несмотря на то, что мозг его близок по объему последнему.

1. Питекантроп I — около 900 см³
2. Питекантроп IV — около 900 см³
3. Питекантроп II — около 850 см³
4. Синантроп X — около 1225 см³
5. Родезиец — около 1325 см³
6. Неандертальцы — от 1070 до 1600 см³
7. Поздний палеолит (Homo sapiens)— от 1510 до 1608 см³
8. Современный человек — от 1100 до 1950 см³.

Все это еще более усложняет вопрос о месте, занимаемом родезийцем, в общем процессе формирования гоминид.

Морфологической особенностью родезийского черепа является своеобразное сочетание примитивных черт с признаками прогрессивного типа. Как у питекантропов, у него очень малая ширина лба по сравнению с протяженностью глазничного валика, отчетливо выражен сагиттальный валик лобной кости, очень большая ширина основания черепа по сравнению с шириною свода, уплощенная форма выйной части затылочной кости, сильно развитая нависающая

в виде гребня выйная линия, громадная длина альвеолярного отростка. Неандертальские черты: сильно развитый надглазничный валик, высокое лицо, скошенные назад скуловые кости, большие высокие орбиты, низкий свод, покатый лоб. Признаки, тяготеющие к современному виду человека: вертикальная посадка головы, крупные сосцевидные отростки височной кости, подковообразная форма зубной дуги.

Основные краниометрические признаки родезийца

Признаки	Родезиец по Вейденрейху	Шапеллец по Вейденрейху	Норвежцы по Шрайнеру
Продольный диаметр	210	208	187,7
Поперечный диаметр	144,5	156	140,8
Высотный диаметр	129	131	132,1
Наименьший лобный диаметр	97,5	109	96,9
Верхняя ширина лица	140	128	105,9
Скуловая ширина	147	153	133,9
Верхняя высота лица	95,2	86	72
Черепной указатель	69,4	75	75,3
Указатель высоты свода	40,5	38,5	61,0
Угол наклона лба	60	63	91,4
Фронтоорбитальный указатель	69,6	85,1	92

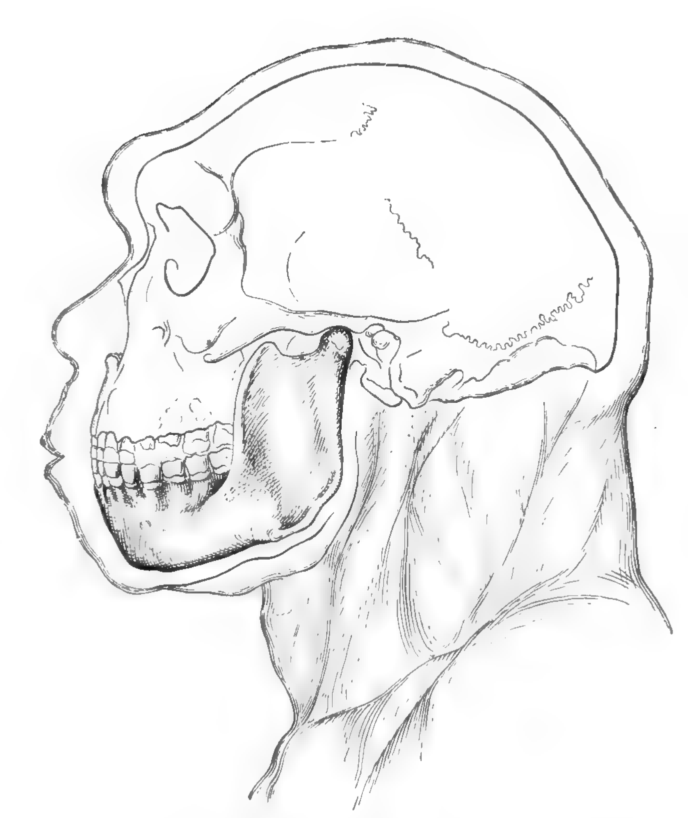

Схема воспроизведения головы неандертальца из Брокен-Хилла

А. Алиман в своей работе «Доисторическая Африка» (изд. ИЛ. М., 1960 г.) сообщает о работах Кларка, Уэлиса, Оклея и Мак-Клеллена, 1950 г. в связи с датировкой черепа из Брокен-Хилла и инвентаря, найденного близ него в «Kopje I и Kopje II». Индустрия представлена нуклеусами, отщепами, скребками, остроконечниками, четырьмя боласами и осколками костей со следами работы. Уэлис относит эти находки к протостиллбейскому комплексу (L. H. Wells, 1950).

Череп родезийца отнесен ко времени начала верхнего гемблия (А. Алиман, стр. 372—373).

Воспроизведение головы родезийца показалось нам в первый момент неосуществимо сложной задачей.

Необычное сочетание очень примитивных признаков с явно специализированными, но прогрессивными чертами в черепе и скелете, представляло собой столь своеобразную анатомо-морфологическую комбинацию, что в начале работы трудно было даже гипотетически представить себе внешность этого полузверя — получеловека.

Достоверное воспроизведение внешности этого существа стало возможным только после долгого и внимательного изучения черепа. Чрезвычайно сильно развитый рельеф мест прикрепления мышц позволил с большой долей вероятия восстановить облик этого весьма специализированного примитивного человека. Он обладал исключительной физической силой, могучим торсом и длинными прямыми ногами. Созданная реконструкция, как нам кажется, передает своеобразный облик родезийского человека, в котором сочетались звериные черты с примитивным, но уже человеческим умом. Для того чтобы не скрыть все своеобразие физического облика родезийца, мы даем его без волосяного покрова.

Может быть, действительно, следует считать родезийца неандертальской формой, в ее своеобразном южноафриканском варианте. Но и тогда все же он, вероятно, не мог принимать активного участия в процессе формирования Homo sapiens и, видимо, в качестве локального специализированного варианта первобытного человека, существовал наряду с людьми современного вида.

В древних ископаемых формах Homo sapiens Африки нет черт родезийского неандертальца (см. таблицу VIII).

ЛИТЕРАТУРА

Pycroft W. P. Description of the human remains... In: Rhodesian Man and associated remains. London, 1928.

Человек из Брокен-Хилла

Человек из Брокен-Хилла

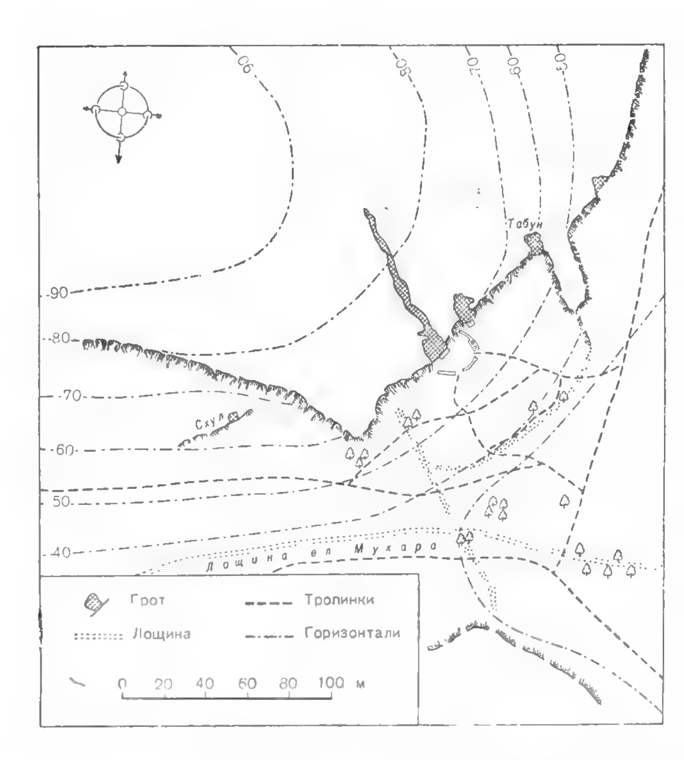
МУСТЬЕРСКИЕ ЛЮДИ ПАЛЕСТИНЫ

Раскопки мустьерских пещерных стоянок в Палестине, начатые в 1925 г., дали богатый палеоантропологический материал.

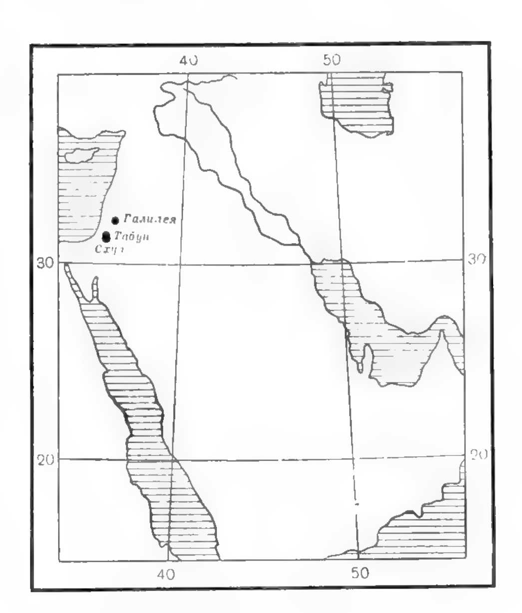
В 1925 г. археолог Турвиль Петри в пещере Мугарет-эль-Зуттие у Генисаретского озера в Галилее нашел обломок черепа, состоящий из лобной кости, правой половины основной кости и скуловой кости. Череп залегал в слое, содержащем мустьерские орудия и кости носорога, гиппопотама, оленя, лошади и верблюда.

В 1929—1930 гг. археолог Дороти Гаррод в пещере Шукба, между Яффой и Иерусалимом, в слое с мустьерскими орудиями обнаружила мелкие осколки костей человека, среди которых был второй малый коренной зуб, выделявшийся своими размерами и примитивностью строения.

В 1931—1932 гг. Д. Гаррод и Мак Коун произвели раскопки в пещерах горы Кармел, в результате которых были найдены многочисленные скелеты мустьерских людей.

Гора Кармел — план с обозначением пещер и гротов, в которых жили древние люди

Места находок костей мустьерских людей в Палестине

Пещера Табун (стрелкой обозначено устье пещеры)

В 1934 г. в пещере на горе Кафзех были обнаружены три черепа — два взрослых и один детский.

Все эти скелеты и черепа, найденные в Палестине, обладают комплексом примитивных признаков, давших право отнести их к неандертальскому типу. Однако на целом ряде скелетов несомненно прослеживаются черты раннего Homo sapiens. Если бы эти кости были найдены изолированно от древней фауны и мустьерской индустрии, вряд ли все они были бы признаны неандертальскими.

Так, например, черепа Схул IV и V имеют относительно высокий свод, округлый затылок, относительно крупные сосцевидные отростки. Лицевая часть черепа, как правило, более грацильна, а скуловые кости не имеют обычной для неандертальцев скошенности. Глазницы относительно низкие, подбородок выступающий.

В скелетах эти сапиентные черты выражены не столь отчетливо, но и тут в ряде случаев можно наблюдать относительно большую величину предплечья и голени, меньший изгиб бедра, высокий рост (от 173,3 до 179,1 см) и ряд других, менее существенных признаков.

Это сочетание примитивных неандерталоидных черт и черт, свойственных уже современному человеку, в строении скелетов мустьерских людей Палестины неоднородно.

Череп Табун I наиболее неандерталоидный. Он обладает низким узким лбом, сильным надбровьем и массивным лицом. Нижняя его челюсть имеет скошенный подбородок и уплощенное тело.

Стратиграфическое положение погребений Схул VII, VIII и IX дает право считать их наиболее древними. Это подтверждается степенью минерализации костей и рядом морфологических признаков черепов. Эти, весьма характерные неандерталоидные признаки с особой четкостью выражены в черепе Схул IX. К сожалению, он очень фрагментарен и полная характеристика его невозможна. Свод его долихокранен (указатель — 68,0), относительно низок (указатель — 31,0). Указатель высоты свода Схул IV = 48,5, Схул V = 52,6. Надбровье Схул IX очень массивно, длина скулового отростка лобной кости очень велика — 28 мм. У европейских неандертальцев в среднем она достигает 16,5 мм. Следует отметить, что этот размер велик у всех палестинских людей: Схул IX = 35 мм, Схул IV = 33 мм, Табун I = 32 мм, Схул V = 28 мм, у родезийца, несмотря на общую массивность черепа он равен 28 мм, а у женского черепа из грота Гибралтар — 26 мм, у современных европейцев этот размер достигает только 22 мм. Но и в этом (Схул IX), весьма архаическом черепе, есть ряд признаков сближающих его с современным видом человека. Свод его все же выше, чем у большинства европейских неандертальцев, лоб круче, затылок не столь резко выступает и круглее, верхняя часть лица относительно небольшая (74 мм). Трудно с достоверностью говорить на основании этого фрагментарного черепа о строении лица, но все же создается впечатление, что оно было довольно плоское, т. е. не так профилировано, как у классических неандертальцев. Скуловые кости, видимо, не были столь резко скошены назад. Альвеолярная часть челюсти была ортогнатной и, очевидно, довольно широкой.

Нос выступал значительно меньше, чем у европейских неандертальцев. Во всей серии палестинских черепов мустьерского времени, в одних больше, в других меньше, наблюдаются признаки современного вида человека. Даже череп Табун I имеет эти признаки, и особенно отчетливо они выражены у него в строении лицевого скелета.

В то же время у черепов Табун II, Схул IV и Схул V черты человека современного вида преобладают.

Создается впечатление, что в скелетах мустьерцев из Палестины зафиксированы эволюционные этапы трансформации неандертальцев в новый вид человека. И этому можно было бы поверить, если бы скелеты, найденные в Палестине, были распределены в культурных горизонтах следующим образом: примитивные — в нижних слоях раннего мустье, смешанные формы — в средних слоях мустье и в слоях финального мустье — люди типа Схул IV и Схул V. В данном случае это было не так. И наиболее примитивные люди (Схул IX и Табун I), равно как и Табун II, Схул IV и Схул V, жили примерно в одно и то же время, на протяжении относительно короткого срока культуры леваллуазского мустье. Следовательно, весь сложный процесс трансформации происходил в пределах относительно короткого времени мустье. Столь ускоренный темп трансформации вряд ли можно объяснить обычным эволюционным путем. Вероятно, следует и в данном случае учитывать условия, создаваемые уже на данном этапе самим человеческим обществом. Может быть, нельзя полностью отрицать контакта неандертальских групп мустьерцев с ранними сапиентными формами позднего мустье (типа Староселье).

Необходимо отметить также еще одну особенность мустьерцев Палестины — пестроту их антропологических признаков. Слабая профилировка лица, большое межглазничное расстояние (35 мм), высокие орбиты (37 мм) черепа Схул IX создают впечатление древнемонголоидного типа. В черепе Схул IV с особой отчетливостью прослеживаются черты древнего европеоида. Череп Схул V обладает признаками, сближающими его с кроманьонским типом, и одновременно по ряду черт этот череп близок австралоидам.

План и разрез пещеры Табун

I III II VI V IV N

Погребение

III

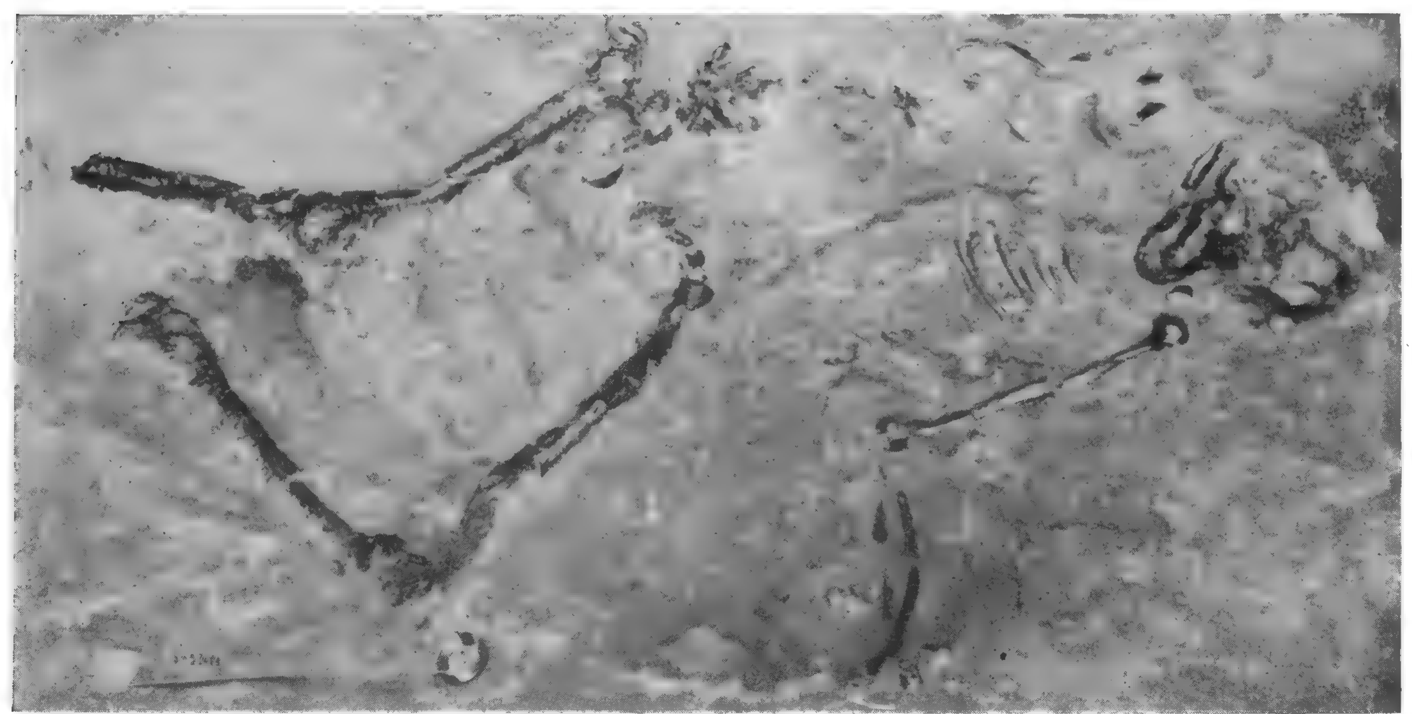
Погребение

0 0

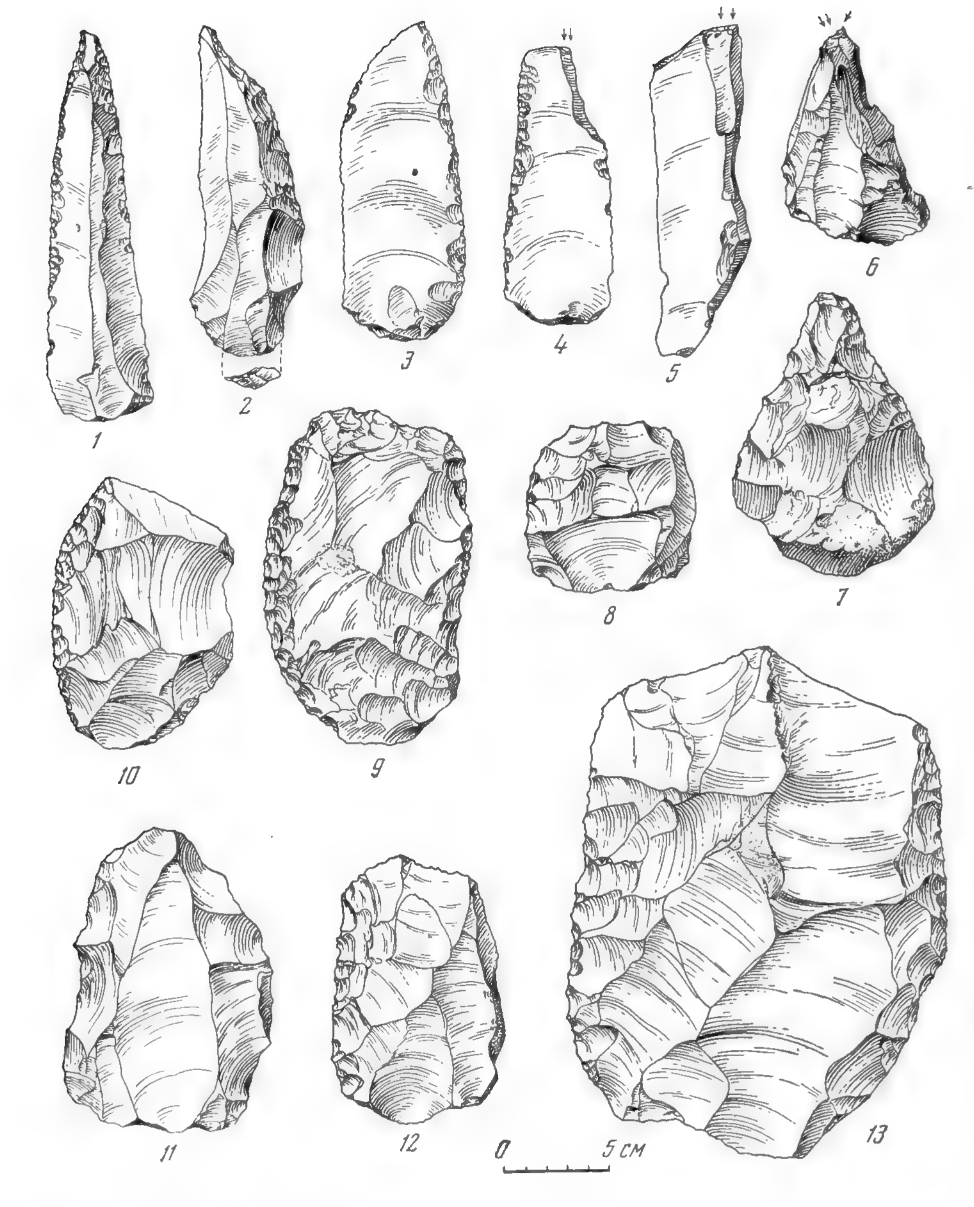
A B C C A D Ea Eb Ec Ed F G

IV

A — бронза;
B — позднее леваллуа;
C — развитое леваллуа;
D — раннее леваллуа;
Ea, Eb, Ec, Ed — поздний ашель;
F, G — развитый ашель

Положение скелета мустьерской женщины, погребенной в слое леваллуазского мустье пещеры Табун

Инвентарь леваллуазского слоя пещеры Табун, в котором была погребена мустьерская женщина

1 — призматический скол — остроконечник; 2 — примитивное острие, близкое к типу шательперрон; 3 — пластинка с боковой ретушью; 4 — пластинка с боковой ретушью и резцовым сколом; 5 — угловой резец; 6 — многофасеточный резец; 7 — миндалевидное рубильце; 8 — дисковидное рубильце; 9, 10 — скобели — ножи; 11 — нуклеус; 12, 13 — скребла

Табун I

Грот Табун был впервые заселен еще в ашеле. На протяжении тысячелетий он был обитаем, общая мощность культурных слоев достигает 15,5 метров. Постепенно ашель переходит в леваллуа. В верхнем горизонте (С), содержащим обильные остатки индустрии леваллуа и остатки фауны, было найдено погребение женщины.

Это погребение следует относить к последнему периоду образования культурного горизонта (С). Это поздний этап своеобразного мустье. Преобладающий тип орудий — пластинки леваллуа, из которых изготовлялись остроконечники, ножевидные острия, близкие по форме и типу шательперрон. Многочисленные скребки, скребла, нуклеусы по преимуществу двухплощадочные. Нередки миниатюрные рубильца. На ряде пластинок встречаются резцовые сколы. Это прототипы угловых резцов. Есть многофасеточные резцы. Весь облик каменной индустрии свидетельствует о его позднем времени. Стратиграфия, характер окружающего слоя и, наконец, само положение скелета дают право говорить, что это было заведомое погребение. Умершая была положена на спину с приподнятыми коленями. Левая рука согнута в локте под прямым углом. Ориентировано погребение головой на запад, лицо было обращено к выходу. Никаких орудий или костей с умершей положено не было. Сохранность скелета очень плохая, и, тем не менее, все же удалось измерить его длину.

Женщина Табун I была очень невелика, всего 151 см. Кости скелета тонки и грацильны. Череп сохранился лучше. В общем он имеет неандерталоидный облик, но это только внешнее сходство, обусловленное наличием большого надбровья и отсутствием подбородочного выступа. Более внимательное изучение черепа убеждает нас в том, что он в значительной степени отличается от классических неандертальцев. Череп долихокранен, но по своей форме сильно отличается от типичных неандертальских женских черепов: Гибралтар, Ля Кина и Саккопасторе. Он более округлый, лицо менее массивно, менее профилировано, с уплощенным носом. Форма скуловых костей, видимо, была близкой по очертанию к кроманьонской. Воспроизведенное лицо, несмотря на его очевидную примитивность, обладает отчетливо видимыми сапиентными чертами. Эта сапиентность не снимается ни резким выступанием надбровий, ни бесформенностью носа, ни усеченностью подбородка. Женщина Табун I в полной мере могла бы быть принята по морфологическим признакам за переходную форму от неандертальца к современному виду человека, если бы только она не жила так поздно. По последним данным, абсолютный возраст

Восстановление головы мустьерской женщины из грота Табун

Мустьерская женщина из грота Табун

скелета Табун I определяется в 41 тысячу лет. В это время в Европе уже обитали люди современного вида. По всей вероятности женщина Табун I была «метиской», в облике которой сохранились консервативно некоторые черты неандертальского типа.

Пещера Схул. Общий вид раскопок

Пещера Схул

На расстоянии немного более 200 метров от пещеры Табун на той же горе расположена пещера Схул, в которой в результате раскопок Д. Гаррот и Мак Коуна были найдены многочисленные погребения позднего леваллуа. Эта пещера была заселена людьми значительно позднее пещеры Табун. Вся толща палеолитических культурных горизонтов достигает 2,5 м.

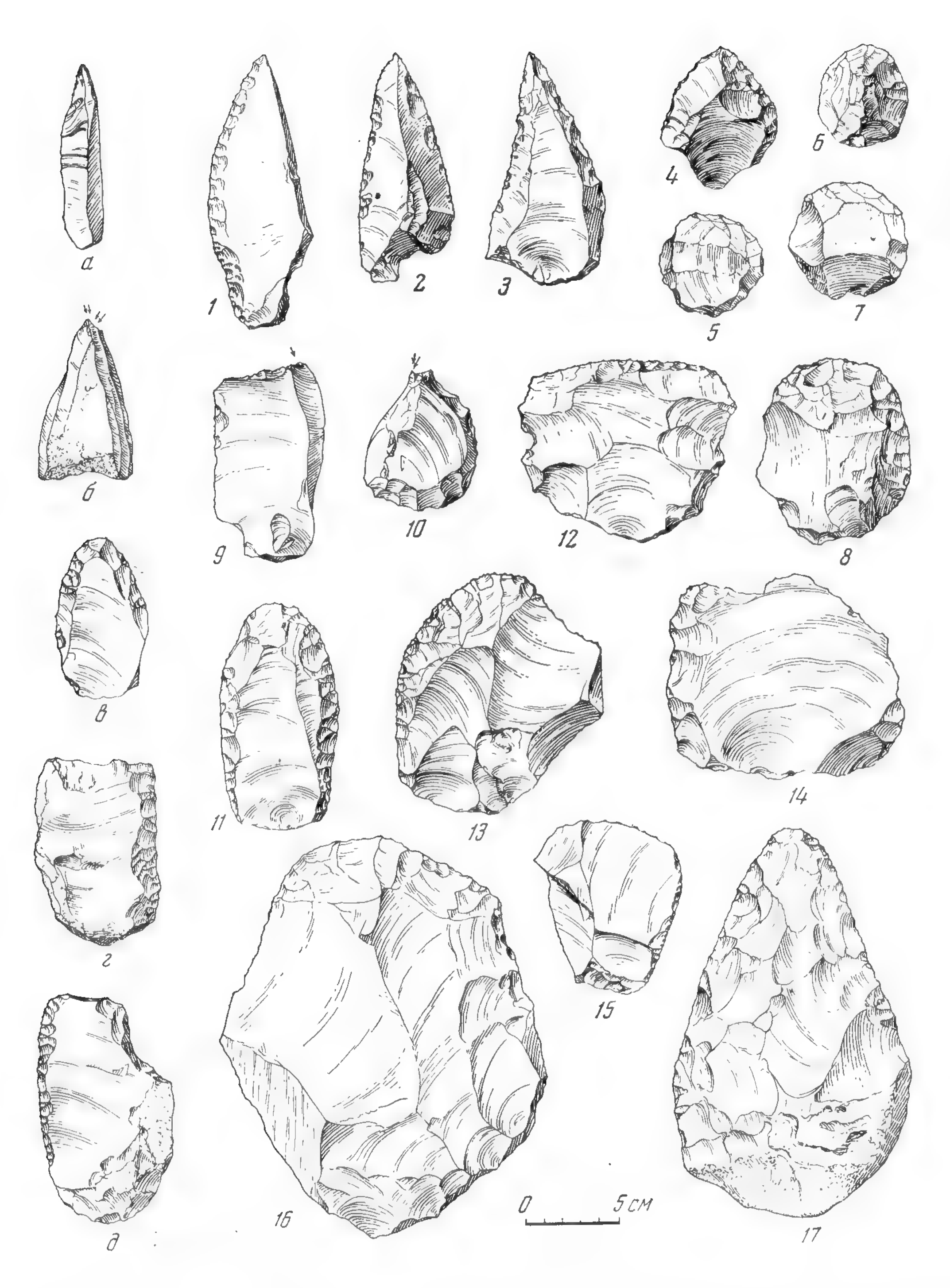
Верхний горизонт А содержит остатки культуры раннего ориньяка. При этом он как будто бы генетически связан с нижележащим слоем В, содержащим индустрию позднего леваллуа. Ниже залегает слой B^1 более раннего этапа культуры леваллуа. На различных уровнях горизонтов В и B^1 были обнаружены многочисленные погребения мустьерцев. Исследователям не удалось проследить могильных ям, скелеты залегали в однообразной, очень плотной, известковой брекчии. Нет отчетливого представления о сроках погребений, можно лишь отметить, что видимо наиболее глубокие погребения VII, VIII и IX вероятнее относятся к слою B^1 и, следовательно, датируются развитым леваллуа. Мы уже отмечали, что скелеты из этих погребений обладают более архаическими неандерталоидными признаками. Все остальные погребения датируются скорее поздним леваллуа слоя В. Нас особенно интересуют два погребения IV и V, так как это наиболее хорошо сохранившиеся скелеты.

Оба погребения Схул IV и Схул V, видимо, одновременны и датируются тем же или близким временем и культурой, что и женский скелет Табун I, хотя они сильно отличаются морфологически. Табун I в значительной степени сохранила свою неандерталоидную основу. Между тем люди Схул IV и Схул V сохранили только некоторые признаки неандертальского типа. Пещера Табун — это очень хорошо обжитое место. В отличие от него

Пещера Схул — план и разрез. На плане и разрезе римскими цифрами обозначены места погребения мустьерских людей, а буквами указаны слои

А — ранний ориньяк; B^1 — позднее леваллуазское мустье; B^1 — раннее леваллуазское мустье; С — скала

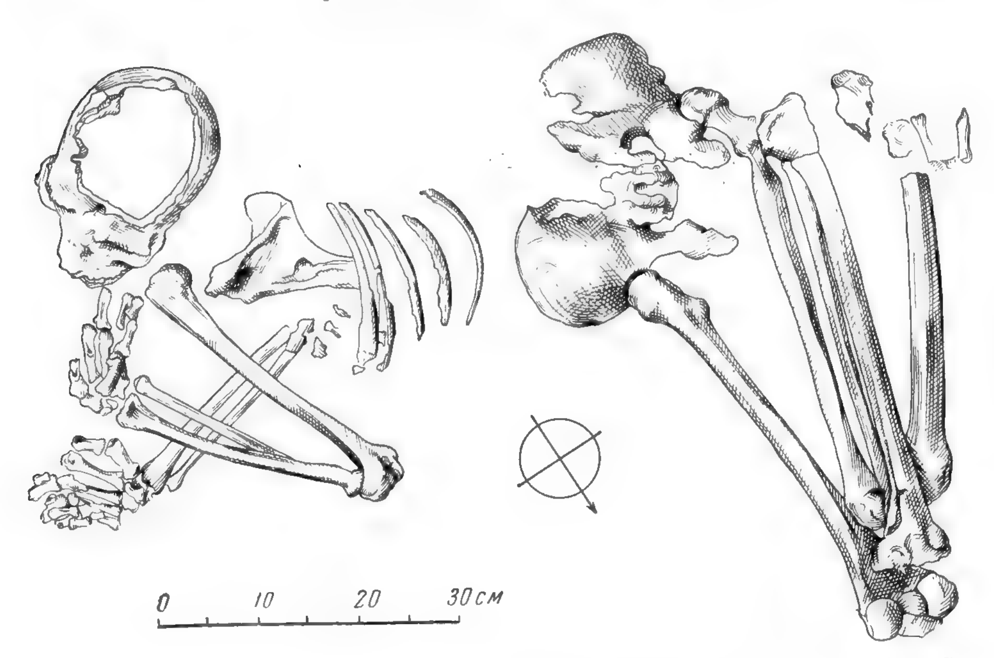
Пещера Схул. Каменные орудия

Слой *А* — ранний ориньяк; *а* — призматическая пластинка — острие, *б* — многофасеточный резец; *в* — отщеп с круговой ретушью. Слой В — позднее леваллуазское мустье; *г*, *д* — широкие сколы с ретушированными краями Слой В¹ — раннее леваллуазское мустье. *1*, *2*, *3* — остроконечники; *4*, *5*, *6*, *7* — миниатюрные диски; *8* — дисковидное рубильце; *9* — отщеп с резцовым сколом; *10* — отщеп с круговой ретушью и резцовыми сколами; *11* — нож; *12*, *13*, *14* — скребла на тонких, широких сколах; *15* — отщеп с тонкой ретушью по краю; *16* — дисковидное рубило; *17* — миндалевидное рубило

пещера Схул, несмотря на свой двухметровый слой, содержащий остатки фауны и индустрии, не производит такого впечатления. Исследователи не нашли в ней ни кострищ, ни иных каких-либо бытовых комплексов. Каменный инвентарь и фауна распределяются более или менее равномерно по всей площади и толще слоя. Это создает впечатление, что остатки располагаются не in situ. Однако ненарушенность погребений противоречит этому. Каменный инвентарь слоя С из пещеры Табун близок находкам из слоя В и В¹ пещеры Схул, что как будто бы свидетельствует об одновременном существовании людей в обеих пещерах. В связи с этим заслуживает внимания один факт. Мустьерцы из пещеры Табун по преимуществу охотились на газелей, а одновременно жившие с ними по-соседству люди из пещеры Схул предпочитали бить крупных быков. Как уже отмечалось, в каменном инвентаре обоих поселений нет никакой существенной разницы. Набор орудий, их типы очень близки. Следовательно не в этом причина выбора животных для охоты. Не следует думать, что физически население этих пещер так отличалось, что в этом кроется различие их хозяйственной базы. Если бы эти поселения были кратковременными местами обитания, то разница фаунистических комплексов могла бы быть объяснена сезонностью охоты. Летом били газелей, а в дождливое время зимы — менее подвижных

Положение скелета погребения IV в пещере Схул, захороненного в верхней части слоя B[1]

Прорисовка погребения IV пещеры Схул

быков. Но дело в том, что обе пещеры служили человеку одновременно в течение многих веков. Если бы это было не столь раннее время развития общества, то вероятно объяснение можно было бы найти в тотемических запретах, но для мустьерского времени возникновение столь сложных институтов вряд ли возможно предположить.

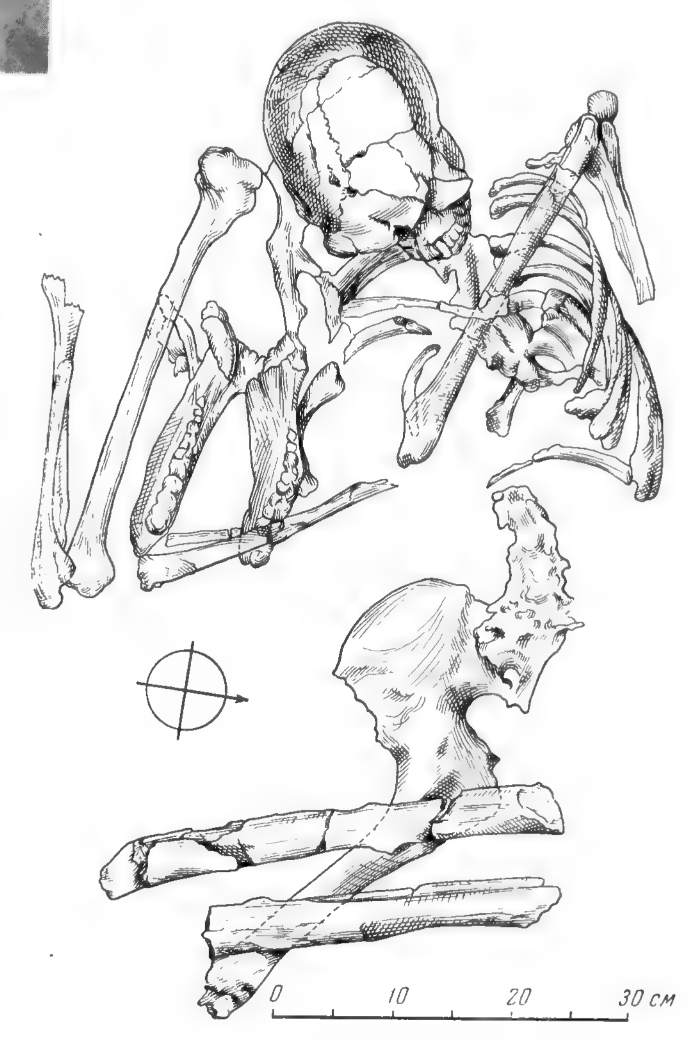
Погребение Схул IV наиболее хорошо сохранившееся. Положение скелета не вызывает сомнения в том, что это заведомое захоронение. Умерший был положен на правый бок с сильно поджатыми ногами, руками, согнутыми в локтях, и кистями перед лицом. Исследователи не отметили могильной ямы. Создается впечатление, что умерший был чем-то покрыт возможно шкурой, и сверху присыпан землей. Во время раскопок было отмечено, что грунт был очень плотным, цементированным известковыми натеками. Никаких заведомо положенных с умершим вещей не обнаружено. Скелет сильно пострадал от времени, но сохранившиеся кости имеют правильное анатомическое положение. Череп, лежащий вверх сводом сильно разрушен. Относительно хорошо сохранились кости левой руки и лопатка. От правой руки остались только кости предплечья и частично

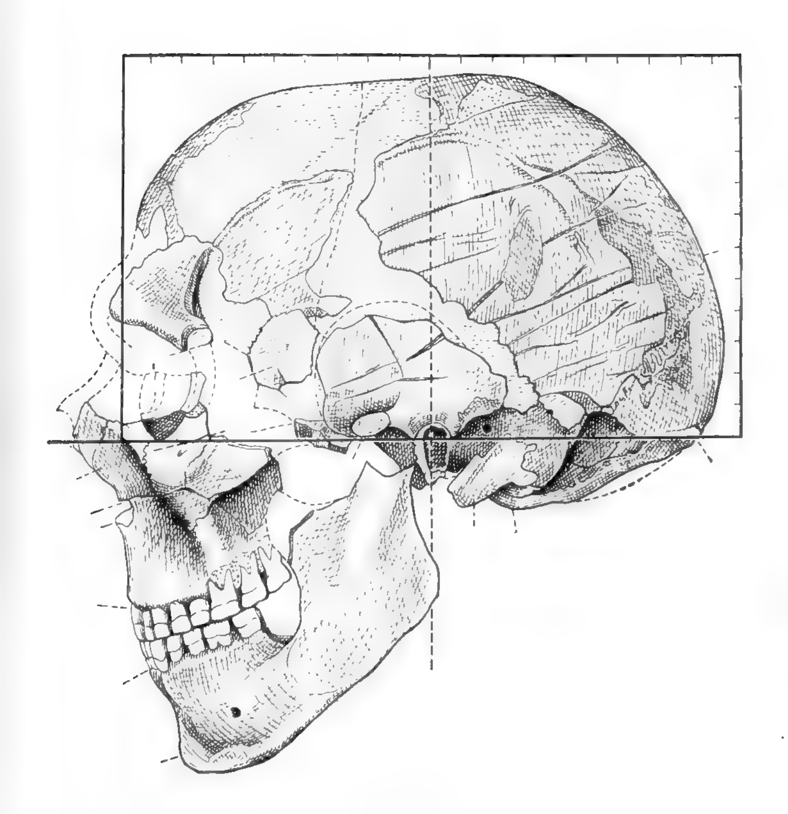
Положение скелета в погребении V пещеры Схул, захороненного в верхней части слоя В[1]

кисти. Сохранились отдельные ребра и целиком весь таз с крестцом, оба бедра, большие и малые берцовые и обломки костей стоп. Обращает на себя внимание очень малая кривизна бедра, величина больше берцовой кости в процентах длины бедренной кости очень велика (87,9), чем резко отличается от западноевропейских неандертальцев.

Схул V — сильно разрушенное погребение, и тем не менее по сохранившимся костям отчетливо можно себе представить первоначальное положение погребенного. Умерший был положен на спину, ноги были согнуты в коленях и плотно прижаты к тазу. Правая рука, сильно согнутая в локте, кистью была обращена к лицу, левая рука кистью касалась локтя правой руки. Голова сильно сдвинута на грудь. Положение костей не дает основания думать, что умерший был связан при погребении. Положение ребер, таза, остатков костей ног и головы дает право предполагать, что умерший был уложен в неглубокое чашеподобное углубление. На груди, между руками, была найдена нижняя челюсть кабана. Мак Коун считает, что челюсть кабана была вложена в руки умершему в момент захоронения. Нам это представляется вполне вероятным. Следует отметить, что найденные в пещере Схул скелеты, все, кроме VIII погребения, лежали в скорченном положении. Скелеты VIII и IX были найдены в углублении скалистого дна пещеры. Все эти факты дали право Мак Коуну считать их заведомо погребенными. Различие в деталях трупоположения нисколько не противоречит этому выводу, а свидетельствует только о том, что в это время определенного обряда погребения еще не существовало. Нет и не могло быть в то время ни определенного положения, ни тем более, ориентировки умершего по странам света. Это было время еще самого раннего формирования религиозных представлений. Любопытной особенностью в строении скелета Схул V являются своеобразные пропорции его ног. Бедро его такое же кривое, как и у типичных неандертальцев. Величина большеберцовой кости в процентах длины бедренной кости как и у западноевропейских неандертальцев, очень мала (79,5). Как и у ряда других скелетов пещеры Схул, в данном скелете отмечается несоответствие в строении скелета и черепа. В черепе

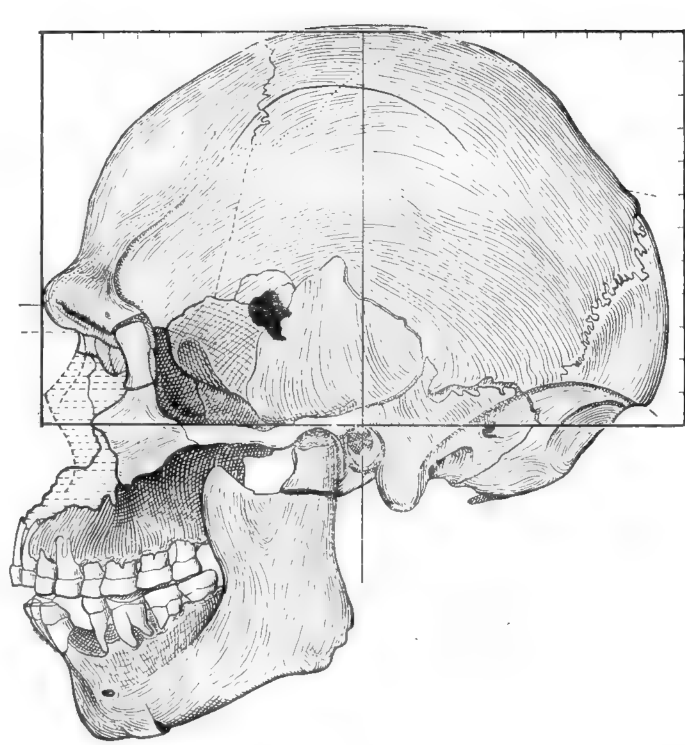

Прорисовка погребения V пещеры Схул

Череп из погребения IV пещеры Схул

Череп из погребения V пещеры Схул

превалируют сапиентные черты, а в скелете конечностей — неандерталоидные.

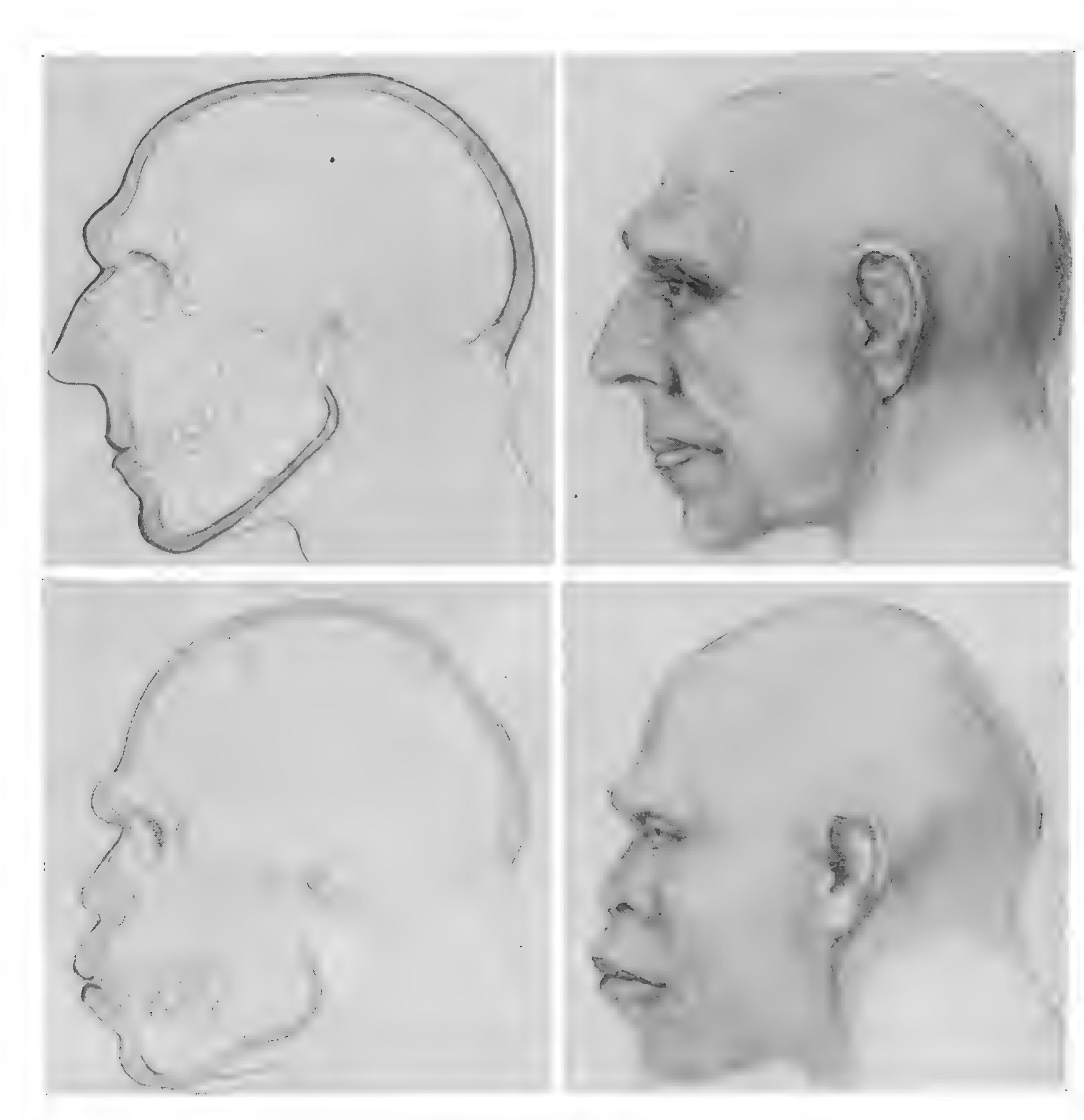
Череп Схул IV только в первый момент производит впечатление архаического, но при более детальном его рассмотрении видно, что собственно неандерталоидных признаков в нем нет. Свод его низок, но значительно выше неандертальских норм, затылок очень широк (132 мм), но не столь приплюснут сверху. Лоб также покат (62°) и обладает сильно выступающим надбровьем. Но это надбровье морфологически не неандерталоидное, оно менее выступающее, как бы тоньше по очертанию. Сильно выражена глабеллярная часть, а собственно надбровье на середине орбиты снижается, образуя как бы перехват между средней частью и сильно развитыми массивными скуловыми отростками лобной кости, достигающими длины 27 мм. Лицо относительно невысокое, ортогнатное. Глазницы довольно низкие, удлиненных очертаний. Горизонтальная профилировка лица такая же, что и у современного европеоида, т. е. скуловые кости его обращены вперед, а не скошены по бокам, как у неандертальцев. Нос, видимо, был сильно выступающим и не очень широким, морфологически близким европеоидным формам. Относительно высокая альвеолярная часть менее груба и массивна, но зубы крупные, прикус щипцеобразный. Нижняя челюсть очень массивна, с отчетливо выраженным подбородком. Общий облик черепа таков, что возникает представление об архаическом европеоидном типе. Воспроизведенная графическая реконструкция по черепу Схул IV еще больше подчеркивает европеоидные черты этого древнего обитателя Палестины.

Череп мустьерского человека Схул V с нашей точки зрения не имеет сходства с неандерталоидными черепами. Весь комплекс признаков иной, и тем не менее обычно этот череп все же называют неандертальским. Вероятно это объясняется нашими привычными представлениями о том, что с культурой мустье обязательно связан примитивный тип человека — неандерталец.

Сравнительные краниометрические данные черепов Схул V и Ля Шапелль по Кизсу и Мак Коуну

Признаки	Схул V	Шапелль
Надбровье	сильное, но сапиентное	сильное, неандертальское
Длина скулового отростка лобной кости	23 мм	19 мм
Продольный диаметр (А)	192 мм	208 мм
Длина внутренней полости (A^1)	167 мм	186 мм
Сумма толстот глабеллы и затылка ($A - A^1$)	25 мм	22 мм
Угол наклона лба	63°	63°
Указатель высоты черепной крышки	52,2	38,5
Высота орбиты	30,0	37
Верхняя высота лица	73,0	86,0
Длина нёба	60 мм	62 мм
Подбородочный выступ	отчетливо выступает	отсутствует

Приведенный цифровой материал показывает сущность морфологического различия между черепом

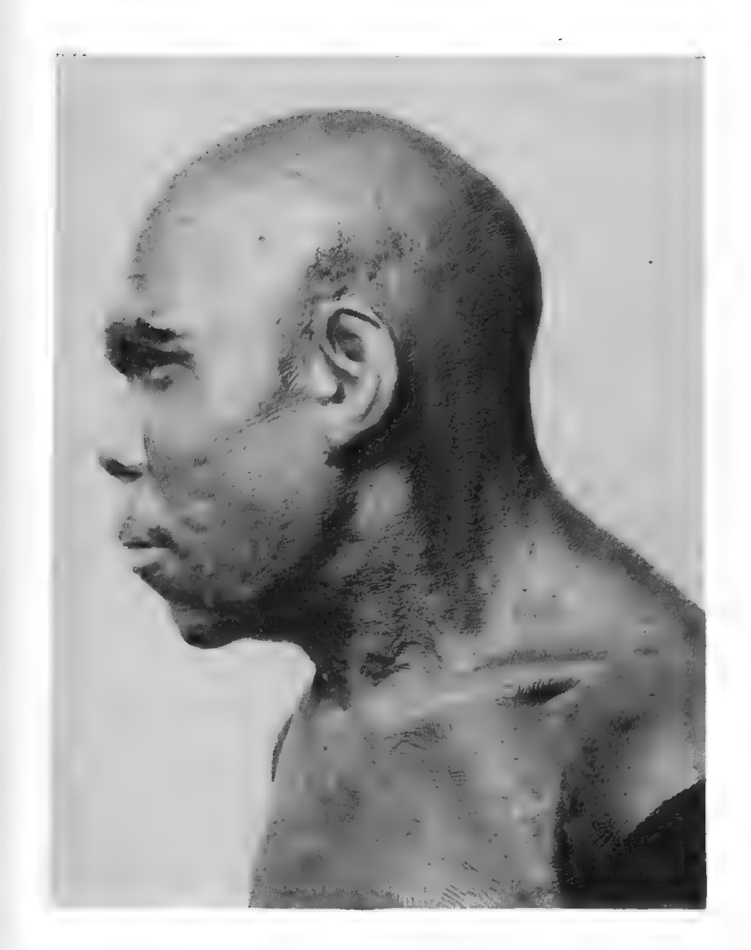
Мужчина из пещеры Схул. Графическая реконструкция по черепу IV
Мужчина из пещеры Схул. Графическая реконструкция по черепу V

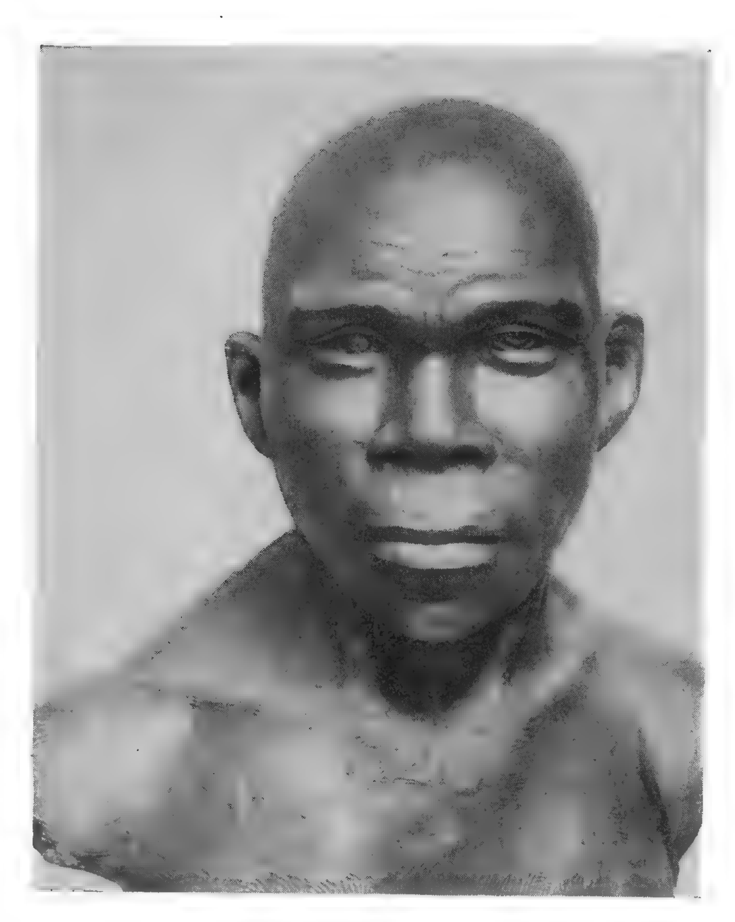

Графическая реконструкция по черепу Схул IV. Воспроизведенная голова имеет черты, близкие современному европеоиду

Графическая реконструкция по черепу Схул V. Воспроизведенная голова имеет черты, близкие современному австралоиду

Голова мустьерского человека из Палестины, воспроизведенная по черепу V из пещеры Схул

Схул V и типичным неандертальским черепом Ля Шапелль. Первый по ряду показателей даже более массивен, его сумма толстот глабеллы и затылка больше, а величина скулового отростка лобной кости просто громадна. Череп Схул V имеет великолепно выраженный рельеф, и в этом плане он напоминает современные массивные австралоидные черепа. Как и у них, свод его довольно высок, однако лоб покат и надбровья резко моделированы. Затылок с сильным рельефом, лицо относительно низкое и прогнатное, с характерной для современного человека профилировкой скуловых костей, с низкими глазницами, очевидно не сильно выступающим широким носом, отчетливо выраженным, но не выступающим подбородком. Положение большого затылочного отверстия такое же, как у современного человека. По данному черепу было сделано две реконструкции, публикуемые в данном альбоме: первая (графическая) должна рассматриваться как предварительная схема. Мы приводим процессы реконструкции этой схемы и графический портрет, выполненный по рисунку черепа из работы Мак Коуна. Скульптурная реконструкция была вылеплена по гипсовому отливу с черепа Схул V после его вторичной реставрации, выполненной Ч. Сноу. В результате наши реконструкции несколько отличаются одна от другой (см. табл. IX).

Прежде всего бросается в глаза, что свод черепа стал очевидно более низкий, а лоб значительно круче. В лице эта разница сказалась прежде всего в меньшей прогнатности. Созданная реконструкция с особой отчетливостью выявила сапиентный образ этого человека, жившего в конце мустьерского времени. В восстановленной голове совершенно нет собственно специализированных неандертальских черт. Сапиентность особенно подчеркивается характером вертикальной посадки головы. Мощные сосцевидные отростки височных костей, положение затылочного отверстия, характер и степень развития затылочного рельефа обусловили данное положение головы. При восстановлении мягких покровов головы и лица нами были использованы, как всегда, размеры толстот современного человека. При восстановлении волосяного покрова нами были учтены данные современной антропологии. По комплексу морфологических признаков человек Схул V ближе всего современным австралоидам и поэтому мы сочли возможным волосяной покров дать близким к этому типу.

ЛИТЕРАТУРА

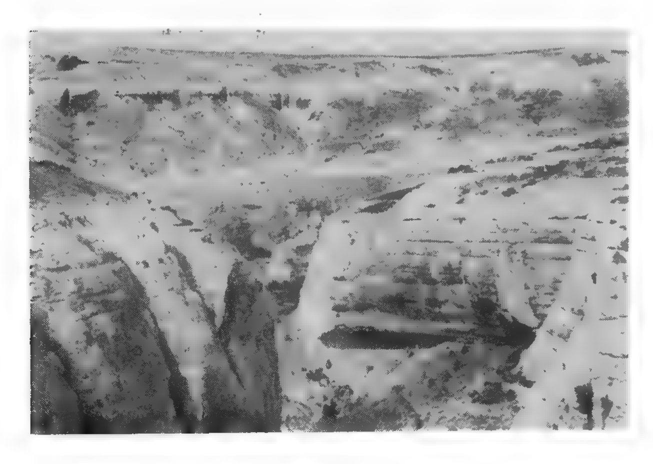
Garrod D. A. E. and Bate D. M. A. The Stone Age of Mount Carmel. Vol. I, Oxford, 1937.

Theodore D. Mc Cown and sir Keith A. The Stone Age of Mount Carmel. Vol. II, Oxford, 1939.

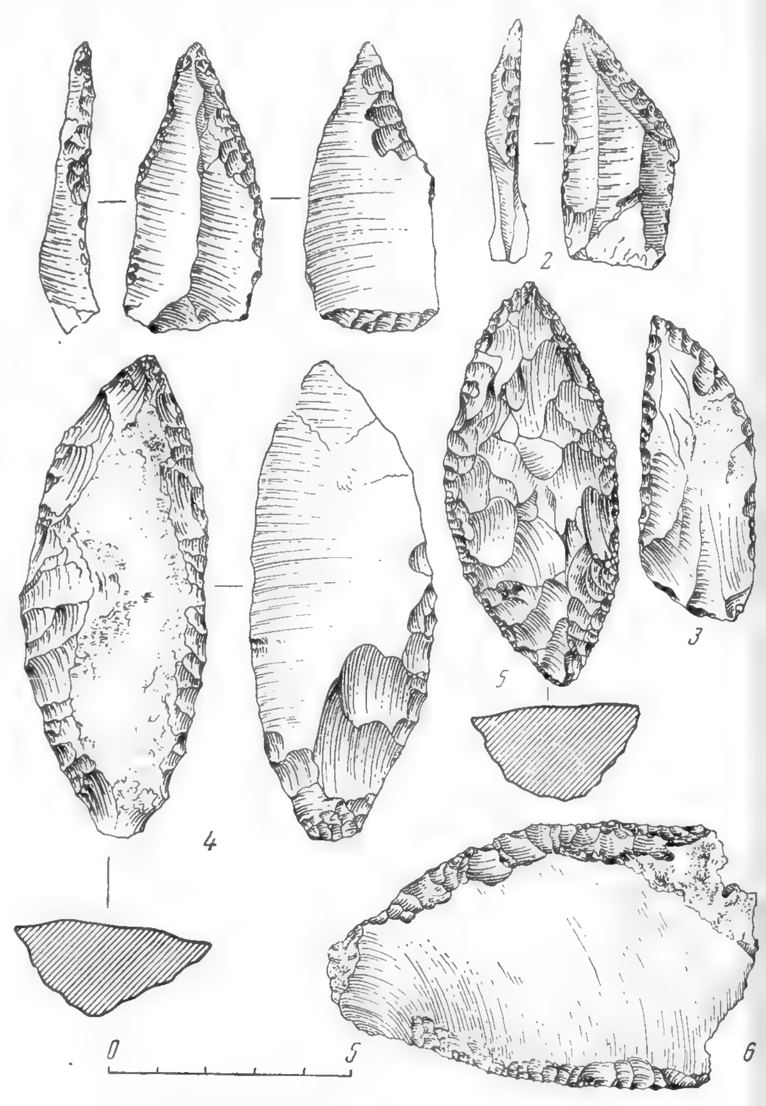
МУСТЬЕРСКИЙ РЕБЕНОК ИЗ СТАРОСЕЛЬЯ

В 1952 г. А. А. Формозов обнаружил близ Бахчисарая стоянку мустьерского времени, названную им Староселье. Эта стоянка расположена под большим скалистым навесом правого берега балки Канлыдере, которая своим устьем выходит на левый берег р. Чурук-су. В 1953 г. на стоянке Староселье были найдены остатки скелета ребенка, захороненного раньше, чем образовался культурный слой, так что последний перекрывал собою находящееся под обвалом навеса погребение. Предварительные данные об условиях находки и первоначальном ее изучении опубликованы в коллективной работе А. А. Формозова, Я. Я. Рогинского и М. М. Герасимова.

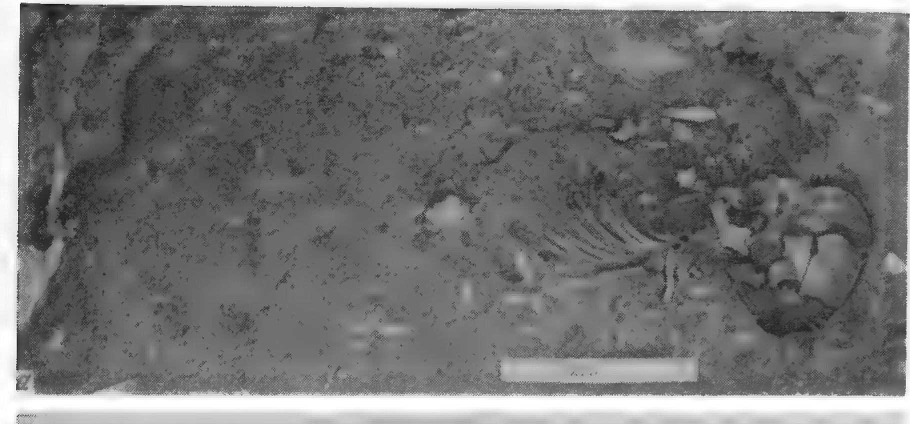
Многочисленные каменные орудия, обнаруженные в культурном слое, типичны для позднемустьерского времени. Фауна, представленная шерстистым носорогом, мамонтом, лошадью, ослом, быком, оленем, косулей, сайгой, туром, бараном, подтверждает датировку памятника поздним мустье. Однако существует и иная точка зрения на возраст старосельской стоянки. Геолог М. В. Муратов на основе стратиграфических данных склонен относить этот памятник к рисс-вюрмскому интергляциалу. Высоко развитая техника индустрии финального мустье настораживает нас против столь сильного удревнения. Противоречат этому и морфологические особенности черепа ребенка. Надо думать, что более тщательное геолого-морфологическое обследование, не только микрорайона старосельской стоянки, но и более широкого масштаба даст более отчетливое представление о действительном возрасте этого несомненно очень позднего мустьерского поселения. Скелет ребенка был обнаружен в непотревоженном положении археологом в процессе раскопок. Объективные

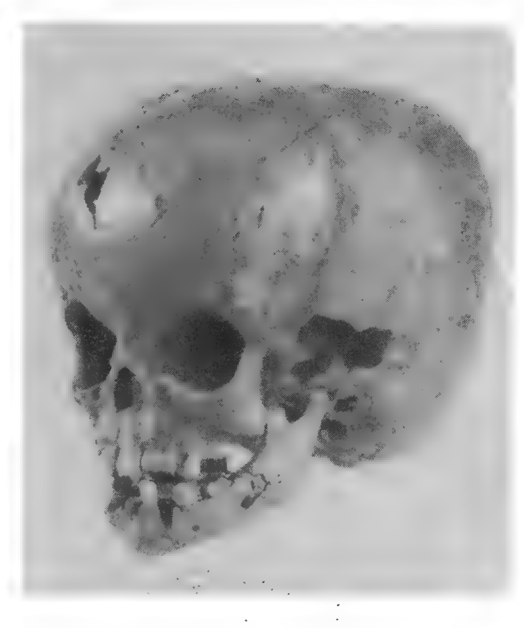
Балка Канлыдере близ Бахчисарая. Крым. Пещера Староселье. × — место погребения мустьерского ребенка

Типичные позднемустьерские формы орудий из Староселья
1—3 — остроконечники; 4, 5 — наконечники копий; 6 — скребло

Скелет мустьерского ребенка, найденный в пещере Староселье (фотография и прорисовка погребения). Череп ребенка из Староселья

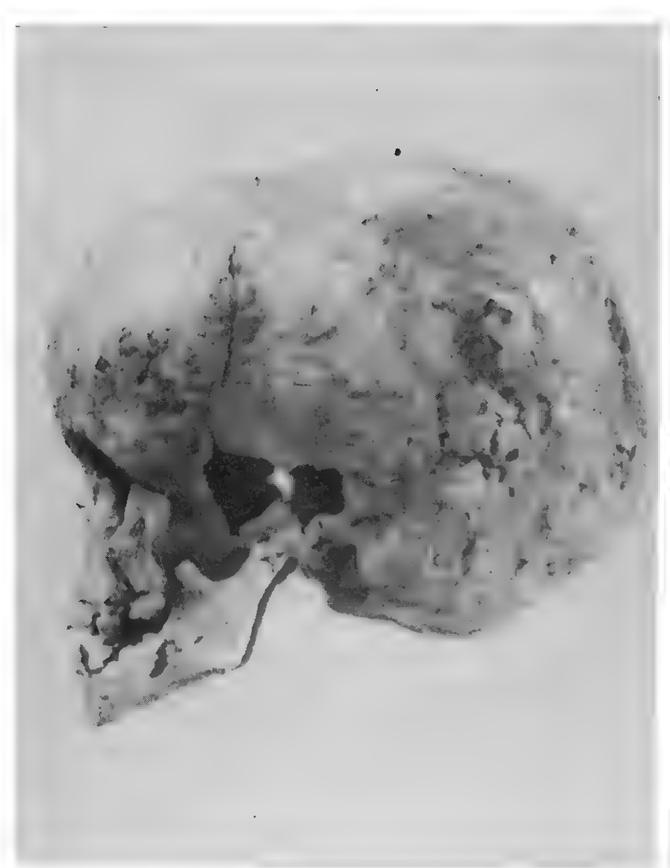
наблюдения исследователей и наше собственное впечатление дают право восстановить в какой-то степени достоверно событие глубокой древности. Найденный скелет попал под обвал кровли навеса не случайно. Ребенок был заведомо погребен почти на самом краю площадки навеса, в стороне от жилого места. Перед тем как его положить, место погребения было тщательно прибрано, освобождено от камней и выровнено. После этого умершего младенца положили на спину в свободной позе с вытянутыми ногами и с руками чуть согнутыми в локтях, так что кисти, видимо, были сложены на животе. Позднее голова, по всей вероятности, под тяжестью земли, склонилась к правому плечу. Никаких предметов с умершим положено не было. Весьма возможно, что сверху он был прикрыт куском шкуры и только затем слегка присыпан тонким слоем рыхлой земли. Видимо вскоре после погребения произошел обвал части кровли навеса и часть камней засыпала под собой погребение. Жилая площадка со временем расширилась и над погребением образовался культурный горизонт, содержащий кости животных, многочисленные осколки расщепленного кремня и орудия. Скелет принадлежал ребенку 1,5—2 лет. Сохранность скелета плохая, но, однако, его удалось взять монолитом. В результате длительной реставрационной работы мы располагаем почти полным черепом этого ребенка.

Опубликованные в статье Я. Я. Рогинского сведения о строении найденного в Староселье черепа дают достаточно ясное представление о промежуточном положении его между черепами типичных кроманьонцев и поздних неандертальцев. К наиболее примитивным неандертальским чертам следует отнести усиление латеральной части надбровья, значительную величину зубов, своеобразную форму альвеолярной дуги нижней челюсти, слабо выступающий подбородок, малую величину височной кости со слабо выраженным сосцевидным отростком и ряд других менее существенных признаков. Между тем высокий свод, «крутой лоб» и строение лицевого скелета отчетливо свидетельствуют о типичных, вполне сформировавшихся чертах древнего Homo sapiens. По внешней своей форме череп старосельца весьма близок к черепу юноши из Гримальди и мужчины с Маркиной горы. Во всех этих черепах, кроме черт современного человека и ряда примитивных признаков, с определенной отчетливостью проявляются особенности негроидно-экваториального антропологического типа.

Предлагаемая реконструкция представляет собой первую попытку графического воспроизведения ребенка по черепу из Староселья. Вторая, скульптурная, реконструкция дает более полное представление о внешнем облике ребенка из Староселья.

ЛИТЕРАТУРА

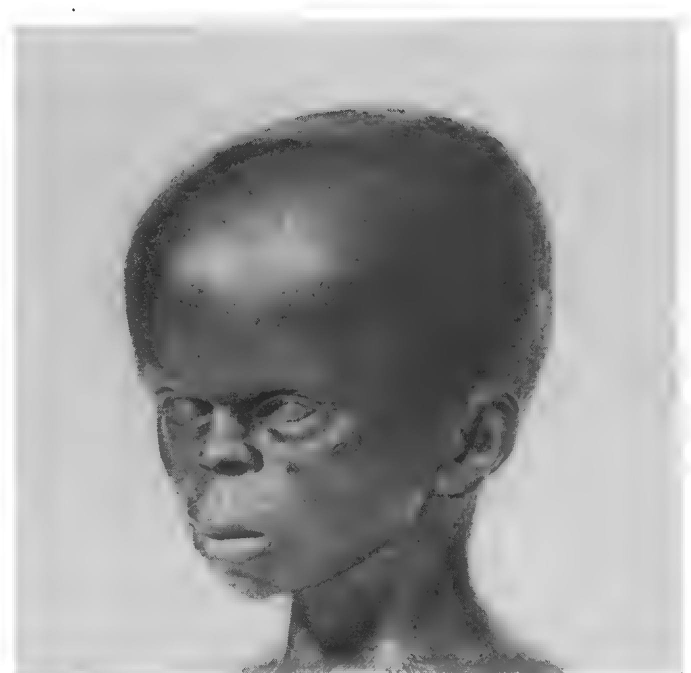
Формозов А. А., Рогинский Я. Я., Герасимов М. М., Новая находка мустьерского человека в СССР. СЭ, 1954, № 1.

Графическая реконструкция головы ребенка из Староселья

Скульптурная реконструкция головы ребенка из Староселья

Мустьерский ребенок из Староселья

ВЕРХНИЙ ПАЛЕОЛИТ

К началу эпохи верхнего палеолита на смену неандертальцу появился новый вид человека, так называемый Homo sapiens. На рубеже перехода от мустье к ориньяку — солютре одновременно с процессом образования современного вида человека (утраты типичных неандертальских черт) происходит и его дифференциация, т. е. формирование основных рас первого и второго порядка. Об элементах этого процесса мы уже говорили в разделе настоящего издания, посвященном мустьерским людям Палестины и Староселья.

Все расы верхнего палеолита почти в равной степени утрачивают примитивные черты неандертальцев, тем самым подчеркивая единство своего видового происхождения. Остатки памятников материальной культуры верхнего палеолита значительно чаще, чем находки костей человека. Наиболее полные сведения о расах этого времени дает Западная Европа. Некоторый материал дает Африка и примыкающая к ней Палестина. В других местах находки редки.

Климат верхнего палеолита в начале холодный и сухой, постепенно, по мере отступания ледников, становится более влажным и к концу верхнепалеолитической эпохи приобретает режим, близкий к современному.

В связи с этим холоднолюбивая фауна постепенно отступает на север. К концу палеолита сначала вымирает шерстистый носорог, затем мамонт. Северный олень и мускусный бык откочевывают далеко на север (северный олень задерживается надолго в горных местах).

Не следует думать, что этот переход климата был ровным, постепенным. Эти изменения скорее носили характер чередующихся, но все же спадающих наступлений ледника.

Несомненно, эти колебания климата отразились на существовании древнего человека. Менялся режим жизни, связанный в основном с охотой. Изменение фауны привело к новым видам охоты и нередко даже к преобладанию собирательства.

Начало верхнего палеолита следует относить за 60—40 тысяч лет до наших дней, а конец — не менее чем за 10 тысячелетий.

Весь верхний палеолит связан с современным видом человека Homo sapiens.

Громадные качественные сдвиги произошли в материальной культуре и в сознании древнего человека. Уже в конце мустьерской культуры начинают появляться новые формы инвентаря, качественно отличного от ранее изготовлявшихся орудий. Появились костяные острия и проколки.

Неандерталец стал уже хоронить своих умерших, оберегая их от врага и зверя.

Советские ученые и прогрессивные ученые Запада рассматривают неандертальца как стадию развития, предшествующую современному виду человека. Уже в конце мустьерского времени, на стоянках с индустрией финального мустье, мы, в ряде мест, находим останки человека, обладающего в большей или меньшей степени выраженными сапиентными чертами. Это отчетливо видно на серии черепов из Палестины и в Староселье. Как известно, на старосельской стоянке было найдено не только погребение ребенка, но и остатки скелета взрослой женщины, среди которых был фрагмент нижней челюсти. Наличие подбородочного выступа позволяет говорить о том, что морфологически это Homo sapiens, и, следовательно, процесс формирования современного вида человека восходит к среднему мустье. К сожалению, крайняя скудость находок не дает возможности раскрыть этот сложный процесс трансформации во всей его полноте. Мы уже говорили о том, что весь верхний палеолит связан с древним Homo sapiens, который на протяжении первой половины этого периода приобретает основные черты рас первого порядка. Для правильного понимания, что такое «расы человека», необходимо знать, что мы вкладываем в это понятие. «Расы человека» — это исторически возникшие на определенных территориях группы людей, обладающие общностью своего происхождения и рядом морфологических признаков, степень вариаций которых определяет характерные черты для той или иной категории. Именно эти исторически возникшие объединения людей одного типа и определяются как раса. Такое историческое определение расы дает возможность признавать ее дальнейшую дифференциацию в соответствии с

периодами формирования. Все современное население земли принадлежит к одному виду Homo sapiens.

Новые находки палеоантропологического материала и археологические данные дают возможность гипотетически наметить ту территорию, на которой вероятнее всего происходил процесс формирования ранних форм современного вида человека. Мы принимаем положение о том, что современный человек во всем его расовом многообразии появился в результате трансформации неандерталоидных форм древнего человека. Нам представляется, что граница территории, на которой происходил процесс сапиентации, определяется центральной частью Старого Света, объединенной обширными бассейнами теплых морей. Это юго-восток Европы, север Африки и запад Азии. Огромная территория юга умеренного пояса несомненно в период рисс-вюрм и вюрм-I была наиболее благоприятным местом для существования человека. Принятое нами положение о сапиентации неандертальцев не следует понимать так, что все неандертальские группы людей, существовавшие почти на всем пространстве умеренного и жаркого пояса Старого Света, вдруг в короткий срок приобрели новые прогрессивные черты современного человека. Процесс был очевидно очень сложный и до сих пор фактически не вскрыт. Мы оперируем суммой фактов ничтожно малых наблюдений на фоне гигантских временных масштабов. Достоверным можно считать, что ряд специализированных групп неандертальцев активно не участвовал в процессе формирования современного вида человека и консервативно сохранял свой внешний облик и культуру, живя параллельно с ранними представителями формирующегося Homo sapiens. Само собой разумеется, что темп формирования нового вида человека на отмеченной нами территории не мог быть одним и тем же. Новые социальные отношения, возникшие в мустьерское время и, видимо, связанные с изменением условий жизни и охоты, более совершенная техника изготовления орудий, появление дифференцированной и членораздельной речи привели к более широкому общению отдельных человеческих групп и явились основной причиной возникновения человека современного вида.

Человек качественно стал иным и постепенно утратил почти целиком специфические неандертальские черты. Очевидно, на ранних этапах формирования Homo sapiens, он в какой-то скрытой форме объединял элементы основных расовых типов. Процесс расообразования определяется в известной мере темпами расселения из пределов первоначального района формирования. Неоантроп в силу своего недостаточно устойчивого биологического состояния, отсутствия отчетливо специализированных форм был, видимо, еще достаточно гибок по своей организации, вследствие чего его адаптивные возможности могли привести к образованию новых черт, характерных для той или иной расы. Не следует исключать вероятность того, что специфику расового типа неоантроп приобретал в результате вторичного контакта с неандертальцем, но уже специализированным, приобретшим своеобразные черты в результате приспособления к условиям жизни. В этой связи следует вспомнить специфические монголоидные черты синантропа и европеоидные особенности классических неандертальцев. Малое количество памятников с элементами перехода от мустье к ориньяку еще не является доказательством отсутствия генетической связи этих культур. Смена мустьерской культуры ориньякской не является свидетельством прихода нового вида человека с какой-то другой территории. Это может быть и результатом трансформации неандертальца в качественно новую форму разумного человека. Новые находки костей неандертальцев окончательно сняли вопрос о возможности формирования верхнепалеолитических рас на территории, не заселенной неандертальцами.

Локальные варианты мустьерской культуры несомненно имеют место, но степень их различий очень незначительна — они почти однородны на территории всего Старого Света.

Верхнепалеолитические культуры совершенно отчетливо делятся на определенные территориально-археологические провинции, со своеобразными локальными формами индустрии. Их различия настолько отчетливы, что не раз служили поводом к доказательству полицентрического происхождения рас современного человека.

Более глубокий анализ культур и антропологический материал, с нашей точки зрения, свидетельствуют о едином пути формирования Homo sapiens. По мере расселения по ойкумене мало дифференцированный в расовом отношении верхнепалеолитический человек приобретает в результате адаптации черты определенного расового типа. Параллельно, в соответственных природных условиях, возникают и своеобразные локальные провинции культур.

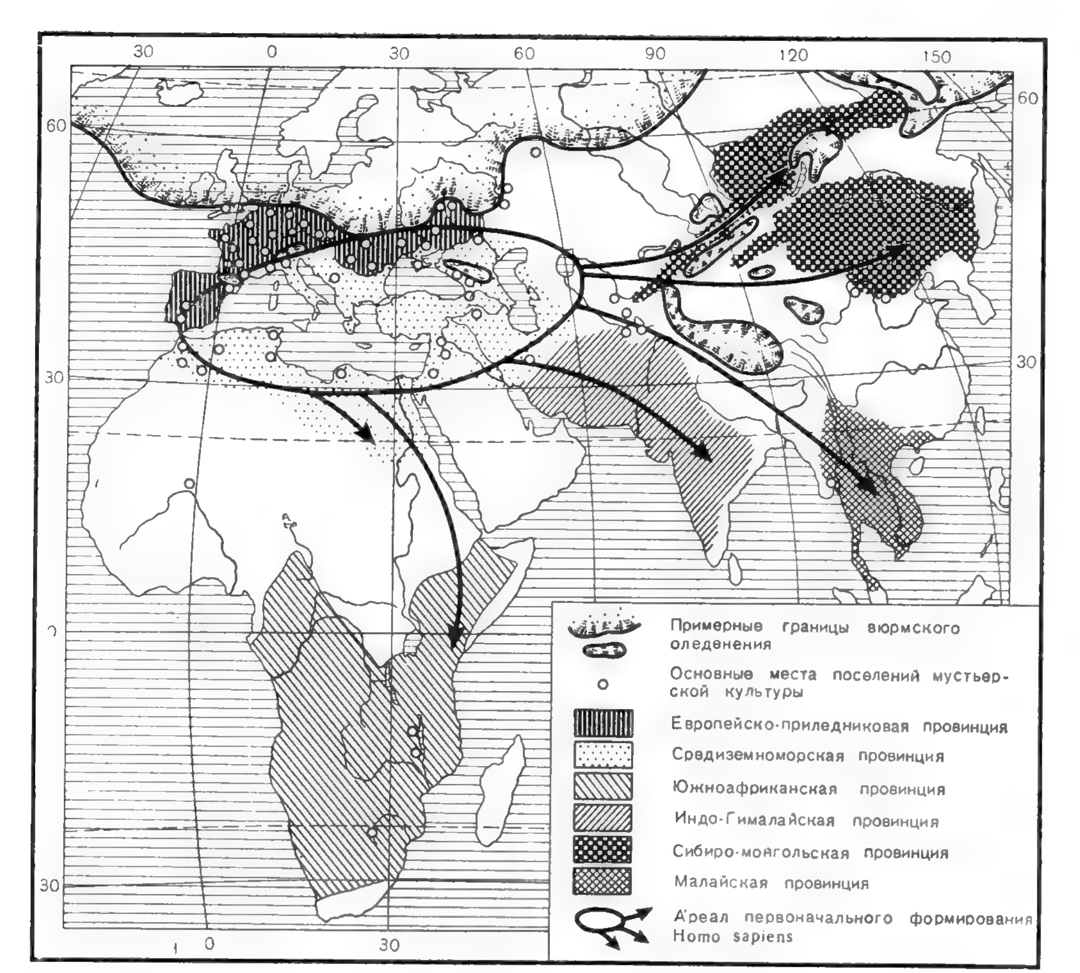
Обычно принято выделять три основные провинции (по Замятнину):

I. Европейско-приледниковая.
II. Средиземноморско-африканская.
III. Сибиро-китайская.

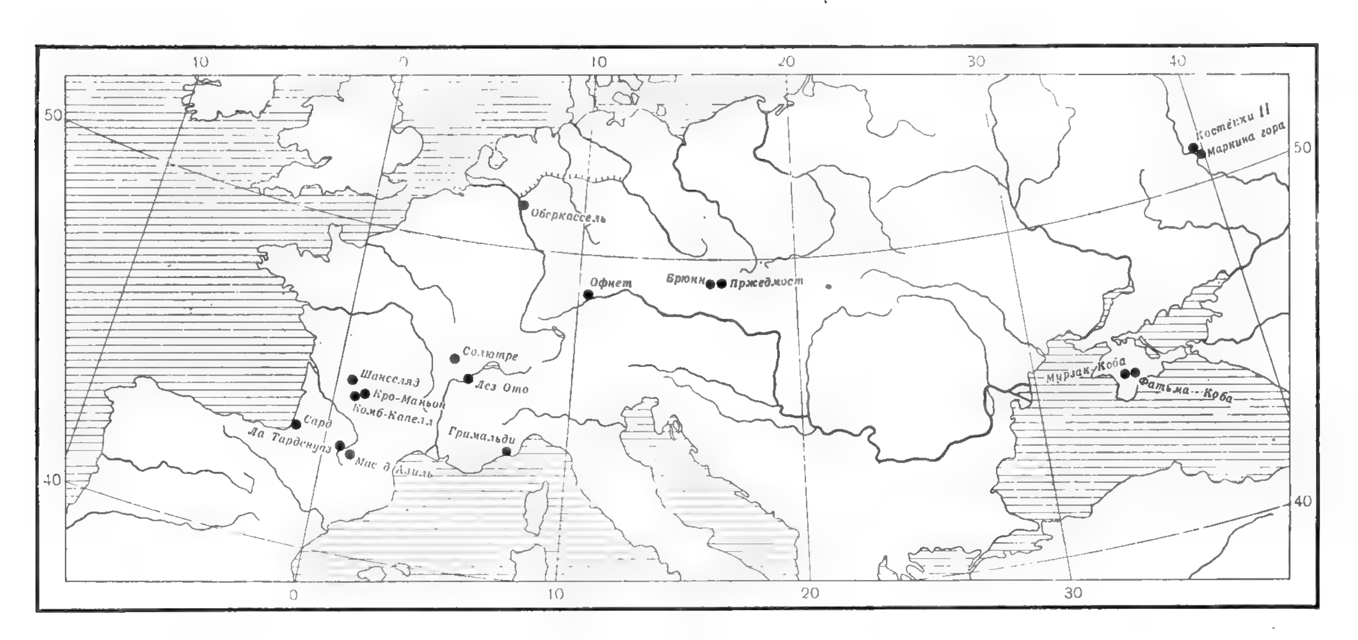
Намеченные ареалы этих провинций не в полной мере отвечают уже сейчас известным памятникам верхнего палеолита.

Теперь таких культурных провинций можно выделить шесть:

I. Европейско-приледниковая.
II. Средиземноморская.

Схематическая карта распространения археологических провинций с указанием ареала формирования Homo sapiens

Географическое распространение основных верхнепалеолитических погребений

III. Южноафриканская.
IV. Индо-гималайская.
V. Сибиро-монгольская.
VI. Малайская.

Нам представляется, что в пределах ряда провинций следует выделять территории, хотя и обладающие примерно одним и тем же ходом развития индустрии, но не в полной мере соответствующие единой схеме.

Европейско-приледниковая провинция, видимо, должна делиться на западную и восточную. Принятая до сих пор классификация культур (Мортилье-Брейль) не может безоговорочно применяться для восточной части приледниковой зоны. Для этой части приледниковой области должна быть создана своя классификация.

Средиземноморская провинция связана с кругом ориньяко-капсийских культур и вряд ли могла быть единой от Гибралтара до Индостана. Собственно Средиземноморской провинцией следует считать территорию Средиземноморья и побережья Черного и Каспийского морей. Эта область объединена весьма сходной индустрией палеолитических культур. Юго-западная часть Азии и Индостан заняты культурами, сходными с капсийскими. Однако наряду с типичным инвентарем из призматических пластинок на этой территории много находок крупных мустьероидных орудий из гальки (может быть, это влияние Сибиро-монгольской провинции, памятники которой найдены на восточных склонах Памира).

В нашей работе мы приводим один из вариантов схематической карты палеолитических провинций, на фоне которых нанесен ареал первоначального формирования Homo sapiens.

Предлагаемая карта Европы, на которой нанесены основные места находок погребений эпохи верхнего палеолита, дает возможность отчетливо себе представить, как мало их было найдено. Вот почему так трудно еще говорить о процессе расообразования. Только усиленные, планомерные исследования могут нам дать достоверный фактический материал для решения этой чрезвычайно сложной проблемы.

Основная масса портретов людей верхнего палеолита, публикуемая в книге, связана с европейской приледниковой зоной. Вследствие этого мы даем традиционную классификацию культур: ориньяк, солютре, мадлен, азиль, тарденуаз, хотя и не считаем ее вполне совершенной.

ЛИТЕРАТУРА

Мортилье Г. и А. Доисторическая жизнь. 1903.
Обермайер Г. Доисторический человек, т. 1. СПб., 1913.
Замятнин С. Н. О возникновении локальных различий в культуре палеолитического периода. Труды Института этнографии, нов. сер., т. XVI. М., 1951.

ОРИНЬЯК

Брейль и Картальяк выделили эту культуру на основании тщательного изучения стратиграфии целого ряда многослойных памятников в Ориньяке, в Ля Феррасси, в Пер-нон-Пер (департамент Жиронды), в Ландах, в Солютре (департамент Соны и Луары), в гроте Абри Оди, в Ле Котте, в Спи, в Ле Буффия (департамент Коррезы) и т. д. Во всех этих местах исследователи имели возможность видеть между слоями позднего мустье и раннего солютре слои, содержащие своеобразную культуру с типичными формами инвентаря и своеобразной техникой изготовления лезвия каменного орудия.

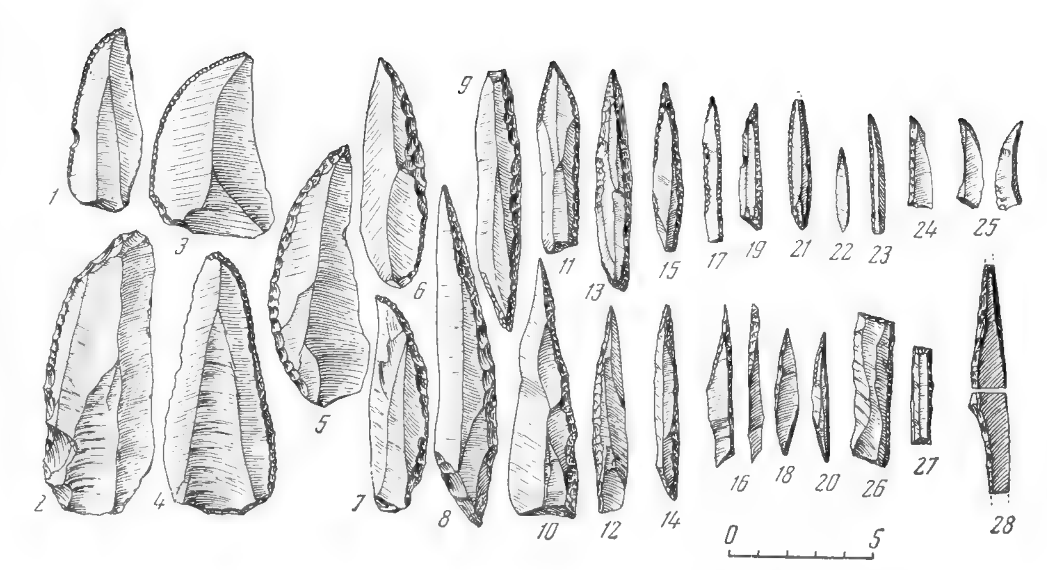
Этот ранний этап предсолютрейского, т. е. классического ориньяка, настолько отличен от его поздних граветтийских форм, что возникает вопрос о их прямой связи. Однако единые технические традиции и типологические ряды тождественных по форме и функциям орудий мелкого каменного инвентаря убеждают нас в единой линии развития граветтийских и ориньякских культур юга Европы и севера Африки. Влияние этих культур сказалось на чрезвычайно сложной картине их чередования в Восточной Европе, в частности в Костенковско-Боршевском районе, где аналоги позднего ориньяка перекрывали развитое солютре.

Классическому ориньяку свойственно высокоразвитое реалистическое искусство, рисунок, живопись, горельеф, круглая скульптура, представленная неповторимыми образцами примитивного реалистического стиля.

Круг собственно средиземноморской провинции капсийско-граветтийских культур характеризуется совершенно иными традициями схематично условной наскальной живописи, которая никак не сочетается со стилем примитивного реализма.

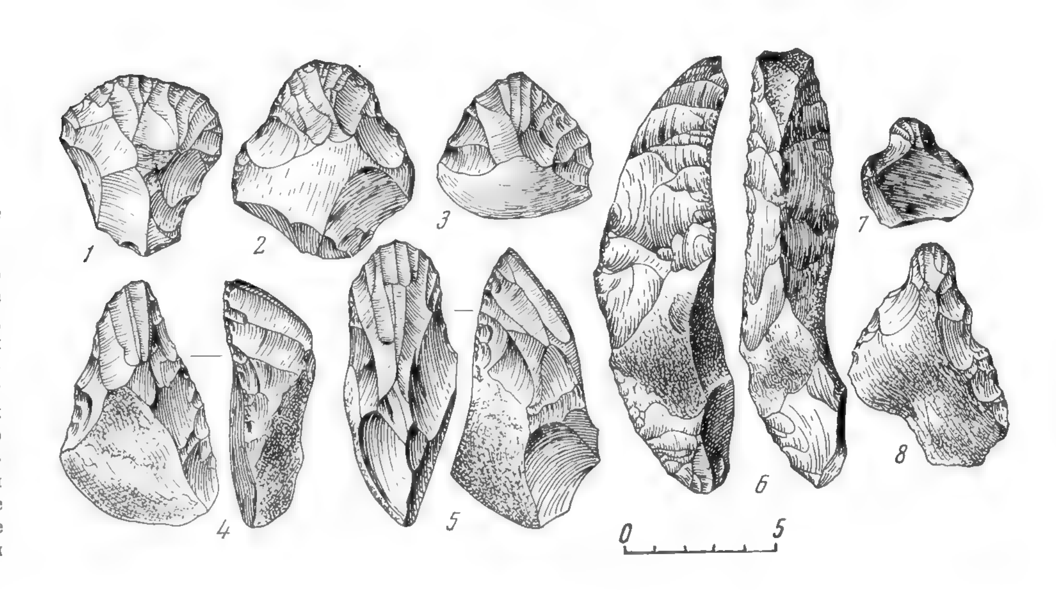
Кстати сказать, примитивный реализм в разных формах искусства верхнего палеолита преимущественно связан с приледниковой зоной Европы. Несколько неожиданно эти же формы реалистического примитива были обнаружены в ранних стоянках Сибири — Мальта и Буреть (палеолитическая мальтинская культура). Последняя типологически и по времени ближе всего к ориньяку Европы, но вместе с тем это совершенно иная культура, истоки которой до сих пор гипотетичны. Ясно только то, что это не европейская культура и создателями ее были монголоиды.

Классическая ориньякская культура Европейской приледниковой провинции характеризуется орудиями, сделанными по преимуществу на длинных массивных сколах. Наряду с поздним типом мустьерского остроконечника характерны острия с ретушью только с одной из сторон. При этом режущим является тонкий край пластинки, а обушком — ретушированная сторона. Богат набор ножеобразных инструментов с крупной ретушью. Они, как правило, обладают удлиненными формами, иногда с выемками с одной или двух сторон. Наряду с орудиями из пластинок также характерны массивные, короткие, высокие скребки, скребла с округлым, выпуклым или вогнутым лезвием. Многочисленны резцы на конце пластины, как срединные, так и угловые. Из костяного инвентаря характерны шиловидные острия, острия-проколки, длинные наконечники дротиков с расщепленным основанием. Украшения весьма разнообразны. Это пронизки из зубов оленя и хищников, из позвонков рыбы, из трубчатой части костей птицы и мелких млекопитающих. Дифференцированный, как по материалу, так и по технике изготовления инвентарь свидетельствует уже о некоторой специализации, т. е. выделении из общей массы коллектива людей, обладающих бо́льшим мастерством и навыком изготовления сложных охотничьих орудий, бытового инвентаря и образцов искусства. Усложнившиеся приемы охоты очевидно стали более рациональными в результате освоения новых технических изобретений и целесообразного использования коллектива. В ряде районов рыболовство, не имевшее раньше сколько-нибудь серьезного значения, в первобытном хозяйстве из случайного становится постоянным. Появляется шитая одежда и вероятно прототипы обуви. Несомненно,

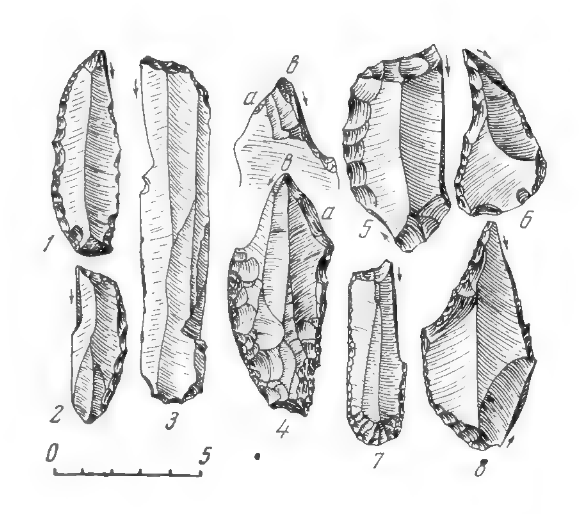
Образцы типичных орудий ориньякской культуры. Орудия этого типа — пластинки с притупленным краем представляют собой различные по функции инструменты домашнего обихода и охоты

1—4 — примитивные острия из грота Абри Оди (ранний ориньяк); *5* — острие из пещеры Гаргас; *6,7* — острия из Шательперрон (средний ориньяк); *8—22*—острия из Ля Граветт; *23—28* — острия из Фон Робер (поздний ориньяк) (по Брейлю)

Образцы типичных форм скребков ориньякской культуры

1, 2, 3, 4, 6, 7, 8 — скребки из раннего слоя грота Ориньяк; *4,5* — скребки из ориньякского слоя грота Кро-Маньон; *1, 2, 3* — эти орудия с высоким рабочим лезвием употреблялись как строгающие, при работе над деревом и костью; *4, 5* — скребки с суженным высоким лезвием — инструмент для работы по кости; *6* — длинный ладьевидный скребок-скобель для работы по дереву и кости. Употреблялся при обработке широких площадей; *7, 8* — маленькие скребки на отщепе, для работы по кости (по Брейлю)

Образцы типичных резцов ранней поры ориньякской культуры из Шательперрон

1,2 — острия типа Шательперрон; *3* — боковой резец на пластинке; *4* — срединный многофасеточный резец с массивным лезвием; *5* — угловой резец на широкой пластинке; *6* — боковой резец — прототип клювовидного; *7* — боковой резец на пластинке; *8* — срединный резец. Резцы обычно рассматриваются как специализированные орудия для скульптур и резьбы по кости, но, по всей вероятности, их функции значительно шире и определяются оформлением и массивностью лезвия. Это режущие, строгающие или скоблящие орудия по твердым материалам, преимущественно по кости. С их помощью изготовлялся разнообразный костяной инвентарь, расчленялась кость и т. д.

Контурные рисунки животных, нанесенные краской в пещере Фон-де-Гом (департамент Дордони). Изображены лошадь, альпийские козлы, голова льва, бык, северный олень. По определению Брейля — это образцы наиболее древнего контурного рисунка раннего ориньяка. Поражают простота и законченность решения образа

что к этому времени внутри группы дифференцируется труд на женский и мужской. Именно этот сравнительно высокий уровень первобытного материального производства и послужил базой для новых форм взаимоотношения внутри коллективов первобытного человека; возникают сложные институты первобытного материнского рода со все усложняющимися нормами брака и организацией семьи. К этому времени относится возникновение и отчетливое проявление первобытных верований и магических обрядов. Человек разумный, но еще беспомощный перед грозными и непонятными проявлениями сил природы пытается найти объяснение и возможности хотя бы пассивно сопротивляться непомерно трудным условиям существования, и разум его впервые создал веру в неизвестное, в необычное. Так, в глубокой древности возникла первая примитивная религия с ее спутницей — магией, с их все усложняющимися обрядами и колдовскими действиями. Возникают сложные обряды погребения. Умершего хоронят в специально выкопанных могилах, нередко в сопровождении личного инвентаря, украшений, нередко посыпают порошком красной охры. Над умершим часто воздвигается перекрытие из костей или каменных плит. Иногда умершего связывали или спеленывали в определенном положении. Встречаются погребения парные, одиночные и даже групповые. Все это свидетельствует о том, что традиция погребения умершего восходит к глубокой древности. Примитивное одухотворение или обожествление всего непонятного окружающего, всей живой и мертвой природы привело к сложным тотемическим верованиям с определенными институтами запретов, к вере в охранные обряды, обереги-амулеты. К этому времени вероятно восходят магические охотничьи действия, в которых охотники имитировали сцены охоты. Эти обряды часто сопровождались магическими изображениями животных, что привело к развитию изобразительного искусства. Первобытное искусство реалистично и рационально. На первых порах нет ничего условного. Вряд ли возможно оспаривать, что древнейшее искусство своим развитием, а быть может и возникновением обязано развитию первобытных верований. У нас нет данных, по которым можно было бы судить о том, какие формы изобразительного искусства возникли раньше. В разных местах, в различных условиях, на западе Франции и в Восточной Сибири, на памятниках одного и того же исторического этапа мы находим орнамент, гравюру по кости и камню, круглую скульптуру, следы краски и в ряде мест — живопись. В ориньякское время по преимуществу изображались животные и люди, при этом чаще всего обнаженные женщины. Чем древнее изображение, тем оно реалистичнее. Эти образцы древнейшего первобытного искусства поражают своей простотой и выразительностью. Характерно, что ориньякский человек изображал животное в статике. На протяжении последнего времени успехи археологической науки привели к тому, что даже на Западе, где впервые возникла наука о первобытном человеке, где казалось бы исследовано все до конца, что могло сохраниться, вдруг по-новому стали пересматриваться ранее обследованные и вновь найденные памятники, пересматриваются их датировки и вы-

Полихромная живопись позднего ориньяка. Шерстистый носорог из грота Фон-де-Гом. Лаконизм и простота характеризуют этот стиль примитивного реализма

Скульптура ориньякского времени

а — барельеф из убежища Лоссель, изображающий сложную ритуальную сцену. На данном фрагменте изображена фигура обнаженной женщины с рогом горного козла; *б* — «Венера из Виллендорфа». Датируется поздним ориньяком (по Самбати)

являются даже новые этапы культур. Так, ориньякскую культуру ныне уже не рассматривают как единый этап. Выделяется этап перигор, который по существу является ранним ориньяком Франции. Он обладает специфическими особенностями инвентаря. Наиболее распространенной формой этого времени являются пережиточные орудия мустьерского типа, но изготовленные иными приемами. Появляются уже новые, типично ориньякские орудия, обработанные характерной для этого времени ретушью. Много пластин с притупленной спинкой и типа шательперрон. Средний ориньяк сохраняет свое наименование, поздний ориньяк в ряде провинций Европы называется граветтом. Культуры граветта очень варьируют по комплексу инвентаря. Южный граветт связан с капсийской культурой средиземноморской провинции. Граветт на различных территориях имеет локальную окраску инвентаря. До сих пор нет достаточно отчетливого представления о соотношении всех ориньякоидных культур, ряд которых, несомненно, представляет собой одновременно существующие локальные варианты. В Европу человека ориньякского времени обычно приводят из Средиземноморья или даже откуда-то из Центральной Африки или Восточной Европы. Однако все новые и новые находки свидетельствуют о том, что на территории Западной Европы мустье часто сменяется ориньяком, причем нередко можно видеть и элементы перехода одной стадии культуры в другую — от мустье к ориньяку. Очевидно, это может быть оценено так, что Европа хотя бы частью входила в ареал формирования Homo sapiens. У нас в СССР долгое время существовало представление о том, что в районе Причерноморья ориньякская культура генетически связана с капсийской культурой Средиземноморья. В центральной черноземной полосе, на Дону, история человека имела иную культурную последовательность развития. В этом районе мустье непосредственно переходит в солютре. Классическим примером являются стоянки Костенки и Тельмана.

Не следует думать, что ранние формы Homo sapiens обладают отчетливыми признаками современных рас. Все известные ископаемые черепа эпохи ориньяка в значительной степени нейтральны, но разнообразны, и только по некоторым признакам их можно считать несколько более негроидными, австралоидными или европеоидными. Так, на основании этих признаков можно выделить:

а) Гримальди. Древнейший тип Homo sapiens, обладает смешанными чертами европейца и протонегроида.

б) Комб-Капелль. Недифференцированный тип Homo sapiens, обладающий чертами древнего европейца и протоавстралоида.

в) Кро-Маньон. Древний тип европейца. Собственно кроманьонский тип.

г) Брюнн-Пржедмост — европейский тип с чертами неандертальца (имеется в виду классический европейский неандерталец). Протоевропеоид.

ЛИТЕРАТУРА

Герасимов М. М. Раскопки палеолитической стоянки в с. Мальта. Сборник «Палеолит СССР». Л., 1935.

Обермайер Г. Доисторический человек. М., 1913.

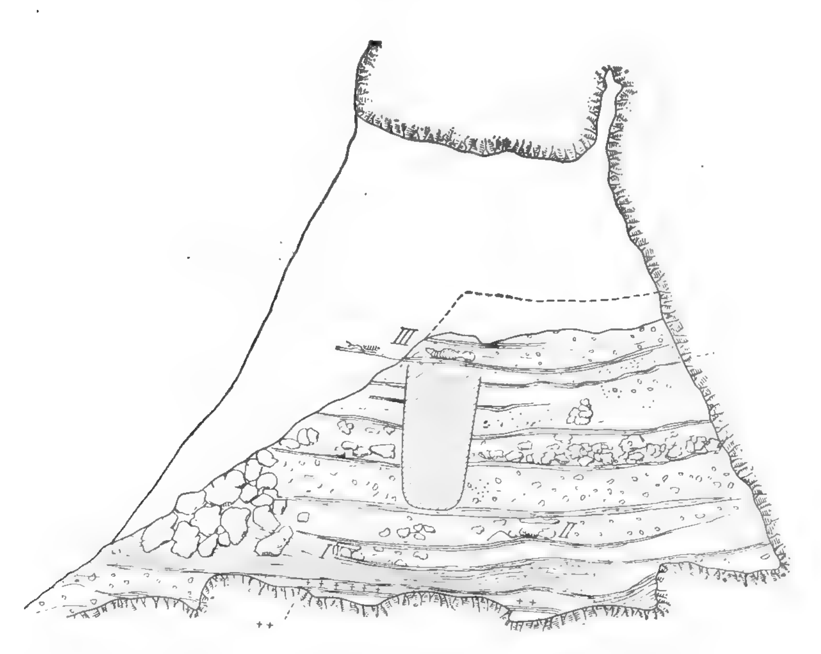
Окладников А. П. Палеолитические жилища в Бурети. Краткие сообщения ИИМК, X, 1941.

Осборн Г. Ф. Человек древнекаменного века (Русск. пер. под ред. Б. Н. Вишневского). Л., Изд-во «Путь к знанию», 1924.

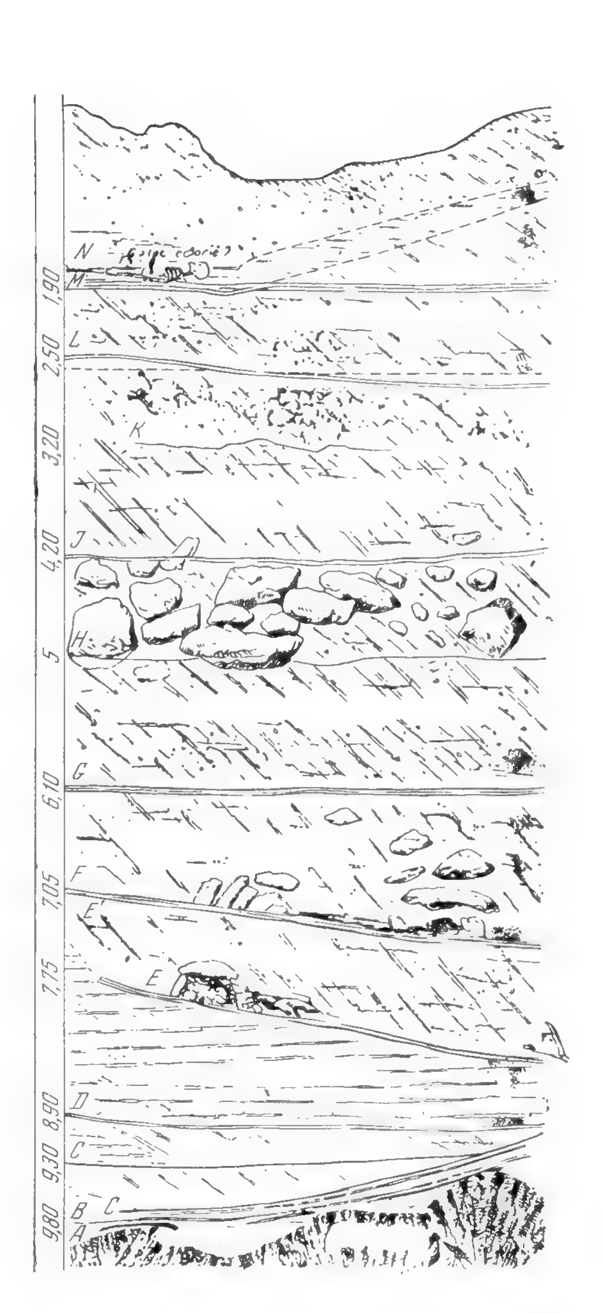
НЕГРОИДЫ ГРИМАЛЬДИ

Древнейшее захоронение людей верхнего палеолита в Европе найдено в 1901 г. французским археологом де Вилнёвом в «Гроте детей». Это парное захоронение юноши 16—17 лет и уже немолодой женщины. Костяки лежали в таком положении, что не возникало никакого сомнения в их заведомом захоронении.

Оба умерших были положены на остывший пепел большого костра. Юноша лежал на спине с сильно подтянутыми к тазу ступнями. Для его головы в золе была вырыта специальная лунка, так что она лежала на глине. Руки, чуть согнутые в локтях, были расположены вдоль тела. Женщина лежала спиной вверх, как бы крепко прижимаясь и частично прикрывая тело юноши. Ноги ее были подтянуты таким образом, что колени приходились на уровне груди. Столь же сильно согнутые в локтях руки были прижаты к груди. Кисти рук находились на уровне шеи. С умершими были погребены их вещи. На голове юноши была повязка из четырех рядов просверленных

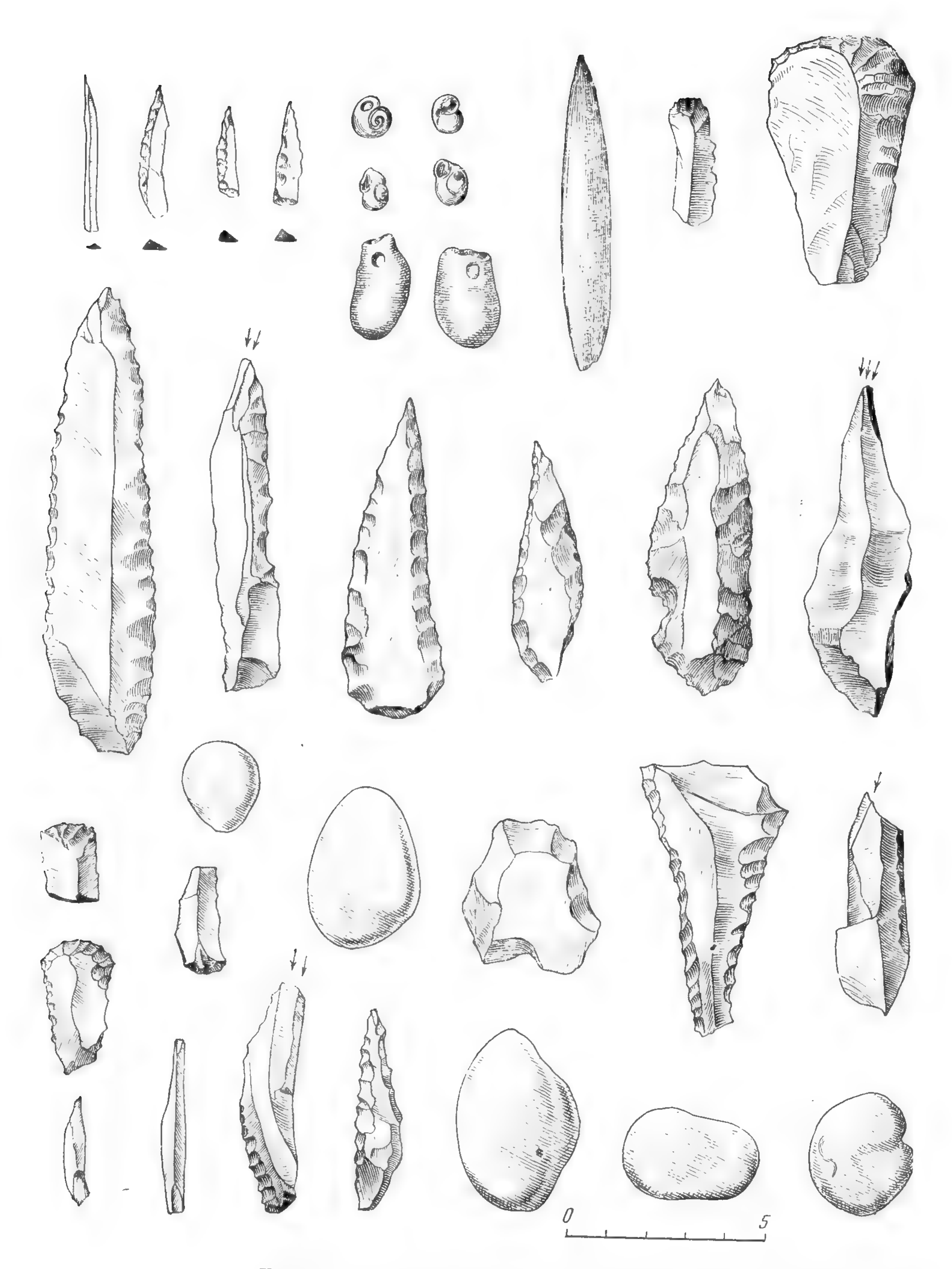

«Грот детей» — один из многих многослойных памятников Ментоны (профиль). В 1906 г. в этом гроте, в слоях, датируемых ориньяком граветтийского типа, в слое E, были обнаружены остатки парного захоронения негроидов (I), II и III — более поздние погребения кроманьонцев

Стратиграфический разрез «Грота детей» близ Ментоны (по аббату Вилнёву)

A — мустьерский слой; B — слой с костями хищников; C — полоса золы; D — слой с остатками очагов; E — слой со скелетами негроидов, E' — слой с остатками очагов; F — слой с остатками очагов и погребением; G — то же; H — полоска золы; I — обломки свода; K — полоска золы; L — слой с остатками очагов; M — то же, с погребениями. Детские погребения находились еще выше. С их находкой и связано название грота

Инвентарь из слоя «Е», содержавшего погребение негроидов из «Грота детей»

Положение скелетов негроидов из «Грота детей». Слой «E»

морских раковин Nasso neritea. Около его руки было найдено два браслета из этих же морских раковин; один из них был найден у локтя, второй у запястья. Головы обоих погребенных прикрывала большая плита, лежащая как на подставках на двух вертикально установленных камнях.

Это погребение было найдено под нетронутым слоем ориньякского времени, в котором были погребены скелеты кроманьонцев. На 60 см ниже этого погребения был обнаружен слой мустьерского времени.

Оба черепа имели один и тот же антропологический тип и внешне были очень сходны. Общие их признаки: довольно высокий, долихокранный свод, сочетающийся с низким, относительно широким лицом, невысокими глазницами, очень широким, слабо выступающим, но не уплощенным носом. Верхняя челюсть сильно прогнатна. У юноши были крупные резцы. Нижняя челюсть тяжелая, с массивными восходящими ветвями и почти не выступающим подбородком.

Эти черепа из «Грота детей» обладают, следовательно, как негрскими, так и некоторыми кроманьонскими чертами.

Такое сочетание признаков, видимо, свойственно неоантропу и свидетельствует о едином пути формирования Homo sapiens.

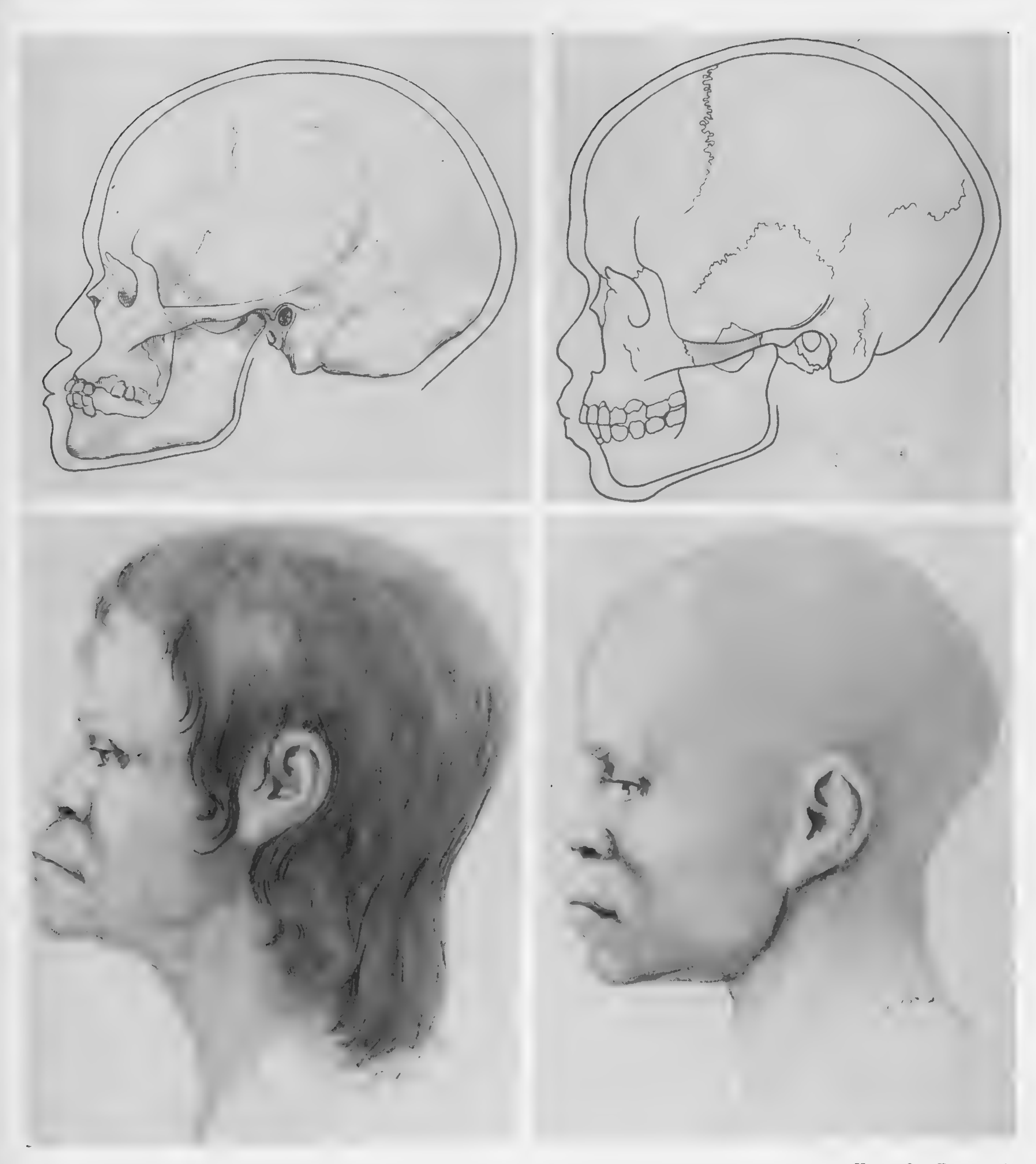
Эти люди были относительно невысоки. Юноша — 157 см, женщина — 155 см. В строении таза и пропорциях нижних конечностей также имеются негроидные признаки, но наряду с ними прослеживаются и архаические черты, общие с человекообразными обезьянами, как например, удлиненное предплечье, изогнутое бедро.

В антропологической оценке этих черепов до сих пор нет единства. Осборн с излишней простотой решает вопрос о типе людей из Гримальди. С его точки зрения, это негры, пришедшие из Африки. Их никак не следует рассматривать как неоантропов Южной Европы. Р. Верно считает, что эти черепа принадлежат очень древним представителям неоантропа, предшествующего кроманьонцам. По его представлению этот древний расовый тип был широко расселен и вследствие этого имел особое влияние на процесс формирования Homo sapiens. В форме изогнутых бедер, специфическом строении таза, в сильной прогнатности и форме зубов Верно видит какие-то особые признаки, более сходные с обезьяньими, чем с неандертальскими. На основании этого он делает вывод, что в Европе одновременно с неандертальцами жили люди архаического негроидного типа, который по ряду признаков был близок к современным неграм (Верно, 1906 г.). Кейт приходит к выводу, что эти негроиды представляют собой промежуточную форму эволюции белой и черной рас. Буль придерживается той точки зрения, что эти черепа должны рассматриваться как вариант кроманьонской расы, с некоторыми негроидными чертами. Г. Ф. Дебец склонен считать «евро-африканский тип» стадией развития, общей как для негров, так и для собственно европеоидов. Согласно этой точке зрения негроидность некоторых европейских находок и европеоидность африканских по существу одно и то же. Мы разделяем точку зрения Г. Ф. Дебеца и отмечаем, что нам известны различные варианты негроидных черт в древнем населении Европы.

По черепам из «Грота детей» Гримальди были созданы графические портреты. Эти изображения безусловно менее выразительны, чем скульптурные, но и они дают определенное представление об антропологическом типе древних людей современного вида, живших в эпоху ориньяка на юге Европы.

ЛИТЕРАТУРА

Verneau R. «Les Grottes de Grimaldi», vol. 2. Monaco, 1906—1919.

Негроиды Гримальди

НЕГРОИД С МАРКИНОЙ ГОРЫ

В 1954 г., близ села Костенки Воронежской области, А. Н. Рогачев производил раскопки памятника «Маркина гора» (Костенки XIV). Этот памятник находился на краю Покровского лога, прорезывающего вторую надпойменную террасу р. Дона. На глубине 4,5 м А. Н. Рогачев обнаружил погребение человека.

Стратиграфия разреза верхней толщи второй надпойменной террасы в том месте, где находилось погребение, дает отчетливое представление о времени захоронения. Стоянка имеет четыре культурных горизонта различного возраста. Культуры, представленные в них, не имеют генетической связи и их временной интервал, видимо, довольно значительный. Три из этих горизонтов располагаются выше погребения, а четвертый — ниже.

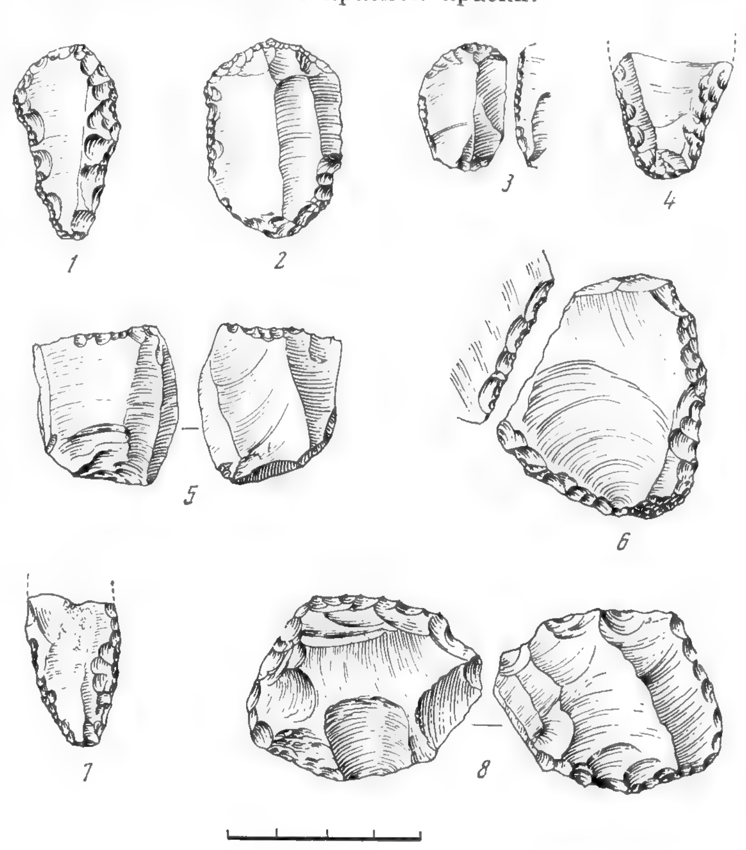
Первый верхний культурный горизонт неравномерно насыщен. Он содержит редкие скопления костей мамонта и довольно значительное количество расщепленного кремня. Орудия и кремни с ретушью крайне редки. Датирующей находкой является небольшой наконечник с выемкой, аналоги которого имеются в верхнем слое Костенок I.

Второго культурного горизонта над погребением нет. Он начинается отступя на 8—10 м в глубь террасы. Гумусный слой, в котором он залегает, распространяется шире и перекрывает место погребения. Структура его не нарушена.

Культурные остатки второго горизонта состоят в основном из раздробленных костей лошади (в некоторых случаях части скелетов сохраняли анатомический порядок костей). В том же слое находились куски расщепленного кремня и в ряде мест имелись скопления желтой и красной краски.

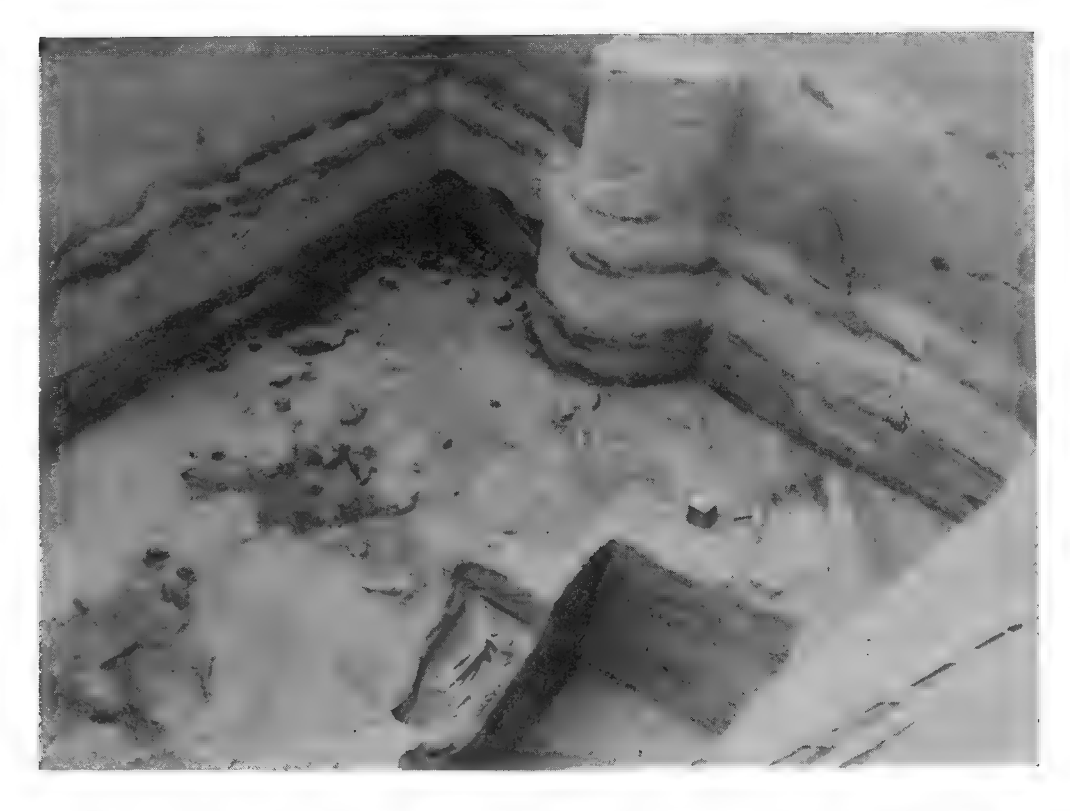
Маркина гора, Костенки XIV (по Рогачеву). Схема геологических отложений второй надпойменной террасы балки Покровский лог на месте погребения на стоянке Маркина гора:

1 — чернозем; 2 — суглинок; 3 — лёсс; 4 — прослойка меловой гальки; 5 — первый культурный горизонт; 6 — лёссовидный суглинок; 7 — гумусная слоистая толща; 8 — мелкая меловая галька; 9 — гумусная слоистая толща; 10 — третий культурный горизонт; 11 — суглинок с линзами вулканического пепла; 12 — гумусная слоистая толща; 13 — четвертый культурный горизонт; 14 — нижний горизонт гумуса; 15 — мергелистый суглинок. Второй культурный горизонт отмечен в 10 м к востоку от разреза в верхней части слоя 6. В одиннатом слое была вырыта могильная яма.

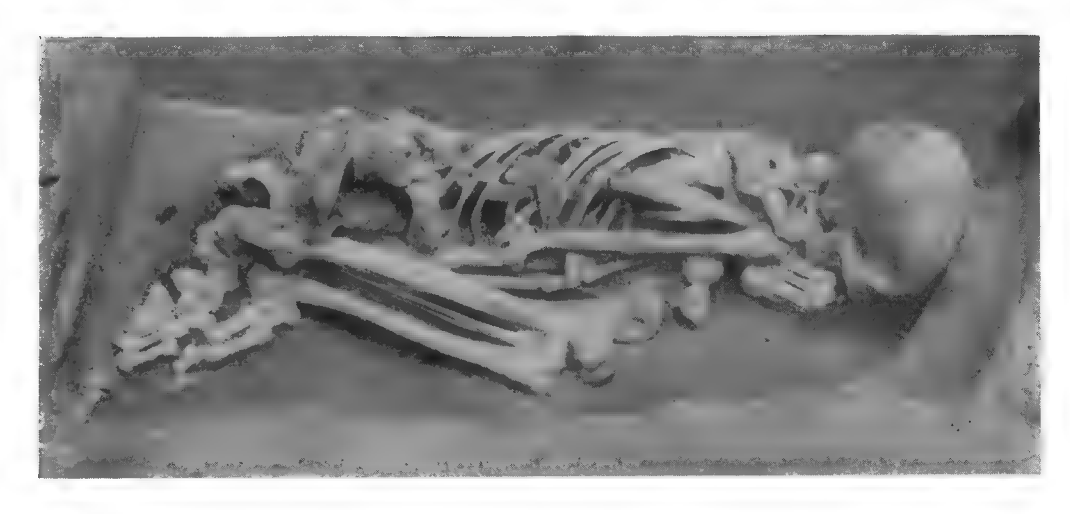

Инвентарь третьего культурного горизонта, того же времени, что и погребение (по Рогачеву)

1 — пластинка с круговой ретушью; 2, 3 — скребки; 4, 7 — обломки пластин с ретушью; 5, 8 —долотовидные орудия; 6 — отщеп с ретушью

Общий вид раскопок А. Н. Рогачева на Маркиной горе 1954 г. Обнажен по всей поверхности раскопа третий культурный горизонт. Виден шурф, которым было обнаружено погребение

Положение скелета. Отчетливо видно, что он находился в сильно скорченном положении. Тесная могила была плотно засыпана землей

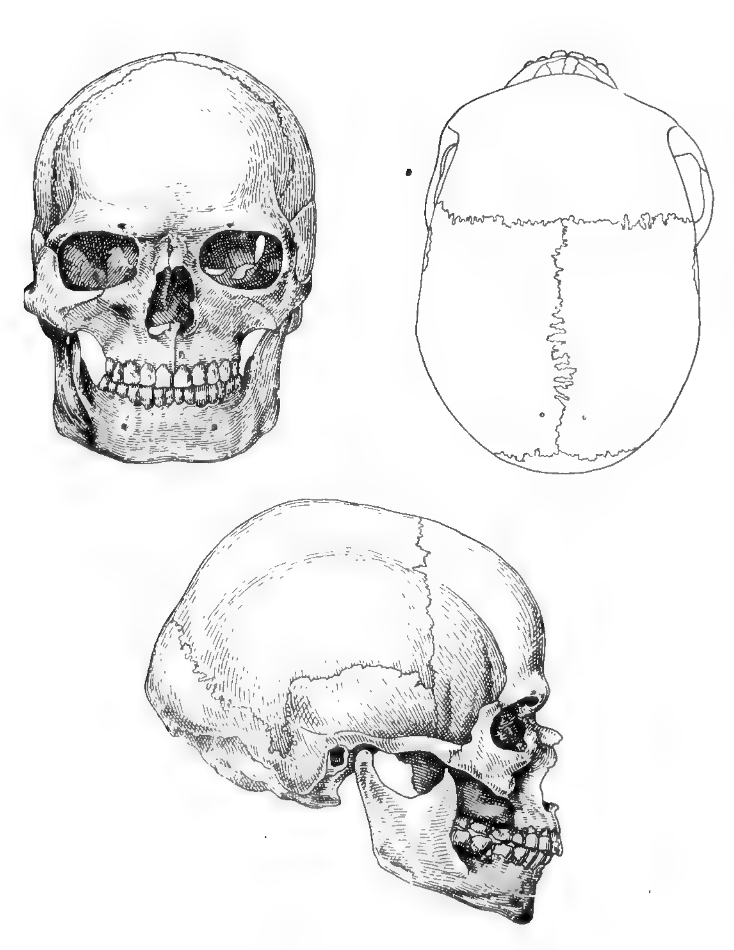
Инвентарь второго слоя весьма своеобразен, явно архаического облика. Преобладают скребла и скребки; много мустьероидных форм остроконечников; совершенно нет резцов.

Третий культурный горизонт в верхней части не нарушен, однороден. В нижней части, над могилой, он, совершенно очевидно, был прорезан и частично опустился, заполнив верх могильной ямы.

Контуры могильной ямы отчетливо прослеживаются, как сверху, так и в профиле. Она прорезает слой суглинка с линзами вулканического пепла и врезается в толщу нижнего гумусированного слоя. В нем, на 30 см ниже погребения, залегает четвертый культурный горизонт. Таким образом, очевидно, что оба верхних слоя не связаны с захоронением.

Погребение человека было совершено в самом начале формирования третьего культурного горизонта. Как и во втором слое, в нем преобладают кости лошади. Костей других животных относительно мало. Много кусков разбитого розоватого и белого кварцитообразного песчаника. Реже встречается расщепленный черный кремень. Орудия немногочисленны, мало выразительны и совсем не имеют в отличие от второго слоя архаического облика. Найдены концевые скребки, долотовидные орудия с чешуйчатой подтеской концов и небольшое количество пластинок с краевой ретушью. Из костяных поделок имеются обломки стерженьков из рога северного оленя, четырехугольные в сечении.

Весь комплекс наблюдений и собранный материал дают право считать, что погребение на Маркиной

Череп из погребения с Маркиной горы

горе относится к ранней поре верхнего палеолита, но не к самому его началу.

Вскрытие, расчистка и дальнейшая консервация погребения были произведены мною.

Погребенный был положен в неглубокую, узкую, овальную яму с почти вертикальными стенками. Скелет был сильно скорчен, кости его были так тесно прижаты друг к другу, что, по всей вероятности, он был предварительно спеленут или связан. Скелет лежал на левом боку с согнутыми и сильно прижатыми к груди ногами. Руки были согнуты в локтях так, что кисти рук оказались на уровне рта. На поверхности костей отчетливо были видны следы яркой красной краски. В области головы, стоп и под грудной клеткой краски скопилось больше. Инвентаря с погребенным не было.

Археологическая характеристика и описание погребения на Маркиной горе даны в статьях А. Н. Рогачева.

Антропологическое описание скелета произведено Г. Ф. Дебецом. По данным автора, скелет с Маркиной горы принадлежал мужчине 20—25 лет, невысокого роста (по таблицам Мануврие — 160 см). Г. Ф. Дебец указывает на отсутствие неандерталоидных черт и считает, что это вполне сформировавшийся Homo sapiens, обладающий, однако, некоторыми своеобразными примитивными признаками в строении конечностей. К таковым следует отнести, в частности, сильный наклон суставной площадки большеберцовой кости (угол ретроверсии составляет 22—23°). Г. Ф. Дебец отмечает также наличие негроидных черт в строении скелета человека с Маркиной горы.

По этому поводу он пишет: «Негроидные черты в строении позднепалеолитических скелетов Европы отмечаются, как известно, не впервые. Кроме знаменитых «негроидов Гримальди», следует отметить череп Пржедмост IV и несколько других менее выразительных находок».

В связи со сказанным уместно вспомнить, что скорченное положение негроидов из грота Гримальди аналогично тому, что мы видели при расчистке погребения на Маркиной горе. Инвентарь слоя, перекрывающего погребение негроидов Гримальди, и третьего слоя Маркиной горы имеет сходные формы: концевые скребки, пластинки с крутой ретушью, долотовидные орудия малой величины и т. д.

Несмотря на то, что человек с Маркиной горы обладает комплексом негроидных черт, собственно негрским его назвать нельзя, так как он имеет целый ряд признаков, типичных для всех древних форм Homo sapiens.

Череп человека с Маркиной горы долихокранный. Лоб неширокий, крутой с сильным надбровьем. Лицо небольшое, прогнатное, средней ширины. Орбиты очень низкие. Нос резко выступающий. Зубы мелкие. Подбородочный выступ хорошо выражен.

Публикуемая реконструкция внешнего облика негроида с Маркиной горы дает наглядное представление об этих особенностях его антропологического типа. Он безусловно очень близок негроидам Гримальди. Голова, восстановленная по черепу с Маркиной горы, ближе всего из всех ныне существующих рас к папуасам; крутой лоб, удлиненный свод, сильно выступающий широкий нос, общая прогнатность лица, относительно небольшая прохейлия рта и слабо выступающий подбородок.

ЛИТЕРАТУРА

Дебец Г. Ф. Палеоантропологические находки в Костенках. СЭ, 1955, № 1, стр. 43—53.

Рогачев А. Н. Погребение древнекаменного века на стоянке Костенки XIV. СЭ, 1955, № 1, стр. 29.

Рогачев А. Н. Многослойные стоянки Костенко-Боршевского района. МИА 59, гл. IV, стр. 73.

Негроид с Маркиной горы

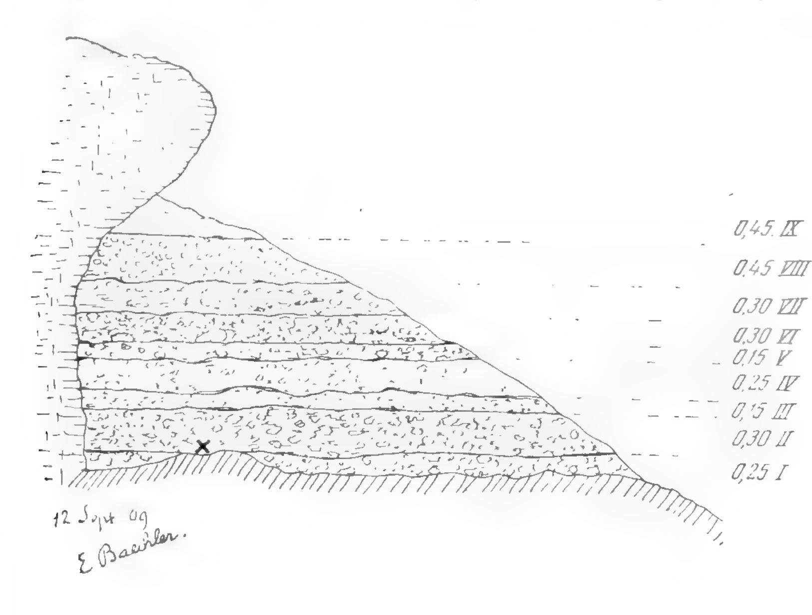

Негроид с Маркиной горы

ОРИНЬЯКСКИЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ ГРОТА КОМБ-КАПЕЛЛЬ

В 1909 г. в Перигоре (Франция) близ Монферрана, в гроте Комб-Капелль, Гаузером был обнаружен в ненарушенном слое ориньякского времени хорошо сохранившийся скелет. Он лежал на спине со слегка приподнятыми в коленях ногами, в специально вырытой яме. У головы и у ног скелета были обнаружены плиты, как бы прикрывавшие его. Это, несомненно, ритуальное захоронение. С умершим было найдено большое количество изящно обработанных каменных орудий и много просверленных морских раковин.

Приведенный разрез дает отчетливое представление о стратиграфическом положении скелета из Комб-Каппель. Он лежит на самом основании скалистого дна грота. Над ним находится толща ранне-ориньякского слоя. Выше — нетронутая стерильная прослойка. Совершенно очевидно, что данное погребение могло быть совершено только людьми, жившими в период раннего ориньяка. В настоящее время этот этап верхнего палеолита Франции выделяется в особую культуру перигор. Второй горизонт грота Комб-Капелль является классическим памятником этого времени. Этот этап характеризуется своеобразным комплексом переходного времени от финального мустье к верхнему палеолиту. На данном памятнике техника расщепления кремня уже безусловно верхне-палеолитическая. Ретушь преобладает ориньякская. Большинство орудий изготовлено из удлиненных пластинчатых сколов. Настоящих призматических пластин почти нет. Нет, видимо, еще и призматических нуклеусов. Пластинки по преимуществу подтреугольных очертаний, но удлиненных пропорций, с неправильными гранями спинки. В большинстве своем они довольно сильно изогнуты. Из них по преимуществу изготовлялись небольшие острия типа шательперрон. Некоторые из этих орудий так изящны и миниатюрны, так тщательно ретушированы мелкой крутой ретушью, подправлены у основания, что даже напоминают острия граветт. Широкие, тонкие пластинки часто посредством круговой ретуши превращались в своеобразные скребки или ножи. Встречаются проколковидные острия из массивных отщепов и пластин. Нередко острия их подправлены тонкими резцовыми сколами. Настоящих резцов нет. Встречаются довольно часто маленькие диски — рубильца и миндалевидные миниатюрные рубильца, очень тщательно обитые. Вся индустрия мелкая, крупных орудий почти нет. Облик ее весьма своеобразен, архаичен, но выразителен. Опубликованное описание положения погребения очень схематично, нет возможности по скупым и неточным данным восстановить целиком

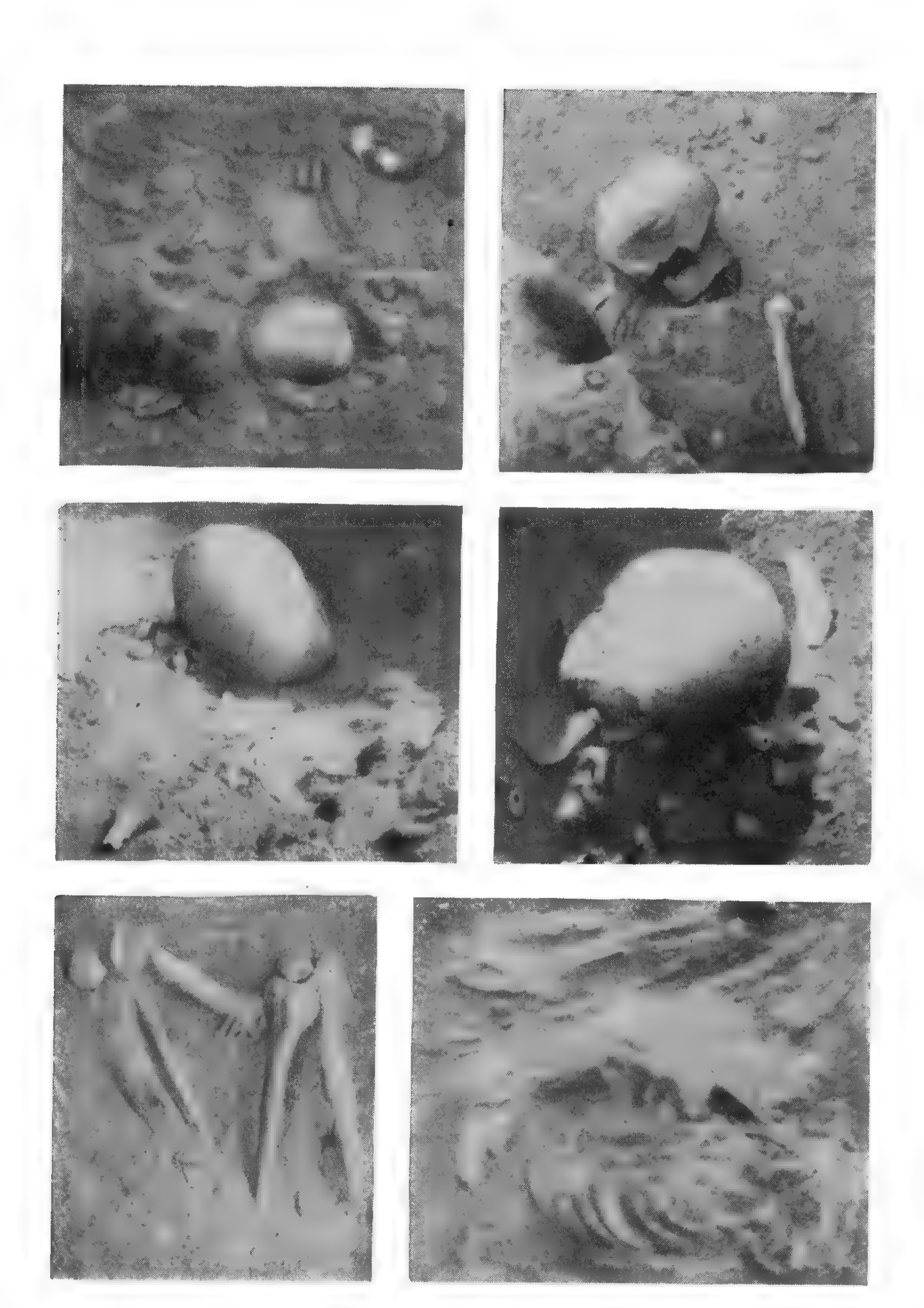

Схематический разрез грота Комб-Капелль. В этом гроте в 1909 г. Гаузер обнаружил погребение, относящееся к ранней поре ориньяка. × — место находки скелета (по Клаачу и Гаузеру)

I — мустьерский слой; *II* —ранний ориньякский слой; *III* — тонкая стерильная прослойка; *IV* — средний ориньякский слой; *V* — стерильная прослойка; *VI* — поздний ориньяк с включением отдельных солютрейских форм; *VII* — тонкая стерильная прослойка; *VIII* — солютрейский слой; *IX* —гумусный слой

в процессе распада мягких тканей, ноги упали на правую сторону, а череп повернулся лицом почти вниз. По всей вероятности при погребении могила была плотно засыпана землей, в противном случае скелет вряд ли сохранил бы анатомическое положение. Клаач и Гаузер публикуют целую серию кремневых орудий, утверждая, что они были заведомо положены с умершим. В начале века техника археологических раскопок была очень несовершенна. Но несмотря на это, часть скелета и череп были извлечены монолитами. Позднее авторы раскопок пытались воспроизвести положение скелета. Изданные ими отдельные фотографии деталей погребения, снятые в момент раскопок, и фотография монтированного погребения свидетельствуют о ряде допущенных ими ошибок. Кости скелета явно расположены на бо́льшей площади и на горизонтальной поверхности. Вокруг скелета расположены многочисленные каменные орудия и морские раковины. Нет в настоящее время доказательств того, что каменные орудия найдены в непосредственной связи со скелетом. Достоверно, видимо, только то, что они найдены в процессе расчистки и, может быть, попали туда случайно при засыпке погребения.

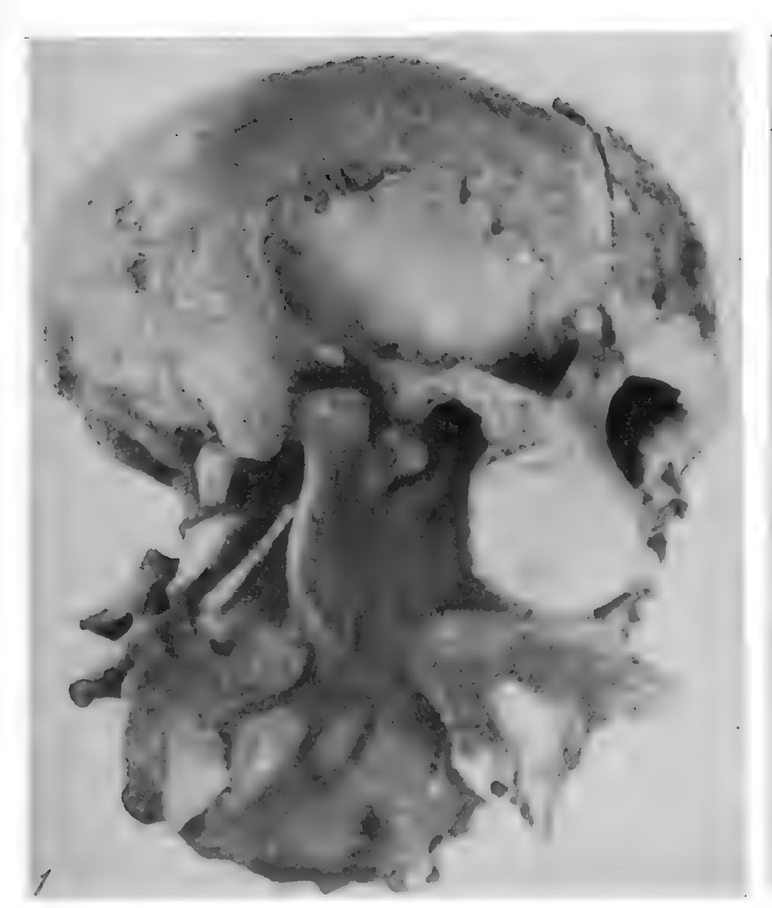
Несомненно, что просверленные раковины морских моллюсков, найденные близ черепа, связаны с захоронением. Их большое количество и первоначальное положение свидетельствуют о том, что они были укреплены на голове,

Процесс раскопки скелета в гроте Комб-Капелль (по Клаачу и Гаузеру)

картину погребального сооружения. Нам известно, что умерший был положен в могильную яму и прикрыт плитами над головой и ногами. Немногочисленные фотографии процесса раскопок дают некоторое представление о первоначальном положении погребенного. Судя по этим фотографиям, а также по отлитым фрагментам найденного скелета и черепа до их полной расчистки, можно с уверенностью утверждать, что умерший был положен на спину в довольно тесную яму, с невысокими, но крутыми краями, и округлым чашеобразным дном. Руки его, чуть согнутые в локтях, лежали вдоль тела. Ноги были сильно согнуты в коленях и подняты вверх. Голова и спина, а равно и стопы упирались в крутые стенки могильной ямы, в результате голова умершего была сильно прижата к груди. Позднее,

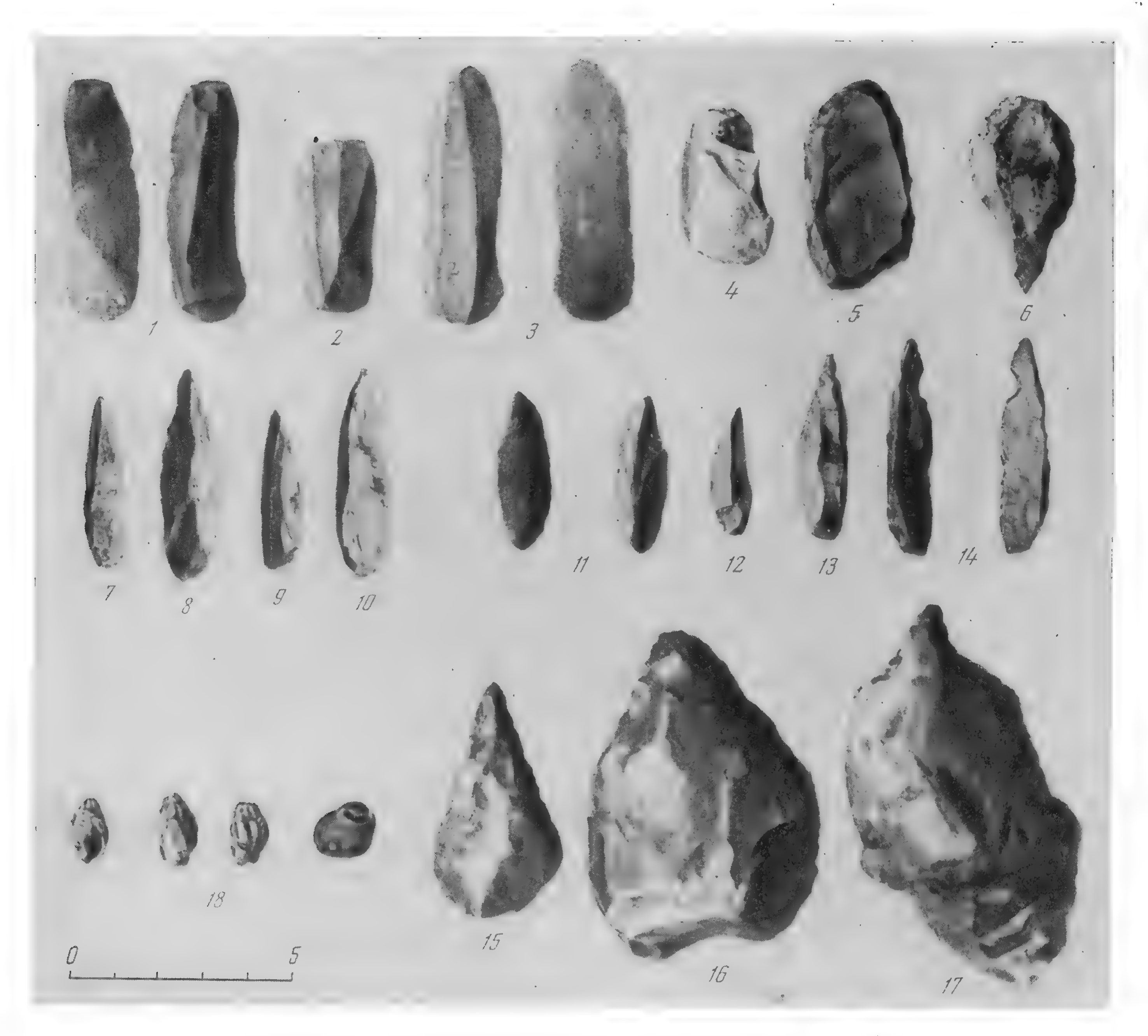
в прическе, либо на головном уборе, а не на шее. На приведенных фотографиях видно положение костей скелета в процессе раскопок и рядом с ними каменные орудия и раковины in situ. На верхней фотографии слева видны две пластинки с ретушью № 4 и 5, лежащие друг на друге на расстоянии 18 см от затылка, они находятся, очевидно, уже за пределами могильной ямы. На фотографии 2-го ряда слева видны, но очень плохо, рядом два орудия № 8, 13. Они явно лежат in situ, но происходят из засыпки погребения. На второй фотографии в этом же ряду череп снят со стороны затылка. Отчетливо видны его первоначальное положение и рядом с черепом многочисленные раковины и пластинка № 1. Они сдвинуты в момент расчистки, но лежат примерно на том же месте. Положение других

Скелет из Комб-Капелля

1 — череп, шейные позвонки, часть ребер; *2* — часть грудной клетки со спины (по Клаачу и Гаузеру); *3* — положение костяка из грота Комб-Капелль, воспроизведенное авторами раскопок, на наш взгляд, не вполне удачно. Вокруг костяка положен инвентарь, сопровождавший погребение (по Клаачу и Гаузеру)

Инвентарь, найденный в непосредственной близости к скелету. Клаач и Гаузер считали его заведомо положенным с умершим

1—3 — призматические пластинки; *4—5* — отщепы с круговой ретушью; *6* — проколковидное острие; *7—10* — острия типа «Шательперрон»; *11—12* — острия с резцовым сколом; *13—14* — острия ля граветт; *15* — маленькое, изящное рубильце; *16* — рубило миндалевидной формы; 17 — крупный неправильной формы кусок кремня с массивным острием; 18 — морские раковины с отверстием, во множестве найденные со скелетом из Комб-Капелля

находок не документировано. Но если они даже и не были положены с умершим, то все равно они имеют датирующее значение, так как происходят несомненно из засыпки могилы.

Приведенная таблица каменного инвентаря, связанного так или иначе с погребением человека из Комб-Капелль, чрезвычайно характерна. Здесь представлены серийно почти все основные формы, типичные для раннего этапа культуры перигор. Примитивные формы пластинок, острия типа шательперрон, пережиточные типы миниатюрных миндалевидных рубил — все это дает право говорить о значительной древности этого захоронения. Весьма сложный обряд погребения свидетельствует о вполне сложившихся традициях, обусловленных уже несомненно развитыми представлениями о ином мире, в котором якобы жизнь продолжается. Это погребение качественно совершенно иное, резко отличающееся от примитивного захоронения у неандертальского человека.

Как показало исследование этого скелета, он принадлежал взрослому мужчине крепкого сложения,

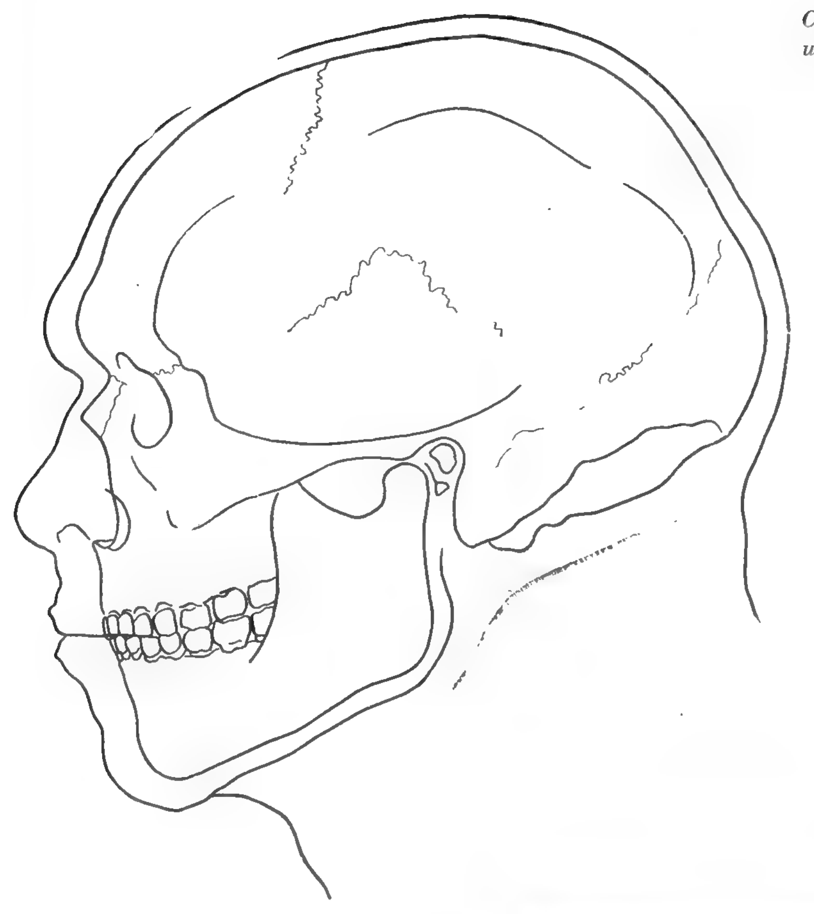
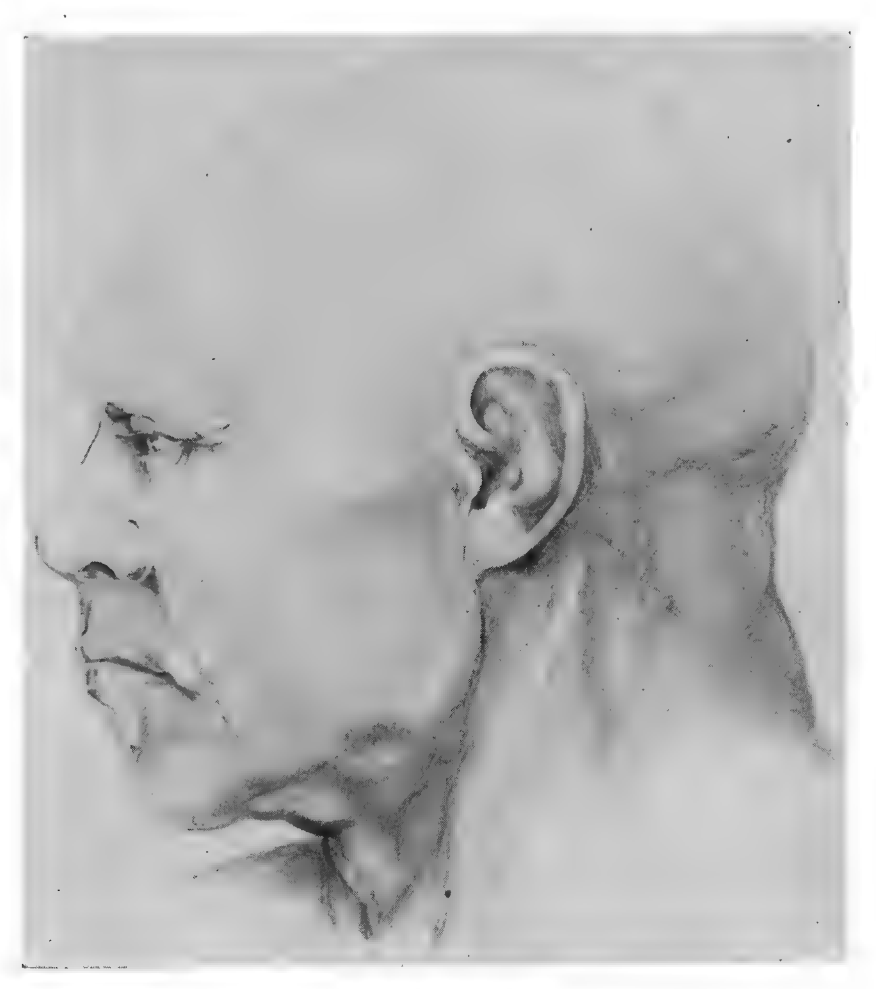

Схема восстановления профиля головы по черепу из Комб-Капелля

Графическая реконструкция головы по черепу из Комб-Капелля

но невысокого роста — 167 см. Ряд особенностей строения черепа и скелета заставили Клаача выделить его в особую группу вида Homo sapiens, назвав его Homo sapiens aurignacensis.

Череп из Комб-Каппеля в основных своих чертах примитивно европеоидный, с рядом еще не дифференцированных черт: сильное надбровье (наибольшее из всех верхнепалеолитических черепов). Кстати сказать, черепа из грота Кро-Маньон и Гримальди обладают меньшим надбровьем, чем многие палеолитические и неолитические европеоидные черепа. Покатый лоб. Низкий, предельно удлиненный свод. Слабая профилировка скуловых костей. Вертикальная постановка орбит. Аморфные очертания носовых костей; широкое носовое отверстие. Высокая слабо профилированная альвеолярная часть верхней челюсти. Массивная нижняя челюсть с выступающим подбородком. Все это дает право рассматривать череп из Комб-Капелля как самостоятельный тип вида Homo sapiens, как один из вариантов наиболее примитивных представителей этого вида. Это дает также право ставить вопрос о сохранении за ним имени Homo sapiens aurignacensis.

В нашем атласе мы даем процесс графической реконструкции головы этого древнего человека и затем его скульптурный портрет. Как в черепе, так и в предложенной реконструкции, на фоне примитивных архаических черт отчетливо проступают черты нового вида человека Homo sapiens (см. табл. X).

ЛИТЕРАТУРА

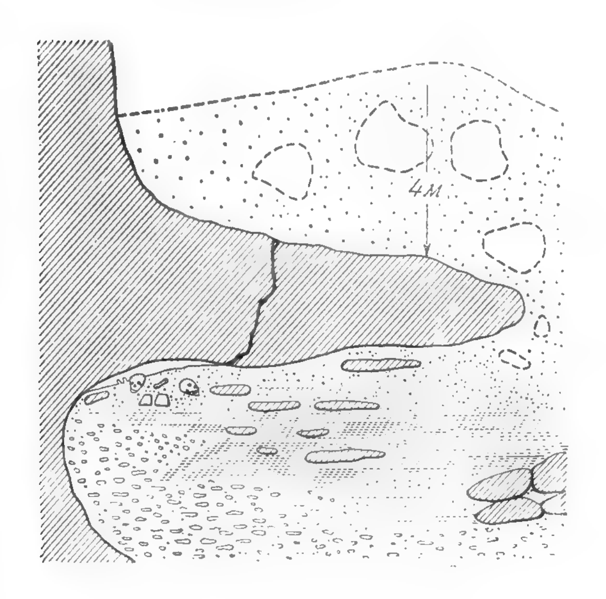
O. Hauser und H. L Klaatsch. Der neue Skelettfund Hausers aus dem Aurignacien. «Präehistorische Zeitschrift», Südende — Berlin, 1909.

H. Klaatsch und O. Hauser. Homo aurignacensis Hauseri ein paläolithischer Skelettfund aus dem unteren Aurignacu der Station Combe — Capelle bei Montferrand (Perigord), 1912.

ЕВРОПЕОИДЫ ИЗ ГРОТА КРО-МАНЬОН

В 1875 г. при прокладке полотна железной дороги по долине Везеры, близ местечка Кро-Маньон, была снесена часть скалы. В результате был частично вскрыт, частично разрушен грот. При расчистке этого грота были найдены многочисленные орудия и украшения эпохи ориньяка и пять скелетов. Один из них принадлежал старику, два — взрослым мужчинам, один — женщине и один — молодому человеку. Скелеты были прикрыты породой, осыпавшейся в течение долгого времени с потолка грота, и лежали на культурном слое ориньякского времени, содержащем большое количество фауны. Преобладает лошадь, пещерный лев, суслик, олень, как северный, так и благородный. Быки редки. Зубров также мало.

В непосредственной близости от скелета было собрано большое количество украшений из просверленных морских раковин (до 200 штук), среди которых в наибольшем количестве была представлена прибрежница Littorina littorea. Здесь же Лартэ обнаружил пластинку из бивня слона с двумя отверстиями, просверленные зубы и обработанные рога северного оленя (по Обермайеру).

Схематический рисунок грота Кро-Маньон. Грот был заполнен землей и перекрыт на 4 м

Морфологические особенности скелетов из грота Кро-Маньон были настолько своеобразны, что послужили основанием не только для выделения их в особый тип древнего Homo sapiens, но и для присвоения ему названия по месту находки — кроманьонский. На юго-западе Европы ориньякская культура связана по преимуществу с кроманьонским антропологическим типом. Впервые скелет подобного типа был найден еще в 1823 г. В Англии, в Уэльсе, в пещере Павиланд был обнаружен женский скелет без черепа в окружении орудий ориньякской культуры и в сопровождении красной краски. В литературе эта находка известна под названием «красная леди». В 1852 году близ Пиренеев в департаменте Верхней Гаронны, в пещере Ориньяк были найдены многочисленные скелеты (не меньше 17-ти). По распоряжению местных властей эти, несомненно, палеолитические скелеты, были вновь захоронены на приходском кладбище. Вероятно, что это тоже были люди кроманьонского типа. Их палеолитический возраст был установлен археологом Л. Лартэ. В 1872—1901 гг. в Италии близ Ментоны в так называемых гротах Гримальди, в слоях с ориньякской индустрией было найдено значительное количество погребений. В уже упомянутом «Гроте детей» в верхних горизонтах с ориньякской индустрией было найдено четыре скелета. (А ниже были погребены уже описанные нами негроиды). Один скелет был вскрыт в гроте Кавильон, 6 скелетов в гроте Барма Гранде и три скелета в гроте Бауссо де Торре. Все эти скелеты в большей или меньшей степени характеризуются своеобразным комплексом признаков кроманьонского типа. Очень характерной особенностью кроманьонского типа является несколько дисгармоничное сочетание удлиненного узкого черепа с широким низким лицом, крутым лбом, с относительно слабо развитым надбровием, низкими широкими глазницами, с сильно выступающим узким носом, массивными уплощенными скуловыми костями, с небольшой альвеолярной прогнатностью и массивной нижней челюстью, с отчетливо моделированным подбородком. Эти морфологические особенности типа ясно иллюстрируются цифровыми данными. Приведем основные размеры

мужских черепов кроманьонцев в сравнении с современными европейцами.

Признаки	Кроманьонец из «Грота детей»	Кроманьон I	Норвежцы
Продольный диаметр	199	202,5	187,7
Поперечный диаметр	148,5	149,5	140,8
Черепной указатель	75	73,8	75,3
Высота свода	136	132,5 (?)	132,1
Скуловая ширина	156	140,5	133,9
Верхняя высота лица	68	70	72
Лицевой указатель	44	49,8	53,9
Орбитный указатель	67	58,8	82,5
Носовой указатель	57	47,8	47,9

Для ранних кроманьонцев ориньякского времени характерен высокий рост и отличные от европейцев пропорции скелета.

Кавильон — 179 см, Кро-Маньон I — 182 см, Барма Гранде II — 182 см, Бауссо де Торре — 185 см, Барма Гранде I — 193 см, «Грот детей» — 194 см.

Мышечный рельеф скелетов очень сильно развит. В отличие от современных европейцев кроманьонцы обладали большой длиной предплечья по сравнению с плечом и большей длиной голени по отношению к бедру.

Для своей работы мы имели возможность использовать отливы черепа старика и женского черепа. Оба черепа в значительной степени фрагментарны.

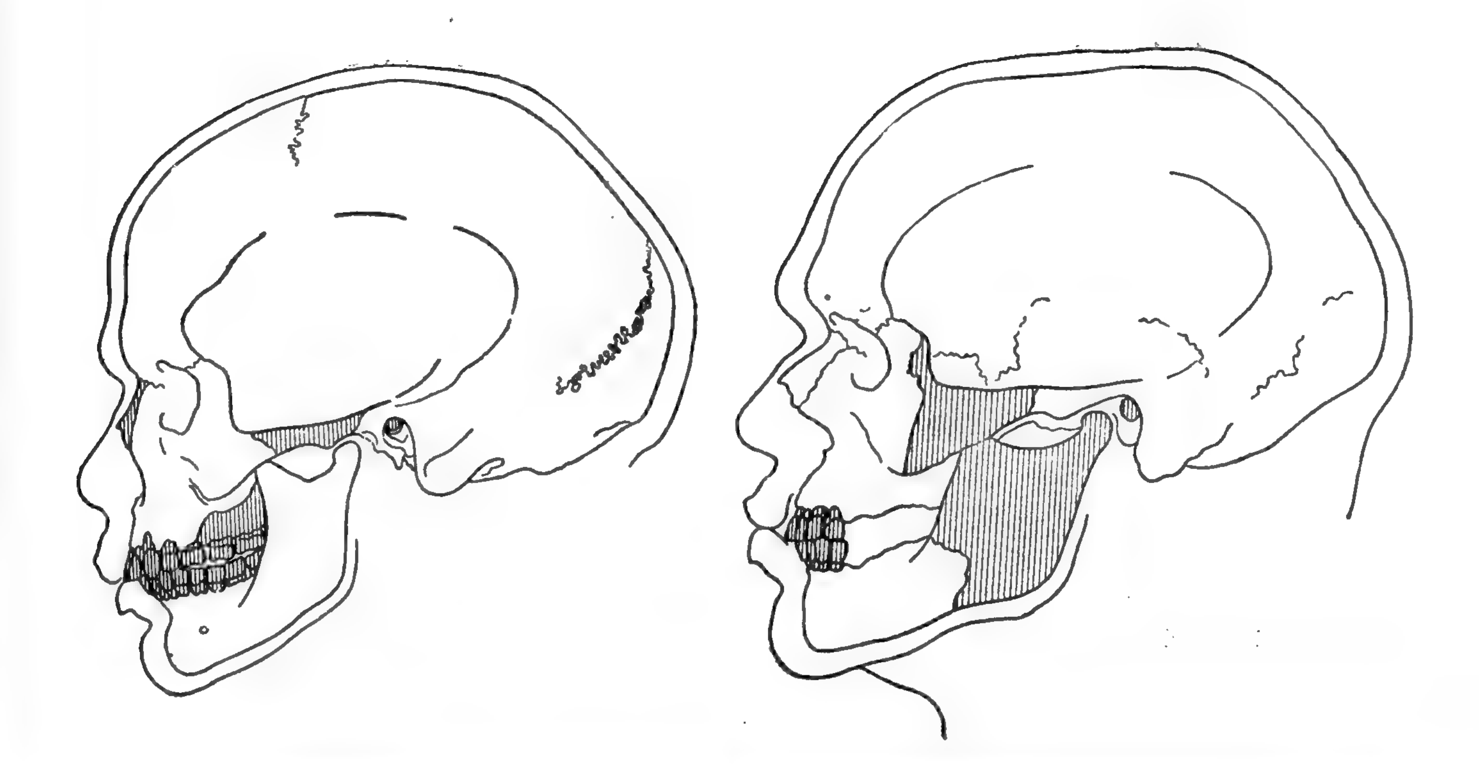
Череп мужчины из грота Кро-Маньон по праву может считаться наиболее характерным для раннего кроманьонского типа людей эпохи ориньяка. Он обладает всеми специфическими качествами этого антропологического типа: длинным, относительно невысоким сводом, но с крутым, сильно выступающим и как бы нависающим лбом, относительно слабо развитым надбровием. Высокий, узкий, резко выступающий нос имеет глубоко западающий корень. Глазницы низкие, удлиненные. Скуловые кости мощные, с очень широким фронтальным разделом и массивным лобным отростком. Несмотря на обломанный альвеолярный край верхней челюсти, совершенно очевидно, что она была довольно сильно прогнатна. Сохранившаяся часть нижней челюсти дает отчетливое представление о значительной ее мощности и большой ширине. Подбородок сильно выступает и обладает резким рельефом.

Реконструкция внешнего облика кроманьонца дает отчетливое представление о своеобразии этого древнего антропологического типа. В основе своей он в большей степени, чем другие черепа этого времени, приближается к европейцам. Странное впечатление производит нависающий, относительно широкий лоб с вынесенной вперед средней частью. Строение глазниц—замкнутая камера их—дает возможность воспроизвести глубоко запавшие глаза. Несмотря на относительно сильное выступание носовых костей, реконструированный нос прямой, короткий, с горизонтальным основанием. Крылья носа не широки и не высоки, отчетливого рисунка. При рассматривании черепа в профиль создается впечатление как бы вдавленности средней части лица.

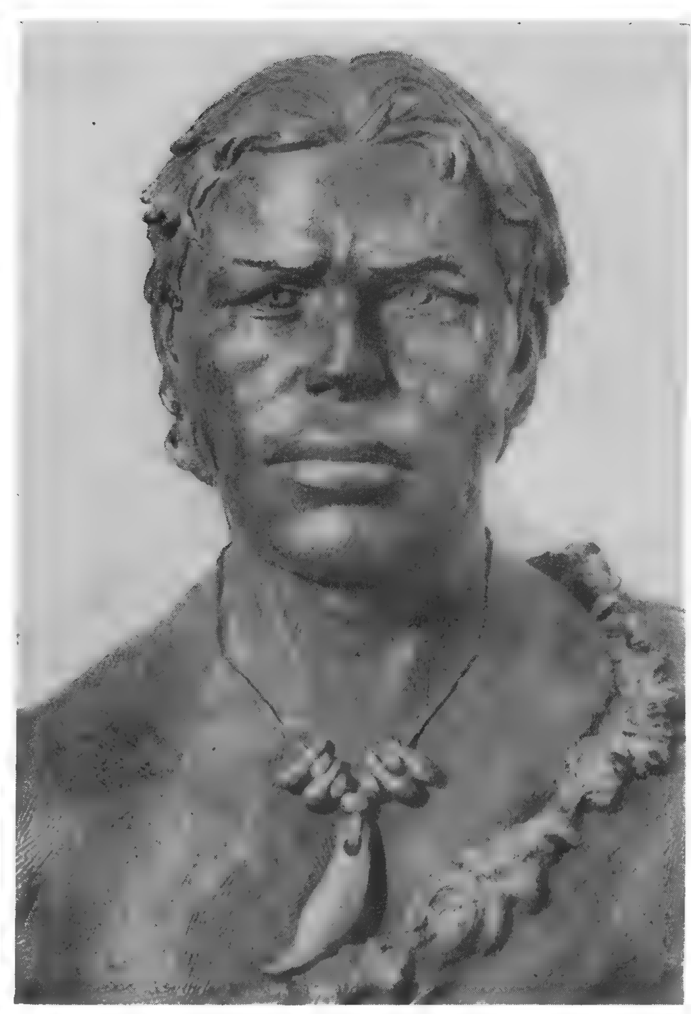
Женский череп из грота Кро-Маньон сохранился плохо. Утрачены лобный отросток левой верхнечелюстной кости и вся ее глазничная часть, обе носовые косточки, правая височная кость и все основание черепа, правая ветвь нижней челюсти и почти все зубы (на верхней челюсти сохранились M1, M2 с правой стороны). Череп по сравнению с мужским кажется легким и небольшим. Свод его невысок, удлиненных пропорций (194 мм), лоб крутой с хорошо выраженными лобными буграми и слабо развитым надбровием. Глабелла хорошо развита, нависает над корнем носа, затылок сильно сдавлен с боков и сверху, сильно выступает, сосцевидные отростки височных костей широкие, но короткие. Как и в мужском черепе наблюдается диспропорция в соотношениях свода и лица. Лицо низкое (65 мм), но не очень широкое, хотя скуловые кости массивные. Оно слабо профилированное с довольно сильным альвеолярным прогнатизмом. Глазницы небольшие, средне-низкие (указатель 76,15), нос относительно высокий, средне-широкий (указатель 48), нижняя челюсть небольшая, грацильная, с относительно узкими высокими ветвями, с небольшим, но отчетливо выраженным подбородком.

Реконструированная по черепу из грота Кро-Маньон голова женщины очень похожа физиономически на голову мужчины из того же грота. Тот же нависающий лоб, низкий широкий свод, относительно широкое лицо и глубоко сидящие глаза. Однако нос шире и значительно уплощеннее; рот более прохейличный; подбородок тоньше и острее. Совершенно очевидно, что в женском лице в большей степени сохранились черты мало дифференцированного неоантропа (женщина, как правило, более консервативна в антропологическом отношении, она чаще сохраняет свой исходный антропологический тип).

Люди из Кро-Маньона были высокого роста, в среднем мужчина достигал 187 см. По своим пропорциям они несколько отличаются от современных европейцев и скорее имеют ряд черт, сближающих их с негроидами, что не находится в противоречии с европеоидными, в общих чертах, черепами, так как и в них все же есть некоторые элементы негроидности. В отличие от своих предшественников и вероятных предков — неандертальцев они обладали более

Ориньякские люди из грота Кро-Маньон
1. Графическая реконструкция по женскому черепу
2. Графическая реконструкция по мужскому черепу

Человек из грота Кро-Маньон

длинными ногами и относительно короткими руками. Удлинение ног идет главным образом за счет увеличения голени. Кости ног обладают сильно развитыми гребнями на местах прикрепления мышц, что свидетельствует о быстроногости этих древних охотников. Мощный торс с непомерно широкой грудью и плечами завершает общее впечатление об этих людях.

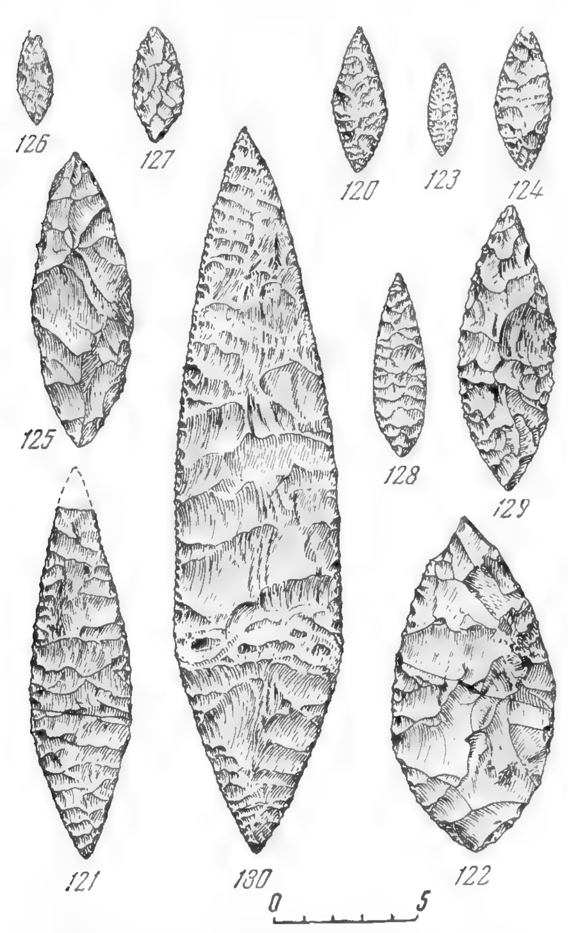
Интересно, что 62% всех найденных скелетов кроманьонцев отличаются любопытной особенностью строения большеберцовой кости. Она резко уплощена с боков при большом передне-заднем диаметре (Брока́). Такая форма голени может быть объяснена своеобразной специализацией, вызванной специфическими условиями жизни и прежде всего охотой на быстро бегающих животных, т. е. постоянным специфическим напряжением икроножных мышц во время бега. Вероятно, этим же следует объяснить сильное развитие пяточной кости. Удлинение голени и усиление пяточной кости было связано с более сильным развитием икроножных мышц. Бедро, несмотря на свою относительную короткость, было сильное, более выпрямленное. Высокий, широкий и вместе с тем уплощенный спереди назад таз с мощными подвздошными костями связан с более сильными мышцами бедра. Плечевая кость мощная с сильными гребнями, но короткая по отношению к предплечью. Это и создает впечатление некоторой короткорукости кроманьонцев, что еще больше подчеркивается общей мощностью торса и длиной ног.

Трудно себе представить внешность человека, более приспособленного для охоты в специфических условиях верхнего палеолита. Охота того времени обязательно должна была сопровождаться длительным перемещением (бегом) с большой затратой мускульной силы. Это были сильные, красивые люди.

Время сохранило нам многие типичные образцы их примитивного, наивного, теперь уже неповторимого, реалистического искусства. Не следует забывать, что пещерная живопись и миниатюры на кости имели, по всей видимости, определенное назначение. Искусство было рационалистичным: это не просто эмоциональная потребность человека воспроизводить виденное, это определенное магическое средство обеспечить себе успех в охоте или в каком-либо другом деле (см. табл. XI).

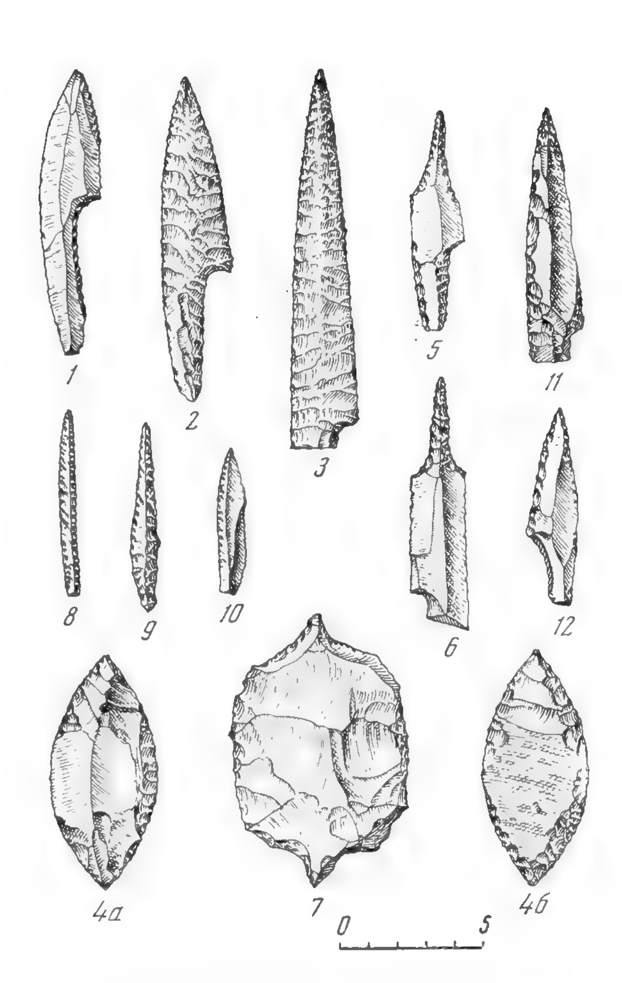
СОЛЮТРЕЙСКАЯ КУЛЬТУРА

В европейской приледниковой зоне, в западной ее части, за ориньякской культурой следует солютрейская. Это чередование культур прослеживается на многочисленных памятниках верхнего палеолита (наиболее характерные из них находятся на территории Центральной Франции — Ориньяк, Ла Феррасси, Брасанпуи, Солютре, Абри-Оди). Нередко встречаются стоянки переходного этапа, в индустрии которых можно отметить смешанные черты обеих культур. Наряду с традиционной для ориньяка сколотой и ударной техникой уже на ранних этапах солютрейской эпохи возникает новый прием обработки камня посредством отжима. Этот прием дает человеку исключительные возможности для создания новых типов весьма специализированных тонких орудий: наконечники дротиков, острия, кинжалы, ножи. Они поражают своей красотой и законченностью форм.

Солютрейская культура. Наконечники дротиков, копий, клинки кинжалов (по Мортилье)

120—наконечник дротика; *121*—лезвие кинжала; *122*—наконечник копья; *123*—наконечник дротика; *124*—наконечник. Солютрейская стоянка в департаменте Сены и Луары; *125*, *126*, *127* — наконечники из Верхнего Ложери, департамента Дордонь; *128*, *129* — наконечники из пещеры Гаргас, департамента Воклюз; *130* — один из одиннадцати наконечников, найденных в Вольгю. Существует мнение, что это были, вероятно, жертвенные приношения, так как на одном из них была краска, а лезвия были так велики и тонки, что не могли не сломаться при их употреблении

Типичные формы орудий солютрейской культуры (по Мортилье)

1, *2*, *3* — наконечники дротиков с боковой выемкой; *4* — лавролистный наконечник; *5*, *6* — проколки-острия; *7* — биконическое сверло (Солютре); *8*, *9*, *10* — тонкие призматические пластинки с крутой ретушью по краям; *11*— наконечник с выемкой из Плякар; *12* — наконечник с выемкой из грота Гримальди

Поздний ориньяк и раннее солютре характеризуются появлением специфического орудия верхнего палеолита — резца. Как правило, резец изготовлялся на конце призматической пластинки. Резцы на отщепе встречаются редко и не имеют определенной формы. Солютрейские резцы образуют типологические ряды, характерные для локальных вариантов культуры. По существу, в это время вырабатываются все основные типы этого орудия. Обычно предполагается, что резцы являются узкоспециализированным орудием резчиков по кости. Это не вполне верно,—экспериментально доказано, что по-настоящему резать кость возможно только массивными резцами, обладающими лезвием долотовидной формы, оформленным многократными резцовыми сколами. Менее массивные резцы, вероятно, служили для резьбы по дереву, большинство же из них не было дифференцировано и употреблялось при раскройке шкур для пошива одежды, при кройке древесной коры (бересты), при изготовлении посуды и другой обиходной утвари. Для солютрейской культуры типичны широкие скребки на отщепе и на конце пластины, по преимуществу полукруглое лезвие. Поздний ориньяк характеризуется широким использованием кости для изготовления охотничьих и бытовых орудий. В солютрейских памятниках кость столь же широко употреблялась, но типы орудий несколько иные, в частности, нет дротиков с расщепленным основанием. Кинжалы, ножи и острия, лощила, дубины и т. д. изготовлялись из кости, бивня и рога. Очевидно, начиная с ориньяка — солютре человек носит сшитую одежду и обувь. В солютрейское время человек создавал имитации зубов и позвонков, изготовляя их из бивня мамонта. Судя по этому, очевидно, человек для своих украшений использовал и ярко окрашенные оперения птиц и длинные волосы грив и хвостов животных. Но время разрушило все это, и теперь только по схематичным изображениям мы иной раз можем судить о красочности их одеяния, о прическах и вообще о вкусе людей этой эпохи. На многих стоянках того времени систематически находят минеральные краски различных оттенков — красные, малиновые, желтые, зеленые, черные, белые и т. д. Судя по орнаменту на статуэтках, татуировка лица и торса, раскраска их широко были приняты в это время. Пластическое искусство получило очень широкое развитие. Человек резал из бивня, рога и кости, мягкого камня и, конечно, дерева. Он не только лепил из глины, но создавал специальные пластические массы из глины с примесью толченой кости, растительных волокон, волос, видимо, замешивая все это на животном жире. Нередко свои произведения скульптор обжигал, понимая, что при этом они приобретают новое качество. Великолепные образцы палеолитического искусства найдены во Франции, Германии, Чехии и у нас в СССР. Наряду с изображением животных, наиболее часто по-прежнему изображается обнаженная женщина. Солютрейская культура характеризуется своеобразным каноном изображения женщин. Он в общих чертах един для всей приледниковой провинции Европы. По преимуществу эти изображения придерживаются одной схемы, в которой утрированно передаются особенности женского торса, весьма реалистично изображаются грудь, таз, бедра, живот, схематично делаются тонкие руки и ноги ниже колена и совершенно условно — голова. Лицо изображается исключительно редко. На голове схематично изображается прическа или головной убор. Предполагается, что это время развитого материнского рода, человек живет большими коллективами по нескольку сот человек в поселке. Вероятно, пещеры и гроты были только временным убежищем в особо неблагоприятное время.

Это время характеризуется тем, что человек селится по преимуществу на открытых пространствах, в долинах, на берегах рек, сооружая сложные жилища шалашеобразного типа, землянки и крупные наземные жилища для больших коллективов. Посредине таких жилищ имеется множество кострищ, вытянутых в одну линию — до 10—12 и более. Примером такого жилища на нашей территории может быть костенковский дом на Дону (Ефименко).

Находки захоронений солютрейской эпохи крайне редки, и наше представление об антропологическом типе населения этого времени далеко не полное. Но предположительно принято считать, что в Европе жили многочисленные потомки кроманьонцев.

В 1871 г. близ Брюкса (Богемия) был найден череп. В 1891 г. около Брюнна в Моравии были обнаружены остатки скелета человека вместе с костями мамонта. В 1894 г. в Пржедмости (Моравия) Матейка обнаружил большое количество скелетов. Они были найдены в коллективной могиле.

В восточной части приледниковой европейской провинции найден ряд памятников, на которых прослеживается непосредственный переход от мустье к солютре. Этот этап назван селетом. Нам неизвестны погребения людей этого археологического этапа.

ЛИТЕРАТУРА

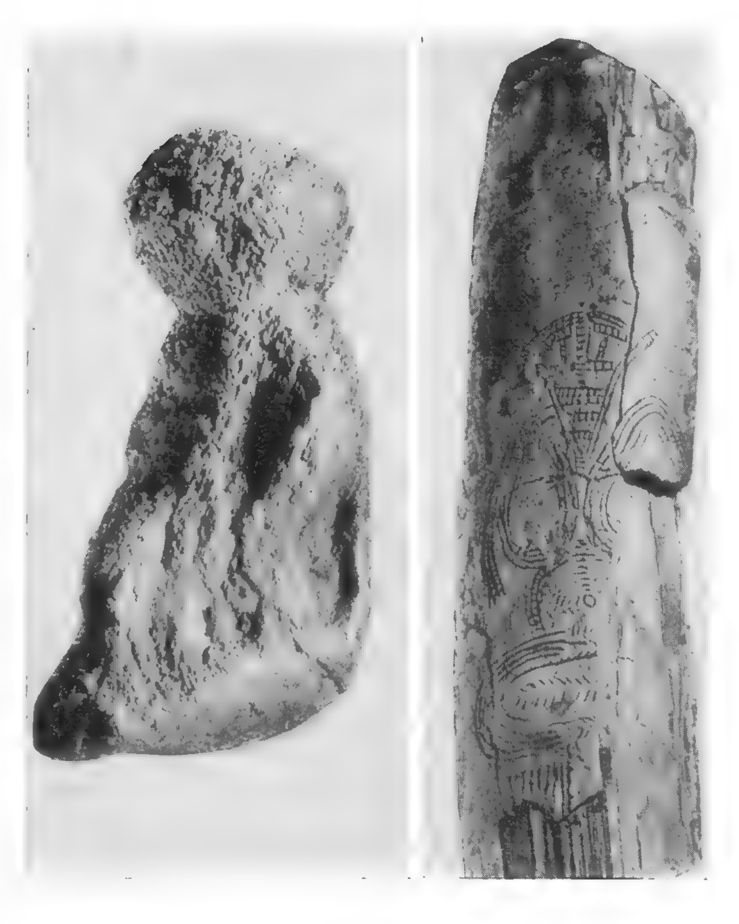
Ефименко П. П. Первобытное общество. Киев, 1953.
Ефименко П. П. Костенки I. М.—Л., 1958.
Замятнин С. Н. Раскопки у с. Гагарина. Палеолит СССР. Л., 1935.
Мортилье Г. и А. д. Доисторическая жизнь. СПб., 1913.

ЛЮДИ ИЗ ПРЖЕДМОСТИ

В Моравии, близ Пржедмости, находится одна из интереснейших стоянок верхнего палеолита. С давних пор здесь находили кости мамонта и многочисленные орудия из кремня и кости. Это привлекло внимание исследователей. Раскопки показали, что это был крупный стационарный лагерь охотников за мамонтами. Здесь было убито и съедено людьми свыше 800 мамонтов.

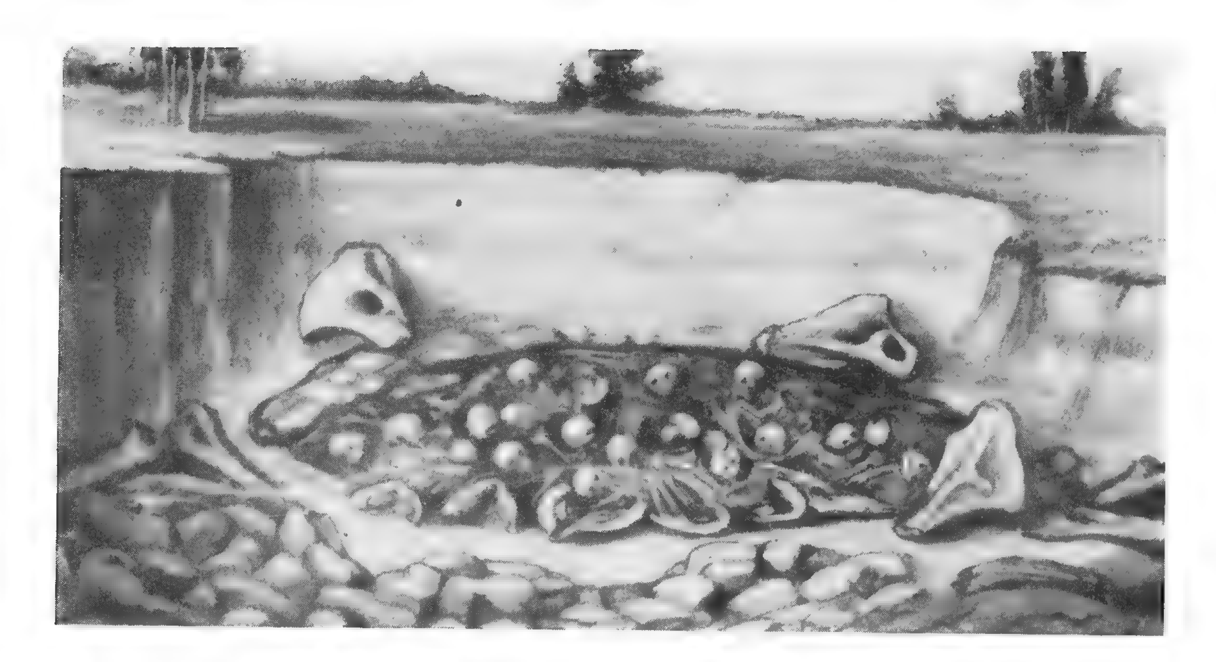
Стоянка состояла из двух культурных горизонтов. Нижний из них, видимо, следует относить к раннему солютре, сохранившему традиции ориньяка; верхний — к средней поре солютре. Инвентарь этого слоя поразительно сходен с инвентарем Авдеевской стоянки на р. Рогозна (приток Сейма) и Костенками I на Дону.

Этот инвентарь характеризуется тем, что он по преимуществу изготовлен из очень крупных призматических пластин. Эти пластины и их обломки составляют основную массу находок. Типичными формами являются крупные лавролистные лезвия. Одни из них, безусловно, служили в качестве ножей, кинжалов, другие, видимо, употреблялись как наконечники копий и дротиков. Имелись наконечники с выемкой, многообразные формы режущих ножевидных орудий, многочисленные резцы, много скребков и т. д. На стоянках Костенки I и Авдеево также встречаются все эти формы орудий. Костяная индустрия удивляет многообразием типов: веслообразные дубины, кинжалы, ножи, разнообразные острия, мотыги, лопаточки, шилья, проколки и множество предметов непонятного для нас теперь назначения. Большинство костяных орудий своеобразно и богато орнаментировано линейно-геометрическим орнаментом. Аналогичные орудия были найдены нами на стоянках в Костенко-Боршевском районе. В Пржедмости найдено единственное в своем роде графическое изображение обнаженной женщины на бивне мамонта. Это своеобразное в своей основе, условно-схематическое и несомненно формалистическое изображение поражает своей отчетливостью, продуманностью и законченностью. Очень высокого реалистического искусства достигает круглая скульптура из кости и мягкого камня. Найденные на солютрейских стоянках Костенок великолепные женские статуэтки выполнены в традиционном для всей приледниковой палеолитической провинции каноне. В Пржедмости были найдены своеобразные изображения фигурок сидящего человека, вырезанные из запястья мамонта. Точно такой же идол был найден и на стоянке Авдеево (СССР). Наблюдаемое сходство каменных и костяных орудий, типов орнаментики и образцов искусства памятников солютрейско-ориньякской культуры восточной части приледниковой провинции так велико, что возникает мысль об общности их происхождения. Эта общность

Искусство людей из Пржедмости (Моравия)

слева — схематическое изображение женской фигуры на бивне мамонта; справа—идол, сидящая фигура, вырезанная из запястья мамонта

Могила в Пржедмости, вскрытая в 1894 г. Машкой

материальной культуры не может быть объяснена общностью стадиального развития культуры. Столь тождественные технические приемы производства и изобразительный стиль не могли возникнуть одновременно в разных местах. Здесь следует предположить наличие непосредственных контактов древнего населения, жившего на территории современной Моравии и центральной части черноземной области СССР. Видимо, в период развитого верхнего палеолита на пространствах восточной части приледниковой провинции охотничьи группы населения не были связаны определенными границами. Скорее всего, эти передвижения могли быть связаны с сезонными миграциями мамонта.

Об антропологическом типе людей этого времени мы можем судить главным образом на основании находок, сделанных при раскопках в Пржедмости.

Венкель, Кржиж и Машка, производившие в 1880 г. раскопки, не раз встречали остатки захоронений, но они, как правило, были очень плохой сохранности. В 1894 г. Машка обнаружил коллективную могилу, в которой было погребено 18 человек. Кроме того, тут же были найдены разрозненные кости еще шести человек. С погребенными не было ни инвентаря, ни украшений. Стратиграфия могилы дает право относить это захоронение к верхнему слою, т. е. ко времени развитого солютре. Сколько всего погребений было вскрыто на этой стоянке, в настоящее время сказать трудно. В монографии Матейки (1934 г.) было опубликовано 24 номера. К сожалению, состояние костей было настолько плохим, что для исследования оказались пригодными только шесть черепов, один из которых детский.

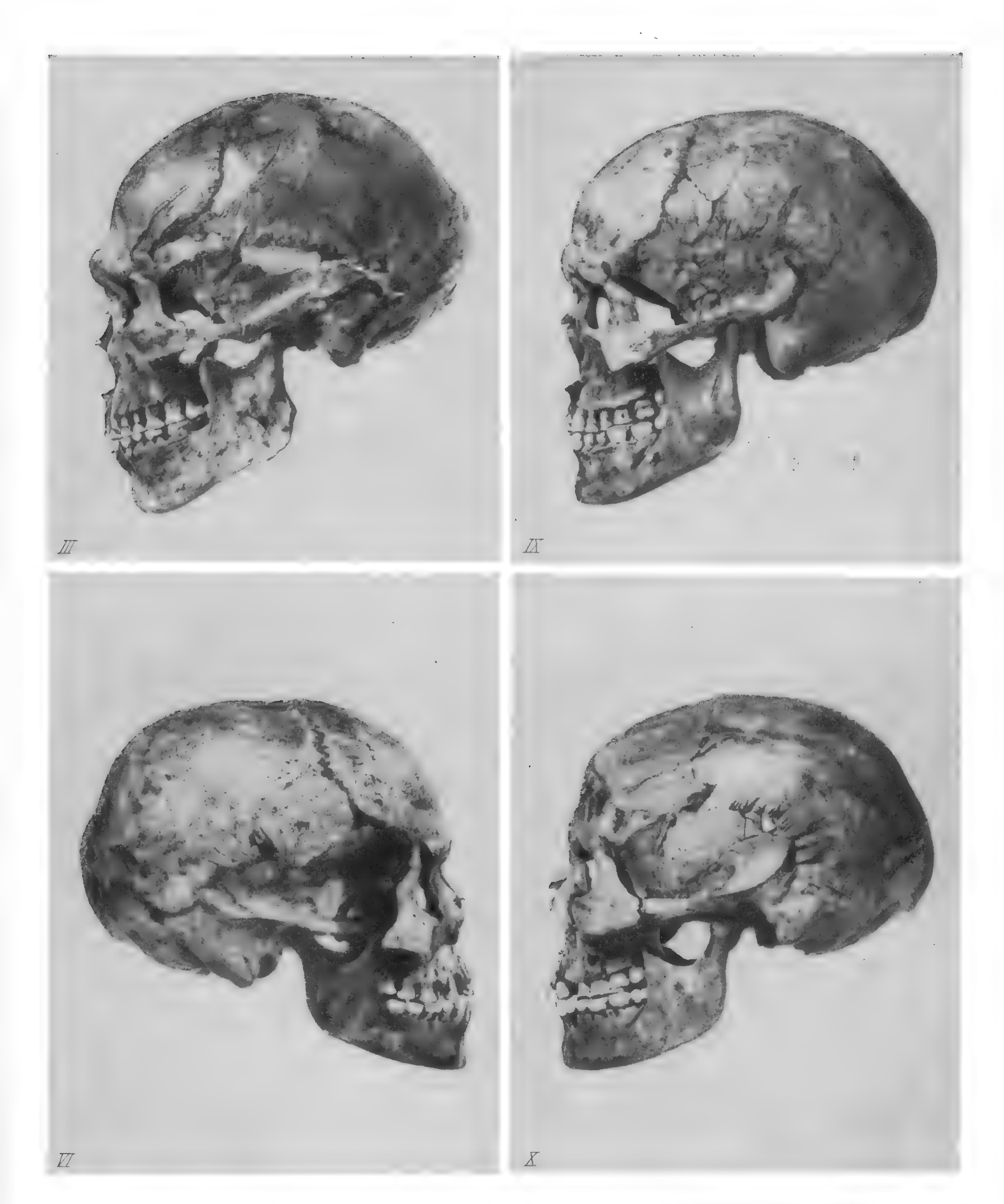
Черепа из Пржедмости и черепа, найденные в Брюксе и Брюнне, обычно относят к единому брюнн-пржедмостскому варианту кроманьонской расы. Эти черепа, в отличие от типичных кроманьонцев, более грацильны, обладают более низким сводом, более покатым лбом и значительно сильнее выраженным надбровьем. Глазницы почти столь же низкие, но скуловые кости тоньше, сильнее профилированы, нос менее выступающий, альвеолярная часть слабо прогнатна. Нижняя челюсть менее массивная, с уплощенным телом и слабо выступающим подбородком. Эти люди были почти так же высоки, как и кроманьонцы, но конституционально они были тоньше, астеничнее.

В черепах из Пржедмости, наряду с характерными признаками человека современного вида, сохранились примитивные черты. В частности, надбровье очень близко, как по степени развития, так и по форме, к неандертальскому. Клаач находил, что черепа из Пржедмости сходны с черепом из Комб-Капелль.

В нашем представлении, выразителем брюнн-пржедмостского типа является череп III. Он наиболее архаичен. Череп IX имеет большое сходство с классическими кроманьонцами. Женский череп X обладает очень крутым лбом, высоким сводом и сильно прогнатен, но несмотря на это его следует считать европеоидным. Череп VI имеет, согласно Моранту, целый ряд негроидных черт (сильный прогнатизм, слабо выступающий нос), но в то же время эти признаки менее выразительны, чем на черепах Гримальди и Маркиной горы.

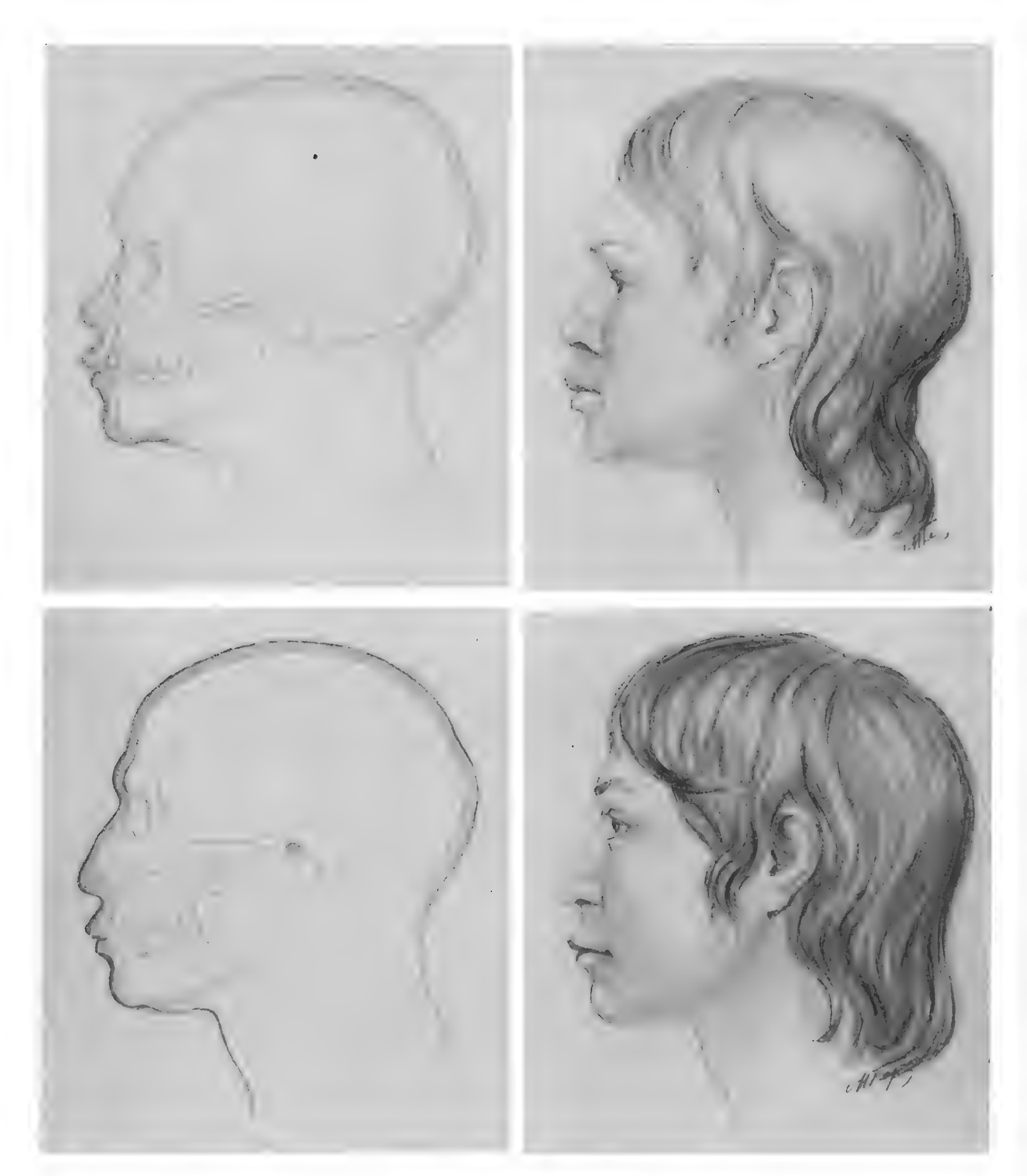
В атласе мы публикуем три графических и один скульптурный портрет людей из Пржедмости.

Лицо человека, восстановленное по черепу III, напоминает лицо человека из Комб-Капелль и сильно отличается от лица типичного кроманьонца. Оно более тонкое, чем у последнего, и одновременно с этим значительно примитивнее (табл. XII).

Черепа из Пржедмости

III и *IX* — мужские; *VI* и *X* — женские

Женщины из Пржедмости (солютре) 1. Графическая реконструкция по черепу VI. 2. Графическая реконструкция по черепу X

Графическая реконструкция мужчины-европеоида из Пржедмости (череп IX)

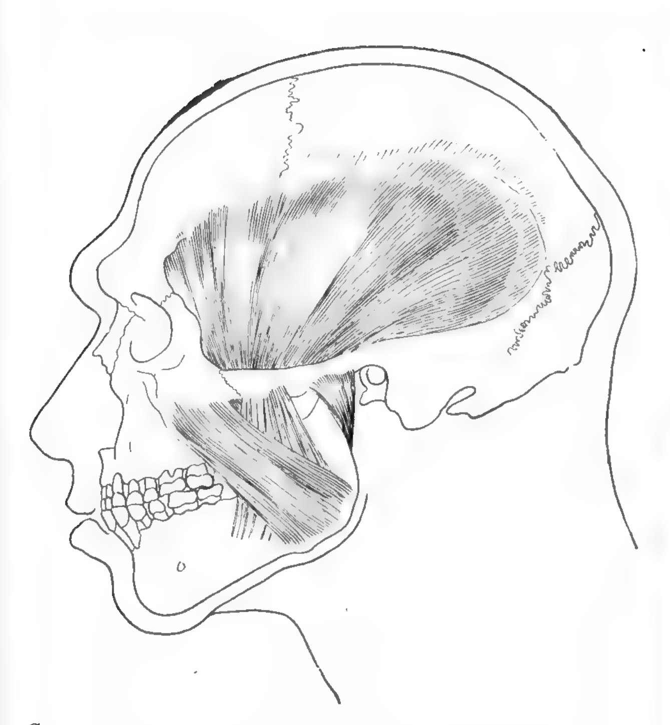

Схема построения профиля головы по черепу III

Мужчина из Пржедмости (череп III)

МАДЛЕНСКАЯ КУЛЬТУРА

Мадленская культура, сменившая солютре, относится к самому концу ледникового периода. Начало этого времени характеризуется холодным влажным климатом, режим которого напоминает современную северную тундру.

Поздняя пора мадлена связана с резким изменением климатических условий — стало еще холоднее, суше, степь стала наступать на север. Ландшафт тундренных болот сменяется степью. Мамонт вымирает, олень откочевывает в горы и на север. Фауна, характерная для Центральной Европы, близка современной степной. Это по преимуществу лошадь, джигетай, сайга, тушканчик.

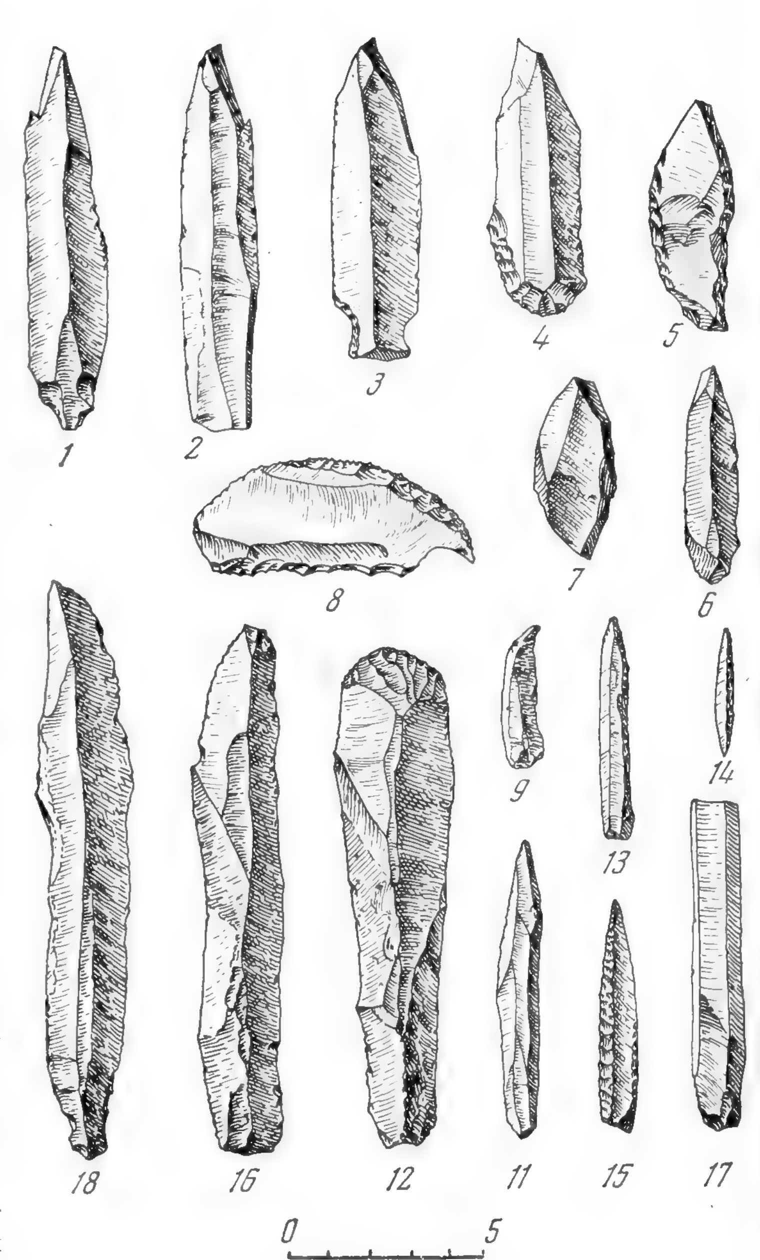
Человек, где это только возможно, вновь стремится заселить гроты и пещеры.

Высокого мастерства в эту эпоху достигает полихромная пещерная живопись. Альтамирская пещера, пещера Фон-де-Гом и многие другие до сих пор сохранили великолепные образцы живописи древних художников.

Своеобразного расцвета достигла и кремневая техника.

Довольно распространено мнение о том, что в мадленское время кремневый инвентарь якобы деградирует. Это неверно. Мадленская эпоха характеризуется появлением сложного дифференцированного инвентаря, изготовляемого из кости и дерева и снабженного каменными тонкими лезвиями. Эти лезвия представляют собой простые тонкие пластинки с притупленным краем. Их-то мы и находим по преимуществу в мадленских слоях. Кроме того, появляется большое количество специализированных орудий из камня, употребляемых для изготовления сложного костяного и деревянного инвентаря.

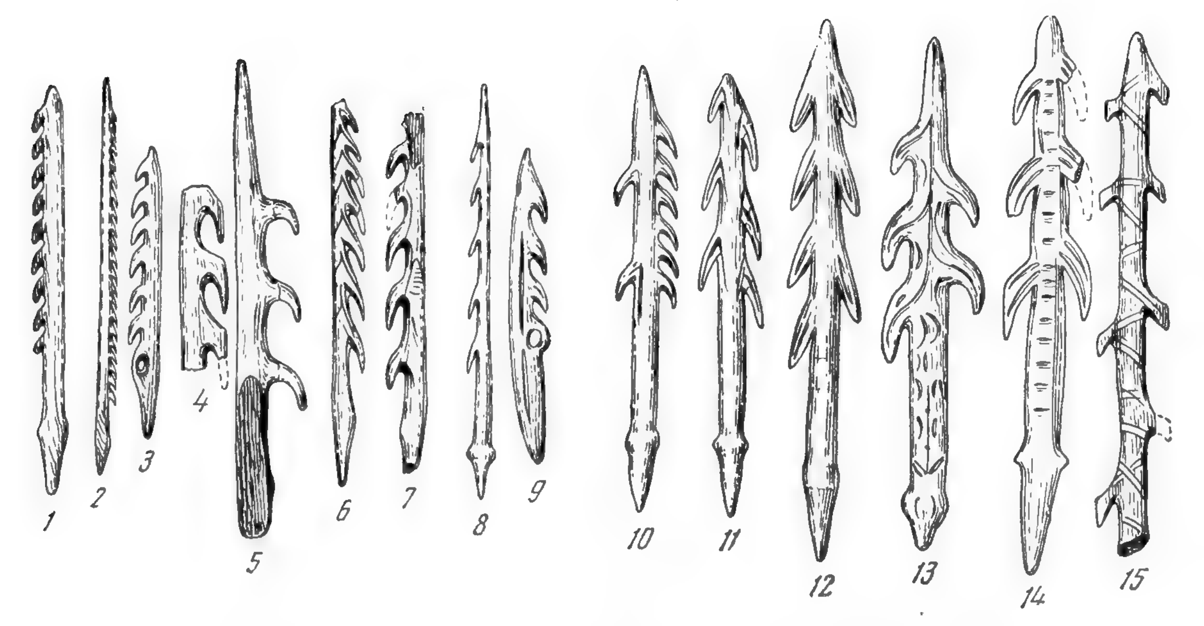
Основная масса каменных орудий мадленской культуры изготовлялась из тонких, правильной формы призматических пластинок. Превалирует так называемая отжимная техника обработки каменных орудий. Многочисленны и разнообразны резцы, скребки на конце пластинки, тонкие острия, проколки, пластинки с притупленным лезвием, вкладыши, лезвия и т. д. Это либо части охотничьих орудий, либо орудия для обработки кости и дерева. Вероятно,

Типичные формы каменного инвентаря развитого мадлена

1—7 резцы срединные; *8, 9* — резцы клювовидные; *13 — 15* тонкие пластинки с ретушью — острия; *12* — концевой скребок; *11, 16, 17, 18* — пластинки. *1, 5, 8, 13, 14, 15* — из Лез Эйзи; *2, 4, 17* — из Нижнего Ложери; *3* — из Адского Ущелья; *6, 9, 11, 12, 18* — из Ля Мадлен; *7* — из грота Дю Шаффо; *16* — из грота Мюзан

(По Мортилье)

Костяные гарпуны мадленской культуры (*по Брейлю*)

1—9 — односторонние ранние формы; *1, 4, 8* — из Брюникеля; *2, 5* — из Нижнего Ложери; *6* — из Мас д'Азиль; *7* — из грота Мерии; *3* — из Валле; *9* — из Кастилио; *10—15* — поздние формы; *10, 12* — из Брюникеля; *11* — из Масса; *13* — из Мустье; *14* — из Ля Мадлен; *15* — из Кесслерлох в Швейцарии

в обиходе мадленцев широко употреблялась всякая деревянная утварь и посуда, которая изготовлялась из луба, коры и, может быть, кожи. Уже многие тысячелетия человек носил шитую одежду.

Небывалого расцвета достигает обработка кости. Появляются тонкие острия, наконечники дротиков, остроги, гарпуны, шилья, тонкие иглы и бесконечный ряд каких-то костяных изделий неизвестного назначения. Высокое мастерство изготовления дифференцированного инвентаря как по материалу, так и по технике производства связано с развитием охоты и появлением рыболовства и свидетельствует о многообразии трудовых процессов членов общества. Это, безусловно, связано также с новыми формами отношений внутри рода.

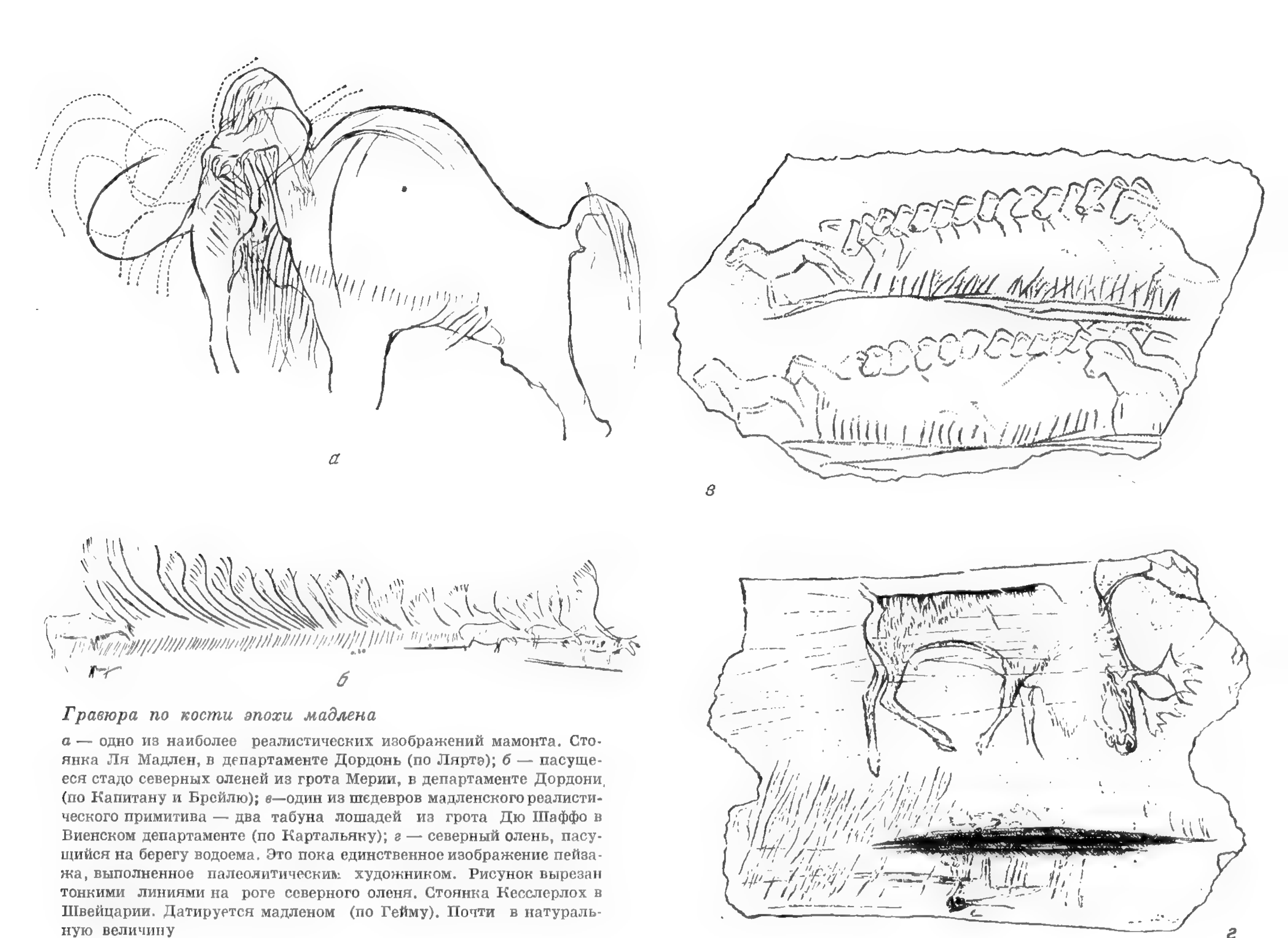
Спецификация инвентаря говорит о том, что из общей массы рода выделяются отдельные «мастера», «специалисты». Изготовление гарпуна, длинных копьеобразных наконечников, дротиков из рога оленя или бивня мамонта требует большого практического навыка. Кость нужно уметь предварительно подготовить, распарить, расчленить и, наконец, вырезать и отшлифовать орудие.

Как и в предыдущую эпоху, человек всячески украшал себя, носил диадемы, пронизки, бусы и другие украшения. Тщательно и многообразно орнаментировал он свой инвентарь. Наряду с растительными и животными элементами орнамента возникают обобщенные мотивы и линейные рисунки. К этому времени создаются линейные орнаменты меандра и свастики (Мезин, Украина). Наряду с этим развивается фресковая полихромная живопись, горельеф, скульптура. Особенного мастерства достиг художник мадленского времени в тонкой миниатюре на орудиях и бытовых предметах. На них даются сцены из жизни животных. Как правило, животные изображались в той или иной позе в отрыве от ландшафта. В эпоху ориньяка и солютре мы еще не встречали изображений массы животных, т. е. целого стада. Многочисленные рисунки, как правило, были выполнены не одним мастером и не в одно и то же время.

Костяные орудия мадленской культуры

Вверху — лощило, ниже расположены так называемые начальнические жезлы из рога северного оленя (по Лиртэ и Кристи). Многие считают их орудиями для выпрямления древков, что не соответствует их орнаментации

Гравюра по кости эпохи мадлена

а — одно из наиболее реалистических изображений мамонта. Стоянка Ля Мадлен, в департаменте Дордонь (по Ляртэ); *б* — пасущееся стадо северных оленей из грота Мерии, в департаменте Дордони (по Капитану и Брейлю); *в*—один из шедевров мадленского реалистического примитива — два табуна лошадей из грота Дю Шаффо в Виенском департаменте (по Картальяку); *г* — северный олень, пасущийся на берегу водоема. Это пока единственное изображение пейзажа, выполненное палеолитическим художником. Рисунок вырезан тонкими линиями на роге северного оленя. Стоянка Кесслерлох в Швейцарии. Датируется мадленом (по Гейму). Почти в натуральную величину

Нередко в силу этого ранее сделанный рисунок перекрывался более поздним. Массовые рисунки животных никогда не были объединены в какой-то сюжет, композицию. В мадленское время появились иного типа рисунки: кроме рисунка животного вне ландшафта появляются изображения стад животных. Великолепна миниатюра на кости орла из грота Мерии (Франция). На ней изображено стадо северных оленей. Стадо громадно, оно спокойно пасется. Не менее интересно изображение двух табунов лошадей из грота Дю Шаффо. Наивысшего мастерства достиг художник в рисунке северного оленя из Кесслерлох. Великолепный самец с гигантскими рогами спокойно пасется на берегу водоема. Рисунок удивительно легок, животное так грациозно и живо в своем движении. Художник смело дает отражение в воде.

Сложная (загонная) охота еще раньше, в эпоху ориньяка, потребовала особой организации охотничьего коллектива. Из среды охотников выделяются наиболее сильные, ловкие и умелые люди, являющиеся организаторами охотничьих групп. Таким образом, возникают новые формы отношений внутри коллектива.

Мадленская эпоха — это рубеж перехода от ранней поры родового общества к развитой его структуре, со сложными взаимоотношениями внутри, вероятно, уже возникших фратрий.

К этому времени основные стволы нынешних рас сформировались, о чем свидетельствуют пока еще отдельные, очень немногочисленные находки костей человека.

В Европе в основной своей массе жили прямые потомки древнего кроманьонского типа (европеоиды).

В Африке в это время уже сформировались типичные негроиды, а в Азии жили люди, несомненно обладающие монголоидными чертами.

ЛЮДИ ИЗ ОБЕРКАССЕЛЯ

В 1914 г. в Германии, близ города Бонна (Оберкассель), были обнаружены два скелета — мужской и женский, относящиеся ко времени конца верхнего палеолита (мадленская эпоха). По своим расовым признакам это характерные представители кроманьонского типа.

Оба погребения найдены на расстоянии одного метра один от другого (Ферворн). Их могилы выкопаны в суглинке. Скелеты были обильно окрашены в красный цвет. Сверху они перекрыты базальтовыми плитами. В обеих могилах близ скелетов найдены кости животных. В головах у каждого из них было по костяной поделке. Одна из них представляла собой тонко отполированное гладило-лощило-лопаточку с рукояткой, у которой головка была в виде головы хищника, может быть, куницы. Во втором захоронении лежала плоская, вырезанная из кости головка лошади. Каменных орудий не найдено.

Один из скелетов принадлежал 25-летней женщине (возраст указан примерно). Второй — мужской. Примерный возраст — 45—50 лет.

Изучение скелетов показало, что несмотря на то, что это несомненные потомки высокорослых кроманьонцев, оба — и мужчина и женщина из Оберкасселя — были невысоки, хотя и отличались большой физической силой. Особенно силен был мужчина, имеющий мощную грудную клетку и широкие плечи. Его рост едва ли был выше 160 см; женщина была еще ниже — 155 см. Люди из Оберкасселя были по-своему красивы.

Череп мужчины из Оберкасселя хорошо сохранился, за исключением правой скуловой кости, скулового отростка правой верхнечелюстной кости и альвеолярной части верхней челюсти с зубами, которые были реставрированы. Реставрация была произведена в Германии, автор ее неизвестен.

Для наших работ мы использовали гипсовый муляж черепа, хранящийся в Музее антропологии МГУ.

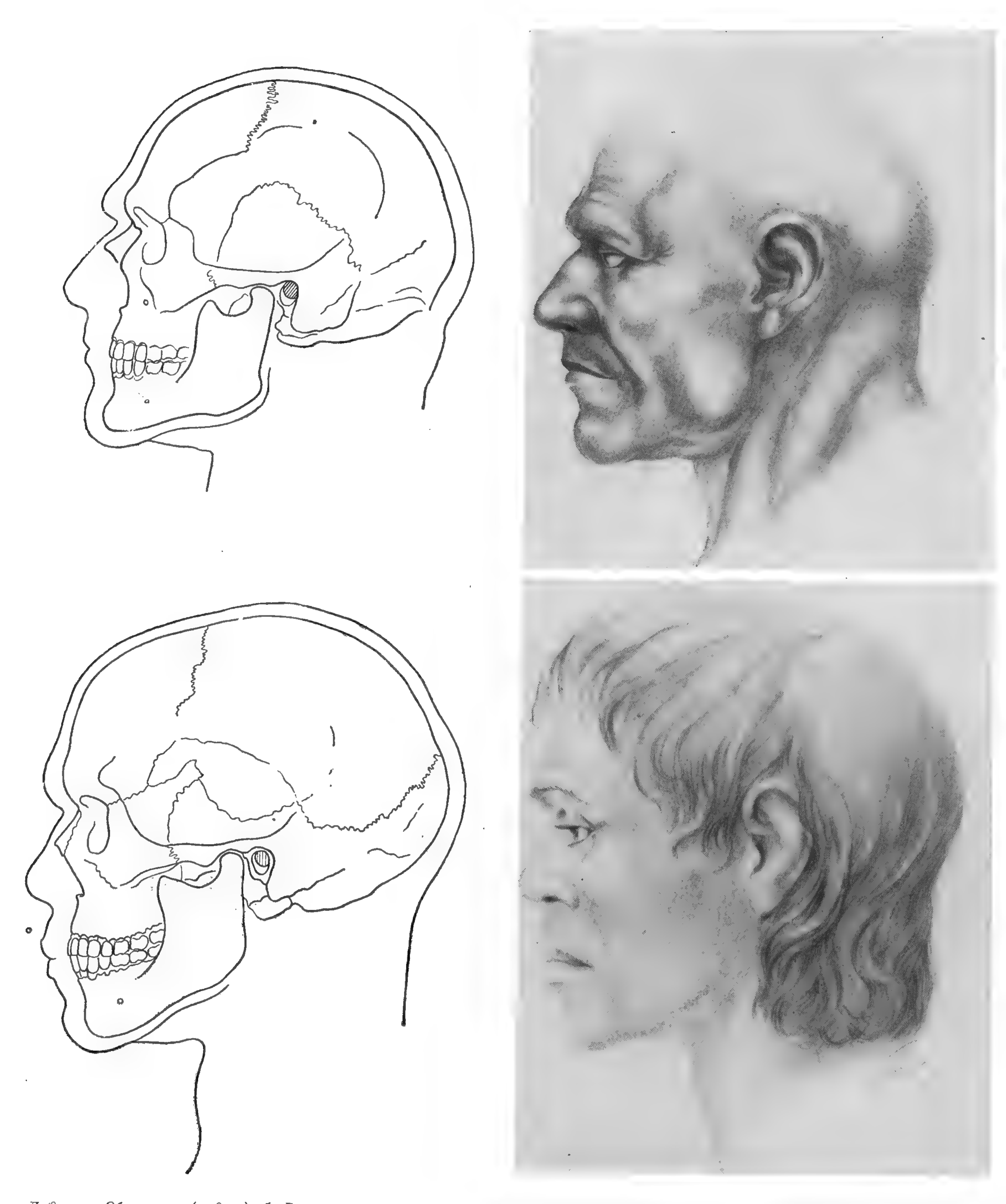
Череп очень большой, массивный, долихокранный. Свод высокий. Лоб средней высоты, покатый. Лобные бугры слабо выражены. Надбровье сильное. Оно выступает больше, чем глабелла, и оканчивается сильным вздутием на концах скуловых отростков лобной кости. Затылок округлый. Сосцевидные отростки крупные, с хорошо выраженным мышечным рельефом. Лицо высокое и очень широкое, слабопрофилированное. По форме своей оно пентагональное, но отличается чрезвычайно широкими, массивными скулами, суженной лобной частью и сильно развернутыми углами нижней челюсти. Глазницы относительно небольшие. Нос узкий, высокий, сильно выступающий. Корень носа западает. Клыковые ямки слабо выражены. Альвеолярная часть верхней челюсти ортогнатная (реставрирована). Нижняя челюсть массивная. Тело ее высокое. Восходящие ветви широкие, отходят почти под прямым углом. Рельеф их бугристый. Степень выступания подбородка — 3 балла.

Совершенно очевидно, что обладатель этого черепа был чрезвычайно силен и несомненно красив примитивной мужской красотой. Это типичный кроманьонец.

Сравнительные данные размеров черепов мужчин из «Грота детей» и Оберкасселя

Признаки	Кроманьонец из «Грота детей»	Оберкассель
Продольный диаметр	199	194
Поперечный диаметр	138,5	144
Высотный диаметр	136	138
Наименьшая ширина лба	104	100
Верхняя высота лица	68	72
Скуловая ширина	156	153
Черепной указатель	75	74
Лицевой указатель	44	47
Носовой указатель	57	44
Орбитный указатель	67	65

Череп женщины из Оберкасселя больших размеров, массивный, мышечный рельеф его выражен отчетливо. Свод высокий. Лоб крутой. Лобные бугры выражены слабо. Надбровные дуги сильные. Затылок округлый. Сосцевидные отростки небольшие. Лицо пентагональной формы, довольно высокое,

Люди из Оберкасселя (мадлен): 1. Реконструкция по омоложенному мужскому черепу
2. Реконструкция по женскому черепу

Реконструкция по черепу из Оберкасселя (профиль). Типичный кроманьонец мадленского времени. Он был невысокого роста, коренастый и широколицый

широкое, слабопрофилированное. Нос крупный, широкий, не сильно выступающий. Альвеолярная часть верхней челюсти слабо прогнатна. Глазницы небольшие, замкнутые. Нижняя челюсть массивная, высокая. Подбородочный выступ хорошо выражен.

В женском черепе кроманьонекие черты выражены не столь отчетливо.

Произведенная нами графическая реконструкция лица позволяет судить о физиономическом сходстве женщины из Оберкасселя и женщины из Кро-Маньона. Тот же нависающий лоб, глубоко сидящие глаза, короткий, относительно слабо выступающий нос, легкая прохейлия рта, острый выступающий подбородок.

Работая над скульптурной реконструкцией внешнего облика мужчины из Оберкасселя, мы заведомо сделали его более молодым, сохраняя, однако, все его индивидуальные черты. Это дало нам право дать его без бороды и усов и тем самым более выразительно показать его антропологический тип (табл. XIII).

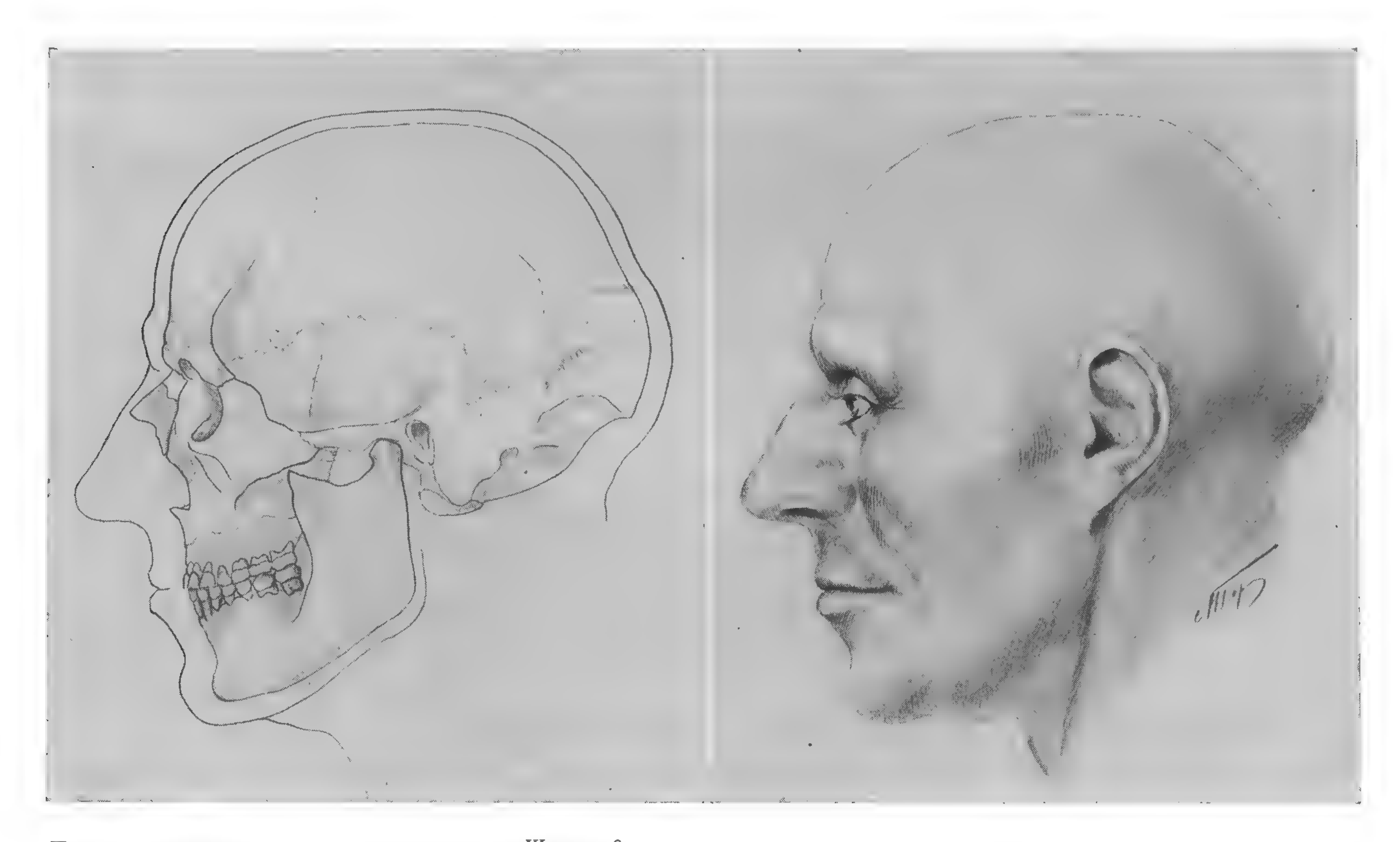
ЛИТЕРАТУРА

Verworn M., Bonnet R., Steinmann J. Der diluviale Menschenfund von Obercassel bei Bonn. Wiesboden, 1919.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ШАНСЕЛЯДА

В 1888 г. на юго-западе Франции (деп. Дордонь) близ местечка Шанселяд в скальном убежище (гроте) Раймонден было обнаружено древнее погребение. Скелет был найден на глубине 1,5 м и перекрывался сверху ненарушенными культурными горизонтами развитого и позднего мадлена. При захоронении умерший, видимо, был положен на скальный пол грота и только слегка присыпан землею. Все вышележащие культурные горизонты не нарушены, и следовательно, образовались позднее в результате обитания на данном месте человека. Археологическая датировка погребения определяется временем нижнего культурного горизонта, т. е. началом мадленского времени. При захоронении тело умершего было спеленуто, при этом ему было придано скорченное положение.

Скелет относительно хорошей сохранности, принадлежал мужчине невысокого роста (не более 150 *см*), коренастого сложения. По своему антропологическому типу скелет из Шанселяда безусловно принадлежит к позднему низкорослому варианту кроманьонской расы верхнего палеолита Европы. То, что шанселядский скелет в свое время считался принадлежащим к монголоидному варианту Homo sapiens, видимо, следует объяснять недоразумением. Это недоразумение явилось результатом того, что в музее были обломаны и утеряны носовые кости черепа, что при обычной уплощенной форме

Процесс восстановления головы по черепу из Шанселяда

кроманьонского типа лица могло создать иллюзию монголоидности. Этому способствовало и то, что в отличие от ранних классических кроманьонцев череп шанселядского человека обладал высоким лицом с высокими глазницами. Это в свое время ввело было в заблуждение даже такого опытного исследователя, как Морант, который приписывал эскимоидные черты шанселядскому скелету. В 1960 г. я имел возможность видеть череп кроманьонца из Шанселяда и воочию убедился в том, что никаких специфических монголоидных черт данный череп не имеет. Одновременно с этим я убедился в его значительном отклонении от типических черепов кроманьонцев (Кро-Маньон, Оберкассель, Мурзак-Коба).

Свод черепа из Шанселяда более высокий, лицо высокое и не столь широкое, менее массивное, орбиты относительно очень высоки.

Сохранившийся корень носовых костей и профилировка лобных отростковых верхнечелюстных костей дают отчетливое представление о форме и степени выступания утраченных носовых костей. Нос человека из Шанселяда был относительно тонким, значительно выступающим. Форма орбит и скуловых костей исключает возможность говорить о монголоидности.

Малый рост скелета с относительно крупным черепом, очень высоким узким сводом, с крутым лбом, сильно уплощенным, относительно широким и высоким лицом, высокими слабопрофилированными глазницами дали возможность говорить о сходстве шанселядского скелета с эскимосами (Тестю), а некоторые исследователи сочли возможным даже настаивать на близком родстве современных эскимосов и человека из Шанселяда (Соллас). Противники эскимоидности шанселядского скелета выдвигали в качестве аргумента территориальную удаленность места его находки от современного места обитания эскимосов. Вряд ли это можно считать удачным. Нам теперь хорошо известно, что люди эпохи верхнего палеолита способны были передвигаться на громадные пространства в поисках благоприятных условий для обитания. Только морфологические особенности строения черепа следовало бы выдвигать в качестве доказательства европеоидности шанселядского скелета. Приведем основные размеры черепов кроманьонца из «Грота детей» и Шанселяда.

Признаки	Кроманьонец	Шанселяд
Продольный диаметр	199	193
Поперечный диаметр	148,5	139
Высотный диаметр	136	150
Наименьшая ширина лба	104	101
Верхняя высота лица	68	76
Скуловая ширина	156	140
Высота носа	51	58
Ширина носа	29	26
Высота орбиты	30	33
Ширина орбиты	45	39
Черепной указатель	75	72
Лицевой указатель	44	54
Носовой указатель	57	47
Орбитный указатель	67	78

Не соответствует эскимоидному типу ни широкий прямой лоб, ни короткая ортогнатная альвеолярная часть верхней челюсти, ни форма глазниц, ни массивная нижняя челюсть с высокой ветвью и сильно выступающим подбородком. Череп и графическая схема наглядно это иллюстрируют. Человек из Шанселяда один из поздних вариантов кроманьонского типа.

Воспроизведенное нами лицо по черепу из Шанселяда своеобразно, но это лицо типичного европеоида.

ЛИТЕРАТУРА

Vallois H. Nouvelles recherches sur l'Homme fossile de Chancelade. L'Anthropologie, 50, 1946.

ЧЕЛОВЕК ИЗ КОСТЕНОК II

В 1953 г. на стоянке Костенки II Воронежской области П. И. Борисковский обнаружил и вскрыл в моем присутствии сильно разрушенное погребение позднемадле́нского времени.

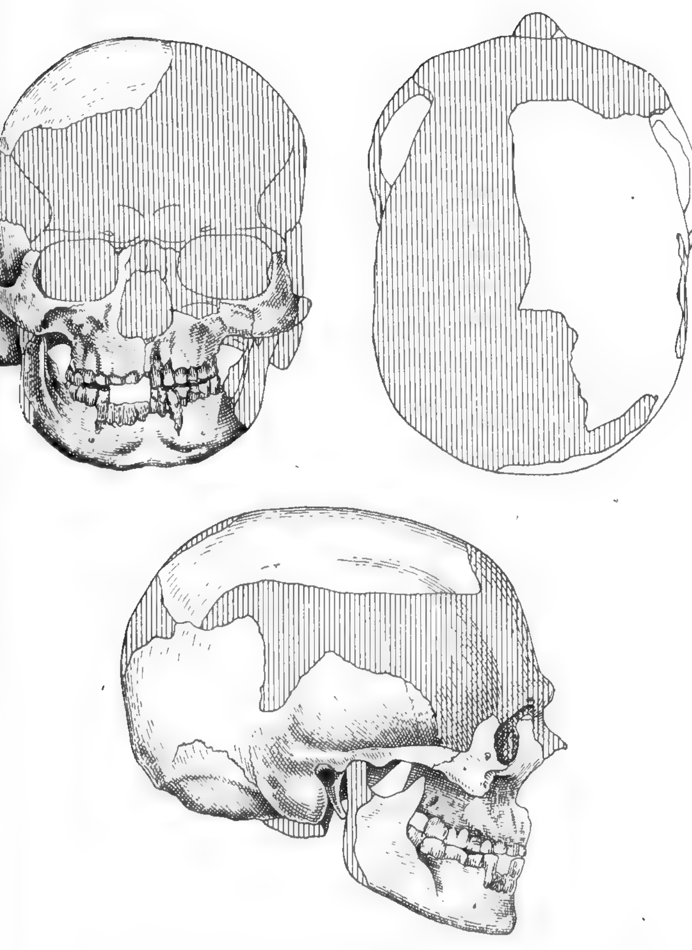
Палеолитическая (мадленская) стоянка Костенки II расположена на левом склоне Амосова лога. Раскопками этого года было вскрыто сильно разрушенное и сползшее по склону жилище. С южной стороны непосредственно к нему примыкало узкое овальной формы сооружение из костей мамонта (2,20× × 0,55 м), оказавшееся погребальной камерой. В ней были найдены кости человека. Некоторые из костей сохранили положение, видимо, близкое первоначальному. Судя по ним, можно с уверенностью сказать, что умерший был посажен в сильно скорченном положении. Ступни были подвернуты под таз, а ноги, согнутые в коленях, плотно прижаты к груди. Погребенный, очевидно, был предварительно связан. При разрушении верхней части камеры череп и кости верхней части торса вывалились за ее пределы и вследствие этого были сильно повреждены. В погребении не было найдено ни орудий, ни краски, однако датировка его тем же временем, что и жилище, не вызывает сомнений. Это поздний мадлен.

Сохранность скелета очень плохая. Большинство костей скелета отсутствует. От черепа сохранились только фрагменты.

Реставрация черепа была очень сложной задачей. Левая половина свода отсутствовала. От правой половины свода сохранились только отдельные фрагменты. Один из них состоял из височной кости с примыкающими к нему правой половиной затылочной кости и небольшим участком теменной кости; второй — из верхней части чешуи лобной кости и верхней половины теменной кости. Оба эти фрагмента только на очень небольшом участке соприкасались друг с другом. Однако, видимо, их положение было воспроизведено относительно правильно. Лицевой скелет сохранился значительно лучше. Разрушены были только лобный отросток левой верхнечелюстной кости, височный отросток левой скуловой кости и обе носовые кости. На нижней челюсти не хватало левой восходящей ветви, правого суставного отростка, двух правых резцов и правого клыка-

Погребальная камера в Костенках II. Камера сложена из костей мамонта. Она, видимо, несколько деформирована и сверху разрушена, вследствие чего пострадало погребение

Череп мужчины из мадленской стоянки Костенки II. Он в значительной степени фрагментарен (реставрация автора)

Благодаря тому, что полностью сохранилась правая скуловая дуга, правая восходящая ветвь нижней челюсти и почти все зубы верхней и нижней челюстей, удалось правильно поставить лицевую часть черепа относительно свода и реконструировать большое крыло основной кости. Левая половина свода была вылеплена из воска в соответствии с его правой половиной (зеркально). При воспроизведении лобной кости были учтены морфологические особенности надбровий и глабеллярной части черепов из Кро-Маньон I и Пржедмости III. Носовые кости были реконструированы с учетом индекса Якимова[1], представляющего собой отношение проекционной высоты передней точки лобного отростка верхнечелюстной кости к вертикальной линии, проведенной от точки схождения носолобного, лобноверхнечелюстного и носоверхнечелюстного швов через наружный край грушевидного отверстия до уровня назоспинальной точки. Согласно В. П. Якимову, у кавказцев этот индекс равен 24,5, у русских — 22,1, у монголов — 17,2, у негроидов — 15,8. По данным Г. Ф. Дебеца, на черепе Костенки II этот индекс = 26,5.

Предварительное описание черепа и костей скелета дал Г. Ф. Дебец. Он отмечает правильность реставрации и общую гармоничность черепа. Высота базион-брегма равна 135 мм, что вполне соответствует высоте от пориона (114 мм). Длина основания черепа получается равной 105 мм, что вполне вероятно при длине глабелла-инион 185 мм и наибольшем продольном диаметре 195 мм.

По его данным, скелет принадлежал мужчине 50 лет. Череп долихокранный. Лицо очень низкое (короткое). Полная высота лица — 104 мм. Верхняя высота лица — 64 мм. Ширина лица между зигомаксиллярными точками умеренная (97 мм). Скуловая ширина очень большая — 145 мм. Глазницы низкие. Г. Ф. Дебец отмечает «дисгармоническое» сочетание черепного и лицевого указателей (длинный череп и широкое лицо), что обычно считают характерным для кроманьонского типа. Человек из Костенок II, по мнению Г. Ф. Дебеца, бесспорно, представитель современного вида людей. Он обнаруживает наибольшее сходство с современными европеоидами, однако среди современных рас близких аналогий черепу из Костенок II нет. Следует отметить, что череп из Костенок II имеет гиперортогнатный профиль, чем он резко отличается от черепа с Маркиной горы.

По определению Г. Ф. Дебеца, рост человека из Костенок II был 165 см. В этом отношении он обнаруживает наибольшее сходство с поздними кроманьонцами мадленского времени, что соответствует археологической датировке.

Лицо, восстановленное по черепу из Костенок II, очень своеобразно. Оно не имеет сходства с западноевропейскими или крымскими кроманьонцами. Это новый вариант восточноевропейского кроманьонца (табл. XIV).

[1] В. П. Якимов. Дополнительные расодиагностические признаки на черепе. Краткие сообщения Ин-та этнографии. XVIII. 1953.

ЛИТЕРАТУРА

Борисковский П. И. Раскопки палеолитического жилища и погребения на стоянке Костенки II в 1953 г. СЭ, 1955, № 1.

Дебец Г. Ф. Скелет из погребения на стоянке Костенки II. СЭ, 1955, № 1, стр. 45—48.

Реконструкция по черепу из Костенок II

Мужчина из Костенок II

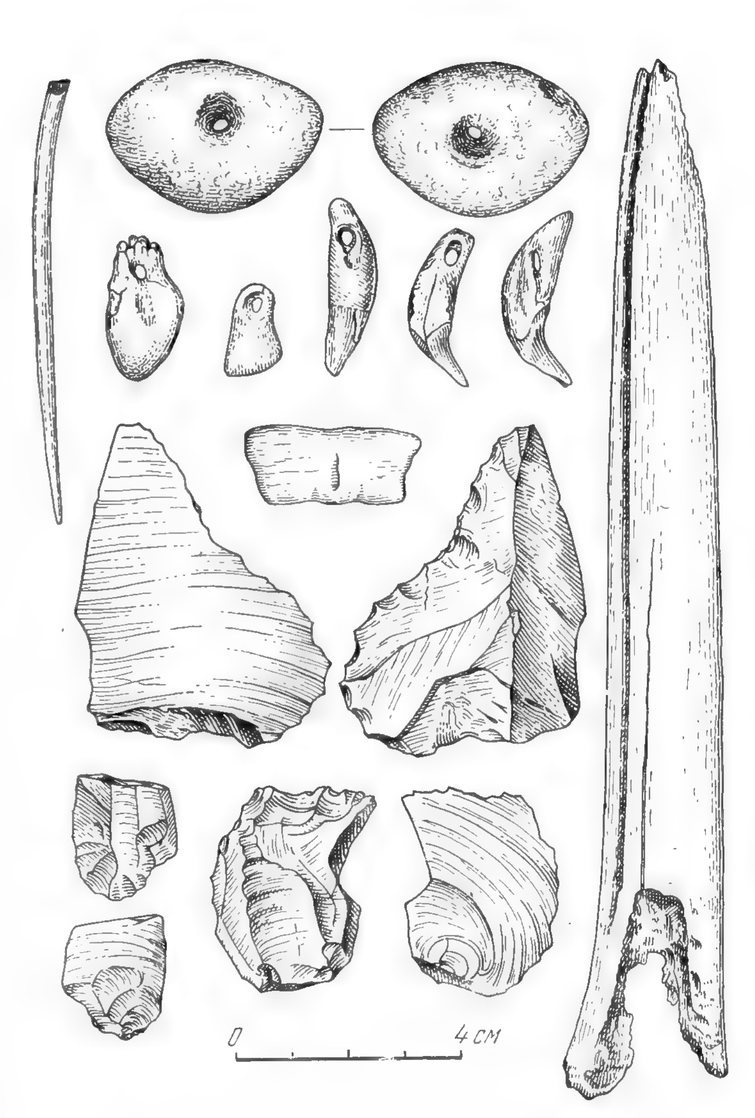
ЧЕЛОВЕК ИЗ ГРОТА ЧЖОУКОУДЯНЬ

В 1930 г. известный геолог Пэй Вень-чжун в процессе раскопок верхних гротов Чжоукоудянь в культурном слое одного из них обнаружил несколько погребений.

Погребения датируются поздним мадленом Сибиро-Монгольской области. Каменный и костяной инвентарь совершенно аналогичны нижнему слою Афонтовой горы под Красноярском.

В нашем распоряжении имеется муляж черепа (101). По своим морфологическим чертам, он, несомненно, монголоидный, однако сильно отличается от монголоидов, ныне живущих на данной территории.

Признаки	Череп кроманьонца из «Грота детей»	Череп № 101 из верхнего грота Чжоукоудянь, по Вейденрейху и Дебецу	Современные китайские черепа, по Блеку
Поперечный диаметр . . .	148,5	143	138,2
Продольный диаметр . . .	199	204	178,5
Высотный диаметр	136	136	137,2
Верхняя высота лица . . .	68	77	75,3
Наименьшая ширина лба	104	107	89,4
Скуловая ширина	156	143	132,7
Ширина глазницы	45	48,5	44,0
Высота глазницы	30	31,5	35,5
Высота носа	51	58	55,3
Ширина носа	29	32	25
Черепной указатель . . .	75	70,2	77,6
Лицевой указатель	44	53,3	56,7
Орбитный указатель . . .	67	64,9	80,7
Носовой указатель	57	55,2	45,3

Украшения из камня, губы оленя, клыки хищника с отверстием для ношения, каменные орудия, костяной кинжал с пазом для каменного лезвия, костяная игла, найденные с костями человека в верхнем гроте Чжоукоудянь

Череп очень массивный, большой, долихокранный, с высоким сводом и наклонным лбом. Надбровье развито довольно сильно. Лицо высокое, широкое, но менее уплощенное, чем у монголов Азии. Нос более выступающий. Глазницы очень низкие, кроманьонской формы. Небольшой альвеолярный прогнатизм нивелируется щипцеобразным прикусом.

Нижняя челюсть массивная, с хорошо моделированным и сильным подбородком.

Ф. Вейденрейх при описании этого черепа указывает на его сходство с палеолитическими черепами

Монголоид из грота Джоукоудянь (культура мадлена)

Монголоид. Воспроизведен по черепу мужчины из верхнего грота Чжоукоудянь

Западной Европы, но одновременно отмечает и наличие монголоидных черт.

Действительно, прежде всего бросаются в глаза черты, свойственные древнему, европейскому Homo sapiens, однако ряд признаков в строении лицевого скелета убеждает нас в его монголоидности.

При воспроизведении головы человека из Чжоукоудянь мы учитывали специфическое развитие его рельефа и сделали некоторую поправку в принятых нами средних размерах толщины мягких тканей на глабелле и подбородке.

В атласе мы публикуем весь процесс реконструкции этого древнейшего монголоида, что дает возможность проследить приемы применяемого нами метода.

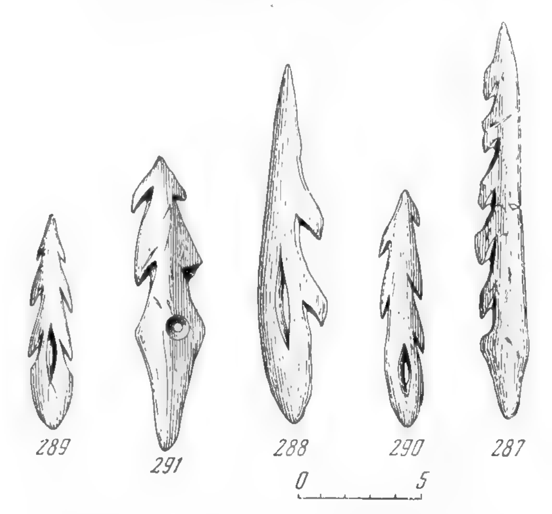
Голова, восстановленная по черепу из гротов Чжоукоудянь, обладает чертами недифференцированного монголоида (таблица XV).

ЛИТЕРАТУРА

Pei W. C. A preliminary report on the late paleolithic cave Choukoutien. «Bull. of the Geol. Soc. of China», vol. XIII, Pieking, 1934.

КУЛЬТУРА АЗИЛЬ-ТАРДЕНУАЗ

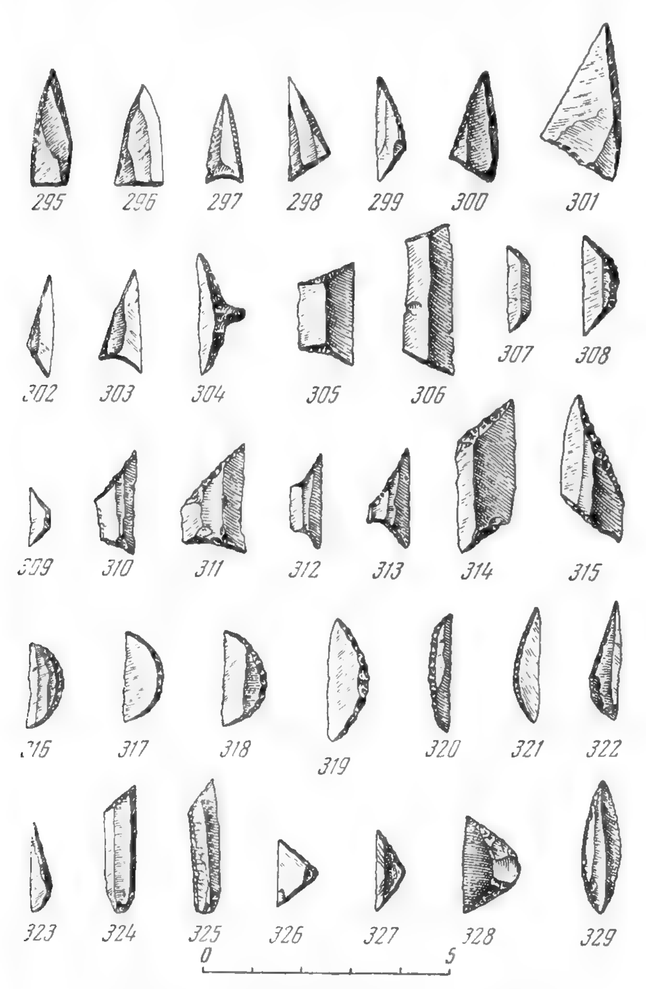
Следующий этап культуры — это переход от палеолита к неолиту (эпипалеолит). Эпипалеолитическая эпоха связана с переходом от позднего четвертичного периода к современному климатическому режиму. К концу палеолита вымирают шерстистый носорог и мамонт. Северная холоднолюбивая фауна сменяется современной. Эпипалеолит характеризуется так называемой азильтарденуазской культурой. Это время широкого применения всевозможных метательных орудий. Видимо, к этому же времени следует относить первое изобретение лука и стрел, сложного гарпуна и остроги. Каменные орудия утрачивают свое первоочередное место, уступая его комбинированным инструментам, состоящим из кости, дерева и камня. Тонкие вкладыши этих сложных инструментов из призматических пластинок и их

Гарпуны азильской культуры. По Мортилье. 288, 289 — грот Мас д'Азиль; 290—грот Ля Турес, верховье Гаронны; 287, 291 — грот Ля Ваш близ Тараскона

сечений являются почти единственными находками азильтарденуазского культурного слоя, что и создает впечатление какой-то скудности, бедности материальной культуры. Между тем это совершенно не так.

Просто возникли совершенно иные условия материальной жизни. Прежде всего появились новые приемы охоты и новый охотничий инвентарь. Сменился основной состав охотничьих животных. Облавные, коллективные охоты в новых условиях стали нецелесообразны и порою просто невозможны. Луки и стрелы давали возможность издали поражать мелких животных и птиц. Эта охота требовала выслеживания, подстерегания животного. Она в принципе носила характер индивидуальной, личной охоты, в результате которой определяются личные

Азиль-Тарденуаз. Микролитическая индустрия геометрических форм, характерная для конца палеолита. По Мортилье. 295—303, 322, 326— стоянки севера Франции; 311 — Воклюз, Франция; 305, 315, 320— музеи Бельгии; 312, 314 — стоянки Португалии; 304, 314 — из Италии; 317, 318, 329 — из Туниса; 325 — из Египта; 306, 310, 324, 328 — стоянки Кизыл-Коба, Крым, СССР; 307, 309, 316, 319, 323, 327 — Индия

Раскрашенная галька из стоянки Мас д' Азиль (по Пьетту). Загадочные, вероятно, магические изображения на гальках. Многие из них напоминают буквы и цифры, что послужило поводом говорить об истоках письменности. Нам представляется, что это магические знаки, подобные знакам на австралийских чурингах

качества охотника, его сноровка, меткость, выдержка и, конечно, смелость. Обладая луком со стрелами, человек чувствовал себя в большей безопасности от внезапного нападения хищников и людей. К этому времени, вероятно, следует относить появление разнообразных ловушек, самострелов не только для охоты на мелких животных, но и на таких крупных, как кабан, лось, олень. Широкого развития достигла рыбная ловля, появляются новые типы гарпунов и острог. Рыбная ловля гарпуном или острогой, видимо, тоже была индивидуальным промыслом. Эти новые формы основного промысла указывают и на новые взаимоотношения в коллективе. И, действительно, мы уже не обнаруживаем больших стойбищ оседлого типа с хорошо обжитыми фундаментальными жилищами. На смену им появляются небольшие кратковременные стоянки, очевидно, сезонного типа. Нередко стратиграфия таких стоянок свидетельствует о периодическом, но крайне кратком обитании человека. На открытых местах мы находим следы легких шалашеобразных сооружений. В это время человек охотно селился в гротах и убежищах под навесом, видимо, живя в них в особенно неблагоприятное время осенних дождей и зимней стужи. Следы нескольких кострищ (2—3), сложенные из плит очаги, тонкий слой культурных отбросов — вот типичный характер этих поселений. На протяжении всего палеолита в хозяйстве человека большой удельный вес имело собирательство. В послеледниковое время в пору эпипалеолита оно достигает вновь очень большого развития и имеет наряду с охотой и рыболовством значение основного промысла. Оно приобретает новые формы. Не только собираются впрок съедобные наземные моллюски, но и дикие плоды — орехи, клубни, коренья и даже семена злаков. Вероятно, это обусловило появление новой хозяйственной утвари. Есть некоторые косвенные указания на то, что в это время были широко употребляемы корзины, плетенки, берестяные и деревянные изделия и т. д., которые обеспечивали не только хранение, но и новые способы изготовления пищи. На ряде позднемадленских стоянок были обнаружены кости животных со следами погрызов зубами собаки. Есть данные о находке костей прирученного волка или собаки-волка. На мезолитических стоянках появляется уже настоящая собака, обладающая несомненными следами одомашнивания. Как и всегда, человек в эту эпоху старался украсить себя, свою одежду и утварь. Мы располагаем очень скупыми данными, найдены очень простые рисунки, пронизки из сверленых зубов и раковин и следы разнообразных минеральных красок.

Искусство эпохи азиля приобретает совершенно особые формы. Человек стремится упростить сложный реалистический рисунок, доводит его до схемы, условного знака, наделяя его определенным смыслом. Наиболее интересны образцы этого искусства, известные из пещеры Мас д'Азиль. Это так называемые крашеные гальки, на которые краской были нанесены порою простые, а часто и сложные схемы, знаки, будто бы цифры или буквы. Эти условные знаки вряд ли когда либо будут расшифрованы.

Скорее всего, эти непонятные крашеные гальки были предметами магического культа. Религиозные верования и магические обряды, вероятно, в пору мезолита были очень сложны. Косвенно об этом можно судить по разнообразным, но отчетливо выраженным обрядам погребения. Нам известны ритуальные обряды ампутации пальцев. Все это свидетельствует о довольно высоком уровне развития религиозных представлений.

В нашем распоряжении имеются шесть черепов, относящихся к этому времени; три из них происходят из Африки — Асселяра, Эльментейта и Накуру. Остальные три из гротов Крыма: два из Мурзак-Коба и один из Фатьма-Коба.

ЛЮДИ КОНЦА ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА АФРИКИ

Палеоантропологический материал Африки, несмотря на его фрагментарность, дает возможность говорить о том, что к концу палеолита на ее территории обитали люди, антропологический состав которых был близок современным расам. При этом наблюдается примерно то же распределение рас. На побережье Средиземного моря в древности, видимо, жили европеоиды, обладающие архаическими кроманьонскими чертами. Они отличались от настоящих кроманьонцев наличием некоторых негроидных черт. Скелеты из Афалу-бу-Руммель и из Мекта-эль-Арби, датируемые капсийской культурой, подтверждают это.

Как у типичных кроманьонцев черепа Афалу-бу-Руммель массивны, по преимуществу долихокранны, но встречаются и мезокранные (средний указатель 74). Как у поздних европейских кроманьонцев высота свода довольно сильно варьирует. Надбровье хорошо выражено, лицо широкое, низкое, ортогнатное, с низкими глазницами, сильно выступающим, но широким носом (средний указатель 54); эти люди обладали высоким ростом (174 см).

В Южной Сахаре, близ поста Асселяр, был найден скелет, имеющий сходство со скелетами негроидов из Гримальди. Скелеты из Кении и Танганьики антропологически близки эфиопской расе. На юге Африки прослеживаются два типа. Один из них — боскопский, так сказать прародитель современных бушмен. Другой тип, так называемый австралоидный, к нему относятся черепа из Флорисбада и Кэп-Флэтса. Он обладает чертами, сближающими его с современными готтентотами.

Черепа из Кении, как правило, обладают узким, длинным сводом (черепной указатель варьирует от 67 до 80), сравнительно узким, слегка прогнатным лицом, очень узким и средне выступающим носом. Эти люди были высокого роста (175—180 см).

Боскопский череп (Боскоп в Трансваале) характеризуется крупным долихокранным сводом (вместимость 1700 см³, указатель приблизительно 75), прямым лбом, слабо развитым надбровьем и мало выступающим подбородком. Морфологически боскопскому черепу близок череп из древнего погребения, обнаруженного в местечке Цицикама на южном берегу Африки близ порта Элизабет. Этот череп обладает очевидным сходством с бушменским типом и отличается от него большей величиною и массивностью. В Южной Африке близ Кейптауна в местности Фиш-Хук в пещере Скильдергат в слое с поздней палеолитической индустрией культуры стилбей было найдено погребение. Скелет относительно хорошей сохранности. Череп имеет ряд черт, сближающих его с бушменским типом. Его свод велик, лицо небольшое, мезогнатное, относительно широкое, со средневысокими орбитами, коротким уплощенным носом и слабо выступающим подбородком. Рост этого человека невелик, около 158 см. От современных бушменов этот ископаемый скелет отличается главным образом большими размерами мозгового черепа.

До сих пор среди древних скелетов не найдено таких, которые можно было бы связать с негрилльской расой. Пигмейские формы встречаются только в конце неолитического времени.

В нашей работе мы публикуем три реконструкции, выполненные по черепам позднего палеолита Африки. Это мужчина из Асселяра, мужчина из Накуру и женщина из Эльментейта. Все они безусловно обладают рядом негроидных черт, но совершенно не сходны между собой, и негрские черты в них проявляются по-разному. Несмотря на то что вся серия черепов из Эльментейта негроидна, они неоднородны: в частности, взятый нами череп А в значительно большей степени приближается к бушменскому, между тем как остальная часть черепов, очевидно, ближе к эфиопской расе.

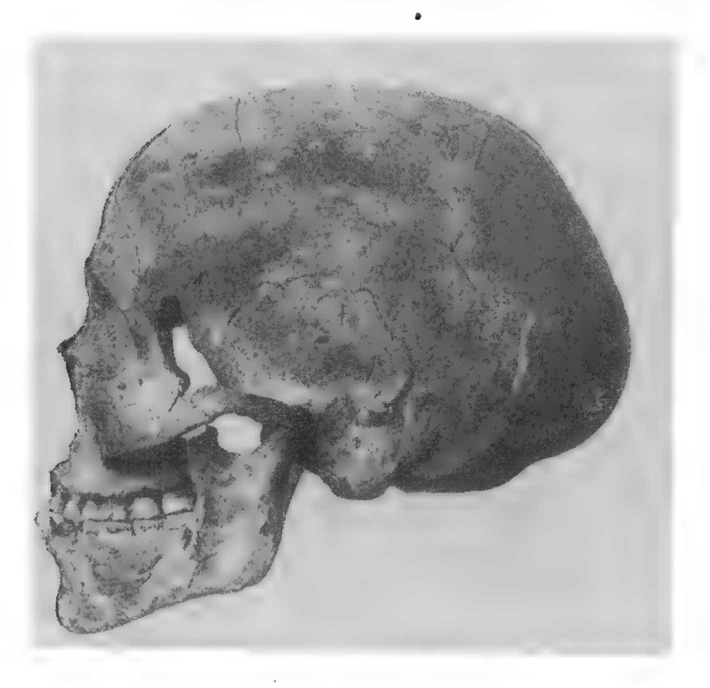
Череп Накуру IX еще ближе к негроидному типу, хотя и имеет некоторые отличия от черепов современных негров. Череп из Асселяра ближе всего к настоящим неграм, но и он обладает рядом черт архаического Homo sapiens.

ЛИТЕРАТУРА

Дебец Г. Ф. Палеоантропология Африки. «Сов. археология»,1937, № 4. «Антропологические данные о заселении Африки». «Происхождение человека и древнее заселение человечества». Тр. Ин-та этнографии. Нов. сер., т. XVI.

ЧЕЛОВЕК ИЗ АССЕЛЯРА

Скелет из Асселяра по ряду признаков, очевидно, следует датировать капсийским временем (ранний мезолит).

Череп из Асселяра.

Он был найден в отложениях высохшего плейстоценового озера. Череп из Асселяра, несомненно, обладает негроидными чертами. Он очень длинный, высокий, узкий (черепной указатель — 70,9). Лоб его прямой с отчетливо выраженными лобными буграми. Глабелла выступает не сильно, надбровье средневыступающее, небольшой протяженности. Нос очень широк (указатель — 54,9) с вогнутой спинкой и уплощенным переносьем. Лицо низкое, широкое, прогнатное. В отличие от негрских черепов он имеет очень низкие орбиты, массивные, слабо профилированные скуловые кости.

Типичным европейским кроманьонцам свойствен щипцеобразный или ступенчатый прикус. Для современных негрских черепов этот прикус не характерен. Череп из Асселяра имеет отчетливо выраженный ступенчатый прикус. Ряд черт в строении лицевого скелета сближает череп из Асселяра с черепами негроидов Гримальди. Асселярский человек был довольно высок, около 170 см. Графическая реконструкция дает некоторое представление об этом древнем негроиде.

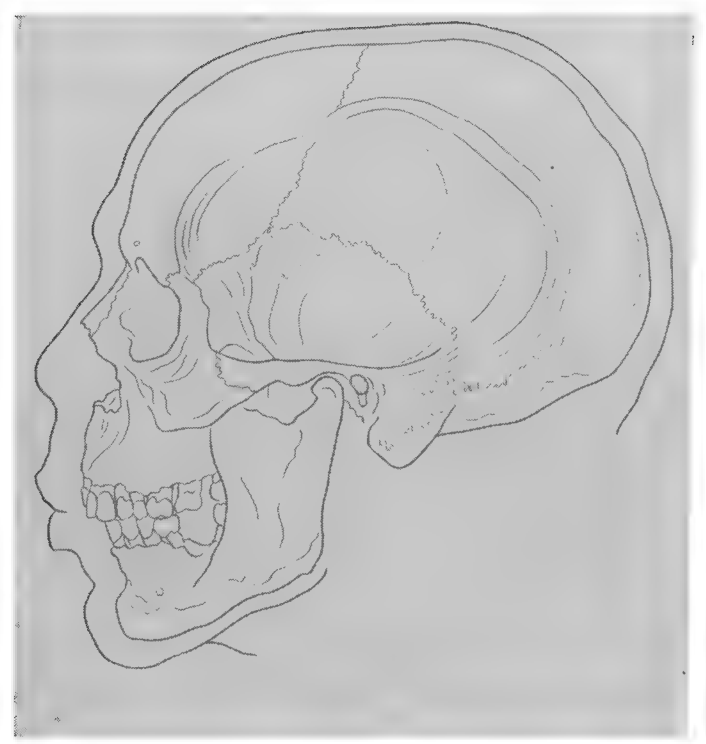
ЛИТЕРАТУРА

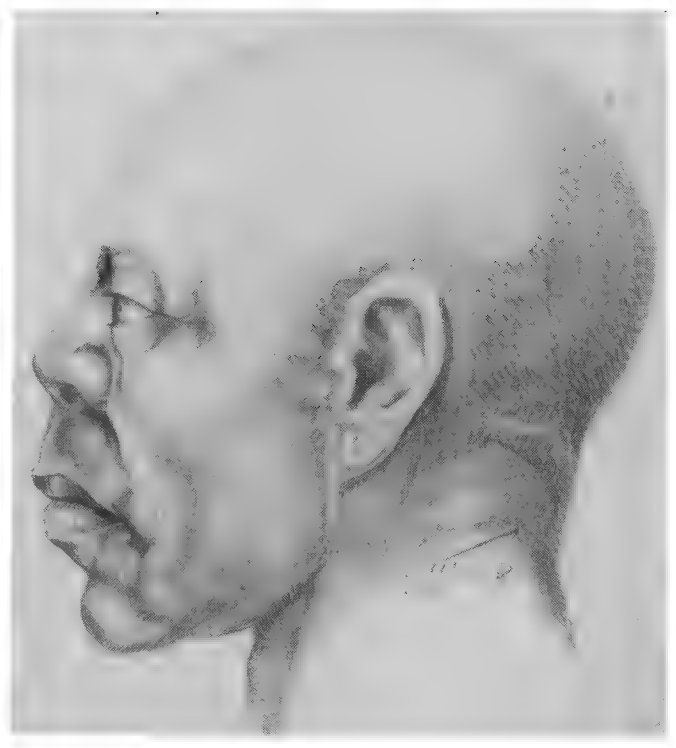
B o u l e M. et V a l l o i s H. L'homme fossile d'Asselar, Sahara. «Arch. de L'Inst. Paléontol. Humaine», № 9, 1932.

Человек из Асселяра (графическая реконструкция).
а — схема воспроизведения головы в профиль, *б* — негроид из Асселяра

Реконструкция по мужскому черепу из Накуру

ЧЕЛОВЕК ИЗ НАКУРУ

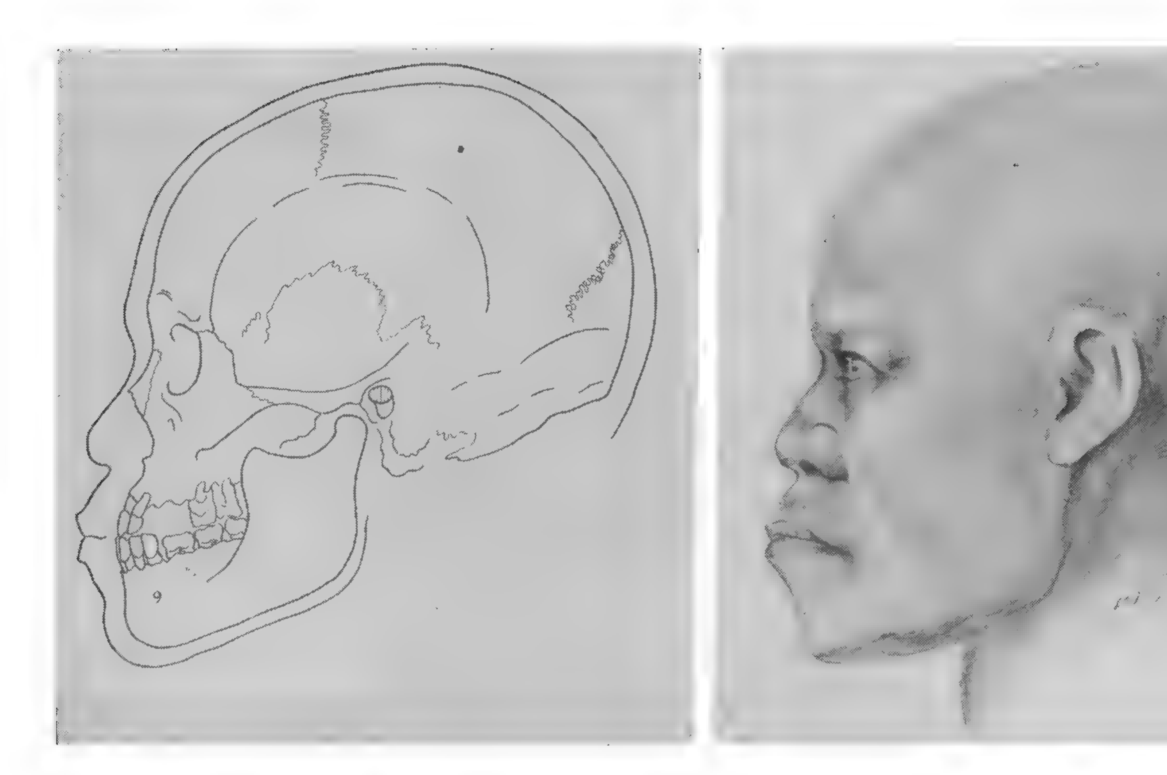
Череп Накуру IX, по которому было воспроизведено лицо человека из Накуру, большой, массивный, долихокранный (черепной указатель — 71,85). Мышечный рельеф его выражен отчетливо. Свод высокий, крышевидный. Лоб довольно крутой, но лобные бугры развиты не сильно. Затылок округлый. Надбровные дуги и глабелла слабые. Лицо пентагональной формы, высокое, широкое, среднепрофилированное. Альвеолярная часть верхней челюсти прогнатная. Глазницы большие. Нос невысокий, но довольно широкий, слабо выступающий, уплощенный.

Череп из Накуру имеет ряд черт, сближающих его с кроманьонскими формами. Но его высокие глазницы, прогнатизм и платириния придают ему совершенно особый облик.

При сравнении черепа Накуру с черепами современных негров и европейских кроманьонцев становится очевидным, что все различия идут в сторону увеличения размеров, и тем самым череп Накуру приближается к исходному типу неоантропа. Признаками, нетипичными как для древних кроманьонцев, так и для негроидов современности являются высокие орбиты. Столь же необычно и своеобразно строение высокой и широкой альвеолярной части верхней челюсти с поднятым в виде гребня подносовым шипом.

На других черепах из Накуру мы не наблюдаем такой формы подносового шипа, и поэтому, видимо, эту особенность следует рассматривать как индивидуальную.

Несмотря на отмеченные индивидуальные отклонения, основные признаки Накуру безусловно тяготеют к негроидному типу. Предлагаемая графическая реконструкция в полной мере отражает эти специфические черты черепа Накуру и дает представление об очень грубом, сильном, мускулистом лице древнего негроида.

Реконструкция по женскому черепу из Эльментейта

ЖЕНЩИНА ИЗ ЭЛЬМЕНТЕЙТА

Череп из Эльментейта (А) был найден в 1927 г. Лики. Скорченное положение костей убеждает в том, что это остатки заведомого захоронения, сопровождавшегося частичным сожжением трупа, при котором череп слегка обуглился. Голова умершего была прикрыта камнями. Видимо, вследствие этого череп сохранился почти полностью. Он состоит из отдельных фрагментов и местами сильно деформирован, но не настолько, чтобы его нельзя было реставрировать. Отсутствуют носовые косточки, часть скулового отростка правой височной кости, левая скуловая дуга, а также левый венечный отросток нижней челюсти.

Череп небольшой, долихокранный, резко суженный в области лба и значительно расширяющийся в области теменных бугров (черепной указатель — 88,6). Свод невысокий, лоб низкий, покатый. Затылок преломленный, сосцевидные отростки небольшие. Надбровные дуги и глабелла развиты слабо. Лицо триангулярной формы, высокое, узкое, слабопрофилированное. Альвеолярная часть и зубы сильно прогнатны. Орбиты средней величины. Нос узкий (носовой указатель — 42,55). Подносовой шип короткий, приподнятый. Скуловые кости тонкие. Клыковые ямки довольно глубокие. Нижняя челюсть узкая, относительно массивная, подбородочный выступ выражен слабо.

Весь этот комплекс признаков сближает череп из Эльментейта с черепами современных бушменов.

Предлагаемая графическая реконструкция дает представление об антропологическом типе женщины из Эльментейта.

ЛЮДИ ИЗ ГРОТОВ МУРЗАК-КОБА И ФАТЬМА-КОБА

В 1936 г. С. Н. Бибиков и Е. В. Жиров в процессе раскопок азиль-тарденуазского слоя в гроте Мурзак-Коба обнаружили парное погребение. Оба скелета находились в культурном слое, на жилой площадке грота, присыпанной землей. Сверху они были прикрыты камнями.

Костяк I лежал на спине в вытянутом положении и был ориентирован головой на восток. Руки лежали вдоль тела и были чуть согнуты в локтях, так что кисти приходились на уровне лонного сочленения таза. Ноги вытянуты, стопы обращены несколько вовнутрь. Особого внимания заслуживает факт отсутствия ногтевых и средних фаланг мизинцев обеих рук. Внимательный анализ эпифизов третьих фаланг указывает на то, что вторая и ногтевая фаланги были ампутированы при жизни.

Костяк II, по-видимому, лежал в том же положении и очевидно был погребен одновременно, но сохранность его значительно хуже — многих костей нет.

Сохранившиеся кости все же дают возможность представить себе первоначальное положение умершего. Он был положен на спину со сдвинутыми ногами и чуть согнутыми в локтях руками, причем правая рука находилась под костями первого скелета (женского).

При первом скелете у ноги было найдено крупное ребро Bos taurus. На поверхности ребра видны следы обработки и, видимо, употребления. У малоберцовой кости лежала длинная, узкая каменная пластинка с ретушью по краям. В черепе второго скелета обнаружен обломок острия из кости.

Присыпка костяков почти сплошь состояла из дробленого ракушечника, раковины Helix, среди которого часто попадались мелкие осколки кремня и кости. Тут же было найдено несколько законченных каменных орудий: скребок, пластинка с выемкой, обломок костяного шила.

Стратиграфически оба погребения должны быть отнесены ко времени образования третьего культурного

Парное захоронение в гроте Мурзак-Коба. Крым

слоя. Кремневый инвентарь свидетельствует о высокой технике обработки кремня и о значительной специализации и дифференциации орудий.

Культурный слой содержал значительное количество костей животных. По определению В. И. Громовой, здесь были найдены кости марала, косули, кабана, медведя, лисицы, собаки, барсука, зайца. Много костей боровой птицы и рыбы.

Датировка памятника не представляла труда. Это типичная стоянка азиль-тарденуазского времени.

Незначительное количество костей млекопитающих и очень большое количество раковин съедобной улитки и костей рыб свидетельствует о своеобразной форме хозяйства человека азиль-тарденуазской культуры в Крыму. Как и везде, на стоянках этого времени роль охоты на крупных животных незначительна. Лук и стрелы, гарпуны и остроги дали возможность человеку с меньшей затратой энергии обеспечивать себе существование охотой на мелких и быстробегающих животных и птиц. Однако основным источником существования людей этого времени, вероятно, было рыболовство. Большую роль в хозяйстве имело собирательство. В частности, в Крыму широко применялось собирание съедобной улитки Helix.

В 1927 г. С. А. Трусова и С. Н. Бибиков произвели разведочные раскопки в гроте Фатьма-Коба. В слое тарденуазского времени ими было обнаружено погребение, которое под руководством Г. А. Бонч-Осмоловского было взято монолитом. Датировка погребения временем позднего тарденуаза не вызывает никаких сомнений, так как оно было перекрыто ненарушенными слоями этого времени, и могильная яма прорезала более ранний тарденуазский слой, относящийся, очевидно, ко времени захоронения. Костяк был положен в специально выкопанную, очень тесную могильную яму, в сильно скорченном положении (вероятно, погребенный был предварительно спеленут или связан в соответствующем состоянии). Скелет был ориентирован головою на юго-юго-восток и лежал на правом боку. С умершим не было найдено никаких заведомо положенных орудий или костей. Сверху могила была перекрыта крупными камнями.

Г. Ф. Дебец тщательно изучил и описал этот костяк (Антропологический журнал, 2, 1936 г.).

По его определению, скелет принадлежал взрослому мужчине не старше 40 лет. Рост его, определенный по формуле Пирсона, был равен 168,9 *см*, по таблицам Мануврие — 168,2 *см*.

Основные размеры черепов кроманьонцев: из «Грота детей», Мурзак-Коба и Фатьма-Коба.

Признаки	Кроманьонец	Мурзак-Коба		Фатьма-Коба
		♂	♀	
Продольный диаметр	199	198	190	189,5
Поперечный диаметр	148,5	140	146	138
Высотный диаметр	136	119	128	124
Наименьшая ширина лба	104	98	101	93
Верхняя высота лица	68	76	67	66
Скуловая ширина	156	147	139	137
Высота носа	51	52	48	46
Ширина носа	29	23?	24?	24
Высота орбиты	30	27	29	28
Ширина орбиты	45	47	46	42
Черепной указатель	75	70,7	76,8	72,8
Лицевой указатель	44	51,7	48,2	48,2
Носовой указатель	55	44,2	50,0	52,2
Орбитный указатель	67	57,5	63.0	66,7

Итак, оба черепа из Мурзак-Коба, безусловно, почти по всем размерам приближаются к кроманьонцу из Детского грота Лентоны. Но лицо мурзак-кобинца выше и уже, нос выше, глазницы еще ниже и шире. Женский череп, как и следовало ожидать, более грацилен. Мужской череп из грота Фатьма-Коба по всем размером значительно меньше. Это даже послужило в свое время основанием считать его женским.

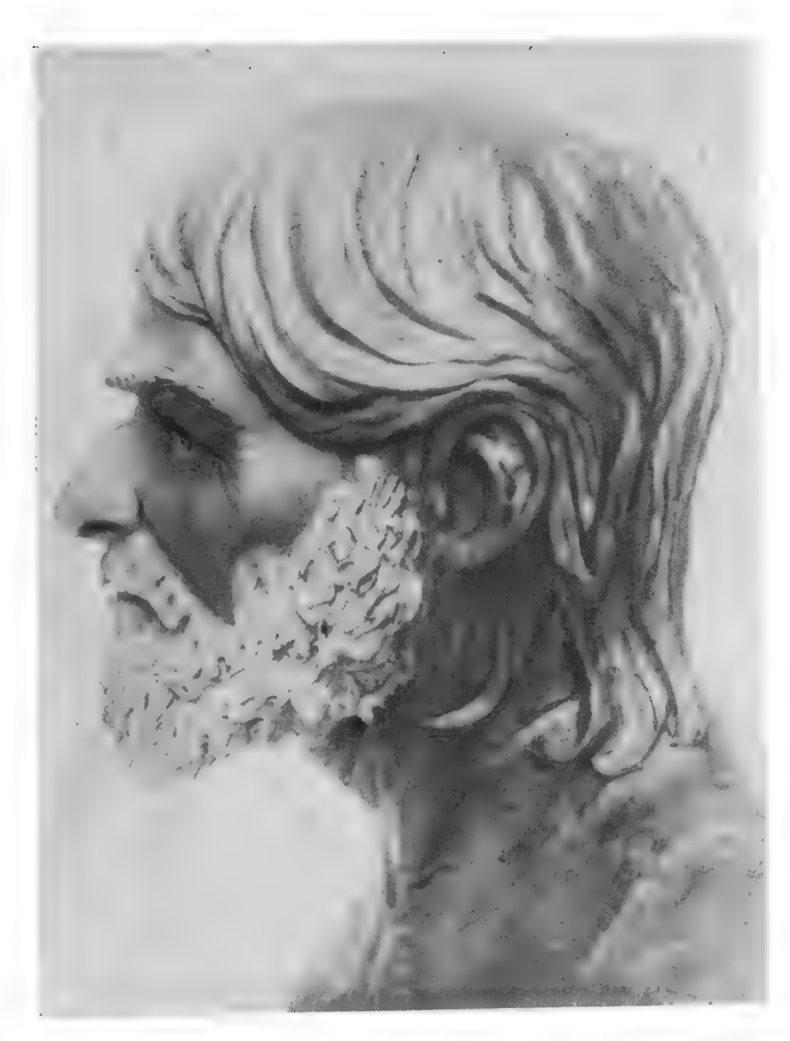
Однако, несмотря на свои малые размеры, череп из Фатьма-Коба очень массивен и несомненно мужской. По ряду признаков он, очевидно, тяготеет к иному, не кроманьонскому типу.

ЛИТЕРАТУРА

Бибиков С. Н. Грот Мурзак-Коба, новая позднепалеолитическая стоянка в Крыму. СА, 1940, № 5, стр. 159—178.

Жиров Е. В. Костяки из грота Мурзак-Коба. СА, № 5, 1940.

ЛЮДИ ИЗ ГРОТА МУРЗАК-КОБА

Мужчина из Мурзак-Коба

Череп из грота Мурзак-Коба принадлежал мужчине в возрасте примерно 45 лет. Сохранность его хорошая. Он крупных размеров, массивный. Мышечный рельеф выражен хорошо. Свод высокий. Лоб низкий, покатый. Лобные бугры хорошо выражены. Глабелла и надбровные дуги сильно развиты. Лицо высокое, широкое, ортогнатное. Орбиты низкие. Нос сильно выступающий с высокой спинкой и западающим корнем. Скуловые кости массивные, грубых очертаний. Клыковые ямки слабо выражены. Прикус ступенчатый. Нижняя челюсть очень крупная, массивная. Тело ее высокое. Подбородочный выступ хорошо выражен. Внешний облик мужчины из Мурзак-Коба, реконструированный по данному черепу, дает отчетливое представление о типичных чертах лица кроманьонца конца палеолита. Крутой, средней ширины лоб отягчен мощным надбровьем, что отнюдь не придает лицу характера примитивности, но подчеркивает его силу. Узкий, высокий нос красив по своим очертаниям.

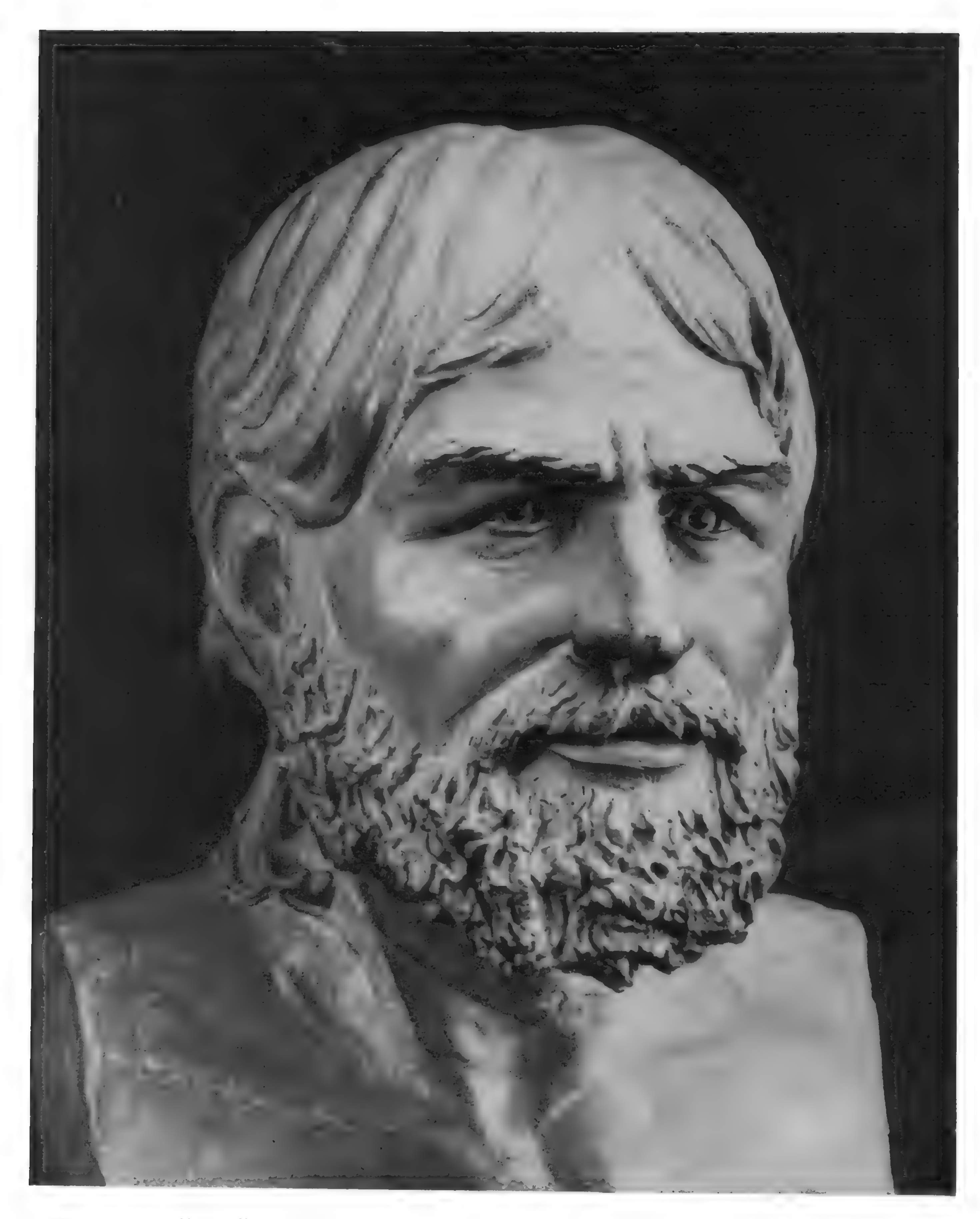
Глубокосидящие глаза имели характерное нависание мягкой складки верхнего века над внешним углом глаза. Большая ширина лица как бы скрадывается сильным выступанием носа. Рот широкий, ортогнатный со своеобразным ступенчатым прикусом, при котором резцы нижней челюсти резко выступают вперед, это обусловливает прохейлию нижней губы. Широкая, массивная нижняя челюсть с резко моделированным подбородочным выступом дала право воспроизвести сильную жевательную мускулатуру и тяжелый подбородок (в реконструкции выступание подбородка несколько нивелировано бородой). Посадка головы — прямая, гордая. Шея и плечи — сильные. Волосяной покров — борода, усы и волосы на голове выполнены в условной схеме, европеоидны. Очевидно, что мужчины этого времени носили украшения и различные прически.

Рост мужчины из грота Мурзак-Коба — 177,4 *см* (по Пирсону), по Мануврие — 182,4 *см*.

Череп женщины из Мурзак-Коба хорошо сохранился. Он в значительной степени отличается от мужского черепа из того же грота. Кости его значительно тоньше, мышечный рельеф сглажен. Надбровье слабое, свод более крутой. Глазницы немного выше. Скуловые кости тоньше и уже несколько менее профилированы. Нижняя челюсть более грацильная. При сравнении этого черепа с черепами из грота Кро-Маньон и из Оберкасселя становится очевидным, что в нем совершенно утрачены черты неоантропа, создававшие впечатление некоторой негроидности в женских черепах из Кро-Маньона и Оберкасселя.

Реконструированная голова женщины удивляет гармоничностью черт. Высокий, крутой лоб с хорошо моделированным надбровьем; тонкий, со слабой горбинкой нос; большие миндалевидные глаза; широкий овал лица; красиво очерченный, чуть прохейличный рот; четкого рисунка подбородок (таблица XVI).

Уместно вспомнить, что эта молодая женщина обладала руками с узкой кистью, с длинными пальцами. У нее оба мизинца были изуродованы заведомой ампутацией двух фаланг. Несомненно этой находкой скелетных останков впервые зарегистрирован какой-то своеобразный магический обряд. В гроте Гаргас (Верхние Пиренеи) давно уже были обнаружены обводы и рисунки беспалых кистей рук. Совершенно очевидно, что эта магическая пещерная живопись имеет прямое отношение к обряду, в результате которого женщина из Мурзак-Коба лишилась своих пальцев.

Мужчина из грота Мурзак-Коба

ЧЕЛОВЕК ИЗ ГРОТА ФАТЬМА-КОБА

Череп фатьмакобинского человека не обладал большими размерами, но был массивным. Мышечный рельеф у него был развит относительно слабо. Череп — долихокранный, с высоким крутым лбом, с хорошо выраженными лобными буграми, со слабо развитым надбровьем и глабеллой, достигающей трех баллов. Лицо низкое, довольно широкое, прогнатное; по данным Г. Ф. Дебеца, степень выступания средней части лица черепа из Фатьма-Коба не меньшая, чем у австралийцев, папуасов, камерунских негров.

Степень выступания средней части лица как бы подчеркивается массивной нижней челюстью с округлым телом, короткими широкими ветвями и слабо выступающим подбородком.

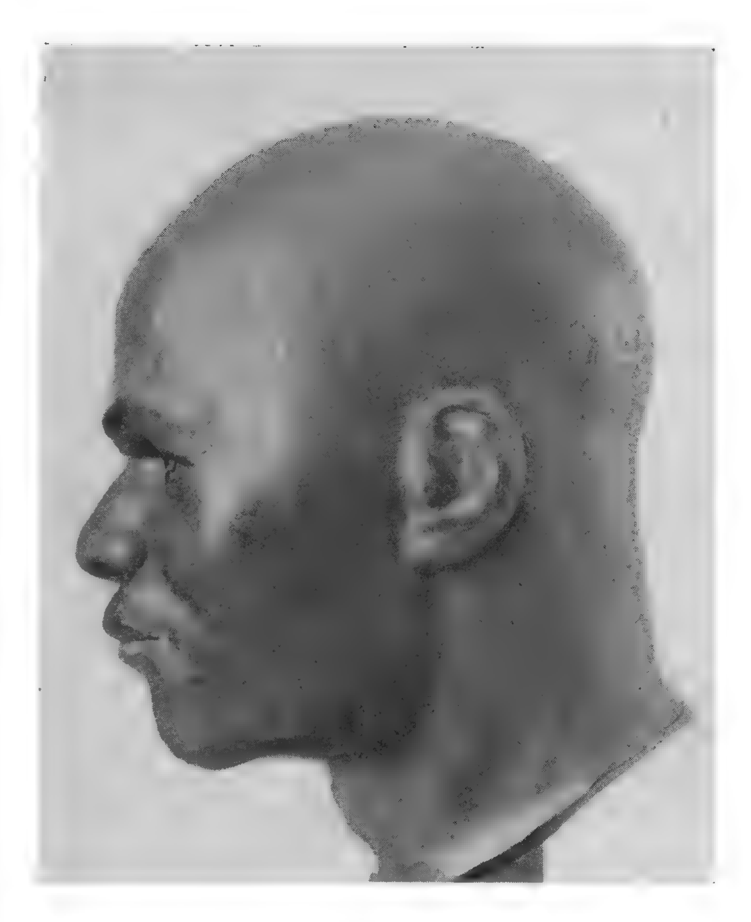
Сравнительно низкое, широкое грушевидное отверстие с отчетливо выраженными подносовыми ямками, наряду с отмеченной прогнатностью создает впечатление некоторой негроидности.

Несмотря на это, Г. Ф. Дебец не видит каких-либо затруднений в расовой диагностике: «Низкое лицо, сильная горизонтальная профилировка, высота переносья, сильное выступание носовых костей над линией профиля, широкие и слабо суженные в средней части носовые косточки — все это признаки несомненной принадлежности скелета к европеоидной большой расе».

Не соответствуют этому диагнозу только два признака: сильное выступание средней части лица и удлиненная голень.

В своем заключении Г. Ф. Дебец пишет, что фатьма-кобинский скелет обладает резко выраженными чертами Homo sapiens и в расовом отношении не выходит за пределы вариаций европеоидных типов, хотя и обладает некоторыми признаками древней стадии развития, общей для всех евро-африканских рас Homo sapiens.

У нас нет основания не соглашаться с основными выводами Г. Ф. Дебеца. Конечно, череп из Фатьма-Коба принадлежит к европеоидной расе. Удлиненная, несколько уплощенная голень не противоречит этому диагнозу — это черта, свойственная кроманьонскому типу. Правда, на реконструкции еще отчетливее выступают отмеченные Г. Ф. Дебецом в черепе признаки древнего экваториального типа. Высокий свод с крутым лбом и выступающим затылком, укороченными пропорциями уплощенного широкого носа, очевидная мезогнатность, сильная прохейлия верхней губы, сглаженный рельеф слабо выступающего подбородка — все это усиливает впечатление негроидности. В связи с этим по-иному можно рассматривать ранее отмеченные особенности пропорций конечностей и их строения. А если вспомнить несомненную экваториальность скелета с Маркиной горы и ряд других ныне известных поздне-мезолитических скелетов порожистой части Днепра, то эти признаки, видимо, следует рассматривать как негроидные, что в полной степени согласуется с негроидными чертами черепа Фатьма-Коба.

Мужчина из грота Фатьма-Коба

ТАБЛИЦЫ РЕКОНСТРУКЦИЙ ЛЮДЕЙ ДРЕВНЕКАМЕННОГО ВЕКА

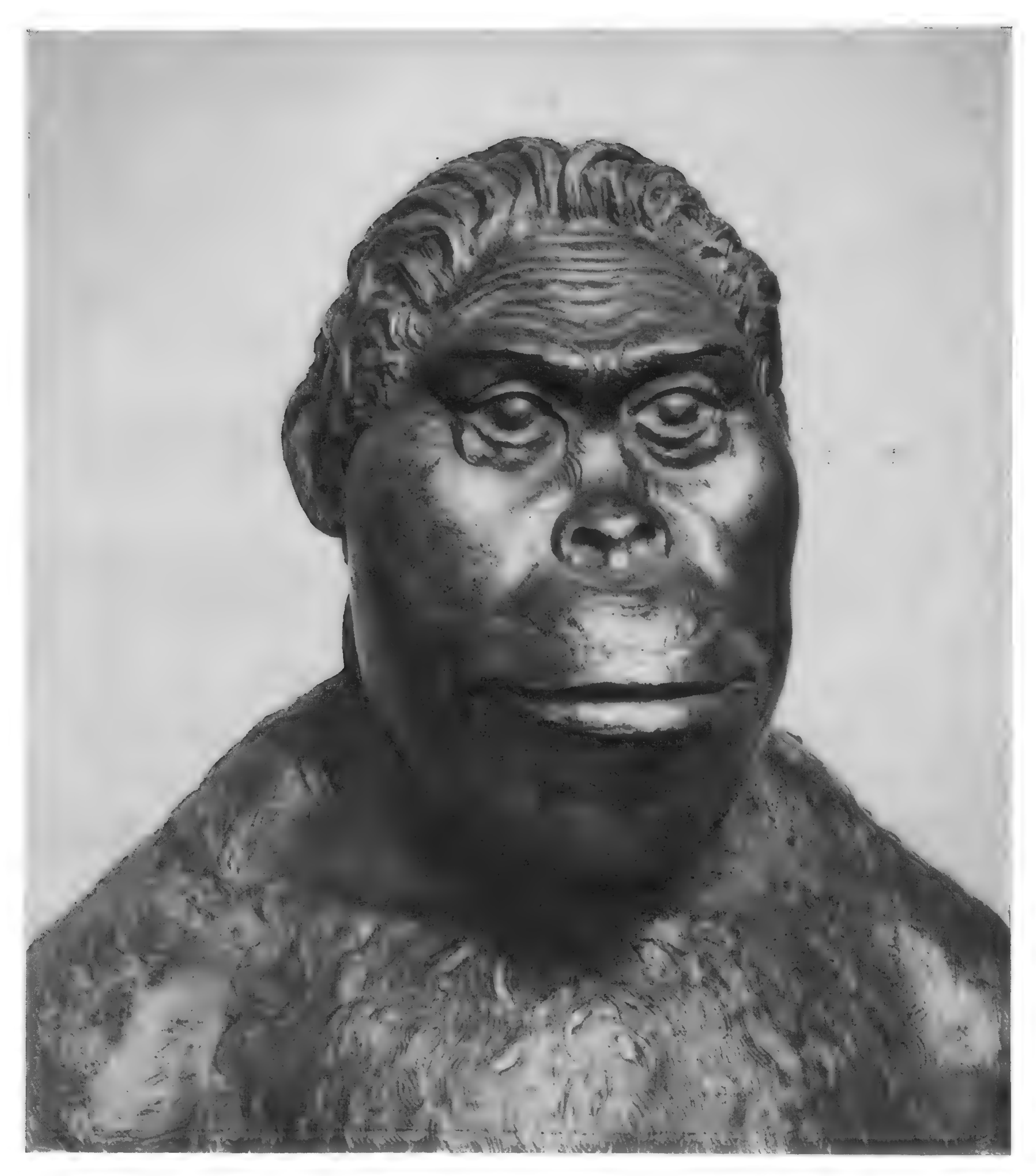

Таблица I *(к стр. 21)* ***Самка плезиантроп***

Таблица II *(к стр. 45)* ***Синантроп***

Таблица III *(к стр. 50)* *Женщина из Штейнгейма*

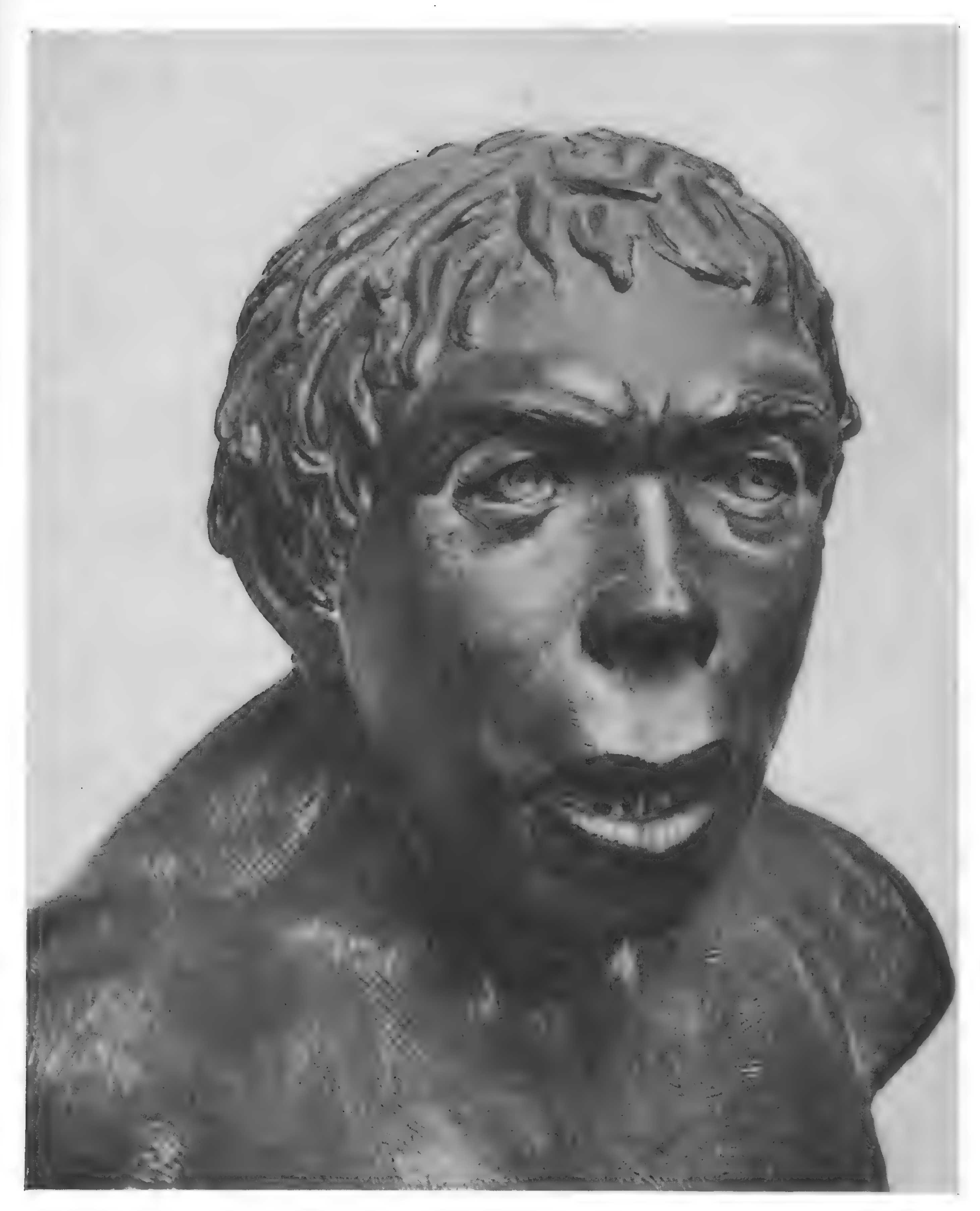

Таблица IV (к стр. 57) *Юноша неандерталец из Ле Мустье*

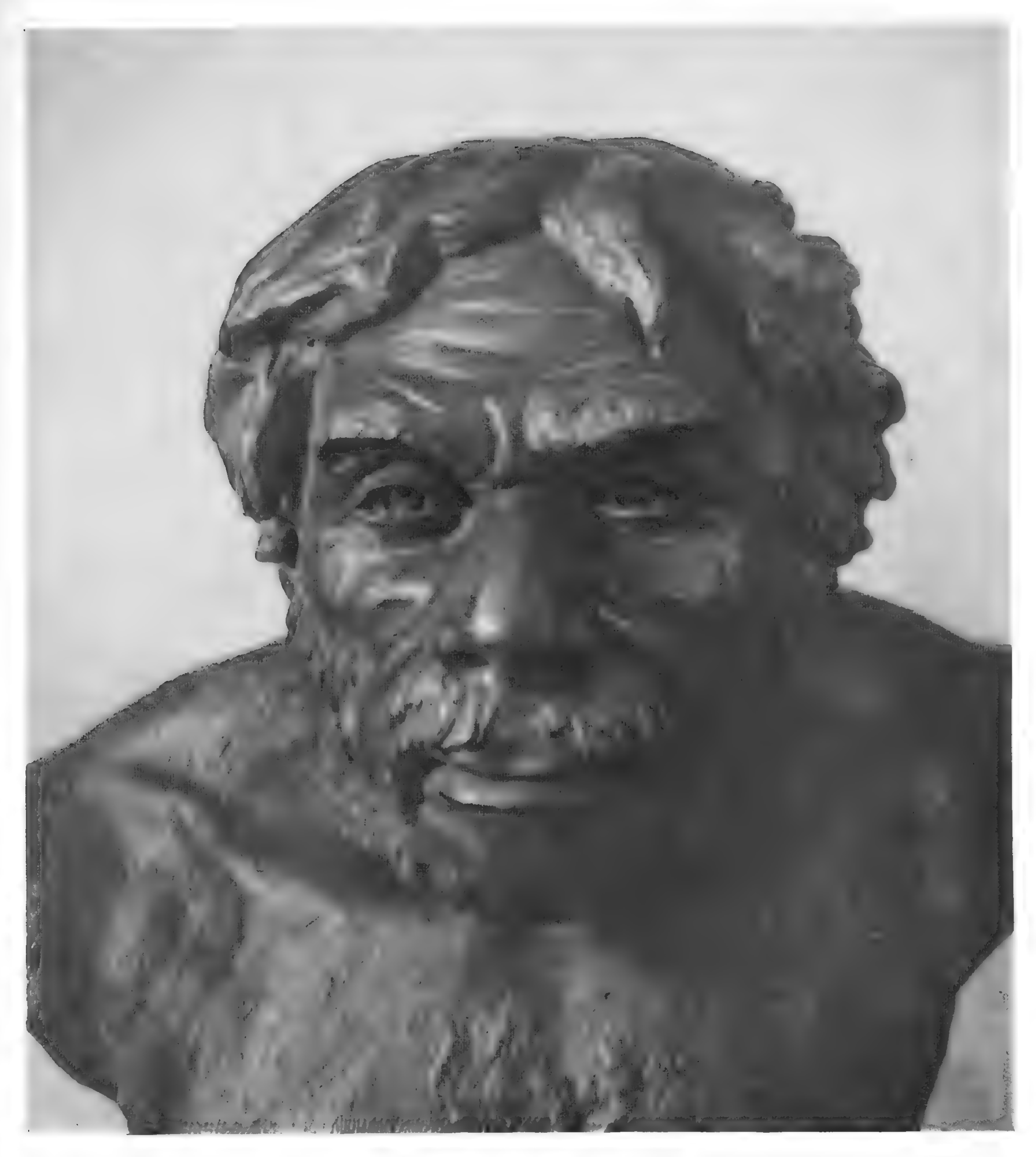

Таблица V *(к стр. 71)* ***Неандерталец из Ля Шапелля***

Таблица VI *(к стр. 73)* ***Женщина из Гибралтара***

Таблица VII *(к стр. 82)*

Мальчик неандерталец из Тешик-Таша

Таблица VIII (*к стр. 88*) *Человек из Брокен-Хилла*

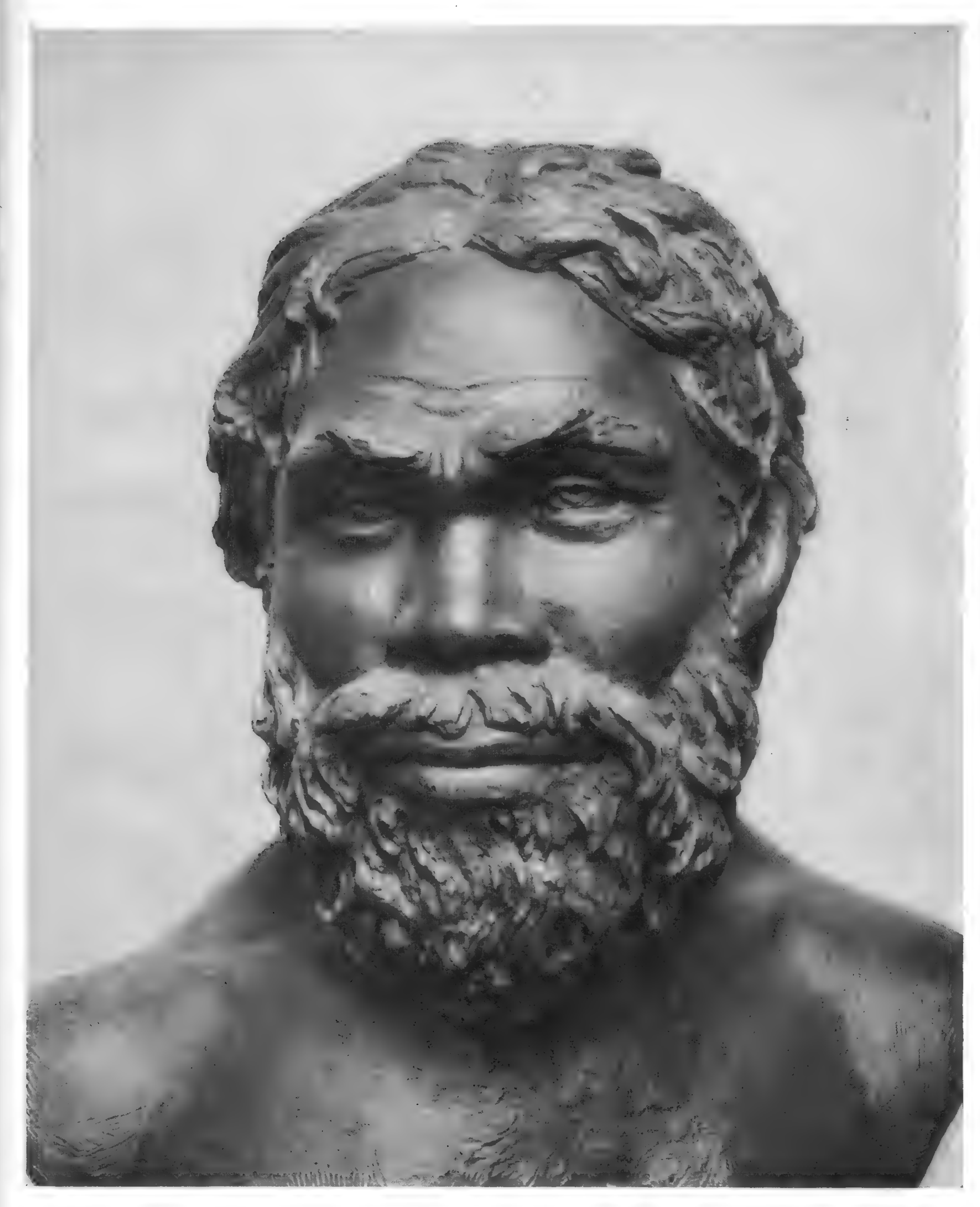

Таблица IX *(к стр. 105)* *Мужчина из Схул. По черепу V*

Таблица X *(к стр. 132)* *Человек из Комб-Капелля*

Таблица XI *(к стр. 136)* ***Европеоид из Кро-Маньона***

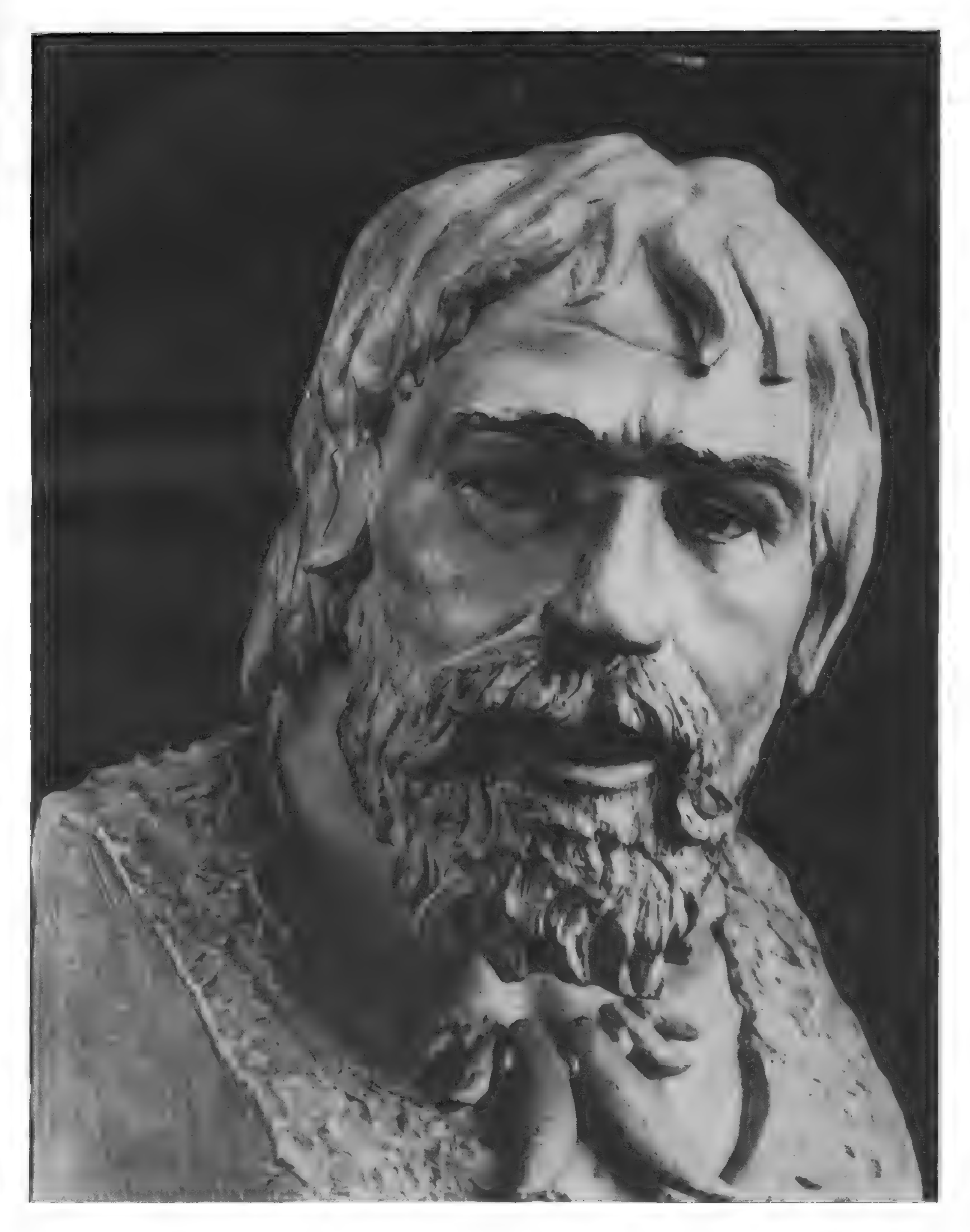

Таблица XII *(к стр. 140)* *Европеоид из Пржедмости*

Таблица XIII *(к стр. 149)* *Кроманьонец из Оберкасселя*

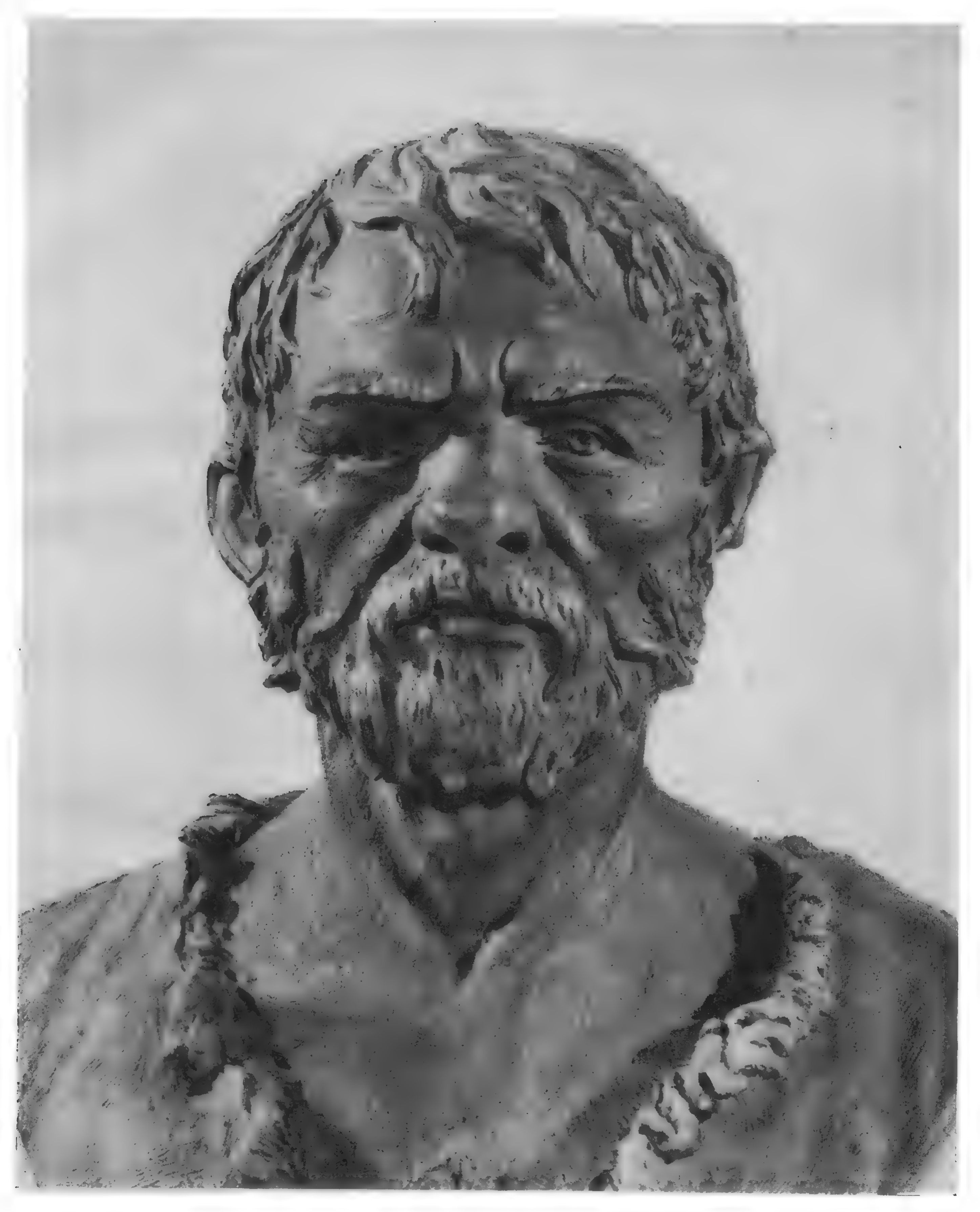

Таблица XIV (к стр. 153) *Кроманьонец из Костенок II*

Таблица XV *(к стр. 158)* *Монголоид из Чжоукоудянь*

Таблица XVI *(к стр. 167)* ***Женщина из Мурзак-Коба***

СОДЕРЖАНИЕ

Михаил Михайлович
ГЕРАСИМОВ

ЛЮДИ
КАМЕННОГО ВЕКА

•

Утверждено к печати
Институтом этнографии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая

Редактор Г. В. Лебединская
Редактор издательства Г. В. Моисеенко
Художник Н. А. Седельников
Художественно-технические редакторы
П. С. Кашина, Н. Д. Новичкова
Корректоры Н. Г. Сисекина, Е. И. Чукина

•

Сдано в набор 29/V 1963 г. Подписано в печать 12/II 1964 г. Т-03114. Печ. л. 21,75+16 вкл. Уч.-изд. л. 21,2 (2,4 вкл.). Формат $60 \times 90^1/_8$ Изд. № 5038. Тип. зак. № 2269. Тираж 2400 экз.
Темплан 1963 г. № 1156

Цена 2 р. 20 к.

Издательство «Наука».
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука».
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10